

ISSN 2713-1424

Столыпинский вестник

Том 5, №7/2024

**Освещение вопросов социально-экономических
реформ в России**

ФОНД НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕМИИ ИМЕНИ ПЕТРА СТОЛЫПИНА

Издательство "Электронная наука"

Столыпинский
вестник

Научно-теоретический сетевой журнал. СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации средства массовой информации Эл №ФС 77-77274 Международный стандартный серийный номер ISSN 2713-14124 Публикации в журнале направляются в международную базу данных **AGRIS ФАО ООН** и размещаются в системе **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)**.

«Столыпинский вестник» освещает опыт и актуальные вопросы социально-экономических реформ в России.

Издатель ООО «Электронная наука»

Председатель редакционной коллегии: Фомин Александр Анатольевич, президент фонда национальной премии имени П.А.Столыпина, профессор, к.э.н.

Редактор выпуска: Цинцадзе Е. 105064, г. Москва, ул. Казакова, д. 10/2, (495)543-65-62, 8(919) 967 34 56, e-science@list.ru, info@mshj.ru.

Scientific and Theoretical quarterly journal

CERTIFICATE of registration media Al № ФС 77-77274

International standard serial number ISSN 2713-14124

Publication in the journal to the database of the International information system for agricultural science and technology **AGRIS, FAO of the UN** and placed in the system of **Russian index of scientific citing**

«Stolypin Herald» covers the experience and pressing issues of socio-economic reforms in Russia.

Publisher «E-science Lt»

Chairman of the Editorial Board: Fomin Alexander Anatolyevich, President of the P.A. Stolypin National Prize Fund, Professor, Ph.D.

Editor: Tsintsadze E. 105064, Moscow, st. Kazakova, 10/2, (495) 543-65-62, 8 (919) 967 34 56, e-science@list.ru, info@mshj.ru.

Редакционная коллегия

Фомин А.А. - Председатель редакционной коллегии, президент фонда национальной премии имени П.А.Столыпина, профессор, к.э.н.

Волков С.Н. - академик РАН, ректор Государственного университета по землеустройству.

Ушачев И.Г. - академик РАН, д.э.н.

Петриков А.В. - академик РАН, д.э.н.

Долгушкин Н.К. - академик РАН, д.э.н.

Баутин В.М. - академик РАН, д.э.н.

Editorial board

Fomin A.A. - Chairman of the Editorial Board, President of the P.A. Stolypin National Prize Fund, Professor, Ph.D.

Volkov S.N. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Rector of the State University for Land Management.

Ushachev I.G. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics

Petrikov A.V. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics

Dolgushkin N.K. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics

Bautin V.M. - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics

СОДЕРЖАНИЕ

Цешнатий О.В. Современные модели организации развития муниципальных служащих.....	2423
Царева А.С. Влияние санкционной политики и недружественных действий иностранных государств на финансово-экономическую безопасность государства.....	2428
Боборева О.Г. Основные угрозы и вызовы обеспечения финансовой безопасности государства.....	2435
Лоркина В.О. Роль системы минимизации таможенных рисков в рамках обеспечения финансовой безопасности.....	2444
Исрафилов А. Цепная реакция интернет-уязвимостей.....	2456
Котеев С.В., Идрисов А.Н., Скрипов Е.Б., Мухаметзянова А.Р., Садат С.Х. Тенденции изменения производства в Турции основных видов продукции растениеводства.....	2466
Комбаров Д.С. К истории развития «Серого пояса» Санкт-Петербурга.....	2501
Роскошная Н.В., Власова Н.Ю. История и развитие социальной защиты материнства и детства в России.....	2517
Попович Ю.А., Молокова Е.Л. Проблемы реализации национального проекта «Образование» на муниципальном уровне: анализ текущего состояния.....	2527
Овсянников А.Г., Куликова Е.С. Проблемы реализации национального проекта «Демография» на уровне субъекта РФ: текущая ситуация и решения.....	2536
Григорянц С.А., Днепровская Д.Н. Основы предпринимательской деятельности.....	2546
Зубарева В.А., Лефлер В.А. Проблемы теории и практики правового регулирования особо охраняемых природных территорий.....	2556
Семочкин В.Н., Радионов В.П., Халецкий И.С. Развитие земельных отношений и землеустройства в условиях севера европейской части РФ.....	2571
Воробьев П.С. Управление жесткостью промышленных роботов для механической обработки.....	2592
Миндеева С.В., Шабалина А.А. Применение методов математической статистики в исследованиях годовой погрузки грузов.....	2603
Донцова М. В., Волкова А.Д. Систематизация понятий чувства вины.....	2613
Дудайти Г.Г. Оптимизация райд-хейлинга для повышения эффективности рынка такси в США.....	2630
Бойтуш О.А. Эллизм: конкуренция Востока и Запада или симбиоз.....	2643
Константинов Д. Будущее холодильных систем: интеграция умных технологий и интернета вещей.....	2652
Зубарева В.А., Лефлер В.А. Страхование рисков: проблемы разграничения и правомерности.....	2664
Палаткина Е.П. Совершенствование бюджетного менеджмента в процессе обеспечения финансово-экономической безопасности государства.....	2670
Романов Н.А. Выделение земель под социальные спортивные объекты.....	2680
Тарханов В.Г. Правовое регулирование садоводческих некоммерческих товариществ в Москве и Московской области.....	2689

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 331

**СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ**
MODERN MODELS OF ORGANIZING THE DEVELOPMENT OF
MUNICIPAL EMPLOYEES

Цешнатий Олег Валерьевич, магистрант Уральский государственный экономический университет, (620144 Россия, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62/45), тел.+79024081141, oczeshnatij@bk.ru

Tseshnatiy Oleg Valeryevich, Master's student, Ural State University of Economics, (620144 Russia, Sverdlovsk region, Ekaterinburg, 8 Marta str., 62/45), tel.+79024081141, oczeshnatij@bk.ru

Аннотация. В работе дана краткая характеристика современных моделей развития государственных и муниципальных служащих в зарубежных странах. Выделены критерии отличий и сходства, определены актуальные тренды в данной сфере.

Annotation. The paper gives a brief characterization of modern models of development of state and municipal employees in foreign countries. The criteria of differences and similarities are highlighted, the current trends in this area are identified.

Ключевые слова: муниципальный служащий, профессиональное развитие, квалификация, модели.

Keywords: municipal employee, professional development, qualification, models.

Современные векторы развития государственной и муниципальной службы диктуются особенностями эволюции общества. Динамика профессионального развития служащих находится под влиянием состояния человеческого потенциала территории, развития институтов гражданского общества, социально-экономических характеристик населения.

Муниципальная служба – это самостоятельная профессия, возникшая на основе разделения труда в муниципальном управлении, обладающая самостоятельной совокупностью знаний, навыков и умений и обособленная в рамках конкретной группы трудовых отношений. В науке отмечается, что анализируемая деятельность носит «...управленческо - коммуникативный и инновационный характер...» [2].

Муниципальные служащие, являясь самостоятельной социально-профессиональной группой в системе общественных отношений обладают специфическими характеристиками, которые необходимо учитывать в процессе формирования модели их развития [3].

Следует отметить, что ретроспективно в разных странах сформировались отличающиеся модели развития муниципальных служащих. Более того, отличается совокупность компетенций, которые подлежат развитию в зависимости от институциональных особенностей общественных отношений, сложившихся в той или иной национальной экономике. В таблице 1 представлена характеристика трех моделей развития служащих.

Таблица 1 – Сравнительный анализ зарубежных моделей развития служащих [1]

Критерий	Франция	Германия	Великобритания
Понятие государственного	Собирательный термин	охватывает всех работников	Нет определения, границы размыты

или муниципального служащего	совокупность признаков	государственных учреждений, к которым относятся в том числе, например, учителя, работники дошкольных учреждений и др.	
Обязательность обучения (повышения квалификации)	обязанность	право	Проводится оценка, на ее основе делается вывод о необходимости и направлении обучения, развития
Наличие правового регулирования обучения (повышения квалификации)	Акты о непрерывном образовании	Акты всех уровней (в том числе конкретного органа)	Акты конкретного органа
Источники финансирования обучения	Фонды, средства организаций, ведомств, редко «учебный кредит»	Фонды, средства организаций, ведомств, редко за свой счет	Смешанное
Направления развития	Служебный рост	Повышение квалификации и служебное продвижение	Повышение качества государственных (муниципальных) услуг
Уровень предмета ведения	Государство	Регионы (земли)	Модель сочетает в себе централизованную регуляцию профессионального развития служащих и либеральное (конкурентное) управление качеством профессиональных образовательных программ для служащих

Исходя из проведенного анализа моделей организации профессионального развития служащих сделаем некоторые выводы.

Во-первых, распространена формализация общественных отношений в сфере развития служащих путем принятия нормативных правовых актов различного уровня от государственного, до локального.

Во-вторых, зачастую предполагается непрерывное развитие (обучение, повышение квалификации) через всю карьерную траекторию работника.

В-третьих, часто решение о направлениях и методах развития принимается на основе оценки компетенций в виде аттестации, экзамена, собеседования и других форм анализа знаний, навыков и умений служащего.

В-четвертых, финансирование является гибким, эволюционно движется от исключительно государственного финансирования к рыночно-замещающим методам (субсидии, кредиты) и далее к рыночным (оплата из личных средств).

В-пятых, зачастую развитие обусловлено конкурсной основой замещения вакантных должностей или продвижения по службе, что предполагает личную мотивацию служащего.

В-шестых, в настоящее время идет интенсивная разработка индикаторов результативности развития служащих, например, в виде «социальных эффектов» [1].

Литература

1. Заир-Бек, Е. С. Модели повышения квалификации государственных служащих в странах Европы / Е. С. Заир-Бек, С. И. Заир-Бек // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2013. – № 3. – С. 15-23. – EDN RDUIFV.
2. Мамонтова, В. Ф. Формирование профессионального потенциала муниципальных служащих в современной России : специальность 22.00.04 "Социальная структура, социальные институты и процессы" : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Мамонтова Виктория Фатхулловна. – Тюмень, 2005. – 167 с. – EDN NNGZMZ.

3. Молокова, Е. Л. Перспективы формирования общественно-значимых компетенций выпускника высшей школы в меняющихся условиях / Е. Л. Молокова // Теория и практика мировой науки. – 2022. – № 11. – С. 37-41. – EDN ACUGGI.

Literature

1. Zair-Bek, E. S. Models of advanced training of civil servants in European countries / E. S. Zair-Bek, S. I. Zair-Bek // Intellect. Innovations. Investments. - 2013. - № 3. - С. 15-23. - EDN RDUIFV.
2. Mamontova, V. F. Formation of professional potential of municipal servants in modern Russia : specialty 22.00.04 "Social structure, social institutions and processes" : thesis for the degree of candidate of sociological sciences / Victoria Fathullofna Mamontova. - Tyumen, 2005. - 167 с. - EDN NNGZMZ.
3. Molokova, E. L. Prospects for the formation of socially important competencies of a higher school graduate in changing conditions / E. L. Molokova // Theory and Practice of World Science. - 2022. - № 11. - С. 37-41. - EDN ACUGGI.

© Цешнатий О.В., 2024 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №7/2024.

Для цитирования: Цешнатий О.В. Современные модели организации развития муниципальных служащих// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №7/2024

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 338.2

**ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ И
НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ
НА ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ
ГОСУДАРСТВА**

**THE IMPACT OF SANCTIONS POLICY AND UNFRIENDLY ACTIONS
OF FOREIGN STATES ON THE FINANCIAL AND ECONOMIC SECURITY
OF THE STATE**

Царева Анна Сергеевна, студент, ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Люберцы, Россия, E-mail: as.careva@customs-academy.ru.

Tsareva Anna Sergeevna, student, of the Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia, E-mail: as.careva@customs-academy.ru

Аннотация. Автор в данной статье дает определение понятий «финансово-экономическая безопасность», «санкции». В статье рассматриваются финансовые угрозы при санкционной политике и недружественных действий иностранных государств, а также их влияние на финансово-экономическую безопасность государства.

Annotation. The author in this article defines the concepts of "financial and economic security", "sanctions". The article examines financial threats in the context

of sanctions policies and unfriendly actions of foreign states, as well as their impact on the financial and economic security of the state.

Ключевые слова: финансово-экономическая безопасность государства, финансовые угрозы, санкционная политика и недружественные действия иностранных государств.

Keywords: financial and economic security of the state, financial threats, sanctions policy and unfriendly actions of foreign states.

Финансово-экономическая безопасность играет ключевую роль в обеспечении эффективного функционирования государства. Для успешной защиты национальных интересов и обеспечения финансовой устойчивости, как в периоды стабильности, так и в условиях международной конкуренции, необходимо уделять особое внимание этому аспекту.

Данный вид безопасности представляет собой сложную систему, включающую различные уровни и структуры, начиная от отдельных граждан и предприятий до государства и мирового сообщества.

Финансово-экономическая безопасность – состояние защищенности финансовых и экономических интересов государства от внешних и внутренних угроз [3].

Обеспечение финансово-экономической безопасности особенно актуально в настоящий период времени, в период изменений в экономике и перехода к новым стратегиям развития, в связи с влиянием санкционной политики и недружественных действий иностранных государств.

За последние несколько лет Россия столкнулась с чередой экономических вызовов, которые были обусловлены как внешними, так и внутренними факторами. Начиная с 2014 года, российская экономика была подвержена ряду негативных воздействий со стороны западных партнеров.

Россия столкнулась с немалым количеством угроз финансово-экономической безопасности. К ранее существовавшим внешним и

внутренним угрозам добавились санкции, под которыми понимаются недружественные меры экономического характера, предпринимаемые государством, группой государств или международной организацией.

Следовательно, санкции являются мерой воздействия, которая применяется к государству и влечет неблагоприятные последствия.

В общем виде виды санкций можно группировать, как представлено в таблице 1.

Таблица 1

Виды санкций [5]

Вид	Описание
Экономические санкции	Запрет на торговлю, ограниченную определенными секторами (например, оружием) или наложен на несколько секторов с определенными исключениями (такими как продовольствие и лекарства)
Энергетические санкции	Запрет на передачу технологий нефтегазовым компаниям
Закрытие воздушного пространства	Запрет на использование воздушного пространства
Дипломатические санкции	Сокращение или разрыв дипломатических отношений, закрытие посольств и консульств
Военные санкции	Введение эмбарго на поставки оружия или – в чрезвычайных обстоятельствах – вмешательство вооруженных сил
Санкции против государственных или спонсируемых СМИ	Меры, принимаемые для борьбы с передачей или распространением любых средств информации, таких как кабельное, спутниковое телевидение, IP-телевидение, интернет-провайдеры, интернет-платформы для обмена видео или приложениями

Наиболее распространенный вид санкций на сегодняшний день – экономические. Экономические санкции имеют весьма разнообразный характер и затрагивают почти все сферы деятельности государства. Данные санкции несут с собой серьезные угрозы для финансово-экономической безопасности государства.

В настоящий момент времени общее количество санкционных мер составляет около 10 тысяч. 2022 год является рекорсменом по количеству введенных санкций в отношении Российской Федерации [1]. Ряд иностранных государств пытается добиться своих политических и экономических целей

путем усиления мер протекционизма, отступления от норм (ВТО), введения новых защитных пошлин, импортных квот и эмбарго на поставку конкретных продуктов.

Россия находится под воздействием финансовых и торговых санкций со стороны США и стран Европейского Союза, которые оказывают влияние, как на государство, так и на граждан.

Стоит отметить, что санкционные ограничения являются существенным препятствием не только для развития экономики государства, но и для развития мировой экономики в целом [6].

Большинство санкций включают в себя масштабные ограничения для финансовой системы Российской Федерации:

- 1) блокировка российских финансовых активов, в том числе валютных резервов Банка России за рубежом;
- 2) замораживание российского Центрального банка и отключение других банков от системы международных платежей SWIFT;
- 3) отмена использования на территории других стран банковских карт международных платежных систем Visa и MasterCard;
- 4) запрет на размещение с 01.03.2022 года за рубежом облигационных займов Российской Федерации;
- 5) запрет на обслуживание криптокошельков;
- 6) эмбарго на импорт в страны ЕС из России углеводородов (нефти, газа, каменного угля), химических удобрений и ряда цветных металлов и т.д.

Данные санкции несут с собой весомые угрозы для финансово-экономической безопасности государства:

- 1) сокращение объемов экспортно-импортных потоков;
- 2) обесценивание национальной валюты;
- 3) сокращение потока иностранных инвестиций;
- 4) увеличение уровня инфляции;
- 5) увеличение государственного долга страны [2].

Финансово-экономическая безопасность государства является сложным и многогранным понятием, которое требует учета не только внутренних, но и внешних факторов. Для обеспечения этой безопасности необходимы меры на макро- и микроуровнях, так как важно защищать интересы не только государства на международной арене, но и представителей бизнеса, оперирующих на его территории.

Таким образом, можно отметить несколько факторов, влияющих на состояние финансовой системы государства в современных условиях. Во-первых, санкционное давление нанесло ущерб российской экономике с точки зрения падения объемов товарооборота и необходимости поиска новых путей развития торговли. Кроме того, до сих пор на высоком уровне остается курс доллара по отношению к рублю, а переход на расчеты в национальных валютах пока остается лишь инициативой. На фоне санкций компании импортеры и экспортеры потерпели убытки, однако стоит отметить, что довольно быстро отечественные производители переориентировали свой бизнес на Восток и по сей день идет выстраивание торговых связей со странами Африки и Азии.

Для минимизации финансовых гроз санкционной политики и недружественных действий иностранных государств необходимо сосредоточить разработку мероприятий обеспечения финансово-экономической безопасности. Следует внедрить в работу финансовых институтов цифровые технологии для достижения прозрачности, повышения эффективности и упрощения мониторинга за совершаемыми действиями с финансовыми активами внутри страны. Ввести мягкую налоговую политику в отношении отечественных производителей, позволяющую им оставаться рентабельными и выйти на новые рынки сбыта в Азиатском регионе.

Литература

1. Амирова С.А. Экономические санкции: теоретические и исторические аспекты // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. С. 138-143.

2. Гутман С.С., Кадзаева В.В. Теоретические подходы к изучению экономических санкций // Научный вестник Южного института менеджмента. 2022. С. 31-35.
3. Диброва А.Д. Влияние санкций на финансово-экономическую безопасность государства // Журнал «Экономические науки». 2022. С. 50-52.
4. Еремина А.Е. Экономические санкции: понятие, типология, особенности // Ежеквартальный общественно-политический научный журнал «Постсоветский материк». 2019. С. 78-91.
5. Кулаговская Т.А., Григорьев Д. С. Оценка влияния санкций на внешнеэкономическую деятельность Российской Федерации // Журнал «Вестник Северо-Кавказского федерального университета». 2022. С. 91-102.
6. Фонарева Е.Д. Влияние экономических санкций // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: материалы X Международной научно-практической конференции ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов, студентов. 2022. С. 347–349.

References

1. Amirova S.A. Economic sanctions: theoretical and historical aspects // Issues of sustainable development of society. 2022. pp. 138-143.
2. Gutman S.S., Kazayeva V.V. Theoretical approaches to the study of economic sanctions // Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management. 2022. pp. 31-35.
3. Dibrova A.D. The impact of sanctions on the financial and economic security of the state // Journal of Economic Sciences. 2022. pp. 50-52.
4. Eremina A.E. Economic sanctions: concept, typology, features // Quarterly socio-political scientific journal "Post-Soviet continent". 2019. pp. 78-91.
5. Kulagovskaya T.A., Grigoriev D. S. Assessment of the impact of sanctions on

the foreign economic activity of the Russian Federation // Journal "Bulletin of the North Caucasus Federal University". 2022. pp. 91-102.

6. Fonareva E.D. The impact of economic sanctions // Economic security of Russia: problems and prospects: materials of the X International Scientific and Practical Conference of scientists, specialists, university teachers, graduate students, students. 2022. pp. 347-349.

© Царева А.С., 2024 Научный сетевой журнал «СтолЫпинский вестник» №7/2024.

Для цитирования: Царева А.С. ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ И НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ НА ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА // Научный сетевой журнал «СтолЫпинский вестник» №7/2024.

Столыпинский

вестник

Научная статья

Original article

ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

THE MAIN THREATS AND CHALLENGES TO ENSURING THE FINANCIAL SECURITY OF THE STATE

Боборева Олеся Геннадьевна, магистрант 1 курса ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Люберцы, Россия, Email: og.boboreva@customs-academy.ru

Boboreva Olesya Gennadievna, 1st year Master's student of the Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia, Email: og.boboreva@customs-academy.ru

Аннотация. В условиях активного внешнего давления со стороны Западных и Европейских стран и введения различных ограничений, вопросы обеспечения финансовой безопасности России приобретают особую актуальность. Эти усилия направлены на ослабление национальной экономической системы, цель которых заключается в негативном влиянии на финансовую, бюджетную, социальную, политическую и экономическую ситуацию в стране. В научной статье приведены ключевые понятия обеспечения финансовой безопасности государства, рассмотрены современные угрозы и вызовы, влияющие на экономическое состояние страны, приведены направления защиты и противодействия этим угрозам.

Annotation. In the context of active external pressure from Western and European countries and the introduction of various restrictions, the issues of ensuring Russia's financial security are becoming particularly relevant. These efforts are aimed at weakening the national economic system, the purpose of which is to negatively affect the financial, budgetary, social, political and economic situation in the country. The scientific article presents the key concepts of ensuring the financial security of the state, examines modern threats and challenges affecting the economic state of the country, and provides directions for protecting and countering these threats.

Ключевые слова: финансовая безопасность государства, обеспечение финансовой безопасности государства, угрозы финансовой безопасности, вызовы финансовой безопасности.

Keywords: financial security of the state, ensuring the financial security of the state, threats to financial security, challenges to financial security.

Введение. Стабильность и национальная безопасность государства определяется уровнем финансово-экономического развития и способностью противостоять угрозам финансовой безопасности. В современных условиях финансовая безопасность государства подвержена массовым экономическим санкциям со стороны недружественных стран. Сейчас наше государство активно разрабатывает меры обеспечения финансовой безопасности, включая в себя пути противодействия этим запретам.

Целью исследования является исследование актуальных угроз и вызовов финансовой безопасности государства, а также определение направлений защиты и противодействия этим угрозам.

Результаты исследования. Финансовая безопасность государства зависит от состояния экономики, которое обеспечивает стабильное развитие и функционирование финансовой системы страны. Деятельность государства в обеспечении финансовой безопасности направлена в первую очередь на защиту

национальных интересов и ценностей путем поддержания финансовой стабильности [3].

Отсутствие стабильного развития экономики и внедрение санкций со стороны западных государств с целью экономической изоляции оказывают ряд значительных угроз на финансовую безопасность страны. Негативные явления затрудняют проведение экономических реформ, не обеспечивают стабильное развитие экономики и разрушительно воздействуют на внешнеэкономическую деятельность. В этой связи особенно важно определить наиболее существенные вызовы и угрозы для российской экономики.

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года определен перечень вызовов и угроз, влияющих на финансовую безопасность страны. Исходя из стратегии, вызовы определяются сочетанием факторов, которые при определенных обстоятельствах могут привести к возникновению угроз финансовой системы. Угрозы, в свою очередь, предоставляют прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам государства [2].

Вызовы финансовой безопасности характеризуются сложными факторами, которые при определенных обстоятельствах могут создавать риски для финансовой стабильности экономических субъектов. Эти факторы включают волатильность финансовых рынков, кредитную экспансию, колебания валютных курсов, экономические санкции и другие аспекты.

К угрозам финансовой безопасности государства относят факторы, которые затрудняют или создают опасность реализации национальных финансово-экономических интересов. К этим интересам можно отнести [4]:

- обеспечение благоприятных условий для жизни населения;
- максимизацию эффективности финансовой системы;
- снижение затрат;
- повышение мер по сдерживанию инфляции;
- привлечение иностранных инвестиций;

– разработка единой нормативно-правовой базы и др.

Угрозы финансовой безопасности государства разнообразны и непредсказуемы из-за постоянных изменений финансовой системы, которые вызваны внешнеэкономическими и политическими факторами. Даже если обстановка относительно благоприятна и национальные интересы страны хорошо изучены, необходимо учитывать внезапные обстоятельства, которые могут создать потенциальные угрозы для финансовой безопасности. Чтобы лучше понять сущность угроз финансовой безопасности и разработать методы их снижения, используется следующая классификация, представленная в таблице.

Таблица – Виды угроз финансовой безопасности государства [7]

Внутренние угрозы	Внешние угрозы
Повышение уровня инфляции	Конкуренция на глобальном рынке
Экономическая преступность и коррупция	Импортная зависимость от других стран
Низкий уровень платежеспособности населения	Неблагоприятные условия для иностранных инвестиций
Недостаточный государственный финансовый контроль	Неконтролируемый вывоз капитала за границу
Высокая доля теневой экономики	Повышение внешней финансовой задолженности

Внешние угрозы возникают за пределами государства и могут исходить от других стран, межгосударственных объединений или негосударственных субъектов. Внутренние угрозы возникают в самом государстве, они могут быть связаны с нестабильностью внутригосударственных процессов, недостатками в финансово-экономической политике, а также ошибками органов власти и управления.

Сегодня в России вызовы и угрозы финансовой безопасности связаны, в большей мере, с политическими факторами (специальная военная операция на Украине) и последствиями кризиса от пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19). В связи с этими факторами российская экономика претерпела существенные изменения: снижение курса рубля, падение мировых цен на нефть, повышение стоимости товаров и услуг, сокращение возможности привлечения иностранных инвестиций в связи с экономическими санкциями и др. Такие изменения понесли серьезные угрозы финансовой безопасности страны [6].

Чтобы определить перспективные направления укрепления финансовой безопасности России, важно рассмотреть актуальные угрозы, оказывающие значительное воздействие на финансовую стабильность страны (рис. 1). Определение потенциальных и реальных угроз – начальный этап обеспечения финансовой безопасности государства.

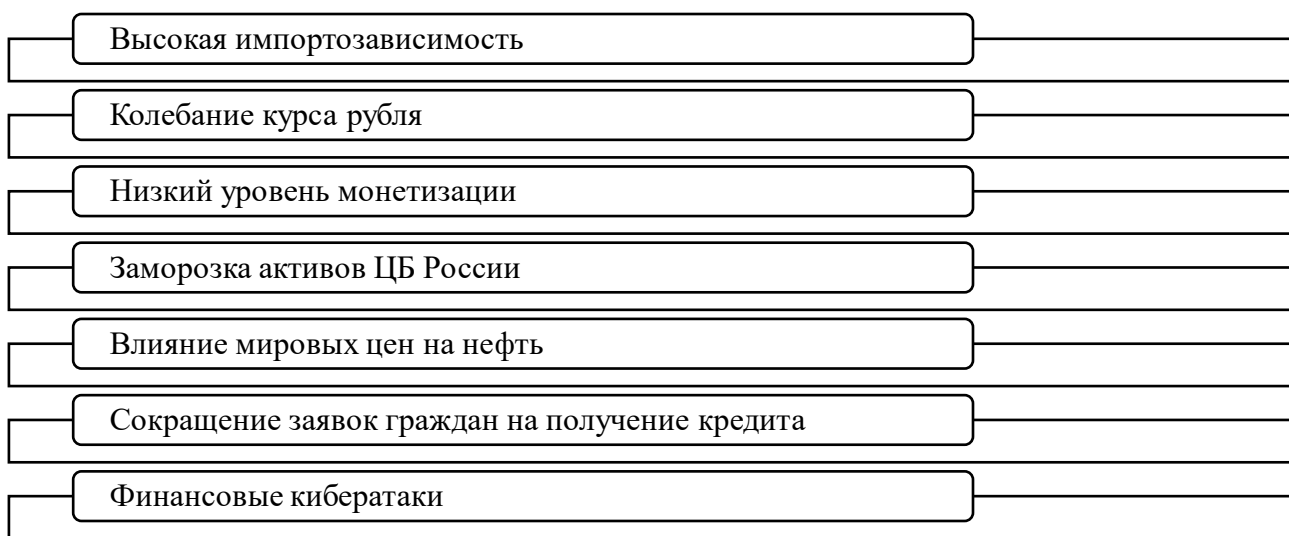

Рис. 1. Актуальные вызовы и угрозы финансовой безопасности России [7]

Большинство угроз, представленных на рис. 1. относятся к внешним. Они связаны с политической ситуацией в стране, оказывающей деструктивное воздействие на экономику из-за введенных антироссийских санкций. Важными внешними вызовами, влияющими на экономическую безопасность России, являются процессы глобализации, в ходе которых экономики государств

интегрируются в глобальную систему экономических связей с различным уровнем взаимодействия. Экономика России сильно зависит от развитых стран в области поставок лекарств, продовольственных товаров, новых технологий, комплектующих для машин и оборудования.

Основная задача финансовой безопасности России заключается в снижении влияния и устранения факторов, подвергающих риску финансовую систему государства. Успешное противодействие угрозам – одна из важных задач финансовой безопасности государства.

С начала 2022 года Россия стала мировым лидером по количеству введенных против нее санкций. Для противодействия экономическим санкциям можно выделить следующие меры [8]:

- укрепление сотрудничества с дружественными странами;
- повышение доверия к национальной валюте (рубль);
- диверсификация экономики;
- переход от внешних источников финансирования к внутреннему кредитованию;
- приостановка и отказ в погашении кредитов и инвестиций, полученных недружественными странами на территории РФ и др.

Также можно выделить следующие направления защиты от всех вышеуказанных угроз:

- обеспечение грамотной организации денежных потоков;
- ужесточение наказаний за финансовые преступления;
- предотвращение утечки капитала за рубеж;
- обеспечение устойчивого роста реального сектора экономики;
- введение отраслевых ограничений;
- создание местных конкурентоспособных производств с ориентацией на мировой рынок;
- стимулирование закупок отечественной продукции;
- внедрение инноваций и повышение благосостояния граждан.

Выводы. Финансовая безопасность государства имеет огромное значение в защите национальных интересов страны. Обеспечение и поддержание экономической безопасности влияет на работу государственных и муниципальных структур, компаний, организаций, а также способствует благосостоянию граждан. Сегодня Россия сталкивается с рядом сложных ситуаций, сложившихся в мире. Второстепенными условиями экономических трудностей являются сложные политические и военные ситуации, последствия вируса, зависимость доллара, нестабильность валютных курсов и др. Именно поэтому Россия вынуждена принимать меры для того, чтобы оперативно реагировать на вызовы и угрозы, с которыми её приходится сталкиваться и устранять негативные последствия. Приведенные меры защиты финансовой безопасности государства способствуют укреплению суверенитета, снижению зависимости от недоброжелательных стран, развитию собственного производственного потенциала, сотрудничества с доброжелательными странами по новым направлениям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/
2. Указ Президента РФ от 13.05.2017 №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/
3. Финансовая безопасность: учебник для вузов / под ред. В.Ш. Уразгалиева. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 228 с.
4. Финансовая безопасность России: методические материалы / под ред. Ш.М. Магомедова. Москва: Издательство Российской академии естественных наук, 2019. 60 с.

5. Бубнов В.А. Влияние санкционной политики недружественных стран на российскую финансовую систему // Известия Байкальского государственного университета. 2022. № 2 С 283-289.
6. Гераськина А.Р. Влияние антироссийских санкций на мировую экономику и современные международные экономические отношения // Экономические отношения. 2023. № 2. С. 221-236.
7. Качанова Л.С., Иневаткина С.Р. Сущность вызовов и угроз финансовой безопасности государства // Экономика и бизнес. 2022. №5-2 (87). С. 44-48.
8. Самаков Н.В. Противодействие антироссийским экономическим санкциям 2022-2023 гг. // Известия Саратовского университета. 2024. № 1. С. 113-119.

List of sources used

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 07.02.2021 № 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // Official Internet portal of legal information. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/
2. Decree of the President of the Russian Federation dated 05.13.2017 № 208 «On the Strategy of Economic security of the Russian Federation for the period up to 2030» // Official Internet portal of legal information. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/
3. Financial security: textbook for universities / edited by V.Sh. Urazgaliev. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 228 p.
4. Financial security of Russia: methodological materials / edited by Sh.M. Magomedov. Moscow: Publishing House of the Russian Academy of Natural Sciences, 2019. 60 p .
5. Bubnov V.A. The impact of the sanctions policy of unfriendly countries on the Russian financial system // Izvestiya Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. № 2 From 283-289.

6. Geraskina A.R. The impact of anti-Russian sanctions on the world economy and modern international economic relations // Economic relations. 2023. № 2. pp. 221-236.
7. Kachanova L.S., Inevatkina S.R. The essence of challenges and threats to the financial security of the state // Economics and business. 2022. № 5-2 (87). pp. 44-48.
8. Samakov N.V. Countering anti-Russian economic sanctions 2022-2023. // Izvestiya Saratov University. 2024. № 1. pp. 113-119.

© Боборева О.Г., 2024 Научный сетевой журнал «Столывинский вестник» №7/2024.

Для цитирования: Боборева О.Г. ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА // Научный сетевой журнал «Столывинский вестник» №7/2024.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК: 339.543

**РОЛЬ СИСТЕМЫ МИНИМИЗАЦИИ ТАМОЖЕННЫХ РИСКОВ
В РАМКАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**
THE ROLE OF THE CUSTOMS RISK MINIMIZATION SYSTEM
IN ENSURING FINANCIAL SECURITY

Лоркина Виктория Олеговна, студентка 1 курса направления подготовки 38.04.02 «Менеджмент» ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Люберцы, Россия, Email: lorkina922@mail.ru

Lorkina Victoria Olegovna, 1th year student of the training direction 38.04.02 «Management» of the State Educational Institution of the Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia, Email: lorkina922@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие «таможенный риск» и «система управления рисками», представлены различные теоретические подходы к определению понятия таможенного риска, а также рассмотрена система минимизации таможенных рисков в рамках обеспечения финансовой безопасности государства.

Abstract. The article considers the concept of «customs risk» and «risk management system», presents various theoretical approaches to the definition of

the concept of customs risk, and also considers the system of minimization of customs risks within the framework of ensuring the financial security of the state.

Ключевые слова: таможенный риск, система управления рисками, система минимизации таможенных рисков, финансовая безопасность

Keywords: customs risk, risk management system, customs risk minimization system, financial security

Введение. Финансовая безопасность государства представляет собой положение, при котором финансовый потенциал страны находится под защитой от различного рода угроз и вызовов, в которые входят угрозы в финансовом секторе экономики, экономические кризисы, внешнеполитические факторы и другие финансовые риски. Финансовая безопасность содержит в себе положения по обеспечению устойчивости финансовой системы государства, надзор за денежным оборотом страны, комплекс мер и методов по противодействию коррупции и другим неблагоприятным факторам. Государству необходимо поддерживать финансовую безопасность для того, чтобы обеспечивать стабильность и устойчивость экономического состояния страны, защиту национальных интересов и обеспечение благосостояния граждан. Обеспечение финансовой безопасности является одним из главных направлений политики любого государства, которое направлено на долгосрочное, устойчивое социально-экономическое развитие и реализацию национальных ценностей.

Центральным субъектом, выступающим в качестве защиты финансовой безопасности Российской Федерации в рамках минимизации таможенных рисков, являются таможенные органы, которые выполняют функции по перемещению товаров через таможенную границу.

В настоящее время система минимизации таможенных рисков составляет основу обеспечения финансовой безопасности государства. Система минимизации таможенных рисков – это комплекс мер и процедур,

направленных на снижение вероятности возникновения негативных последствий при проведении таможенного контроля. Целью данной системы является обеспечение безопасности и защиты интересов государства, предотвращение незаконного перемещения товаров через границу, борьба с контрабандой, уклонением от уплаты таможенных платежей и другими нарушениями. В таможенных органах система управления рисками является одним из центральных инструментов, при помощи которого реализуется принцип выборочные таможенного контроля, а также осуществления надзора за таможенными операциями и по перемещению товаров через границу.

Актуальность исследования обусловлена расширением международной торговли и возникновением новых вызовов и угроз в области таможенного контроля.

Целью исследования изучение проблем, связанных с таможенными рисками, и разработка рекомендаций в области минимизации таможенных рисков в рамках обеспечения финансовой безопасности государства.

Результаты исследования и их обсуждения. В рамках изучения понятия «таможенный риск» необходимо рассмотреть различные подходы к понятию «риск», так как данное понятие присуще различным сферам деятельности и трактуется по-разному в исследованиях различных авторов.

Согласно исследованиям, выделяют различные подходы к понятию «риск» (таблица 1).

Таблица 1

Подходы к понятию термина «риск» [2]

Автор	Определение
Литовских А.М.	Риск – вероятность возникновения убытков или недополучения доходов по сравнению с прогнозируемым вариантом
Орлов А.И., Рухлинский В.М., Шаров В.Д.	Риск – это мера количественного многокомпонентного измерения опасности с включением величины ущерба от воздействия угроз для безопасности, вероятности возникновения этих угроз и неопределенности в величине ущерба и вероятности
Прибыткова Г.В.	Риск – деятельность, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность

	достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели
Потапова Е.В., Стёпкина Е.А	Риск – это действие, выполняемое в условиях выбора (в ситуации выбора в надежде на счастливый исход), когда в случае неудачи существует возможность (степень опасности) оказаться в худшем положении, чем до выбора (чем в случае несовершения этого действия)
Гранатуров В.М.	Риск – потенциальная, численно измеримая возможность потери. Понятием риска характеризуется неопределенность, связанная с возможностью возникновения в ходе реализации проекта неблагоприятных ситуаций и последствий

В Таможенном кодексе Евразийского экономического союза рассматриваются основные понятия, связанные с рисками в таможенных органах. Согласно статье 376, «таможенный риск (риск)» – это вероятность несоблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов о таможенном регулировании [2].

Таможенные риски распределяются на конкретные группы в зависимости от определенного признака, который содержится в основе конкретного риска (таблица 2). Классификация таможенных рисков предполагает соединение множества рисков, связанных между собой определенными признаками и особенностями.

Таблица 2

Классификация таможенных рисков [4]

Классификация таможенных рисков	
По направленности риска	Тарифные и нетарифные
	Недостаточная классификация кода ТНВЭД
	Занижение таможенной стоимости
	Предоставление поддельных документов
По степени прогнозируемости	Прогнозируемые и непрогнозируемые
В зависимости от срока существования	Краткосрочный – не более 1 месяца
	Среднесрочный – более 3 месяцев
	Долгосрочный – без ограничений срока
До выпуска в ходе совершения таможенных процедур	Прибытием/убытием
	С проведением различных таможенных процедур

По региону деятельности	Общероссийский – на всей территории РФ либо в отдельных таможенных органах
	Зональный – в регионе деятельности одной таможни
В зависимости от способа выявления	Автоматические – доводятся до таможенных органов в электронном виде и выделяются специальными программами
	Автоматизированные – доводятся до таможенных органов в электронном виде и выделяются специальными программами с учетом решения должностного лица таможенного органа (ДЛТО) по результатам проверки индикатора риска
	Неформальные – доводятся в бумажной форме и без применения ПО
По факту выявления	Выявленный риск – факт нарушения таможенного законодательства
	Потенциальный – риск не был выявлен, но условие для его возникновения имеются

Таким образом, классификация таможенных рисков позволяет изучить структуру конкретно выявленного риска, а также помогает таможенным органам лучше понимать и управлять рисками в различных таможенных операциях.

Согласно исследованию В.В. Макрусева, управление рисками – это систематизированная деятельность таможенных органов по минимизации вероятности наступления событий, связанных с несоблюдением международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств – членов ЕАЭС о таможенном регулировании, и возможного ущерба от их наступления.

Исходя из статьи 377 ТК ЕАЭС, реализация таможенными органами процесса управления рисками осуществляется в соответствии с законодательством государств-членов о таможенном регулировании (рисунок 1).

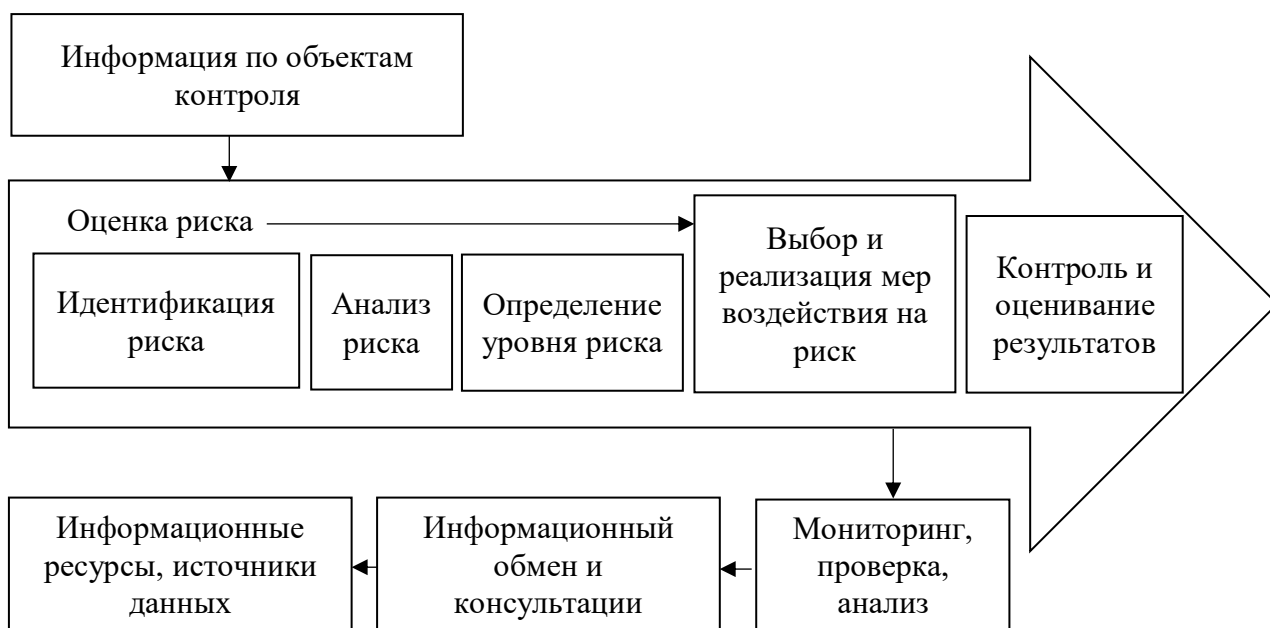

Рис. 1. Процесс управления рисками [3]

Таким образом, сущность управления рисками в таможенных органах состоит в применении систематического подхода к выявлению, анализу и управлению рисками, связанными с перемещением товаров через границу. Основная цель управления рисками в таможенных органах состоит в обеспечении безопасности и эффективности торговли, а также предотвращении незаконных действий, таких как контрабанда, подделка товаров, уклонение от уплаты таможенных платежей и других нарушений таможенного законодательства.

Система управления рисками является одним из механизмов улучшения контроля в таможенных органах, поскольку она способствует увеличению скорости осуществления таможенных операций. Структура системы управления рисками в таможенных органах представлена различными субъектами. Субъекты СУР – различные подразделения в структуре таможни, которые в рамках своих обязанностей и полномочий осуществляют деятельность по управлению рисками в таможенном органе (рисунок 2).

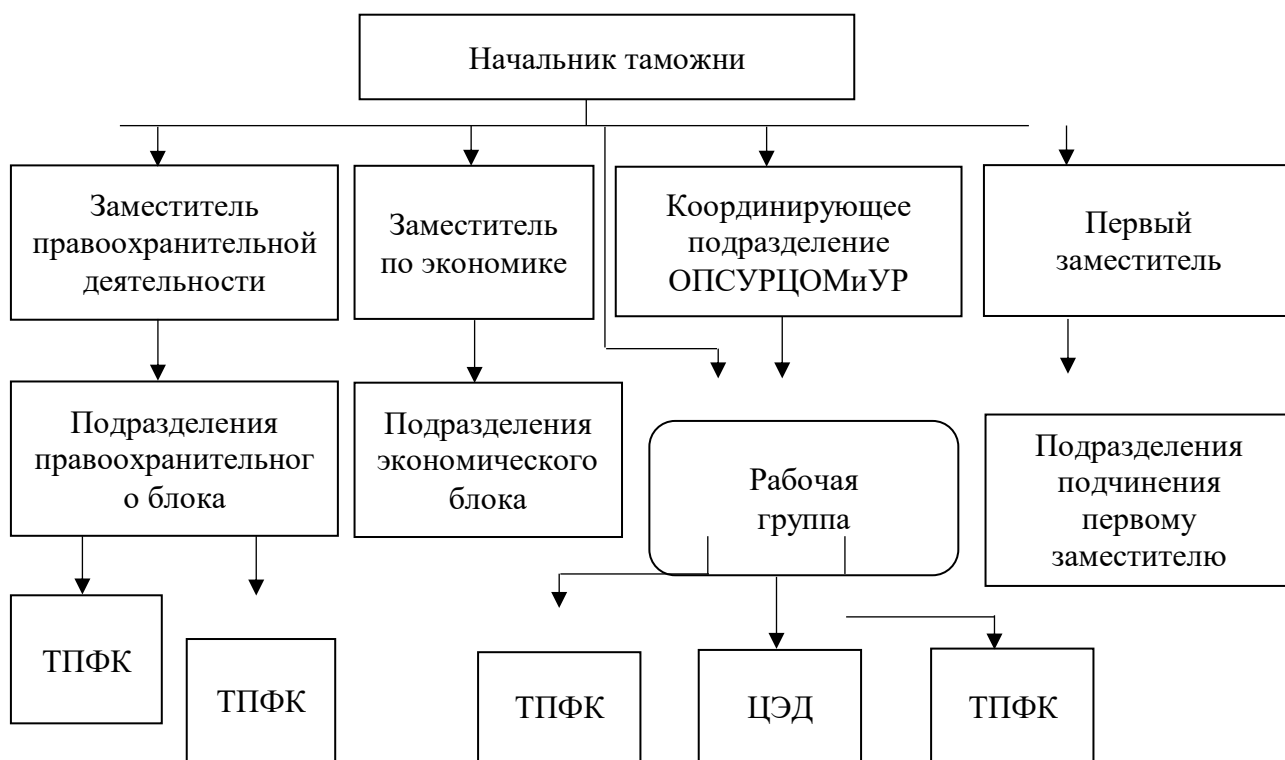

Рис. 2. Структура СУР на уровне таможни [3]

Система управления рисками в таможенных органах представляет собой комплекс мер и процедур, направленных на выявление, анализ и управление рисками, связанными с перемещением товаров через границу. Она позволяет таможенным службам эффективно контролировать торговлю и перемещение товаров, обеспечивая соблюдение таможенного законодательства и предотвращая незаконные действия.

Осуществляемые таможенными органами процедуры по управлению рисками являются эффективными. Меры минимизации рисков в области таможенного контроля позволяют фиксировать неуплаты таможенных платежей, правонарушения, за которые предусмотрена административная и уголовная ответственность, к тому же упрощают выполнение таможенных процедур (таблица 3).

Соответственно, ФТС России осуществляет деятельность по предупреждению, обнаружению и пресечению нарушений в сфере

таможенного дела, которые способны подорвать целостность финансовой безопасности Российской Федерации и доходов федерального бюджета [8].

Таблица 3

Эффективность применения СУР таможенными органами РФ в 2018-2022 гг.
[7]

Показатель	Период исследования				
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Взыскано таможенных платежей, млрд руб	21,5	32,0	21,3	26,7	17,6
Результативность таможенных досмотров, %	27,8	28,2	33,8	38,0	45,0
Возбуждено дел об административных правонарушениях (АП), тыс. дел	42	48	27	42	41
Возбуждено уголовных дел, дел	505	543	420	500	300
Отказано в выпуске товаров, тыс. решений	27	23	29	29	26

Среди проблем по применению СУР в таможенных органах выделяются следующие проблемы [9-10]:

- недостаточная автоматизация процессов по осуществлению анализа и управления рисками, в том числе отсутствие единой СУР для всех видов государственного контроля в пунктах пропуска;

- несовершенство СУР в осуществлении автоматизированного анализа и контроля по управлению рисками;

- закрытость СУР, недостаточная аналитическая работа, неприменимость СУР после выпуска товаров.

В качестве решения вышеперечисленных проблем можно предложить следующие рекомендации:

- разработка и дальнейшее внедрение единой СУР, позволяющей обеспечить целостный подход к анализу и управлению рисками, включая обмен информации между различными службами. Единая СУР предполагает

уменьшение дублирования задач, улучшение взаимодействия между различными контролирующими организациями и повышение эффективности выявления и контроля рисков;

– внедрение новой модели управления рисков, основанной на современных технологиях и инновациях с применением искусственного интеллекта в содействие СУР для наибольшей эффективности;

– внедрение системы мониторинга и оценки эффективности применения СУР. Такая система позволит отслеживать результаты применения СУР, выявлять проблемы и разрабатывать меры по их устранению.

Выводы. Применение системы минимизации таможенных рисков нацелено на повышение прозрачности внешнеэкономических операций и сокращение правонарушений. Система управления рисками в таможенных органах играет важную роль в обеспечении безопасности и эффективности таможенных операций. Ее основная цель – идентифицировать, анализировать и управлять рисками, связанными с перемещением товаров через таможенную границу. В рамках обеспечения финансовой безопасности система минимизации таможенных рисков выполняет такие важные функции как идентификация рискованных операций, анализ и оценка рисков, мониторинг и контроль таможенных операций, а также разработка стратегий по управлению рисками в таможенных органах.

Литература / использованные источники

1. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». [Эл. ресурс]. - режим доступа <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения 30.05.2024).
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019). [Эл. ресурс]. - режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/?ysclid=ly191gwc6v723791920 (дата обращения 30.05.2024).

3. Управление таможенным делом: учебник для вузов / под ред. В. В. Макрусева, М. В. Бойковой, Е. О. Любкиной. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 547 с.
4. Управление рисками: учебник и практикум для вузов / под ред. А. В. Воронцовского. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 485 с.
5. Управление финансовыми рисками в системе экономической безопасности учебник и практикум для вузов / под ред. Н. А. Пименова. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 353 с.
6. Абаджян М.М., Качанова Л.С. Минимизация угроз финансово-экономической сфере в прерогативе функций ФТС России // СтолЫПИНСКИЙ вестник. 2022. № 7. С. 4094-4100.
7. Официальный сайт ФТС [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/>.
8. Качанова Л.С. Механизм обеспечения финансово-экономической безопасности регионов/ Л.С. Качанова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2023. №3. С. 38-41.
9. Bondarenko A. Export potential of organic production in the providing financial and economic safety of the state/ Bondarenko, A., Kachanova, L., Kuzminova, O., Saadulayeva, T., Afanasieva, O./ Innovative Technologies in Science and Education (ITSE-2022), E3S Web of Conferences, 363, 2022, 01012. <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57188716778>
10. Kachanova L. Customs and logistics activities in ensuring financial and economic security / Kachanova, L., Kuzminova, O., Saadulayeva, T., Kuzminov, V., Buttaeva, S./ Innovative Technologies in Science and Education (ITSE-2023), E3S Web of Conferences, 381, 2023, 01055. <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57188716778>.

LIST OF SOURCES USED

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/13/2017 No. 208 «On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period

- up to 2030». [Electronic resource]. - access mode <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (accessed 30.05.2024).
2. Customs Code of the Eurasian Economic Union (as amended on 05/29/2019). [Electronic resource]. - access mode https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/?ysclid=ly191gwc6v723791920 (accessed 30.05.2024).
 3. Customs administration: textbook for universities / edited by V. V. Makrusev, M. V. Boikova, E. O. Lyubkina. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 547 p.
 4. Risk management: textbook and workshop for universities / edited by A. V. Vorontsovsky. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 485 p.
 5. Financial risk management in the economic security system textbook and workshop for universities / ed. by N. A. Pimenov. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 353 p.
 6. Abajyan M.M., Kachanova L.S. Minimizing threats to the financial and economic sphere in the prerogative of the functions of the Federal Customs Service of Russia // Stolypin Bulletin. 2022. No. 7. pp. 4094-4100.
 7. The official website of the Federal Customs Service [Electronic resource]. URL: <https://customs.gov.ru/>.
 8. Kachanova L.S. Mechanism for ensuring financial and economic security of regions/ L.S. Kachanova // Competitiveness in the global world: economics, science, technology. 2023. No. 3. pp. 38-41.
 9. Bondarenko A. The export potential of organic products in ensuring the financial and economic security of the state/ Bondarenko A., Kachanova L., Kuzminova O., Saadulaeva T., Afanasyeva O./ Innovative technologies in science and education (ITSE-2022), Web conferences E3S, 363, 2022, 01012. <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57188716778>
 10. Kachanova L. Customs and logistics activities in ensuring financial and economic security / Kachanova L., Kuzminova O., Saadulaeva T., Kuzminov

V., Buttaeva S./ Innovative technologies in science and education (ITSE-2023),
E3S Web conferences, 381, 2023, 01055.
<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57188716778>.

© Лоркина В.О. 2024, Столыпинский вестник, 2024, №7/2024

Для цитирования: Лоркина В.О. Роль системы минимизации таможенных рисков в рамках обеспечения финансовой безопасности//Столыпинский вестник №7/2024

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 004.056

ЦЕПНАЯ РЕАКЦИЯ ИНТЕРНЕТ-УЯЗВИМОСТЕЙ
CHAIN REACTION OF INTERNET VULNERABILITIES

Исрафилов Анар, магистр, индивидуальный исследователь, ORCID:
<https://orcid.org/0009-0004-5760-9631>, israfilov_anar@rambler.ru

Anar Israfilov, master's degree, individual researcher, ORCID:
<https://orcid.org/0009-0004-5760-9631>, israfilov_anar@rambler.ru

Аннотация. В статье анализируется проблема цепной реакции интернет-уязвимостей (ЦРИУ) в сфере информационных технологий. Рассматривается классификация уязвимостей, особенности и типы ЦРИУ. Приводятся примеры кибератак, осуществленных посредством цепных реакций. Статья подчеркивает важность комплексного подхода к информационной безопасности и сотрудничества между различными сторонами процесса для эффективного реагирования на угрозы.

Abstract. The article analyzes the problem of the chain reaction of internet vulnerabilities (CRIV) in the field of information technology. It examines the classification of vulnerabilities, the characteristics and types of CRIV. Examples of cyberattacks carried out through chain reactions are provided. The article emphasizes the importance of a comprehensive approach to information security and collaboration between various parties in the process for effective threat response.

Ключевые слова: *информационная безопасность, уязвимость, цепная реакция интернет-уязвимостей, кибератака, программное обеспечение, защита данных.*

Keywords: *information security, vulnerability, vulnerability chain reaction of internet vulnerabilities, cyberattack, software, data protection.*

Введение

В современном мире, где информация стала одним из самых ценных ресурсов, а интернет – неотъемлемой частью нашей жизни, вопросы кибербезопасности приобретают все большую актуальность. Уязвимости в программном обеспечении (ПО) могут привести к серьезным последствиям, включая утечку конфиденциальных данных, финансовые потери, а также нарушение функционирования критически важных информационных объектов. Подобные обстоятельства подчеркивают важность понимания того, что уязвимость на одном сайте может вызвать цепную реакцию, распространяясь через сетевую инфраструктуру и затрагивая сотни других веб-сайтов и данных, размещенных у хостинг-провайдеров. Цель данной работы – анализ цепных реакций интернет-уязвимостей (ЦРИУ).

Основная часть

Уязвимость – это слабое место в системе защиты информации, которое может быть использовано злоумышленником для получения несанкционированного доступа к данным. Подобные проблемы могут возникать на различных уровнях: от операционной системы до приложений и ПО. Они могут быть вызваны ошибками разработчиков, неправильной конфигурацией системы или отсутствием обновлений безопасности.

Цели их использования могут быть абсолютно разные:

- Кража личных данных: уязвимости могут позволить злоумышленникам получить доступ к конфиденциальной информации, такой как имена пользователей, адреса электронной почты, пароли и номера кредитных карт.

- Вымогательство: в данном случае конечной целью может стать желание получения контроля над сайтом и требование выкупа за его восстановление.
- Распространение вредоносного ПО.
- DDoS-атаки: направлены на перегрузку сервера и отключение сайта.
- Потеря репутации: утечка конфиденциальной информации, что может серьезно снизить доверие компании.

Согласно аналитическому отчету компании Positive Technologies (Россия) об общемировых актуальных угрозах информационной безопасности (ИБ) за 2023 год, наблюдается увеличение количества инцидентов уязвимостей по сравнению с 2022 годом (рис.1).

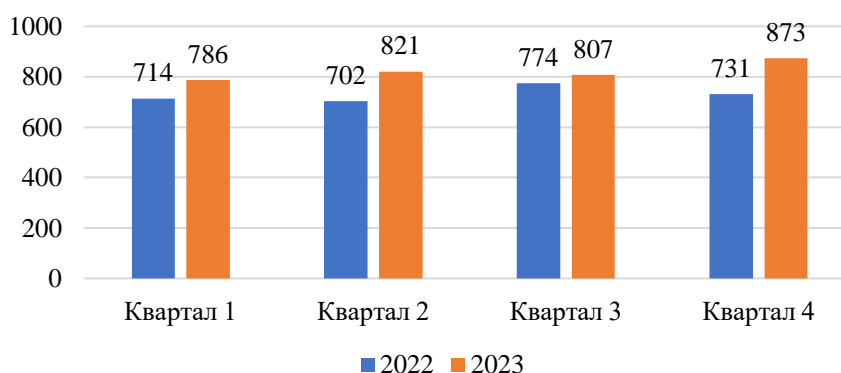

Рисунок 1. Количество инцидентов в 2022 и 2023 годах (по кварталам) [1]

Кибератаки в 1 квартале 2024 года приводили к различным последствиям: злоумышленникам удавалось успешно атаковать как небольшие предприятия, так и отраслевых гигантов, не обошлось без сбоев в работе целых городов. Основной фокус преступников был направлен на получение конфиденциальной информации (рис. 2).

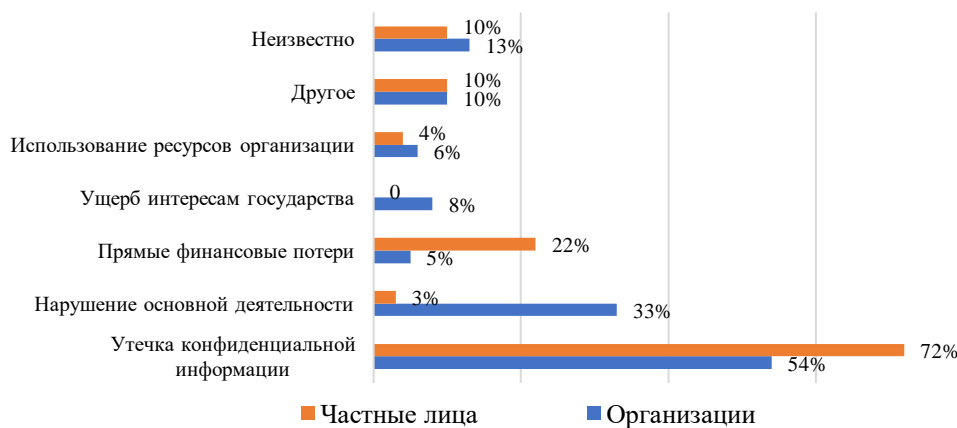

Рисунок 2. Последствия успешных кибератак за 1 квартал 2024 года

Среди наиболее заметных и резонансных кибератак 1 квартала выделяют произошедшую в феврале 2024 года. Злоумышленникам удалось проникнуть в системы немецкого производителя аккумуляторов Varta, что привело к остановке производства на пяти заводах более чем на 2 недели. Заявление об остановке производства не прошло бесследно, акции компании упали на 4,75% [1].

В 2024 году скандинавская IT-компания Tietoevry (Финляндия) столкнулась с атакой программы-вымогателя Akira. Атака затронула центр обработки данных, вследствие чего пострадали клиенты компании. Среди них – крупная сеть кинотеатров Швеции: из-за атаки люди не могли купить билеты онлайн. Также пострадала компания по поставке строительных материалов Moelven (Швеция), а поставщик сельскохозяйственной продукции Grangnarden (Швеция) был вынужден закрыть свои магазины на время восстановления.

Еще одним примером можно считать атаку на медицинскую компанию Optum (США), предоставляющую технологические услуги, совершенную бандой вымогателей BlackCat (ALPHV). В результате произошел сбой платформы Change Healthcare, которая является крупной программой для обмена платежами между врачами, аптеками, поставщиками медицинских услуг и пациентами в системе здравоохранения США. Из-за инцидента врачам и аптекам пришлось искать альтернативные способы подачи заявок на

страхование. Согласно оценке First Health Advisory, фирмы по обеспечению цифровых рисков для здоровья, сбой обходится поставщикам примерно в 100 миллионов долларов в день [2].

Классификация уязвимостей

Количество и частота уязвимостей в интернете растет ежегодно: они становятся все более разнообразными и опасными. Возрастающая вероятность угрозы кибератак требует от организаций постоянного совершенствования мер защиты и адаптации к ним. Уязвимости веб-сайтов можно классифицировать по различным параметрам. В том числе можно выделить **вектор атаки**, который определяет, каким образом злоумышленник может эксплуатировать уязвимость. Например, они могут быть на стороне клиента (как в случае с кросс-сайтовым скриптингом) или на стороне сервера (как при SQL-инъекциях). **Сложность эксплуатации** отражает, насколько легко уязвимость может быть использована злоумышленником. Некоторые уязвимости требуют глубоких технических знаний и сложных инструментов, в то время как другие могут быть эксплуатированы с помощью простых скриптов или вручную. **Потенциальный ущерб** оценивает возможные последствия эксплуатации уязвимости. Это может включать утечку конфиденциальной информации, нарушение целостности данных, отказ в обслуживании и другие виды ущерба.

Существует значительное количество возможных уязвимостей, наиболее распространенными среди которых являются следующие:

SQL-инъекции (SQL Injection): этот тип уязвимости позволяет злоумышленнику внедрять или «инжецировать» вредоносный SQL-код в запросы к базе данных, что может привести к несанкционированному доступу к информации или ее изменению [3]. Происходит это таким образом: хакер подбирает запрос к интерфейсу, чаще всего к веб-сайту, в ответ на который база данных отдает какую-то информацию или совершает с ней какие-то

действия, например, копирует или удаляет. Чаще всего именно таким образом мошенники получают персональные данные пользователей (рис 3).

SQL инъекция

Внедрение в данные (передаваемые через GET, POST запросы или значения Cookie) произвольного SQL кода.

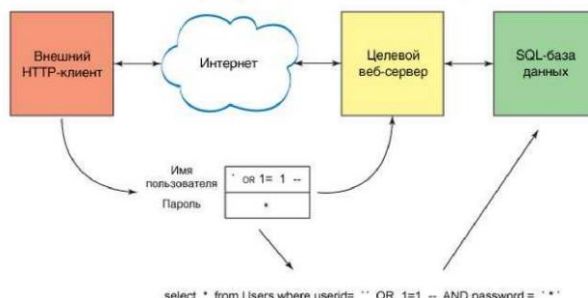

Рисунок 3. Внедрение в данные произвольного SQL кода

Кросс-сайтовый скриптинг (XSS): распространенный тип веб-атаки, заключающийся во внедрении на страницу сайта или приложения вредоносного кода. Когда пользователь открывает пораженную страницу, внедренный скрипт взаимодействует с удаленным сервером злоумышленника [4]. Это может привести к краже cookies, сессий или даже к фишинговым атакам (рис. 4).

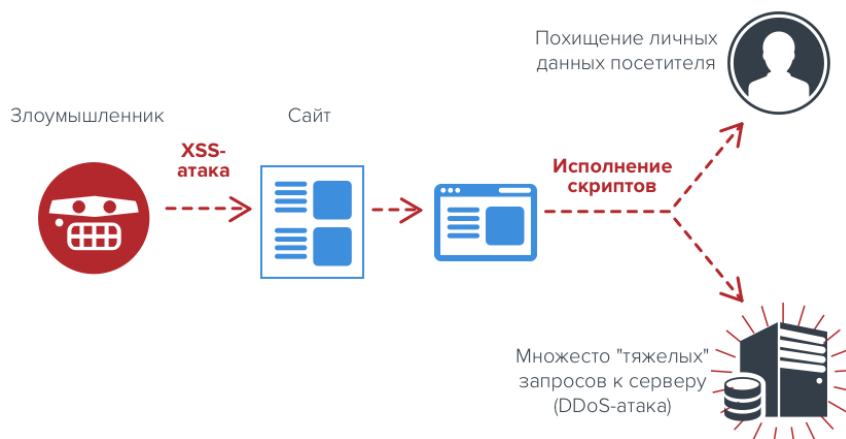

Рисунок 4. Механизм XSS-атаки

Неправильная настройка безопасности в конфигурации сервера или ПО могут оставить систему уязвимой для атак. Это может быть вызвано ошибками в правах доступа, отсутствием обновлений безопасности и использованием устаревших протоколов [5].

Цепная реакция интернет-уязвимостей

Использование имитируемым или реальным злоумышленником двух или более уязвимостей ПО для воздействия на конфиденциальность, целостность или доступность данных называют цепочкой интернет-уязвимостей (ЦИУ). Основываясь на данном определении атаки с ЦИУ можно разделить на две взаимоисключающие и полностью исчерпывающие категории: прямые и косвенные. В таблице 1 представлены основные отличия прямых и косвенных ЦИУ.

Таблица 1. Отличия прямых и косвенных ЦИУ

Критерий	Прямые ЦИУ	Косвенные ЦИУ
Определение	Прямая ЦИУ возникает, когда атака или уязвимость непосредственно влияет на целевую систему.	Косвенная ЦИУ возникает, когда атака или уязвимость влияет на целевую систему через одну или несколько промежуточных систем.
Путь атаки	Короткий и прямой путь к цели.	Длинный и сложный путь, часто через несколько уровней или систем.
Примеры	Эксплойт уязвимости в веб-приложении, который напрямую дает доступ к базе данных.	Уязвимость в стороннем ПО, используемом на сервере, которая в конечном итоге позволяет атаковать веб-приложение.
Обнаружение	Относительно легко обнаружить из-за прямого воздействия на целевую систему.	Сложнее обнаружить из-за нескольких уровней и взаимосвязей.
Меры предотвращения	Обновление ПО, патчи безопасности, регулярные аудиты.	Комплексный подход к безопасности, включая обучение персонала, управление цепочками поставок.

Прямые ЦИУ подразумевают непосредственное влияние одной уязвимости на другую, без участия промежуточных звеньев. Косвенные ЦИУ включают в себя несколько этапов, где одна уязвимость влияет на другую, которая в свою очередь влияет на третью и так далее, пока не будет достигнут конечный объект воздействия.

Одним из примеров ЦРИУ является «операция триангуляция», представляющая собой атаку через iMessage, с использованием четырех уязвимостей нулевого дня. Целью атаки было незаметное внедрение шпионского модуля в различные iPhone топ-менеджеров и руководителей среднего звена «Лаборатории Касперского» (Россия) [6].

Анализ уязвимостей и инцидентов безопасности начинается со сбора данных, который включает в себя несколько ключевых шагов. Первый этап заключается в мониторинге источников информации. Далее осуществляется взаимодействие с сообществом специалистов по информационной безопасности для обмена знаниями и опытом, а также получения данных о недавних атаках и уязвимостях. Следующим важным шагом является внедрение автоматизированных систем, которые могут помочь в сборе и анализе данных, обнаружении новых уязвимостей и отслеживании изменений в сетевой инфраструктуре.

После сбора данных следует их анализ, включающий классификацию и оценку уязвимостей [7]. Данный этап необходим для понимания того, как уязвимости могут быть связаны друг с другом и как эксплуатация одной может привести к компрометации других элементов сети. На основе этого разрабатываются меры по устранению выявленных уязвимостей и предотвращению возможных атак в будущем.

Заключение

ЦРИУ представляют собой серьезную угрозу для безопасности сайтов и данных. Они могут возникать по разным причинам, и приводить к серьезным последствиям. Для защиты от таких угроз необходимо принимать меры, которые включают в себя не только технические решения, такие как обновления ПО и патчи безопасности, но и организационные меры, включая обучение персонала и управление цепочками поставок. Также важно проводить регулярные аудиты и тестирования на проникновение, чтобы выявлять и устранять уязвимости на ранней стадии.

Роль хостинг-провайдера в обеспечении безопасности сайтов также нельзя недооценивать. Он отвечает за настройку серверов и обновление ПО, а также предоставляет инструменты для мониторинга и защиты от атак. Хостинг-провайдер должен гарантировать высокий уровень безопасности и конфиденциальности данных клиентов.

Обеспечение ИБ – это непрерывный процесс, требующий внимания к деталям и постоянного обновления знаний о новых угрозах и методах защиты. Понимание и предотвращение ЦРИУ является ключевым аспектом в обеспечении безопасности информационных систем и защите цифровых активов организации. Таким образом, комплексный подход к безопасности и проактивное управление уязвимостями могут значительно снизить риски цепных реакций и повысить устойчивость сетевой инфраструктуры.

Литература

1. Актуальные киберугрозы: I квартал 2024 года URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2024-q1/#id4> (дата обращения: 20.06.2024).
2. Фомин Е.В. Исследование уязвимостей компонентов информационной системы // Теория и практика современной науки. 2023. №10 (100). С. 13-24.
3. Сеспедес Гарсия Н. В., Сеспедес Гарсия П. Д. Уязвимости компьютерных систем – угроза информационной безопасности общества // ММС. 2019. №4. С. 58-64.
4. Яковишин А. Д. РАЗВИТИЕ АЛГОРИТМОВ ИИ ДЛЯ ОБНАРУЖЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КИБЕРАТАК // Дневник науки. 2024. №1
5. Хромова А.Р., Петросян Л.Э. Анализ уязвимостей в системах безопасности данных // ИВД. 2023. №6 (102). С. 121-127.
6. «Лаборатория Касперского» раскрыла аппаратную загадку атаки «Операция Триангуляция» URL: <https://habr.com/ru/news/783676/> (дата обращения: 14.06.2024).

7. Яковичин А. Д. СПОСОБЫ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ РЕАГИРОВАНИЯ НА ИНЦИДЕНТЫ ИБ // Вестник науки. 2024 г. №2 (71). том 2. С. 498 - 504.

References

1. Current cyber threats: Q1 2024 URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2024-q1/#id4> (accessed: 20.06.2024).
2. Fomin E.V. Study of vulnerabilities of information system components // Theory and practice of modern science. 2023. No. 10 (100). pp. 13-24.
3. Cespedes Garcia N. V., Cespedes Garcia P. D. Vulnerabilities of computer systems - a threat to the information security of society // MMS. 2019. No. 4. pp. 58-64.
4. Yakovishin A. D. DEVELOPMENT OF AI ALGORITHMS FOR DETECTION AND PREVENTION OF CYBER ATTACKS // Dnevnik nauki. 2024. No. 1.
5. Khromova A.R., Petrosyan L.E. Analysis of vulnerabilities in data security systems // IVD. 2023. No. 6 (102). pp. 121-127.
6. Kaspersky Lab has solved the hardware mystery of the “Operation Triangulation” attack URL: <https://habr.com/ru/news/783676/> (accessed: 14.06.2024).
7. Yakovishin A. D. WAYS TO OPTIMIZE PROCESSES OF RESPONDING TO INFORMATION SECURITY INCIDENTS // Vestnik nauki. 2024. No. 2 (71). Vol. 2. P. 498 - 504.

©Исрафилов А., 2024 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №7/2024.

Для цитирования: Исрафилов А. ЦЕПНАЯ РЕАКЦИЯ ИНТЕРНЕТ-УЯЗВИМОСТЕЙ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №7/2024.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 338.43:633, 634, 635

DOI 10.55186/27131424_2024_6_7_1

**ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА В ТУРЦИИ
ОСНОВНЫХ ВИДОВ ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА**
TRENDS OF CHANGES IN PRODUCTION OF MAIN TYPES OF PLANT
PRODUCTS IN TURKEY

Котеев Санджи Васильевич, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – ВНИИЭСХ» (107078, Россия, Москва, Б. Харитоньевский пер., 21, стр.1), <https://orcid.org/0000-0002-4444-4266>, e-mail: viapi@mail.ru

Идрисов Алыпгач Нуритдинович, начальник управления сельского хозяйства Администрация городского округа Навашинский Нижегородской области (607102, Россия, Нижегородская область Навашинский район, г. Навашино, пл. Ленина, 7), ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-7366-5134>, ian68mmk@mail.ru

Скрипов Евгений Борисович, учитель истории ГБОУ г. Москвы «Школа № 556» (117570, Россия, Москва, ул. Днепропетровская, д. 33А.), ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-6824-4194>, sebbox@mail.ru

Мухаметзянова Анастасия Рафаиловна, учитель биологии ГБОУ г. Москвы

«Школа в Некрасовке» (111674, Россия, Москва, Вольская 2-я улица, д. 7, к.2.),
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-9333-9771>,
muhametzyanovaar@sch1595.com

Садат Сайед Хасибулла, студент института экономики и управления АПК
ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет - МСХА
имени К.А. Тимирязева» (127550, Россия, Москва, ул. Тимирязевская, д. 49),
ORCID: <http://orcid.org/0009-0007-6727-1218>, hsadat449@gmail.com

Sandazhi Vasilyevich Koteev, Candidate of Economic Sciences, Leading
Researcher at the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named
after A.A. Nikonov – branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution
"Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural
Territories - VNIIESH" (107078, Russia, Moscow, B. Kharitonyevsky lane, 21,
building 1), <https://orcid.org/0000-0002-4444-4266>, e-mail: viapi@mail.ru

Alypgach Nuritdinovich Idrisov, head of the agricultural department,
Administration of the Navashinsky urban district of Nizhny Novgorod region
(607102, Russia, Nizhny Novgorod region Navashinsky district, Navashino, Lenin
sq., 7), ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-7366-5134>, ian68mmk@mail.ru

Evgeniy Borisovich Skripov, history teacher at State Budgetary Educational
Institution of Moscow «School No. 556» (117570, Russia, Moscow,
Dnepropetrovskaya St., 33A.), ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-6824-4194>,
sebbox@mail.ru

Anasastiya Rafailovna Mukhametzyanova, biology teacher at State Budget
Educational Institution of Moscow «School in Nekrasovka» (111674, Russia,
Moscow, Volskaya 2nd Street, 7, building 2.), ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-9333-9771>,
muhametzyanovaar@sch1595.com

Sadat Sayed Hasibullah, student at the Institute of Economics and Management of
Agro-Industrial Complex, Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev
Agricultural Academy (49 Timiryazevskaya st., Moscow, 127550 Russia), ORCID:

<http://orcid.org/0009-0007-6727-1218>, hsadat449@gmail.com

Аннотация: в этой статье авторы рассмотрели изменение за 2011-2022 гг. производства в Турции основных для этой страны тридцати видов продукции растениеводства. В первой пятерке данного рейтинга находились пшеница, сахарная свекла, помидоры, ячмень и кукуруза. За обозначенное время по всем из них, кроме пшеницы, имело место увеличение валовых сборов, при этом по кукурузе они возросли в 2,02 раза. Во второй пятерке были картофель, яблоки, виноград, арбузы, чили и перец зеленый. Здесь наблюдалось сокращение по винограду и арбузам. Остальные двадцать видов продукции растениеводства, которые попали в составленный нами рейтинг, продемонстрировали рост производства, кроме дынь, апельсинов и баклажанов.

Abstract: In this article, the authors examined the change in 2011-2022 in the production of thirty types of crop products, the main for this country, in Turkey. The top five of this ranking included wheat, sugar beets, tomatoes, barley and corn. During the indicated time, for all of them, except for wheat, there was an increase in gross yields, while for corn they increased by 2.02 times. The second five were potatoes, apples, grapes, watermelons, chilies and green peppers. There was a reduction in grapes and watermelons. The remaining twenty types of crop products that were included in our rating showed an increase in production, except for melons, oranges and eggplants.

Ключевые слова: Турция, АПК, сельское хозяйство, производство, растениеводство, животноводство.

Keywords: Türkiye, agro-industrial complex, agriculture, manufacturing, crop production, livestock breeding.

Введение. Сельское хозяйство, несмотря на существенное сокращение значения этой отрасли в создании ВВП и развитых, и развивающихся

государств, продолжает оставаться важнейшей отраслью национальной экономики стран мира [1]. Уровень его развития значительно воздействует на загруженность мощностей в других направлениях народного хозяйства, так или иначе связанных с созданием и поставкой в аграрный сектор необходимых ресурсов [2]. В частности, это касается, минеральных удобрений [3]. Отечественная и зарубежная практика показывает, что от величины их использования довольно сильно зависит урожайность как товарных, так и кормовых культур [4]. А это один из важных натуральных показателей эффективности хозяйствующих субъектов обозначенной отрасли [5]. Более того, объемы производства сельскохозяйственного сырья определяют степень использования необходимых для этого земель [6], а также параметры работ в сфере его дальнейшего товародвижения, включая такие стадии, как транспортировка, хранение, переработка и реализация полученной продукции [7].

Естественно, что от уровня развития сельского хозяйства и связанных с ним соответствующих направлений пищевой промышленности зависит продовольственная безопасность стран мира [8]. Кроме того, данное обстоятельство обуславливает необходимость импорта определенных товаров растительного и животного происхождения, которых по тем или иным причинам не хватает для удовлетворения потребностей населения определенного государства [9]. Помимо этого, степень развития аграрного сектора воздействует на формирование в конкретной стране экспортного потенциала по некоторым видам сельскохозяйственного сырья и продовольствия [10].

Научные труды ряда авторов свидетельствуют о том, что за последние десятилетия значительно возросли объемы международной торговли товарами растительного и животного происхождения [11]. С одной стороны, это расширило возможности государств, в том числе с точки зрения насыщения соответствующих национальных рынков [12]. С другой стороны, усилило их

зависимость от поставок некоторых видов агропродовольствия из других стран или спроса последних на создаваемую в данном государстве сельскохозяйственную продукцию [13]. Хотя, как показывает практика, и развитые, и многие развивающиеся страны активно используют широкий спектр нетарифных методов, чтобы ограничить допуск на свои рынки товаров растительного и животного происхождения, которые они сами могут производить в необходимом для себя количестве [14].

Объективной основой для размещения конкретных направлений сельского хозяйства в тех или иных странах мира является совокупность имеющихся в них природно-климатических условий [15]. В случае спроса со стороны других государств и его повышения ряд стран могут увеличивать производство тех видов продукции, на которых они специализируются [16]. Например, Россия в достаточно серьезных объемах осуществляет экспорт продукции масложирового подкомплекса, в частности подсолнечного и рапсового масел [17]. Мы в своих работах отмечали, что их поставки в другие государства является важным фактором развития в нашей стране не только соответствующей отрасли, но и АПК в целом [18]. Также Россия в последние годы существенно увеличила производственный и экспортный потенциал своего зернового хозяйства [19]. Она поставляет этот вид продукции во многие государства, особенно это важно для развивающихся стран Африки и Азии [20].

В свою очередь Россия закупает из этих, а также других макрорегионов мира многие виды плодово-ягодной [21] и овощной [22] продукции. В частности, из ряда африканских государств в РФ поступают цитрусовые фрукты [23]. Например, согласно исследованиям некоторых авторов, Египет является важным партнером по экспорту в нашу державу апельсинов, мандаринов, лимонов и лаймов [24]. Также из него на отечественный рынок поступает картофель [25]. Некоторые латиноамериканские страны направляют в Россию плодово-ягодную продукцию тропического

происхождения [26]. За счет этого они получают определенные объемы валютной выручки [27], а наша держава решает проблему более полного обеспечения своих граждан в течение всего календарного года свежими фруктами, ягодами и орехами [28]. Это несколько нивелирует традиционную сезонность изменения цен на данные товары и делает их более экономически доступными для населения [29].

Одним из важных партнеров РФ по взаимной торговле является Турция. Эта ближневосточная страна (как и наша держава), с одной стороны, стремится себя обеспечить в основных видах сельскохозяйственного сырья и продовольствия [30]. С другой стороны, как и Россия, активно участвует в интернациональном обороте продукцией растительного и животного происхождения и с позиций их экспортера, и импортера [31]. Поставляя эти товары в другие государства, Турция, как и другие страны, получает определенную валютную выручку [32]. Помимо этого, развитие экспортного потенциала агропродовольственной сферы данного государства вызывает необходимость соответствующего роста в конкретных отраслях АПК [33]. Естественно, что в результате этого создаются рабочие места, обеспечивается дополнительная занятость и доходы местных жителей [34]. А население Турции, в отличие от России, продолжает увеличиваться. Так на момент подготовки этого исследования оно по оценкам составляло 91,155 млн. чел., а в 2011 г. было всего 74,174 млн. чел., то есть выросло на 16,981 млн. чел. или на 22,89 %. Также, в отличие от ряда развитых стран Европы, где наблюдается даже некоторая обратная миграция жителей из города в сельскую местность [35], в отмеченном нами ближневосточном государстве урбанизация только усиливается. Это вполне логично и характерно для подавляющего большинства стран мира, поскольку условия жизни в городе намного привлекательнее, особенно для молодежи [36].

Растениеводство является одним из двух главных направлений сельского хозяйства любого достаточно крупного по территории и

численности населения государства, в том числе и Турции. В связи с этим в рамках данной научной работы авторы решили более подробно осветить заявленную ими тему.

Материалы и методы исследования. Основной целью этой научной работы являлось изучение за 2011-2022 гг. изменения производства в лидирующих в Турции направлениях растениеводства. Для ее достижения были поставлены следующие задачи:

- обозначить факторы, которые определяют размещение в конкретной стране выращивания в промышленных масштабах определенных растений для получения от них соответствующей продукции;
- выявить тридцать основных в 2022 г. категорий из этой отрасли по их валовым сборам в рассматриваемом государстве;
- по каждой из них определить абсолютные и относительные изменения их производства относительно достигнутого в 2011 г. уровня, охарактеризовать наблюдаемые тенденции.

Базой для проведения этой научной работы выступили данные статистики Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), представленные на ее официальном сайте (<https://www.fao.org/faostat/ru/#data>) в подразделе «производство». На их основе авторы составили таблицу 1, в которой отразили за 2011-2022 гг. валовые сборы в Турции тридцати основных категорий продукции растениеводства, а также рассчитанные нами показатели по их абсолютному и относительному изменению.

Результаты и обсуждение. Проанализируем более подробно трансформацию в рассматриваемом ближневосточном государстве за 2011-2022 гг. объемов производства в натуральном выражении основных категорий сельскохозяйственной продукции растительного происхождения (табл. 1).

Заметно, что в 2022 г. на первом месте данного рейтинга находилась пшеница. Объем валовых сборов этого вида зерна сократился с 21800,0 тыс. т.

до 19750,0 тыс. т., то есть на 9,4 %. Практика показывает, что Турция не обеспечивает себя в этой злаковой культуре в полной мере и импортирует ее из других государств, в том числе из России [37].

Вторую позицию составленного авторами рейтинга занимала сахарная свекла. Это одно из двух растений, от которых в мире получают практически весь сахар [38]. Последний является одним из стратегически важных продуктов питания, и многие страны стремятся обеспечивать свои потребности за счет его собственного производства, в том числе выращивая в необходимом для этого объеме сахаросодержащие растения. В 2022 г. сахарной свеклы в Турции получили в размере 19000,0 тыс. т., что оказалось на 17,82 % больше, чем имело место в 2011 г., когда ее производство было равно 16126,5 тыс. т.

На третьем месте в 2022 г. в нашем рейтинге важнейших по валовым сборам в Турции категорий сельскохозяйственной продукции растительного происхождения расположились помидоры. Отметим, что они по объемам глобального производства и международной торговли находились в числе основных в подгруппе овощей [39]. В исследуемом нами государстве валовые сборы помидоров в 2011 г. составили 11003,4 тыс. т., а в 2022 г. - 13000,0 тыс. т., то есть оказались на 18,14 % больше. При этом, значительная часть из произведенных в Турции данных овощей экспортируется в Россию [40].

Четвертая позиция составленного авторами рейтинга принадлежала ячменю. Производство этого вида зерна за обозначенный период анализа увеличилось в 1,12 раза, а именно с 7600,0 тыс. т. до 8500,0 тыс. т. Замыкает первую пятерку кукуруза. В 2022 г. ее валовые сборы составили 8500,0 тыс. т, тогда как в 2011 г. были на уровне в 4200,0 тыс. т., то есть по этому виду зерна наблюдался рост соответствующего показателя в 2,02 раза.

Таблица 1 – Изменение за 2011-2022 гг. объемов производства в Турции основных категорий сельскохозяйственной продукции растительного происхождения (топ-30 за 2022 г.), тыс. т

Категории сельскохозяйственной продукции растительного происхождения	2011 г.	2022 г.	2022 г. к 2011 г.		
			+, -	%	% (+, -)
Пшеница	21800,0	19750,0	-2050,00	90,60	-9,40
Сахарная свекла	16126,5	19000,0	2873,51	117,82	17,82
Помидоры	11003,4	13000,0	1996,57	118,14	18,14
Ячмень	7600,0	8500,0	900,00	111,84	11,84
Кукуруза	4200,0	8500,0	4300,00	202,38	102,38
Картофель	4648,1	5200,0	551,92	111,87	11,87
Яблоки	2680,1	4817,5	2137,43	179,75	79,75
Виноград	4296,4	4165,0	-131,35	96,94	-3,06
Арбузы	3864,5	3394,8	-469,71	87,85	-12,15
Чили и перец зеленый	1975,3	3018,8	1043,51	152,83	52,83
Оливки	1750,0	2976,0	1226,00	170,06	70,06
Хлопок-семя, неочищенный	2580,0	2750,0	170,00	106,59	6,59
Семян подсолнечника	1335,0	2550,0	1215,00	191,01	91,01
Лук и лук-шалот сухие	2141,4	2350,0	208,63	109,74	9,74
Огурцы и корнишоны	1749,2	1938,5	189,37	110,83	10,83
Мандарины	872,3	1865,0	992,75	213,81	113,81
Дыни	1648,0	1587,2	-60,76	96,31	-3,69
Лимоны и лаймы	790,2	1323,0	532,79	167,42	67,42
Апельсины	1730,1	1322,0	-408,15	76,41	-23,59
Чайные листья	1231,1	1300,0	68,86	105,59	5,59
Персики и нектарины	545,9	1008,2	462,28	184,68	84,68
Бананы	206,5	997,2	790,74	482,92	382,92
Капуста	710,1	964,3	254,24	135,81	35,81
Рис	900,0	950,0	50,00	105,56	5,56
Фрукты, не включенные в другие группировки	234,0	820,1	586,10	350,48	250,48
Абрикосы	650,0	803,0	153,00	123,54	23,54
Морковь и репа	603,6	791,0	187,41	131,05	31,05
Баклажаны	821,8	781,2	-40,53	95,07	-4,93
Фундук в скорлупе	430,0	765,0	335,00	177,91	77,91
Кабачки и тыквы	443,2	744,3	301,10	167,94	67,94

На шестой позиции данного рейтинга находился картофель. Это один из основных корнеклубнеплодов, выращиваемых в мире [41]. В широком смысле он входит в группу овощной продукции, но в связи с его значением в продовольственном обеспечении населения и соответствующий направлений промышленности в сырье часто рассматривается самостоятельно [42]. В частности, в России по картофелю баланс ресурсов и использования составляется отдельно от овощей и бахчевых [43]. Объем производства этого корнеклубнеплода в Турции в течение охваченного времени возрос с 4648,1 тыс. т. до 5200,0 тыс. т., то есть в 1,12 раза. Отметим, что в нашей стране за

последние десятилетие валовые сборы картофеля, наоборот, сократились [44]. В итоге определенная их часть поступает на отечественный рынок в зимне-весенний из-за рубежа, в том числе из Турции [45].

Седьмое место составленного авторами рейтинга в 2022 г. занимали яблоки. В этом году по объемам их производства рассматриваемое нами государство находилось на второй позиции в мире после Китая [46]. А по площадям под этой многолетней культурой – на четвертом после Китая, Индии и России [47]. Отметим, что после бананов, которые занимают первое место в группе плодово-ягодной продукции по глобальным валовым сборам и международной торговли [48], яблоки были на втором [49]. В 2022 г. их в Турции получили в размере 4817,5 тыс. т., что оказалось на 79,75 % больше, чем имело место в 2011 г., когда их производство было равно 2680,1 тыс. т. Что интересно, бананы также культивируются в Турции, и в 2022 г. их вырастили даже больше, чем капусты, риса, абрикосов, моркови и репы, баклажанов, фундука в скорлупе, кабачков и тыкв. Тем не менее, этих объемов пока не хватает, и эти тропические фрукты ввозятся в данную страну, как и в Россию, из Южной Америки [50]. При этом основным поставщиком бананов из данного макрорегиона мира в Турцию был Эквадор [51]. Однако, в 2022 г. из этого южноамериканского государства в рассматриваемую нами страну их импортировали в размере 47,212 тыс. т, тогда как произвели 997,2 тыс. т.

На восьмой позиции в нашем рейтинге расположился виноград. Это один из важнейших видов плодово-ягодной продукции в мире как по глобальным объемам производства, так и параметрам интернационального оборота [52]. Если в 2011 г. валовые сборы данных ягод в Турции составили 4296,4 тыс. т., то в 2022 г. всего 4165,0 тыс. т., то есть на 3,06 % меньше. Часть винограда из рассматриваемой ближневосточной страны направляется в Россию [53].

Девятое место составленного авторами рейтинга в 2022 г. принадлежало арбузу. Отметим, что согласно классификации ФАО по производству

сельскохозяйственной продукции он входит в подгруппу «Fruit Primary» (в переводе, фрукты первичные) [54], а в российской статистике его традиционно включают в продовольственную категорию «овощи и бахчевые» [55]. Если рассматривать арбузы в составе плодово-ягодной продукции, то в данной подгруппе они в последнее время по общемировым валовым сборам находились на второй позиции после бананов [56]. Объемы их глобального производства за 2011-2022 гг. возросли с 94,577 млн. т до 99,958 млн. т, то есть в 1,06 раза. Что касается Турции, то за обозначенный период анализа в ней валовые сборы данного вида бахчевых культур уменьшились на 12,15 %, а именно с 3864,5 тыс. т. до 3394,8 тыс. т. Замыкает вторую пятерку составленного нами рейтинга чили и перец зеленый. В 2022 г. объемы их производства в рассматриваемой нами ближневосточной стране составили 3018,8 тыс. т, тогда как в 2011 г. были на уровне в 3018,8 тыс. т., то есть по ним наблюдался рост соответствующего показателя в 1,53 раза.

Охарактеризуем еще некоторые виды продукции растениеводства, которые не вошли в первую десятку по объемам производства, однако по ним рассматриваемое нами государство занимает определенные позиции в их общемировых валовых сборах. В частности, в Турции в промышленных масштабах выращиваются цитрусовые фрукты, такие как мандарины (16-ое место в составленном нами рейтинге за 2022 г.), лимоны и лаймы (18-ое место), апельсины (19-ое место). Последние среди прочих цитрусовых лидируют как по глобальным объемам производства, так и международной торговли [57]. Мандарины находились на второй позиции после апельсинов, но в последние несколько десятилетий их валовые сборы и интернациональный оборот растет более высокими темпами [58]. В связи с этим, некоторые авторы даже говорят, что в будущем они могут обогнать апельсины по этим показателям и отодвинуть их в данной подгруппе плодово-ягодной продукции на второе место [59]. В целом по цитрусовым среди прочих государств рассматриваемая нами страна находилась в первой десятке по

объемам их производства [60], и их существенная часть поставляется на российский рынок [61].

В 2022 г. на двадцатой позиции составленного нами рейтинга были чайные листья. Турция занимала пятое место в мире по их производству [62], но в основном они используются для удовлетворения внутренней потребности, в связи с чем данная ближневосточная страна не входит в число основных экспортеров или импортеров данного вида продукции [63].

Также следует отметить значение рассматриваемого государства в валовых сборах такого вида орехоплодовой продукции, как фундук. Турция являлась несомненным лидером и важнейшим производителем в мире этого древесного ореха [64]. При этом, в 2022 г. его получили в объеме 765,0 тыс. т, что оказалось в 1,78 раза больше, чем имело место в 2011 г. - 430,0 тыс. т.

Отметим, что сельское хозяйство исследуемой нами ближневосточной страны, несмотря на достигнутые в последние десятилетия положительные результаты, имеет ряд проблем. Одной из них является то, что многие субъекты аграрной сферы, особенно в овощеводстве и плодоводстве, являются, как и во многих других развивающихся государствах, небольшими по площадям и объемам производства [65]. В некоторых случаях это отрицательно влияет на эффективность их деятельности, и одним из направлений решения этой проблемы может быть развитие кооперации мелких и средних хозяйств [66]. Практика свидетельствует, что более крупные структуры характеризуются (если оптимально организованы соответствующие бизнес-процессы и использование необходимых земельных, трудовых и материальных ресурсов, в том числе технических [67]) более высокой устойчивостью к негативному влиянию внешних факторов [68]. В результате, они отличаются значительно большей стабильностью по генерации выручки и прибыли, что позитивно отражается на их рыночной стоимости и потенциальной привлекательности для инвесторов [69]. Это также положительно влияет на возможности крупных организаций решать проблемы

воспроизводства и более эффективного использования ресурсов в аграрной сфере [70], в том числе сельскохозяйственной техники [71].

Выводы. В последние десятилетия властями исследуемой нами ближневосточной страны была проведена большая работа, чтобы улучшить ситуацию в аграрной экономике рассматриваемого государства в целом, и в его растениеводческом сегменте в частности. Это было крайне важно в целях продовольственного снабжения собственного населения, которое за это время значительно увеличилось. Кроме того, общеизвестно, что Турция в эти десятилетия развивала и туристический сектор своего народного хозяйства, который также нужно было обеспечить необходимыми продуктами питания.

Также за счет роста в земледелии исследуемой нами ближневосточной страны валовых сборов большинства из основных видов используемых растений вырос потенциал их экспорта. Особенно эта тенденция была характерна для некоторых категорий плодоовощной продукции турецкого происхождения [72]. Прежде всего, в качестве наглядного примера, можно отметить цитрусовые фрукты, которые рассматриваемое государство в достаточно существенных объемах поставляет и в Россию [73]. Помимо нашей державы, Турция является важным торговым партнером Европейского Союза, в состав которого она пыталась вступить достаточно долгое время, чтобы иметь более свободный доступ на рынки входящих в эту интеграционную структуру государств [74]. Например, ЕС, сам выступая крупным производителем плодово-ягодной продукции, часть ее видов экспортирует в исследуемую нами ближневосточную страну, а некоторые импортирует из нее [75]. Тем самым садоводство рассматриваемого государства вносит свой вклад в обеспечении глобальной продовольственной безопасности во фруктах, ягодах и орехах [76].

Для дальнейшего увеличения производства продукции растениеводства в Турции ее властям и аграриям необходимо будет решить ряд старых, но по-прежнему актуальных, а также появившихся новых проблем, которыми в

последнее время характеризуется сельское хозяйство исследуемой нами ближневосточной страны. Несомненно, это государство, учитывая его тесную экономическую связь с Россией в области взаимной торговли, и дальше будет выступать важным ее партнером как по экспорту, так и по импорту продукции АПК. Например, некоторые авторы считают, что вполне возможны перспективы роста в нее поставок из некоторых регионов нашей державы халяльной продукции [77]. Это, несомненно, усилит двусторонние отношения РФ и Турции.

Литература

1. Ахметов, Р.Г. Экономика сельского хозяйства: учебник для среднего профессионального образования. – М.: Издательство Юрайт, 2019 г. – 406 с. – EDN VWRHCB.
2. Будаева, М.Ц. Экономика АПК: Практикум. - М.: Издательство РГАУ - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2012. - 140 с. – EDN TYGERH.
3. Ибиев, Г.З. Мировой рынок минеральных удобрений и его влияние на зерновую отрасль // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 12. – С. 97-102. – DOI 10.32651/2112-97.
4. Козлова, Е.В. Экономика сельского хозяйства. – М.: РГАУ - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2002. – 68 с.– EDN СВКАJW.
5. Агирбов, Ю.И. Экономика АПК. - М.: Издательство РГАУ - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2009. – 180 с. – EDN MIASYH.
6. Арзамасцева, Н.В. Критический анализ подходов вовлечения неиспользуемых земель в сельскохозяйственный оборот // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2022. – № 3. – С. 77-89. – DOI 10.26897/0021-342X-2022-3-77-89.
7. Мухаметзянов, Р.Р. Рынок и товародвижение плодоовощной продукции в России и за рубежом. – М.: РГАУ - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2012. – 336 с. – EDN ONVMHN.
8. Mukhametzyanov, R.R. The objective need and trend of ensuring the food

- security in Russia in conditions of import substitution // International Scientific-Practical Conference “Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources” (FIES 2021): Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources, Kazan, 28–29 мая 2021 года. – Kazan: EDP Sciences, 2021. – P. 00079. – DOI 10.1051/bioconf/20213700079.
9. Агирбов, Ю.И. Рыночные отношения в АПК и плодовоовощном подкомплексе. – М: Российская инженерная академия менеджмента и агробизнеса, 2002. – 110 с. – EDN VJSVRD.
 10. Джанчарова, Г.К. Обеспечение продовольственной безопасности государства и развитие экспортного потенциала аграрного сектора России // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7. – № 6. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_6_387.
 11. Платоновский, Н.Г. Факторы и тенденции изменения стоимостных объемов международной торговли агропродовольственной продукцией // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7. – № 7. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_7_428.
 12. Боцула, Л.И. Становление и развитие продовольственного рынка: Учебное пособие. – М.: Российская инженерная академия менеджмента и агробизнеса, 2002. – 87 с. – EDN VJSZTH.
 13. Плешакова, М.Е. Международная торговля агропродовольственной продукцией: необходимость, факторы, объемы, основные группы товаров // International Agricultural Journal. – 2022. – Т. 65. – № 5. – DOI 10.55186/25876740_2022_6_5_51.
 14. Frolova, E.Yu. Contradictions to regulatory measures and their impact on global and national agricultural markets // International Scientific and Practical Conference “Russia 2020 - a new reality: economy and society” (ISPCR 2020): Proceedings of International Scientific and Practical Conference “Russia 2020 - a new reality: economy and society”, Veliky Novgorod, 09–10 декабря 2020

- г. Vol. 164. – Veliky Novgorod: Atlantis Press, 2021. – P. 276-280. – DOI 10.2991/aebmr.k.210222.054.
15. Котеев, С.В. Размещение и специализация сельскохозяйственного производства: климат, география, экономика // Актуальные вопросы современной экономики. – 2020. – № 9. – С. 351-359. – DOI 10.34755/IROK.2020.64.15.047.
 16. Коваленко, Н.Я. Экономика сельского хозяйства: Учебник. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 406 с. – EDN NFRVZE.
 17. Гончаров, В.Д. Экспорт продукции масложирового подкомплекса // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2016. – № 6. – С. 57-60. – EDN XCDFOH.
 18. Гончаров, В.Д. Экспорт растительного масла - драйвер экономики АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 8. – С. 40-44. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-8-40-44.
 19. Zaretskaya, A.S. Production and Export Potential of the Grain Sub-Complex of the EAEU Countries // Advances in economics, business and management research: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference Strategy of Development of Regional Ecosystems "Education-Science-Industry" (ISPCR 2021), Veliky Novgorod, 07-08 декабря 2021 года. – Veliky Novgorod: Atlantis Press, 2022. – P. 324-330. – DOI: 10.2991/aebmr.k.220208.046.
 20. Бесшапошный, М.Н. Динамика производства и экспорта зерна в России и странах ближнего зарубежья // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 5. – С. 47-58. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-5-47-58.
 21. Платоновский, Н.Г. Объемы, субъекты и тенденции международной торговли плодово-ягодной продукцией // International Agricultural Journal. – 2022. – Т. 65. – № 3. – DOI 10.55186/25876740_2022_6_3_26.
 22. Удалова, З.В. Динамика развития современного плодоовощного рынка

- России // Вестник Российской таможенной академии. – 2015. – № 3. – С. 36-45. – EDN UHLWVX.
23. Джанчарова, Г.К. Россия и другие страны мира в международной торговле цитрусовыми фруктами // Московский экономический журнал. – 2021. – № 12. – DOI 10.24412/2413-046X-2021-10727.
 24. Платоновский, Н.Г. Направления и объемы поставок основных фруктов и ягод в египетском экспорте // Московский экономический журнал. – 2024. – Т. 9, № 2. – С. 951-994. – DOI 10.55186/2413046X_2024_9_2_126.
 25. Джанчарова, Г.К. Импорт картофеля и основных видов овощей в Россию // Московский экономический журнал. – 2021. – № 11. – DOI 10.24412/2413-046X-2021-10686.
 26. Mukhametzyanov, R.R. Russia as a Subject of the World Market for Staple Tropical Fruits // Advances in economics, business and management research (AEBMR), Veliky Novgorod, 07–08 декабря 2021 года. – Veliky Novgorod: Atlantis Press, 2022. – P. 594-602. – DOI 10.2991/aebmr.k.220208.084.
 27. Мухаметзянов, Р.Р. Чистая валютная выручка стран мира от внешней торговли бананами // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 4(388). – С. 435-438. – DOI 10.55186/25876740_2022_65_4_435.
 28. Бритик, Э.В. Мировое производство и международная торговля плодово-ягодной продукцией // Научное обозрение: теория и практика. – 2020. – Т. 10, № 8(76). – С. 1445-1464. – DOI 10.35679/2226-0226-2020-10-8-1445-1464.
 29. Агирбов, Ю.И. Сезонное ценообразование на отдельные виды плодово-ягодной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 6. – С. 55-59. – EDN OZBSQZ.
 30. Шайкин, В.В. Сельскохозяйственные рынки: методические истоки учения и современная практика анализа. – М.: РГАУ - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2012. – 360 с. – EDN YMJHXT.

31. Воронцова, Н.В. Значение международной торговли сельскохозяйственной продукцией для стран мира и ее роль во внешнеторговом обороте России // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7. – № 11. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_11_694.
32. Гончаров, В.Д. Валютная выручка от экспорта продовольствия // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 12. – С. 59-65. – EDN XGVBAH.
33. Остапчук, Т.В. Основные категории агропродовольственной продукции в турецком экспорте // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Керчь, 19–22 мая 2024 года. – Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2024. – С. 514-519.
34. Ibragimov, A.G. [et al.]. Socio-economic Situation of the Russian Rural Population: Status and Problems. In: Popkova, E.G., Sergi, B.S. (eds) Geo-Economy of the Future. Springer, Cham, 2022. – С. 345-354. – DOI 10.1007/978-3-030-92303-7_38.
35. Воронцова, Н.В. Оценка привлекательности сельских территорий с точки зрения внутренней миграции населения в России и странах ЕС // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 6. – С. 40-47. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-6-40-47.
36. Vorontsova, N.V. [et al.]. Impact of Globalization on Internal Migration of Population. In: Popkova, E.G., Sergi, B.S. (eds) Geo-Economy of the Future. Springer, Cham, 2022 – p. 535-543. – DOI 10.1007/978-3-030-92303-7_57.
37. Бесшапошный, М.Н. Производство и экспорт зерна в странах СНГ // Перспективные технологии в современном АПК России: традиции и инновации: Материалы 72-й Международной научно-практической конференции, Рязань, 20 апреля 2021 года. Том Часть 1. – Рязань: Рязанский государственный агротехнологический университет им. П.А.

- Костычева, 2021. – С. 288-295. – EDN REIHBX.
38. Мухаметзянов, Р.Р. Формирование и развитие мирового производства сахаросодержащих растений // Доклады ТСХА. Том Выпуск 285, Часть 2. – М.: РГАУ - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2014. – С. 224-226. – EDN LROOIC.
39. Бутуханова, Д.Г. Изменение глобального и российского импорта овощной продукции // Столыпинский вестник. – 2023. – Т. 5, № 6. – DOI 10.55186/27131424_2023_5_6_8.
40. Агирбов, Ю.И. Тенденции импорта овощей в мире и в Российскую Федерацию // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 3. – С. 87-92. – DOI 10.32651/193-87.
41. Неискашова, Е.В. Анализ динамики производства картофеля и подобных ему крахмалосодержащих корнеклубнеплодов в мире // Научное обозрение: теория и практика. – 2021. – Т. 11, № 8(88). – С. 2335-2356. – DOI 10.35679/2226-0226-2021-11-8-2335-2356.
42. Агирбов, Ю.И. Экономика производства картофеля и овощей. – М.: Издательство МСХА, 2004. – 86 с. – EDN QQKJAX.
43. Мухаметзянов, Р.Р. Источники насыщения российского рынка картофеля и овощей // Наука без границ. – 2020. – № 12(52). – С. 28-35. – EDN IBIOEC.
44. Бритик, Э.В. Производство картофеля и овощей в мире и в основных странах // Научное обозрение: теория и практика. – 2020. – Т. 10, № 7(75). – С. 1287-1303. – DOI 10.35679/2226-0226-2020-10-7-1287-1303.
45. Агирбов, Ю.И. Россия в мировом производстве и рынке картофеля и плодоовощной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 9. – С. 74-83. – DOI 10.31442/0235-2494-2020-0-9-74-83.
46. Мухаметзянов, Р.Р. Изменения объемов и структуры глобального производства яблок // Актуальные вопросы устойчивого развития

- агропромышленного комплекса: Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию агрономического факультета Иркутского ГАУ, Иркутск, 12 апреля 2024 г. – Иркутск: Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, 2024. – С. 118-125. – EDN ММКUUU.
47. Агирбов, Ю.И. Производство яблок в мире и в основных странах: площади, валовые сборы, урожайность // Тимирязевский биологический журнал. – 2023. – Т. 1, № 4. – С. 34-46. – DOI 10.26897/2949-4710-2023-4-34-46.
48. Хежев, А.М. Внешняя торгуемость бананами в основных странах-производителях // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 6(390). – С. 618-621. – DOI 10.55186/25876740_2022_65_6_618.
49. Остапчук, Т.В. Изменение объемов глобального производства и международной торговли яблоками // International Agricultural Journal. – 2023. – Т. 66, № 1. – DOI 10.55186/25876740_2023_7_1_33.
50. Мухаметзянов, Р.Р. Южная Америка на мировом рынке плодово-ягодной продукции // International Agricultural Journal. – 2021. – Т. 64. – № 6. – DOI 10.24412/2588-0209-2021-10402.
51. Арзамасцева, Н.В. Эквадор в международной торговле плодово-ягодной продукцией: значение, объемы, страны-партнеры // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 1. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_1_44.
52. Агирбов, Ю.И. Состояние мирового рынка плодово-ягодной продукции // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2012. – № 1. – С. 40-42. – EDN OXPXIV.
53. Остапчук, Т.В. Международная торговля виноградом // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства: сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Керчь, 11–15 мая 2022 года. – Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский

- государственный морской технологический университет», 2022. – С. 274-280. – EDN AJHJAH.
54. Агирбов, Ю.И. Классификация и определяющие факторы рынка плодово-ягодной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 5. – С. 68-71. – EDN OXQVPF.
55. Агирбов, Ю.И. Формирование и развитие российского рынка овощей // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 9. – С. 69-73. – EDN PDDVON.
56. Удалова, З.В. Мировое производство и рынок плодоовощной продукции // Вестник Российской таможенной академии. – 2015. – № 1. – С. 27-36. – EDN TLGNOL.
57. Mukhametzyanov, R.R. and others. Changing the Global Production and Trade of Citrus Fruits // Sustainable Development of the Agrarian Economy Based on Digital Technologies and Smart Innovations. Advances in Science, Technology & Innovation. Springer, Cham. – 2024. – P. 19-24. – DOI 10.1007/978-3-031-51272-8_4.
58. Ковалева, Е.В. Развитие международной торговли мандаринами: факторы, параметры, главные страны // International Agricultural Journal. – 2023. – Т. 66, № 6. – DOI 10.55186/25876740_2023_7_6_42. – EDN SVXLVH.
59. Брусенко, С.В. Мандарины в международной торговле плодово-ягодной продукцией // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 6. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_6_309.
60. Корольков, А.Ф. Валовые сборы цитрусовых в мире и в основных странах – продуцентах // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 5(74). – С. 133-143. – DOI 10.33938/215-133.
61. Агирбов, Ю. И. Россия в международной торговле плодами цитрусовых культур // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 7. – С. 103-

110. – DOI 10.32651/207-193.
62. Гаврилова, Н.Г. Анализ динамики мирового производства и международной торговли чаем, зеленым зерновым кофе и какао-бобами // Научное обозрение: теория и практика. – 2021. – Т. 11, № 6(86). – С. 1680-1699. – DOI 10.35679/2226-0226-2021-11-6-1680-1699.
63. Воронцова, Н.В. Современное состояние международной торговли чаем и какао-бобами // Наука без границ. – 2021. – № 9-2(61). – С. 42-49. – EDN DVXTLW.
64. Арзамасцева, Н.В. Динамика валовых сборов орехов в мире и в основных странах-производителях // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 12. – С. 63-73. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-12-63-73.
65. Агирбов, Ю.И. Глава 8. Тенденции развития картофелеводства, овощеводства и садоводства в мире и в основных странах // Агропромышленный комплекс России: Agriculture 4.0. В 2-х томах. Т. 2. Современные технологии в агропромышленном комплексе России и зарубежных стран. Сельское хозяйство 4.0. Цифровизация АПК: монография / Е.Д. Абрашкина [и др.]. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2021. – С. 217-253. – EDN LYQYYR.
66. Агирбов, Ю. И. Кооперация и интеграция в АПК. – М.: Издательство РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2004. – 154 с. – EDN FKRDSQ.
67. Kovaleva, E.V. Strategy and methods of economic evaluation of the quality of technical means of AIC production // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Moscow, 24–25 октября 2018 г. Vol. 274. – Moscow: Institute of Physics Publishing, 2019. – P. 012057. – DOI 10.1088/1755-1315/274/1/012057.
68. Мухаметзянов, Р.Р. Сельскохозяйственная кооперация и агропромышленная интеграция. – М.: РГАУ - МСХА им. К. А. Тимирязева, 2005. – 186 с. – EDN QRHNLP.

69. Зарук, Н.Ф. Оценка стоимости агропромышленной группы. – М.: РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, 2017. – 184 с. – EDN AWWHDM.
70. Ковалева, Е.В. Теоретические аспекты воспроизводства ресурсов в сельском хозяйстве // Техника и оборудование для села. – 2021. – № 1(283). – С. 2-6. – DOI 10.33267/2072-9642-2021-1-2-6.
71. Ковалева, Е.В. Оценка качества сельскохозяйственной техники при полном и частичном воспроизводстве // Агроинженерия. – 2020. – № 3(97). – С. 44-49. – DOI 10.26897/2687-1149-2020-3-44-49.
72. Идрисов, А.Н. Изменение производства основных видов свежей плодоовощной продукции в Турции // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Керчь, 19–22 мая 2024 года. – Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2024. – С. 537-542.
73. Агирбов, Ю.И. Тенденции импорта плодово-ягодной продукции в мире и в Российскую Федерацию // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 3. – С. 97-104. – DOI 10.32651/203-97.
74. Леснов, А.П. Сельскохозяйственные рынки ЕС и России: теоретические и практические аспекты (на примере плодоовощной продукции): монография. – Москва: МГУП, 2005. – 243 с. – EDN QRMAUJ.
75. Платоновский, Н.Г. Производство и внешняя торговля плодово-ягодной продукцией в странах Европейского союза // International Agricultural Journal. – 2021. – Т. 64. – № 6. – DOI 10.24412/2588-0209-2021-10432.
76. Ковалева, Е.В. Факторы, параметры и значение развития садоводства в обеспечении глобальной продовольственной безопасности // Московский экономический журнал. – 2022. – № 9. – DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_9_526.
77. Бутырин, В.В. Развитие производственного и экспортного потенциала российского АПК за счет продукции «халяль» // International Agricultural

Journal. – 2023. – Т. 66, № 2. – DOI 10.55186/25876740_2023_7_2_29.

References

1. Akhmetov, R.G. and others. *Ehkonomika sel'skogo khozyaistva: uchebnik dlya srednego professional'nogo obrazovaniya* [Agricultural economics: textbook for secondary vocational education]. Moscow, Urait, 2019, 406 p.
2. Budaeva, M.Ts. *Ehkonomika APK: praktikum* [Agriculture economics: a practical course]. Moscow, RSAU-MTAA named after K.A. Timiryazev, 2012, 140 p.
3. Ibiev, G.Z. (2022). Zernoproizvodyashchie regiony Rossii - osnova prodovol'stvennoj bezopasnosti strany [Grain-producing regions of Russia - the basis of the country's food security]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 6, pp. 77–80. DOI 10.32651/226-77.
4. Kozlova, E.V. *Ehkonomika sel'skogo khozyaistva* [Agricultural economics]. Moscow, RSAU-MTAA named after K.A. Timiryazev, 2002, 68 p.
5. Agirbov, Yu.I. *Ekonomika APK: uchebnoe posobie* [Economics of the agro-industrial complex: study guide]. Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, 2009, 179 p.
6. Arzamastseva, N.V. (2022). Kriticheskij analiz podkhodov vovlecheniya neispol'zuemykh zemel' v sel'skokhozyajstvennyj oborot [Critical analysis of approaches to involving unclaimed land in the farming business]. *Izvestiya of Timiryazev agricultural academy*, no. 3, pp. 77-89. DOI 10.26897/0021-342X-2022-3-77-89.
7. Mukhametzyanov, R.R. *Rynok i tovarodvizhenie plodoovoshchnoi produkcii v Rossii i za rubezhom: monografiya* [The market and distribution of fruits and vegetables in Russia and abroad: monograph], Moscow, RSAU-MTAA named after K.A. Timiryazev, 2012, 336 p.
8. Mukhametzyanov, R.R. and others (2021). The objective need and trend of ensuring the food security in Russia in conditions of import substitution. Proceedings of the: *BIO Web of Conferences: Agriculture and Food Security*:

- Technology, Innovation, Markets, Human Resources (Kazan, May 28-29, 2021)*, Kazan: EDP Sciences, P. 00079. DOI 10.1051/bioconf/20213700079.
9. Agirbov Yu.I. *Rynochnye otnosheniya v APK i plodoovoshchnom podkomplekse* [Market relations in the agro-industrial complex and the fruit and vegetable subcomplex], Moscow, FSEI «REAMA», 2002, 110 p.
 10. Dzhancharova, G.K. (2022). Obespechenie prodovol'stvennoj bezopasnosti gosudarstva i razvitie ehksportnogo potenciala agrarnogo sektora Rossii [Ensuring Food security of the state and developing the export potential of the agricultural sector of Russia]. *Moscow economic journal*, no. 6. DOI 10.55186/2413046X_2022_7_6_387.
 11. Platonovskiy, N.G. (2022). Faktory i tendencii izmeneniya stoimostnykh ob'emov mezhdunarodnoj trgovli agroprodovol'stvennoj produkciej [Factors and trends in the value of international trade in agri-food products]. *Moscow economic journal*, no. 7. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_7_428.
 12. Botsula, L.I. *Stanovlenie i razvitie prodovol'stvennogo rynka*. [Formation and development of the food market], Moscow, FSEI «REAMA», 2002, 87 p.
 13. Pleshakova, M.E (2022) Mezhdunarodnaya trgovlya agroprodovol'stvennoj produkciej: neobkhodimost', faktory, ob'emy, osnovnye gruppy tovarov [International trade in agri-food products: necessity, factors, volumes, main groups of goods]. *International Agricultural Journal*, vol. 65, no. 5. DOI 10.55186/25876740_2022_6_5_51.
 14. Frolova, E.Yu. and others (2021). Contradictions to regulatory measures and their impact on global and national agricultural markets. *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference «Russia 2020 – a new reality: economy and society»*, In *Advances in Economics, Business and Management Research (AEBMR)*, Atlantis Press, pp. 276-280. DOI 10.2991/aebmr.k.210222.054.
 15. Koteev, S.V. (2020) Razmeshchenie i specializaciya sel'skokhozyajstvennogo proizvodstva: klimat, geografiya, ehkonomika [Location and specialization of

- agricultural production: climate, geography, economics] // *Topical Issues Of The Modern Economy*, no. 9, p. 351-359. DOI 10.34755/IROK.2020.64.15.047.
16. Kovalenko, N.Ya. and others. *Ehkonomika sel'skogo khozyaistva: uchebnik* [Agricultural economics: textbook]. Moscow, Urait, 2021, 406 p.
 17. Goncharov, V.D. (2016) Ehksport produkcii maslozhirovogo podkompleksa [Export of oil and fat subcomplex products]. *International Agricultural Journal*, no. 6, pp. 57-60.
 18. Goncharov, V.D. (2021). Ehksport rastitel'nogo masla - drajver ehkonomiki APK [Export Of vegetable oil is the driver of the agro-industrial complex economy]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 8, pp. 40-44. DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-8-40-44.
 19. Zaretskaya, A.S. (2022). Production and Export Potential of the Grain Sub-Complex of the EAEU Countries. *Proceedings of the Advances in economics, business and management research (AEBMR), 07–08 December 2021*, Veliky Novgorod: Atlantis Press, pp. 324-330. DOI 10.2991/aebmr.k.220208.046.
 20. Besshaposhniy M.N (2021) Dinamika proizvodstva i ehksporta zerna v Rossii i stranakh blizhnego zarubezh'ya [Dynamics of grain production and export in Russia and neighboring countries]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 5, pp. 47–58. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-5-47-58.
 21. Platonovskiy, N.G. (2022) Ob"emy, sub"ekty i tendencii mezhdunarodnoj trgovli plodovo-yagodnoj produkciej [Volume, subjects and trends of international trade in fruit and berry products]. *International Agricultural Journal*, vol. 65, no. 3. DOI: 10.55186/25876740_2022_6_3_26.
 22. Udalova, Z.V. (2015). Dinamika razvitiya sovremennogo plodoovoshchnogo rynka Rossii [Development dynamics of modern fruit and vegetable market in Russia]. *The Russian customs academy messenger*, no. 3, pp. 36–45.
 23. Dzhancharova, G.K. (2021). Rossiya i drugie strany mira v mezhdunarodnoi trgovle tsitrusovymi fruktami [Russia and other countries of the world in the

- international trade of citrus fruits]. *Moscow economic journal*, no. 12. DOI: 10.24412/2413-046X-2021-10727.
24. Platonovskiy, N.G. (2024). Napravleniya i ob"emy postavok osnovnykh fruktov i yagod v egipetskom ehksporte [Directions and volumes of supply of main fruit and berries in Egyptian export]. *Moscow economic journal*, vol. 9, no. 2, pp. 951-994/ DOI 10.55186/2413046X_2024_9_2_126.
 25. Dzhancharova, G.K. (2021). Import kartofelya i osnovnykh vidov ovoshchej v Rossiyu [Import of potato and main vegetables to Russia]. *Moscow economic journal*, no. 11. DOI 10.24412/2413-046X-2021-10686.
 26. Mukhametzyanov, R.R. (2022). Russia as a Subject of the World Market for Staple Tropical Fruits. Proceedings of the *Advances in economics, business and management research (AEBMR), 07–08 December 2021*, Veliky Novgorod: Atlantis Press, pp. 594-602. DOI 10.2991/aebmr.k.220208.084.
 27. Mukhametzyanov, R.R. (2022). Chistaya valyutnaya vyruchka stran mira ot vneshnej trgovli bananami [Net foreign exchange revenue of countries from foreign trade in bananas]. *International Agricultural Journal*, no. № 4(388), pp. 435-438. DOI 10.55186/25876740_2022_65_4_435.
 28. Britik, E.V. (2020). Mirovoe proizvodstvo i mezhdunarodnaya trgovlya plodovo-yagodnoi produktsiei [Fruit and berries world production and international trade]. *Scientific review: theory and practice*, vol. 10, no 8, pp. 1445–1462. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-8-1445-1464.
 29. Agirbov, Yu.I. (2012). Sezonnoe tsenoobrazovanie na otdel'nye vidy plodovo-yagodnoi produktsii [Seasonal pricing for some categories of fruit produce]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 6, pp. 55–59.
 30. Shaikin, V.V. and others. *Sel'skokhozyaistvennyye rynki: metodicheskie istoki ucheniya i sovremennaya praktika analiza: monografiya* [Agricultural markets: methodological origins of teaching and modern practice of analysis: monograph*]. Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, 2012, 360 p.

31. Vorontsova, N.V. (2022). Znachenie mezhdunarodnoj trgovli sel'skokhozyajstvennoj produkciej dlya stran mira i ee rol' vo vneshnetorgovom oborote Rossii [The significance of international trade in agricultural products for the countries of the world and its role in the foreign trade turnover of Russia]. *Moscow economic journal*, no. 11. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_11_694.
32. Goncharov, V.D. (2016). Valyutnaya vyruchka ot ehksporta prodovol'stviya [Foreign exchange earnings from export of food]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 12, pp. 59–65.
33. Ostapchuk, T.V. (2024). Osnovnye kategorii agroprodovol'stvennoj produkcii v tureckom ehksporte [Main categories of agri-food products in Turkish exports]. Proceedings of the *Innovative directions of integration of science, education and production: Collection of abstracts of reports of participants of the V International Scientific and Practical Conference (Kerch, Russia, May 19–20, 2024)*, Kerch, Kerch State Marine Technological University, pp. 514–519.
34. Ibragimov, A.G. and others (2022). Socio-economic Situation of the Russian Rural Population: Status and Problems. In: *Geo-Economy of the Future*. Springer, Cham, P. 345-354. DOI 10.1007/978-3-030-92303-7_38.
35. Vorontsova, N.V. (2021). Ocenka privlekatel'nosti sel'skikh territorij s tochki zreniya vnutrennej migracii naseleniya v Rossii i stranakh ES [Assessment of the attractiveness of rural areas in terms of internal migration in Russia and the EU countries]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 6, pp. 40–47. DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-6-40-47.
36. Vorontsova, N.V. (2022). Impact of Globalization on Internal Migration of Population. In: *Geo-Economy of the Future*. Springer, Cham, P. 535-543. DOI 10.1007/978-3-030-92303-7_57.
37. Besshaposhny, M.N. (2022). Proizvodstvo i ehksport zerna v stranakh SNG [Production and export of grain in the CIS countries]. Proceedings of the

- Promising technologies in the modern agro-industrial complex of Russia: traditions and innovations: Proceedings of the 72nd International Scientific and Practical Conference (Ryazan, Russia, April 20, 2022.)*, Volume Part 1., Ryazan, Ryazan State Agrotechnological University. P.A. Kostycheva, pp. 288-295.
38. Mukhametzyanov, R.R. (2014). Formirovanie i razvitie mirovogo proizvodstva sakharosoderzhashchikh rastenij [Formation and development of world production of sugar-containing plants], *Proceedings of the Reports of the TAA: a collection of articles, Vol. 285, Part II*, Moscow, RSAU-MTAA named after K.A. Timiryazev, pp. 224-226.
 39. Butukhanova, D.G. (2023) Izmenenie global'nogo i rossijskogo importa ovoshchnoj produkcii [Changes in global and Russian imports of vegetable products]. *Stolypinskiy Vestnik*, no 6. DOI 10.55186/27131424_2023_5_6_8.
 40. Agirbov, Yu.I. (2019). Tendentsii importa ovoshchei v mire i v Rossiiskuyu Federatsiyu [Trends of import of vegetables in the world and to the Russian Federation]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 3, pp. 87–92. DOI: 10.32651/193-87.
 41. Neiskashova, E.V. (2021). Analiz dinamiki proizvodstva kartofelya i podobnykh emu krakhmalosoderzhashchikh korneklubneplodov v mire [Analysis of the dynamics of potato production and similar starch-containing tuber-and-root crops in the world]. *Scientific review: theory and practice*, vol. 11, no 8, pp. 2335–2356. DOI: 10.35679/2226-0226-2021-11-8-2335-2356.
 42. Agirbov, Yu.I. *Ehkonomika proizvodstva kartofelya i ovoshchei* [Economics of potato and vegetable production], Moscow, RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev, 2004, 86 p.
 43. Mukhametzyanov, R.R. (2020). Istochniki насыщения rossijskogo rynka kartofelya i ovoshchej [Sources of saturation of the Russian market of potatoes and vegetables]. *Science without borders*, no. 12(52), pp. 28-35.
 44. Britik, E.V. (2020). Proizvodstvo kartofelya i ovoshchei v mire i v osnovnykh

- stranakh [Potatoes and vegetables production in the world and in the major countries]. Scientific review: theory and practice, vol. 10, no 7, pp. 1287-1303. DOI 10.35679/2226-0226-2020-10-7-1287-1303.
45. Britik, E.V. (2020). Rossiya v mirovom proizvodstve i rynke kartofelya i plodoovoshchnoi produktsii [Russia in the world production and market of potatoes and fruit and vegetable products]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 9, pp. 74–83. DOI: 10.31442/0235-2494-2020-0-9-74-83.
46. Mukhametzyanov, R.R. (2024). Izmeneniya ob'emov i struktury global'nogo proizvodstva yablok [Changes in the volume and structure of global apple production] Proceedings of the *Current issues of sustainable development of the agro-industrial complex: Materials of the national scientific and practical conference with international participation, dedicated to the 90th anniversary of the agronomic faculty of Irkutsk State Agrarian University (Irkutsk, Russia, April 12, 2024)*, Irkutsk, Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky, 2024. – pp. 118-125.
47. Agirbov, Yu.I. (2023). Proizvodstvo yablok v mire i v osnovnykh stranakh: ploshchadi, valovye sbory, urozhajnost' [Apple production in the world and in major countries: area, gross yield, yield]. *Timiryazev Biological Journal*, no. 1(4), pp. 34-46. DOI 10.26897/2949-4710-2023-4-34-46.
48. Khezhev, A.M. (2022). Vneshnyaya torguemost' bananami v osnovnykh stranakh-proizvoditelyakh [External tradability of bananas in main producing countries]. *International Agricultural Journal*, no. 6 (390), pp. 618-621. DOI 10.55186/25876740_2022_65_6_618.
49. Ostapchuk, T.V. (2023). Izmenenie ob'emov global'nogo proizvodstva i mezhdunarodnoj trgovli yablokami [Changes in global production and international apple trade]. *International Agricultural Journal*, vol. 66, no. 1. DOI 10.55186/25876740_2023_7_1_33.
50. Mukhametzyanov, R.R. (2021). Yuzhnaya Amerika na mirovom rynke

- plodovo-yagodnoi produktsii [South America in the global fruit and berry market]. *International Agricultural Journal*, vol. 64, no. 6. DOI 10.24412/2588-0209-2021-10402.
51. Arzamastseva, N.V. (2023). Ehkvador v mezhdunarodnoj torgovle plodovo-yagodnoj produkciej: znachenie, ob"emy, strany-partnery [Ecuador in international trade of fruit and berry products: significance, volumes, partner countries]. *Moscow economic journal*, vol. 8, no. 1. DOI 10.55186/2413046X_2023_8_1_44.
 52. Agirbov, Yu.I. (2012). Sostoyanie mirovogo rynka plodovo-yagodnoi produktsii [Condition of the global market of fruit output]. *International agricultural journal*, no. 1, pp. 40–42.
 53. Ostapchuk, T.V. (2022). Mezhdunarodnaya torgovlya vinogradom [International trade in grapes]. Proceedings of the *Innovative directions of integration of science, education and production: Collection of abstracts of reports of participants of the III International Scientific and Practical Conference (Kerch, Russia, May 11–15, 2022.)*, Kerch, Kerch State Marine Technological University, pp. 274-280.
 54. Agirbov, Yu.I. (2012). Klassifikatsiya i opredelyayushchie faktory rynka plodovo-yagodnoi produktsii [Classification and determinants of fruit and berry market]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 5, pp. 68–71.
 55. Agirbov, Yu.I. (2012). Formirovanie i razvitie rossiiskogo rynka ovoshchei [Forming and development of Russian vegetable market]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 9, pp. 69–73.
 56. Udalova, Z.V. (2015). Mirovoe proizvodstvo i rynek plodoovoshchnoi produktsii [World production and fruit and vegetable market]. *The Russian customs academy messenger*, no. 1, pp. 27–36.
 57. Mukhametzyanov, R.R. and others (2024). Changing the Global Production and Trade of Citrus Fruits. *In: Sustainable Development of the Agrarian*

- Economy Based on Digital Technologies and Smart Innovations. Advances in Science, Technology & Innovation*. Springer, Cham, P. 19-24. DOI 10.1007/978-3-031-51272-8_4.
58. Kovaleva, E.V. (2023). Razvitie mezhdunarodnoj trgovli mandarinami: faktory, parametry, glavnye strany [Development of international trade of mandarins: factors, parameters, main countries]. *International Agricultural Journal*, vol. 66, no. 6. DOI 10.55186/25876740_2023_7_6_42.
59. Brusenko, S.V. (2023). Mandariny v mezhdunarodnoj trgovle plodovoyagodnoj produkciej [Tangerines in international trade in fruit and berry products]. *Moscow economic journal*, no. 6. DOI 10.55186/2413046X_2023_8_6_309.
60. Korolkov, A.F. (2021). Valovye sbory tsitrusovykh v mire i v osnovnykh stranakh - produtsentakh [Gross harvest of citrus worldwide and in the main countries-producers]. *Economy, labor, management in agriculture*, no. 5 (74), pp. 133–143. DOI: 10.33938/215-133.
61. Agirbov, Yu.I. (2020). Rossiya v mezhdunarodnoi trgovle plodami tsitrusovykh kul'tur [Russia is in the international trade in citrus fruits]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 7, pp. 103-110. DOI: 10.32651/207-193.
62. Gavrilova, N.G. (2021). Analiz dinamiki mirovogo proizvodstva i mezhdunarodnoj trgovli chaem, zelenym zernovym kofe i kakao-bobami [Analysis of the dynamics of world production and international trade in tea, green grain coffee and cocoa beans]. *Scientific review: theory and practice*, vol. 11, no 6, pp. 1680-1699. – DOI 10.35679/2226-0226-2021-11-6-1680-1699.
63. Vorontsova, N.V. (2021). Sovremennoe sostoyanie mezhdunarodnoj trgovli chaem i kakao-bobami [The current state of international trade in tea and cocoa beans]. *Science without borders*, no. 9-2(61), pp. 42–49.
64. Arzamastseva, N.V. (2021). Dinamika valovykh sborov orekhov v mire i v osnovnykh stranakh-proizvoditelyakh [Dynamics of gross harvest of nuts in the

- world and in the main producing countries]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 12, pp. 63–73. DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-12-63-73.
65. Agirbov, Yu.I. (2021). Chapter 8. Tendentsii razvitiya kartofelevodstva, ovoshchevodstva i sadovodstva v mire i v osnovnykh stranakh [Trends in the development of potato growing, vegetable growing and horticulture in the world and in the main countries] In: *Agropromyshlennyyi kompleks Rossii: Agriculture 4.0. V 2-kh tomakh. T. 2. Sovremennye tekhnologii v agropromyshlennom komplekse Rossii i zarubezhnykh stran. Sel'skoe khozyaistvo 4.0. Tsifrovizatsiya APK: monografiya* [Agro-industrial complex of Russia: Agriculture 4.0. In 2 volumes. Vol. 2. Modern technologies in the agro-industrial complex of Russia and foreign countries. Agriculture 4.0. Digitalization of the agro-industrial complex: monograph], Moscow, IPR MEDIA, 2021, pp. 217-253.
66. Agirbov, Yu.I. *Kooperatsiya i integratsiya v APK* [Cooperation and integration in the agro-industrial complex]. Moscow, RSAU-MTAA named after K.A. Timiryazev, 2004, 154 p.
67. Kovaleva, E.V. (2019). Strategy and methods of economic evaluation of the quality of technical means of AIC production. *Proceedings of the: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science (Moscow, Russia, October 24–25, 2018) Vol. 274*, Moscow, Institute of Physics Publishing, p. 012057. DOI 10.1088/1755-1315/274/1/012057.
68. Mukhametzyanov, R.R. *Sel'skokhozyajstvennaya kooperatsiya i agropromyshlennaya integratsiya* [Agricultural cooperation and agro-industrial integration]. Moscow, RSAU-MTAA named after K.A. Timiryazev, 2005, 186 p.
69. Zaruk, N.F. *Otsenka stoimosti agropromyshlennoi gruppy: uchebnoe posobie* [Estimating the value of an agro-industrial group: study guide]. Moscow, Rosinformagrotech, 2017, 184 p.

70. Kovaleva, E.V. (2021). Teoreticheskie aspekty vosproizvodstva resursov v sel'skom khozyajstve [Theoretical aspects of resource reproduction in agriculture]. *Machinery and Equipment for Rural Area*, no. 1(283), pp. 2-6. DOI 10.33267/2072-9642-2021-1-2-6.
71. Kovaleva, E.V. (2020). Ocenka kachestva sel'skokhozyajstvennoj tekhniki pri polnom i chastichnom vosproizvodstve [Assessment of agricultural machinery quality under its full and partial reuse]. *Agricultural Engineering (Moscow)*, no. 3(97), pp. 44-49. DOI 10.26897/2687-1149-2020-3-44-49.
72. Idrisov, A.N. (2024). Izmenenie proizvodstva osnovnykh vidov svezhej plodoovoshchnoj produkcii v Turcii [Changes in the production of main types of fresh fruits and vegetables in Turkey]. Proceedings of the *Innovative directions of integration of science, education and production: Collection of abstracts of reports of participants of the V International Scientific and Practical Conference (Kerch, Russia, May 19–20, 2024)*, Kerch, Kerch State Marine Technological University, pp. 537-542.
73. Agirbov, Yu.I. (2020). Tendentsii importa plodovo-yagodnoi produktsii v mire i v Rossiiskuyu Federatsiyu [Trends of import of fruit and berry products in the world and to the Russian Federation]. *Economics of agriculture of Russia*, no. 3, pp. 97–104. DOI: 10.32651/203-97.
74. Lesnov, A.P. *Sel'skokhozyaistvennyye rynki ES i Rossii: teoreticheskie i prakticheskie aspekty (na primere plodoovoshchnoi produktsii)*. Monografiya [Agricultural markets of the EU and Russia: theoretical and practical aspects (on the example of fruits and vegetables). Monograph]. Moscow, State University of Environmental Engineering, 2005, 243 p.
75. Platonovskiy, N.G. (2021) Proizvodstvo i vneshnyaya trgovlya plodovo-yagodnoi produktsiei v stranakh Evropeiskogo soyuza [Production and foreign trade of fruit and berry products in the countries of the European Union]. *International Agricultural Journal*, vol. 64, no. 6. DOI 10.24412/2588-0209-2021-10432.

76. Kovaleva, E.V. (2022). Faktory, parametry i znachenie razvitiya sadovodstva v obespechenii global'noj prodovol'stvennoj bezopasnosti [Factors, parameters and importance of horticulture development in ensuring global food security]. *Moscow economic journal*, no. 9. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_9_526.
77. Butyrin, V.V. (2023) Razvitie proizvodstvennogo i ehksportnogo potenciala rossijskogo APK za schet produkcii «Khalyal'» [Development of the production and export potential of the Russian agro-industrial complex due to halal products]. *International Agricultural Journal*, vol. 66, no. 2. DOI 10.55186/25876740_2023_7_2_29.

©Исрафилов А., 2024 Научный сетевой журнал «СтолЫПИНСКИЙ вестник» №7/2024.

Для цитирования: Исрафилов А. ЦЕПНАЯ РЕАКЦИЯ ИНТЕРНЕТ-УЯЗВИМОСТЕЙ // Научный сетевой журнал «СтолЫПИНСКИЙ вестник» №7/2024.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 711.1

К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ «СЕРОГО ПОЯСА» САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
TO THE HISTORY OF DEVELOPMENT OF THE «GRAY BELT»
OF ST. PETERSBURG

Комбаров Дмитрий Сергеевич, студент, 2 курс магистратуры, кафедра землеустройства и кадастров, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9), тел. +7(812)328–20–00, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-6255-783X>, st075927@student.spbu.ru

Kombarov Dmitry Sergeevich, student, 2nd year of Master's degree, Department of Land Management and Cadastre, St. Petersburg State University (199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya nab., 7-9), tel. +7(812)328-20-00, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-6255-783X>, st075927@student.spbu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования промышленных территорий в Санкт-Петербурге. Отражена история становления специализации города как промышленного и научного центра страны. Определены направления развития промышленных территорий в советское и настоящее время в соответствии с градостроительными решениями государственных органов власти.

Abstract. The article discusses the specifics of the formation of industrial territories in St. Petersburg. The history of the formation of the specialization of the city as an industrial and scientific center of the country is reflected. The directions of development of industrial territories in the soviet and present time are determined in accordance with urban planning decisions of state authorities.

Ключевые слова: *«Серый пояс» Санкт-Петербурга, промышленность, градостроительство, развитие «Серого пояса».*

Keywords: *The "Gray Belt" of St. Petersburg, industry, urban planning, the development of the "Gray Belt".*

Санкт-Петербург является крупным экономическим центром России, где сконцентрирован мощный научно-технический потенциал, уникальные производственные мощности. Доля Санкт-Петербурга в суммарном ВРП регионов России в 2021 году составила 7,7 %. К доминирующим отраслям промышленности относятся машиностроение и металлообработка, существенное место в экономике занимают предприятия станкостроения, приборостроения, предприятия по производству оптики, изготовлению электроприборов и электронной техники, а также фармацевтическая отрасль, пищевая и легкая промышленность.

Исторически Санкт-Петербург формировался как торговый и промышленный центр. С самого начала промышленность города была ориентирована на обеспечение нужд армии, поскольку шла Северная война. Для ведения войны со Шведским королевством было необходимо иметь флот, вследствие чего в 1704 году на левом берегу Невы была заложена Адмиралтейская верфь, вокруг которой стали быстро строиться различные производства, обеспечивающие ее функционирование: канатные, парусные, лесопильные и другие производства. В 1710-х гг. созданы Галерный двор, Партикулярная верфь, судоремонтная верфь на острове Котлин (в 1715 на них работало свыше 10 тыс. рабочих людей и мастеровых из Воронежа, Тулы,

Карелии, Архангельска, Новгорода, а также рекрутов и каторжных). В 1711 основан казённый Литейный двор, в 1714-15 - пороховые заводы на Охте и Красном острове (в середине XVIII в. Охтинскому заводу подчинялись 12 пороховых заводов, дававших 6 тыс. пудов пороха в год); в 1721 - казённый оружейный Сестрорецкий завод (ныне Сестрорецкий инструментальный завод).

Город активно развивался и для дальнейшего строительства потребовались предприятия, производящие строительные материалы – песок, щебень, кирпич, стекло и т.д. Насажение каменного строительства, проводимое Петром I, повлекло за собой появление целого ряда кирпичных заводов в самом городе и его окрестностях, а также способствовало освоению месторождений строительного камня.

В первой половине XVIII века в Петербурге было уже около 20 металлообрабатывающих производств и порядка 60 предприятий легкой промышленности и смежных с ней отраслей. В то же время в городе появились и принципиально новые для России производства – стеклотрубно- и фарфоровое. Вместе с тем, основу промышленности того периода составляли казенные мануфактуры. Первый частный завод металлообрабатывающего профиля появился лишь через 90 лет после основания города — завод Чарльза Берда.

Фабрично-заводская промышленность возникла значительно позже. Ее материально-техническая основа — паровой двигатель. Трансформация мануфактурной экономики в фабрично-заводскую — качественно новый этап для городской промышленности. Первая треть XIX века и последующий период — время формирования новых заводов и фабрик — Путиловский (1801 г.), Александровский чугуно-литейный (1826 г.) и другие. Несколько позже были основаны Металлический, Балтийский (Карра и Макферсона), Нобеля, Лесснера, Розенкранца.

Ко второй половине XIX века в Петербурге сложился мощный промышленный комплекс, основу которого составляло машиностроение. Этому способствовали два значимых структурных сдвига. Первый был связан с началом железнодорожного сообщения. Второй — с переходом от парусного деревянного к паровому броненосному флоту. Как известно, Царскосельская железная дорога была введена в строй в 1837 г., а уже в 1851 г. началось железнодорожное сообщение между Петербургом и Москвой (Николаевская железная дорога). Первоначально паровозы и вагоны закупались за границей, но уже в 1845 г. Александровский завод выпустил первый паровоз. К концу XIX века на пяти предприятиях города производили паровозы (Путиловский, Невский, Александровский, Нобеля, а также мастерские Петербурго-Варшавской железной дороги). Ряд предприятий наладили выпуск вагонов. Транспортное машиностроение — локомотив промышленного развития города во второй половине XIX века наряду с судостроением. После поражения в Крымской войне Россия приступила к строительству парового броненосного флота. Петербург внес весомую лепту в создание нового флота. Корабли строили не только специализированные заводы — Балтийский, Франко-Русский (бывший Ч. Берда), Ново-Адмиралтейский, но и Металлический, Невский и другие. Примерно две трети линейных кораблей были построены на верфях Петербурга. Это в свою очередь заметно повлияло на специализацию многих предприятий-смежников.

В 1856 г. братья Симменс основали главные телеграфские мастерские. Это было первое предприятие электротехнического профиля в Петербурге. В последней трети XIX века основано несколько заводов электротехнического профиля, в их числе знаменитые «Севкабель», «Электросила» и другие. По данным Санкт-Петербургского столичного и губернского статистического комитета, по состоянию на 1866 год в границах города и уездов находилось 225 промышленных заведений, в которых было занято около 40 тыс. человек

Годовой выпуск продукции составлял 60 млн. руб. при численности населения в 667963 чел. [10]

К началу XX века в городе функционировали 19 заводов электротехнического профиля. В конце XIX — начале XX веков в городе были попытки основания автомобильной промышленности. На заводе «Старый Лесснер» с 1904 по 1909 гг. было выпущено тринадцать разновидностей автомобилей, включая автобусы, пожарные и почтовые фургоны. Вскоре эта продукция была передана на «Руссо-Балт» в Ригу. К началу I Мировой войны в городе функционировало 6 авиационных заводов. Однако ни автомобили, ни самолеты не определяли основную продукцию машиностроения Петербурга. До начала XX века судостроение являлось основной отраслью специализации, но электротехническая и другие отрасли решительно завоевывали свое место под солнцем. [1]

К началу Первой Мировой войны в городе производилось 70% российской электротехники и примерно 25% машин и оборудования.

В советский период также можно выделить несколько знаковых этапов, которые заметно повлияли на специализацию и структуру промышленности города. Прежде всего, это реализация плана ГОЭЛРО предприятиями города. Металлический завод, завод «Электросила», Невский завод и другие предприятия активно сотрудничали в разработке и создании турбин и генераторов. Город стал признанным лидером отечественного энергомашиностроения.

В 1940–1950-е гг. Ленинград становится центром радиоэлектроники. На базе небольших предприятий местной промышленности (тарных и мешочных фабрик) создавались новые заводы приборостроительного и радиоэлектронного профиля. К 1990 г. в городе работало более 50 заводов данного профиля. В 1940–1970-е гг. эти отрасли развивались самыми высокими темпами. В конце 1970 гг. Невский завод наладил производство газоперекачивающих турбин (ГТН-25), а Ижорский завод стал

специализироваться на атомном машиностроении. Таким образом, наряду с традиционным судостроением и транспортным машиностроением в городе развивались энергомашиностроение, радиоэлектроника, приборостроение, атомное машиностроение. Так промышленность Ленинграда отвечала на вызовы XX в. Однако это уже история. На дворе XXI в., новые реалии. Индустриализация, научно-техническая и сервисная революции существенно повлияли на специализацию промышленности. Город лидировал по многим направлениям наукоемкой и высокотехнологичной промышленности. 1990-е гг. внесли свои коррективы. Рыночная трансформация заметно повлияла на структуру занятости и расстановку приоритетов. Число занятых в промышленности сократилось более чем в два раза, многие предприятия просто прекратили свое существование в связи с банкротством (подобное произошло со знаменитым станкостроительным предприятием завод «Свердлов», в прошлом ЛСПО им. Свердлова). Ушли в историю заводы «Русский дизель», «Россия» и др. В 1990-е гг. иностранные инвестиции шли преимущественно в пищевую промышленность (главным образом в пивоваренную и табачную). Ее доля в общем объеме промышленной продукции увеличилась в три раза. Машиностроение заметно сократило объем производства, и его доля в начале XXI в. составляла около 30%. [2]

10 августа 1935 года ЦК ВКП(б) и СНК СССР утвердили отправные установки к Генеральному плану развития Ленинграда. 26 августа они были рассмотрены на Объединенном Пленуме Ленинградского горкома ВКП(б) и Ленинградского совета РК и КД. На этом пленуме по докладу А.А. Жданова было принято совместное постановление горкома ВКП(б) и Ленсовета «О плане развития города Ленинграда». Основные положения постановления «О плане развития города Ленинграда» сводились к следующему:

1. Отвергнуть проекты создания так называемого «Большого Ленинграда» на территории в 20 раз большей, чем существующий Ленинград;

отвергнуть предложения о перепланировке существующего города и ограничения развития города сложившимися границами.

2. При определении размеров и планировки исходить из постановления ЦК 1931 года о нецелесообразности создания городов-гигантов с нагромождением большого количества предприятий в сложившихся крупных городских центрах и не допустить строительства новых промышленных предприятий в Ленинграде.

3. Ограничить пределы роста городской территории, исходя из численности 3,5 млн. человек.

4. Ввиду того, что территория Ленинграда переуплотнена и подвержена затоплению, прекратить новое жилищное строительство на Васильевском острове, Петроградской стороне и к северу от Большой Невки.

5. Включить в черту города Стрельну и заселить ее, а Петергоф, Ораниенбаум и Детское Село превратить в места отдыха.

6. Основные принципы новой застройки должны были быть следующими:

- 1) Строить крупные кварталы в 9-15 га.
- 2) Застраивать их небольшим количеством 5-6 этажных домов.
- 3) Застройку осуществлять из расчета 400-500 человек на 1 га.

7. Вывод из Ленинграда всех пожароопасных и вредных в санитарно-гигиеническом отношении предприятий, а также нескольких мелких предприятий, загромождающих и загрязняющих город.

8. Сплошное асфальтирование улиц. [3]

Как можно заметить, Центральный Комитет уделил особое внимание вопросу размещения промышленных предприятий. Следует отметить, что в Генеральном плане указывается нецелесообразность большого количества предприятий в городском центре и недопустимость строительства новых в городе, а также предполагается вывод большинства промышленных объектов, загромождающих и загрязняющих город.

Государственный комитет обороны 29 марта 1944 г. принял постановление «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 г.» [24, с. 195–200]. Правительство поставило перед руководством Ленинграда задачу скорейшего восстановления Ленинграда как могучего индустриального и высокой культуры крупнейшего центра нашей страны. С начала 1944 г. в АПУ была инициирована переработка довоенного Генерального плана восстановления и развития города с учетом новых потребностей.

Летом 1945 г., в послевоенное время, в АПУ Ленсовета был подготовлен проект скорректированного Генерального плана. Авторами плана, утвержденного в 1948 г., стали Н. В. Баранов и А. И. Наумов. В нем была развита идея концентрического радиально-лучевого развития по всем направлениям с сохранением исторического центра города. В основу восстановительных работ положен тезис: «Ленинград должен стать еще совершеннее, еще краше и величественнее». Основным направлением развития города, как и в плане 1935–1939 гг., осталось южное. Предусматривался отказ от исторически сложившегося концентрического пути развития Ленинграда (жилье, промышленный пояс, ж/д подъездные пути, снова жилые постройки) путем разрыва большого кольца на участке между Балтийским и Витебским вокзалами, проведение реконструкции всего промышленного пояса, ликвидация Варшавского вокзала и создание единого жилого массива, который не будет разделять новую и старую части города. [4]

Следующий Генеральный план города, утвержденный постановлением Совета Министров СССР от 15 июля 1966 года № 542, вводил ограничения на развитие промышленных зон.

Во-первых, для строительства новых промышленных предприятий и цехов, зданий научно-исследовательских и проектных институтов, конструкторских бюро, экспериментальных баз, высших учебных заведений и техникумов, а также их расширения за счет нового строительства, не

допускалось без разрешения Правительства СССР. Иными словами, вопрос размещения новых промышленных предприятий решался на высшем государственном уровне.

Во-вторых, преимущественными локациями для размещения указанных объектов данным постановлением считались малые и средние города и поселки Ленинградской области и других областей Северо-Западного экономического района.

В-третьих, согласно постановлению, Ленгорисполком, совместно с Министерствами страны, должен был подготовить предложения о закрытии производств, размещенных в зданиях и строениях, восстановление которых нецелесообразно в силу их ветхости. Данные предложения должны были основываться на всестороннем технико-экономическом обосновании.

Вместе с тем, высокие темпы развития промышленности в городе предполагалось обеспечивать за счет повышения ее технического уровня, механизации и автоматизации производственных процессов, повышения квалификации работников предприятий без увеличения их численности.

В ходе реализации данного генерального плана объем промышленного производства в городе и области вырос более чем в два раза. Реконструированы такие крупнейшие производственные объединения как "Кировский завод", "Ленинградский металлический завод", "Электросила", "Светлана", "Ижорский завод", Ленинградское оптико-механическое объединение имени В.И.Ленина, а также судостроительный завод имени А.А.Жданова и многие другие предприятия, что позволило существенно повысить производительность труда, технический уровень и качество выпускаемой продукции. Введены в действие Ленинградская атомная электростанция имени В.И.Ленина, объединения "Фосфорит" и "Киришинефтеоргсинтез", филиал производственного объединения "Кировский завод" в г.Тихвине и другие объекты.

Генеральный план 1987 года во многом продолжает идеи генерального плана 1966 года. Основными положениями в отношении промышленных объектов можно выделить:

- запрет на строительство новых предприятий, которые требуют дополнительных трудовых ресурсов и территории,

- продолжение политики обновления и технического перевооружения существующих предприятий с ограничением расширения за счет нового строительства действующих промышленных предприятий, научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро и других промышленных объектов.

- вывод из города, изменение профиля или ликвидация предприятий (производств), вредных в санитарном и опасных в пожарном отношении, взрывоопасных предприятий и предприятий, размещенных в ветхих и непригодных помещениях, подвалах и первых этажах жилых домов или расположенных в зонах жилой застройки и среди зеленых массивов, а также предприятий, дальнейшее развитие которых в городе экономически нецелесообразно.

На конец 1980-х годов серый пояс занимал существенную часть территории города и превосходил по площади исторический центр.

По результатам реализации генерального плана исследование компании «Урбаника» подводит следующие итоги:

- только половина территорий сохранила свое функциональное назначение, что существенно меньше планов конца 1980-х годов;

- произошел редевелопмент 22% территорий «серого пояса», что больше планировавшегося (17%);

- только для 3% территорий «серого пояса» редевелопмент соответствует решениям Генплана;

- редевелопмент выразился в развитии жилой и общественно-деловой функций. Площадь, занятая данными типами застройки, в два раза превысила планы;

- в результате редевелопмента не появилось ни одной зеленой зоны или парка (при плане 6%);

- более 20% территорий утратили ранее имевшуюся функцию. [7]

В XXI веке промышленные территории Санкт-Петербурга обратили на себя внимание инвесторов и девелоперов, что отразилось в нормативно-правовых документах.

В 2004 году правительство города приняло Программу развития территорий промышленного и складского назначения, которые не соответствуют экономическим, социальным, экологическим и градостроительным условиям и подлежат градостроительному преобразованию. Согласно программе, должно производиться изменения функционального назначения земель с производственного на общественно-деловое и жилое с последовательной ликвидацией, выводом, перебазированием или перепрофилированием расположенных на них объектов.

Генеральный план 2005 года касательно промышленных зон придерживается установок предыдущих генеральных планов: развитие промышленности за счет модернизации производства, перенос промышленных предприятий в промышленные периферийные районы города.

Постановлением правительства Санкт-Петербурга от 13 мая 2014 года № 355 «О Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года» развитие «серого пояса» было выделено среди приоритетных целей. Указанное постановление предполагает «корректировку функционального зонирования территорий, связанную с реализацией проектов, направленных на повышение качества городской среды

и сокращение площади территорий, занимаемых объектами производственного назначения».

Законом Санкт-Петербурга от 19.12.2018 № 771-164 утверждена Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года. В Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2035 года выделено 5 планировочных поясов: исторический центр, «Серый пояс», «Спальные районы» (пояс основного расселения), внешний пояс активного градостроительного развития и пригородные поселения. В отношении территории серого пояса Стратегией предполагается:

- постепенный вывод экологически опасных промышленных предприятий,
- модернизация экологически безопасных промышленных предприятий,
- формирование передовых высокотехнологичных научно-производственных кластеров.

На отдельных территориях, обладающих привлекательным местоположением, целесообразно осуществлять фрагментарную общественно-деловую и жилую застройку, новые тематические парки и парки культуры и отдыха.

Генеральный план Санкт-Петербурга от 30.12.2023 не предусматривает передачу промышленных территорий в черте города под деловую и жилую застройку. Перепрофилирование "серого пояса" остановлено. Это отмечалось при рассмотрении проекта Генплана в правительстве города. Прошлые ограничения застройки промышленных предприятий рассматриваются как препятствия на пути развития промышленного производства, в связи с чем выделяются следующие основные направления развития промышленности города:

- реструктуризация промышленности с учетом необходимости формирования и развития промышленных кластеров;

- технологическое перевооружение и модернизация производства, повышение производительности труда;

- содействие развитию высокотехнологичных отраслей промышленности, производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью;

- содействие развитию промышленных зон, обеспеченных инженерной и транспортной инфраструктурой.

Учитывая изложенное, можно отметить следующее:

- г. Санкт-Петербург изначально зарождался как торговый и промышленный центр, что нашло своё отражение в темпах развития производства и лидирующих позиций города в определенных отраслях промышленности;

- в период советской власти на увеличение промышленных площадей накладываются ограничения. Производство увеличивается за счет технической модернизации предприятий;

- в XXI веке, на фоне роста инвестиций, исторические промышленные зоны города обозначаются как «серый пояс», рассматриваются и прорабатываются направления по реструктуризации, кластеризации предприятий.

Литература

1. Рыбаков Ф. Ф. Промышленность Петербурга: эволюция специализации // ПСЭ. 2013. №1 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/promyshlennost-peterburga-evolyutsiya-spetsializatsii>;
2. Летюхин Иван Дмитриевич Промышленность Санкт-Петербурга: история, проблемы и перспективы развития // Экономика и экологический менеджмент. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/promyshlennost-sankt-peterburga-istoriya-problemy-i-perspektivy-razvitiya>;

3. Генеральный план развития Ленинграда 1935 года // URL: https://studexpo.net/445896/istoriya/generalnyu_plan_razvitiya_leningrada_1935_goda;
4. Амосова А.А. 2023. Реализация Генерального плана восстановления и развития Ленинграда в части организации культурно-просветительной работы в 1945 г. Вопросы музеологии 14 (1): 104–113. <https://doi.org/10.21638/spbu27.2023.108> (дата обращения: 05.02.2024);
5. Постановление Совета министров СССР от 15 июля 1966 № 542 «О генеральном плане развития г.Ленинграда» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901825769?ysclid=ls6g29j0jr901596019;>
6. Постановление Совета министров СССР от 5 декабря 19987 № 1387 «О генеральном плане развития г.Ленинграда и Ленинградской области на период до 2005 года» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/9012507?ysclid=ls988ko2gf660929996;>
7. История развития серого пояса Санкт-Петербурга // URL: <http://urbanica.spb.ru/project/istoriya-razvitiya-serogo-poyasa-sankt-peterburga/?ysclid=ls98c6zpuw995044738;>
8. Постановление правительства Санкт-Петербурга от 13 мая 2014 года № 355 «О стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/537954903?ysclid=ls98z6c23z957536729;>
9. Генеральный план Санкт-Петербурга (2023 год) // URL: <https://kgainfo.spb.ru/genplan2023/?ysclid=ls990vieru926224158;>
10. Фабрики и заводы въ С.-Петербургѣ и С.-Петербургской губерніи въ 1866 году. Выпускъ пятый. (Издание С.-Петербургскаго столичнаго и губернскаго статистическаго комитета). Санкт-Петербургъ. 1868. // URL: https://www.personalhistory.ru/papers/f_i_z_v_spb_1868.htm

References

1. Rybakov F. F. Industry of St. Petersburg: the evolution of specialization // PSE. 2013. No. 1 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/promyshlennost-peterburga-evolyutsiya-spetsializatsii>;
2. Letyukhin Ivan Dmitrievich Industry of St. Petersburg: history, problems and prospects of development // Economics and Environmental Management. 2014. No.4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/promyshlennost-sankt-peterburga-istoriya-problemy-i-perspektivy-razvitiya>;
3. The General development plan of Leningrad in 1935 // URL: https://studexpo.net/445896/istoriya/generalnyy_plan_razvitiya_leningrada_1935_goda;
4. Amosova A.A. 2023. Implementation of the General Plan for the restoration and development of Leningrad in terms of the organization of cultural and educational work in 1945. Issues of Museology 14 (1): 104-113. <https://doi.org/10.21638/spbu27.2023.108> (date of application: 02/05/2024);
5. Resolution of the Council of Ministers of the USSR dated July 15, 1966 No. 542 "On the general development plan of Leningrad" // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901825769?ysclid=ls6g29j0jr901596019>;
6. Resolution of the Council of Ministers of the USSR dated December 5, 19987 No. 1387 "On the general development plan of Leningrad and the Leningrad region for the period up to 2005" // URL: <https://docs.cntd.ru/document/9012507?ysclid=ls988ko2gf660929996>;
7. The history of the development of the gray belt of St. Petersburg // URL: <http://urbanica.spb.ru/project/istoriya-razvitiya-serogo-poyasa-sankt-peterburga/?ysclid=ls98c6zpuw995044738>;
8. Resolution of the Government of St. Petersburg dated May 13, 2014 No. 355 "On the Strategy of economic and social development of St. Petersburg for

the period up to 2030" // URL: <https://docs.cntd.ru/document/537954903?ysclid=ls98z6c23z957536729>;

9. The general plan of St. Petersburg (2023) // URL: <https://kgainfo.spb.ru/genplan2023/?ysclid=ls990vieru926224158>;

10. Factories and plants in St. Petersburg and St. Petersburg province in 1866. The fifth issue. (Published by the St. Petersburg Metropolitan and Provincial Statistical Committee). St. Petersburg. 1868. // URL: https://www.personalhistory.ru/papers/f_i_z_v_spb_1868.htm

© Комбаров Д.С., 2024 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №7/2024

Для цитирования: Комбаров Д.С. К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ «СЕРОГО ПОЯСА» САНКТ-ПЕТЕРБУРГА // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №7/2024

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 362.7

ИСТОРИЯ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В РОССИИ

HISTORY AND DEVELOPMENT OF SOCIAL PROTECTION OF MATERNITY AND CHILDHOOD IN RUSSIA

Роскошная Наталья Викторовна, магистрант кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Власова Наталья Юрьевна, доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Roskoshnaya Natalya Viktorovna, master's student of the Department of State and Municipal Administration, Ural State Economic University, Yekaterinburg

Vlasova Natalya Yurievna, Doctor of Economics, Professor of the Department of State and Municipal Administration, Ural State Economic University, Yekaterinburg

Аннотация. История и развитие социальной защиты материнства и детства в России является важной и многогранной темой, охватывающей несколько столетий. В статье рассматриваются основные этапы эволюции

системы социальной защиты в России, начиная с древнерусского общества, где семья и церковь играли ключевую роль в поддержке женщин и детей, и до современного государства, активно внедряющего цифровые технологии в сферу социальной помощи. Особое внимание уделено периоду правления Петра Великого, Земской реформе 1864 года, социалистическим преобразованиям после Октябрьской революции и развитию социальной политики в советское время. Также анализируются изменения в системе социальной защиты в постсоветской России, включая введение Национальных проектов и стратегий, направленных на улучшение условий жизни и защиту прав матерей и детей. В статье подчеркивается важность государственных и общественных инициатив, а также роль законодательства в обеспечении поддержки семей с детьми. Развитие социальной защиты в России рассматривается как динамичный процесс, адаптирующийся к новым вызовам и потребностям общества.

Abstract. The history and development of social protection of motherhood and childhood in Russia is an important and multifaceted topic spanning several centuries. The article examines the main stages in the evolution of the social protection system in Russia, starting from ancient Russian society, where the family and church played a key role in supporting women and children, and to the modern state, which is actively introducing digital technologies into the field of social assistance. Particular attention is paid to the period of the reign of Peter the Great, the Zemstvo reform of 1864, socialist transformations after the October Revolution and the development of social policy in Soviet times. Changes in the social protection system in post-Soviet Russia are also analyzed, including the introduction of National projects and strategies aimed at improving living conditions and protecting the rights of mothers and children. The article emphasizes the importance of state and public initiatives, as well as the role of legislation in providing support for families with children. The development of social protection in Russia is seen as a dynamic process adapting to new challenges and needs of societies.

Ключевые слова: социальная защита, материнство, детство, Россия, история, реформы, государственная политика.

Keywords: social protection, motherhood, childhood, Russia, history, reforms, public policy.

История и развитие социальной защиты материнства и детства в России представляет собой сложный и многогранный процесс, который претерпел значительные изменения на протяжении столетий. Истоки социальной защиты материнства и детства в России можно проследить до древнерусского общества, где семейные и родовые структуры играли ключевую роль в обеспечении поддержки женщин и детей. В условиях патриархального общества женщинам и детям приходилось полагаться на семью и общину, которые обеспечивали их базовые потребности и защиту. С введением христианства в X веке ситуация начала постепенно меняться. Православная церковь стала оказывать значительное влияние на общественные нормы и ценности, что отразилось на подходах к поддержке матерей и детей. Церковь активно участвовала в благотворительности, создавая приюты для сирот и вдов, а также оказывая помощь малоимущим семьям. Важным этапом стало создание первых монастырей, где матери-одиночки могли найти убежище и поддержку. В эпоху правления Петра Великого (1682–1725) Россия начала активно заимствовать европейский опыт социальной защиты. Петр Великий проводил реформы, направленные на модернизацию общества и государства, включая системы социальной поддержки. В это время начинают появляться первые государственные учреждения, оказывающие помощь нуждающимся матерям и детям. Одним из важных шагов стало создание в 1706 году первой в России госпитальной школы для детей-сирот, что стало предвестником развития государственной системы опеки и попечительства.

С конца XVIII века в России начинают развиваться благотворительные общества и организации, которые занимались помощью матерям и детям.

Одним из примеров является создание в 1764 году Императорского воспитательного дома в Санкт-Петербурге, который занимался воспитанием и обучением сирот и детей из бедных семей. Воспитательный дом стал важным звеном в системе социальной защиты, предлагая не только жилье и питание, но и образование, что позволяло детям получать шансы на лучшую жизнь.

XIX век стал периодом активного развития социальной защиты в России. В это время начинают формироваться более систематизированные подходы к помощи матерям и детям. Важным событием стало создание в 1817 году Министерства внутренних дел, в составе которого был отдел, занимавшийся благотворительностью и социальной защитой. В этот период начинается активное развитие системы детских приютов и домов призрения, которые предоставляли кров и питание сиротам и детям из бедных семей. Одним из ключевых этапов развития социальной защиты материнства и детства в России стало принятие в 1864 году Земской реформы. Земства, местные органы самоуправления, получили возможность оказывать помощь нуждающимся семьям и детям. Земства активно участвовали в создании больниц, приютов и школ для сирот и детей из бедных семей. Это стало важным шагом в развитии системы социальной защиты, поскольку предоставляло возможность получения помощи на местном уровне.

В конце XIX - начале XX века в России начинают развиваться общественные и профессиональные организации, занимающиеся защитой прав женщин и детей. Одной из таких организаций стало Общество попечения о нуждающихся детях, созданное в 1898 году. Это общество активно участвовало в создании детских приютов, школ и больниц, а также оказывало юридическую и материальную помощь нуждающимся семьям. Важным событием стало создание в 1904 году первого в России закона о защите детского труда, который ограничивал рабочий день для детей и подростков и запрещал использование их труда на вредных производствах.

Октябрьская революция 1917 года привела к радикальным изменениям в социальной политике России. Большевики провозгласили своей целью создание общества социальной справедливости, где все граждане имели бы равные права и возможности. В рамках новой социальной политики государство взяло на себя ответственность за защиту материнства и детства. В 1918 году был принят Декрет о социальном обеспечении, который предусматривал создание системы государственной помощи матерям и детям. В это время начинают активно развиваться государственные учреждения, занимающиеся охраной здоровья и социальной защитой матерей и детей, такие как родильные дома, детские поликлиники и санатории.

В 1920-е годы в СССР начинается активное развитие системы социальной защиты, направленной на поддержку матерей и детей. Важным шагом стало создание в 1921 году Комиссии по охране материнства и младенчества при Наркомздраве. Эта комиссия занималась разработкой и реализацией программ, направленных на улучшение условий жизни и здоровья матерей и детей. В этот период начинают активно развиваться сети детских яслей, садов и школ, что позволяло женщинам совмещать работу и воспитание детей.

В 1930-е годы система социальной защиты в СССР продолжает развиваться. Важным событием стало принятие в 1936 году нового закона о защите материнства и детства, который предусматривал создание широкого спектра социальных услуг для матерей и детей. В это время активно развиваются системы здравоохранения и образования, создаются новые родильные дома, детские поликлиники, санатории и лагеря отдыха для детей. Государство также активно поддерживало многодетные семьи, предоставляя им материальную помощь и льготы.

В годы Великой Отечественной войны (1941-1945) система социальной защиты матерей и детей в СССР столкнулась с серьезными испытаниями. В условиях военного времени государство делало все возможное для поддержки

семей военнослужащих, эвакуированных и пострадавших от войны. Создавались специальные детские дома и приюты для детей-сирот, обеспечивалась медицинская помощь и питание для детей и матерей. В это время также активно развивалась система патронатного воспитания, когда дети-сироты передавались на воспитание в семьи.

После войны система социальной защиты в СССР продолжала развиваться и совершенствоваться. В 1944 году был принят закон, предоставляющий дополнительные льготы и пособия для матерей-героинь, многодетных и одиноких матерей. В 1950-1960-е годы активно развивалась система здравоохранения, создавались новые больницы, поликлиники, родильные дома и санатории для детей. Государство продолжало поддерживать многодетные семьи, предоставляя им жилье, материальную помощь и льготы.

В 1970-1980-е годы система социальной защиты матерей и детей в СССР достигла высокого уровня развития. В это время активно развивались программы по охране здоровья матери и ребенка, создавались новые родильные дома, детские поликлиники и санатории. Важным событием стало принятие в 1981 году Закона о государственных пенсиях, который предусматривал предоставление пенсий по случаю потери кормильца для детей-сирот и детей из неполных семей. В этот период также активно развивалась система детских садов и яслей, что позволяло женщинам совмещать работу и воспитание детей.

С распадом СССР в 1991 году система социальной защиты матерей и детей в России столкнулась с серьезными проблемами. Экономический кризис и социальные изменения привели к сокращению финансирования и ухудшению условий жизни для многих семей. Однако государство продолжало оказывать поддержку матерям и детям, создавая новые программы и инициативы. В 1990-е годы были приняты новые законы и постановления, направленные на защиту прав женщин и детей, развитие

системы здравоохранения и образования. Важным событием стало принятие в 1995 году Федерального закона "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей", который предусматривал предоставление различных видов пособий для семей с детьми. В этот период также активно развивались программы по охране здоровья матери и ребенка, создавались новые родильные дома, детские поликлиники и санатории. Государство также активно поддерживало многодетные семьи, предоставляя им материальную помощь и льготы.

С начала 2000-х годов система социальной защиты матерей и детей в России продолжала совершенствоваться. Важным событием стало принятие в 2006 году Национального проекта "Здоровье", который предусматривал значительное увеличение финансирования и улучшение условий в сфере здравоохранения. В рамках этого проекта были созданы новые родильные дома, детские поликлиники, санатории и центры реабилитации для детей. Также были приняты меры по поддержке многодетных семей, предоставлению им жилья и материальной помощи.

В 2010-е годы система социальной защиты матерей и детей в России продолжала развиваться. Важным событием стало принятие в 2012 году Национальной стратегии действий в интересах детей, которая предусматривала комплекс мер по улучшению условий жизни и защиты прав детей. В рамках этой стратегии были разработаны и реализованы программы, направленные на улучшение условий в сфере здравоохранения, образования и социальной защиты детей. Важным шагом стало создание в 2013 году Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, который оказывал помощь нуждающимся семьям и детям.

Система социальной защиты матерей и детей в России продолжает развиваться и сегодня. Государство принимает новые законы и постановления, направленные на улучшение условий жизни и защиты прав женщин и детей.

Важным направлением является развитие системы здравоохранения и образования, создание новых родильных домов, детских поликлиник, санаториев и центров реабилитации для детей. Государство также активно поддерживает многодетные семьи, предоставляя им материальную помощь, жилье и льготы. Одним из ключевых направлений является развитие системы поддержки женщин, совмещающих работу и воспитание детей. Важным шагом стало принятие в 2020 году Федерального закона "О социальном обслуживании граждан в Российской Федерации", который предусматривает создание условий для совмещения профессиональной деятельности и семейных обязанностей. В рамках этого закона предусмотрены меры по развитию системы детских садов и яслей, предоставлению материальной помощи и льгот для женщин, совмещающих работу и воспитание детей.

Система социальной защиты матерей и детей в России продолжает развиваться и совершенствоваться, чтобы соответствовать современным требованиям и вызовам. Важным направлением является развитие цифровых технологий и электронных сервисов, которые позволяют упростить доступ к социальным услугам и повысить их качество. Государство активно внедряет новые технологии в сферу социальной защиты, создавая электронные базы данных, системы онлайн-консультаций и поддержки, а также мобильные приложения для получения социальной помощи.

История и развитие социальной защиты материнства и детства в России представляет собой сложный и многогранный процесс, который прошел через множество этапов и изменений. От древнерусского общества до современного государства, система социальной защиты матерей и детей претерпела значительные изменения, адаптируясь к новым условиям и вызовам времени. Важно отметить, что развитие социальной защиты в России всегда основывалось на принципах справедливости, солидарности и заботы о самых уязвимых категориях населения. Сегодня система социальной защиты матерей

и детей в России продолжает развиваться, чтобы обеспечить достойные условия жизни и защиту прав каждой матери и каждого ребенка.

Литература

1. Автухова, О. В. Актуальные проблемы социально-правовой защиты материнства и детства в современной России / О. В. Автухова // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2019. – № 2. – С. 250-254. – EDN LKDZXF.
2. Басов, Н. Ф. Развитие призрения и помощи семьям в дореволюционной России / Н. Ф. Басов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2015. – Т. 21, № 1. – С. 149-153. – EDN TQKTFZ.
3. Домнина А. И. Реализация социального права защиты материнства и детства государством в России / А. И. Домнина, А. С. Мочалова, А. И. Торопова, Е. М. Шамина // Современные научные исследования и инновации. – 2019. – № 4(96). – С. 41. – EDN SHDEIJ.
4. Жернов, С. В. Влияние семейного положения на формирование психологической травматизации у полицейских в условиях пандемии COVID-19 / С. В. Жернов // Университетская клиника. – 2020. – № 5. – С. 470-471. – EDN VEOOIR.
5. Коротун, А. В. Механизмы социально-правовой защиты материнства и детства в современной России / А. В. Коротун // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 10. – С. 197-204. – EDN TBDQYV.
6. Фролкин, П. П. Региональные аспекты государственной политики по социальной защите материнства и детства в России / П. П. Фролкин, Р. В. Мауталиев // Власть. – 2012. – № 5. – С. 30-33. – EDN OXSZOP.

References

1. Avtuhova, O. V. Aktual'nye problemy social'no-pravovoj zashchity materinstva i detstva v sovremennoj Rossii / O. V. Avtuhova // Aktual'nye problemy gosudarstva i obshchestva v oblasti obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina. – 2019. – № 2. – S. 250-254. – EDN LKDZXF.
2. Basov, N. F. Razvitie prizreniya i pomoshchi sem'yam v dorevolucionnoj Rossii / N. F. Basov // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Social'naya rabota. YUvenologiya. Sociokinetika. – 2015. – T. 21, № 1. – S. 149-153. – EDN TQKTFZ.
3. Domnina A. I. Realizaciya social'nogo prava zashchity materinstva i detstva gosudarstvom v Rossii / A. I. Domnina, A. S. Mochalova, A. I. Toropova, E. M. SHamina // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. – 2019. – № 4(96). – S. 41. – EDN SHDEIJ.
4. ZHernov, S. V. Vliyanie semejnogo polozheniya na formirovanie psihologicheskoy travmatizacii u policejskih v usloviyah pandemii COVID-19 / S. V. ZHernov // Universitetskaya klinika. – 2020. – № 5. – S. 470-471. – EDN VEOOIR.
5. Korotun, A. V. Mekhanizmy social'no-pravovoj zashchity materinstva i detstva v sovremennoj Rossii / A. V. Korotun // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2014. – № 10. – S. 197-204. – EDN TBDQYV.
6. Frolkin, P. P. Regional'nye aspekty gosudarstvennoj politiki po social'noj zashchite materinstva i detstva v Rossii / P. P. Frolkin, R. V. Mautaliev // Vlast'. – 2012. – № 5. – S. 30-33. – EDN OXSZOP.

© Роскошная Н.В., Власова Н.Ю. 2024 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» № 7/2024.

Для цитирования: Роскошная Н.В., Власова Н.Ю. История и развитие социальной защиты материнства и детства в России // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» № 7/2024.

Столыпинский

вестник

Научная статья

Original article

УДК 316.4

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА
«ОБРАЗОВАНИЕ» НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ: АНАЛИЗ
ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ**

**PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT
“EDUCATION” AT THE MUNICIPAL LEVEL: ANALYSIS OF THE
CURRENT STATE**

Попович Юрий Александрович, магистрант кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Молокова Елена Леонидовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Popovich Yuri Aleksandrovich, master's student of the Department of State and Municipal Administration, Ural State Economic University, Yekaterinburg

Molokova Elena Leonidovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Ural State Economic University, Yekaterinburg

Аннотация. Статья посвящена анализу текущих проблем реализации национального проекта «Образование» на муниципальном уровне в России. Основное внимание уделено ключевым вызовам, таким как дефицит квалифицированных педагогов, финансовые трудности, недостаточное внедрение современных образовательных технологий и проблемы транспортной доступности. Рассмотрены также вопросы недостаточного взаимодействия между школами и местными сообществами, трудности в организации инклюзивного образования, а также недостаточное внимание к профориентации и подготовке учащихся к выбору будущей профессии. Дополнительно анализируются проблемы обеспечения равного доступа к дополнительному образованию и необходимость повышения уровня родительского участия в образовательном процессе. Акцент сделан на неравенстве между городскими и сельскими школами, а также на необходимости модернизации образовательных программ и методов преподавания. Статья подчеркивает важность комплексного подхода и активного участия всех заинтересованных сторон для успешной реализации национального проекта.

Abstract. The article is devoted to the analysis of current problems in the implementation of the national project “Education” at the municipal level in Russia. The main attention is paid to key challenges, such as the shortage of qualified teachers, financial difficulties, insufficient implementation of modern educational technologies and problems of transport accessibility. Issues of insufficient interaction between schools and local communities, difficulties in organizing inclusive education, as well as insufficient attention to career guidance and preparing students to choose a future profession are also considered. Additionally, the problems of ensuring equal access to additional education and the need to increase the level of parental participation in the educational process are analyzed. The emphasis is on inequalities between urban and rural schools, as well as the need to modernize educational programs and teaching methods. The article emphasizes the

importance of an integrated approach and active participation of all stakeholders for the successful implementation of a national project.

Ключевые слова: Национальный проект «Образование», муниципальный уровень, квалифицированные педагоги, образовательные технологии, инклюзивное образование, профориентация, родительское участие.

Keywords: National project "Education", municipal level, qualified teachers, educational technologies, inclusive education, career guidance, parental participation.

Национальный проект «Образование» является одной из важнейших инициатив, направленных на улучшение качества образования в России и обеспечение его доступности для всех категорий населения. Реализация этого проекта требует активного участия муниципалитетов, так как они играют ключевую роль в непосредственной организации образовательного процесса на местах. Однако, несмотря на значительные усилия, предпринимаемые на федеральном уровне, существует множество проблем, связанных с реализацией национального проекта «Образование» на муниципальном уровне. Эти проблемы требуют внимательного анализа и разработки эффективных решений для их преодоления. Одна из основных проблем, с которой сталкиваются муниципалитеты, — дефицит квалифицированных педагогических кадров. В небольших городах и сельских районах часто наблюдается острая нехватка учителей, особенно по таким предметам, как математика, физика, иностранные языки и информатика. Молодые специалисты неохотно едут работать в отдаленные регионы из-за низкой заработной платы, отсутствия карьерных перспектив и недостатка социальной инфраструктуры. В результате, многие школы вынуждены либо сокращать часы преподавания этих предметов, либо привлекать к работе неквалифицированных педагогов, что негативно сказывается на качестве

образования. Финансовые трудности также являются серьезным препятствием для реализации национального проекта на муниципальном уровне. Бюджеты многих муниципалитетов ограничены, что затрудняет финансирование капитального ремонта школ, закупку современного оборудования и учебных материалов. Нередко выделяемых средств не хватает даже на поддержание базовой инфраструктуры в надлежащем состоянии, что приводит к ухудшению условий обучения и снижению мотивации как учеников, так и педагогов. Недостаток финансовых ресурсов также ограничивает возможности для проведения внеурочных занятий, организации спортивных секций и кружков, что существенно сужает кругозор и развитие детей. Еще одной значительной проблемой является недостаточное внедрение современных образовательных технологий. Несмотря на активное развитие цифровой образовательной среды, многие школы, особенно в сельских районах, до сих пор не имеют доступа к высокоскоростному интернету и современному компьютерному оборудованию. Это ограничивает возможности использования интерактивных методов обучения, дистанционных образовательных платформ и других современных инструментов, которые могли бы значительно повысить качество образовательного процесса. Отсутствие доступа к передовым технологиям делает обучение менее привлекательным и актуальным для учащихся, что снижает их мотивацию к учебе.

Проблемы с транспортной доступностью также оказывают негативное влияние на реализацию национального проекта «Образование». В сельских и удаленных районах дети часто вынуждены тратить значительное время на дорогу до школы, что вызывает усталость и снижает их успеваемость. Кроме того, такие условия затрудняют участие школьников в различных образовательных мероприятиях, конкурсах и олимпиадах, проводимых в других населенных пунктах. Недостаточная транспортная инфраструктура также усложняет доступ педагогов к методическим семинарам, курсам

повышения квалификации и другим формам профессионального развития. Одной из наиболее актуальных проблем является недостаточное взаимодействие между школами и местными сообществами. В условиях ограниченных ресурсов школы вынуждены активно сотрудничать с родителями, местными предприятиями и общественными организациями для организации различных мероприятий и проектов. Однако, не во всех муниципалитетах налажено эффективное взаимодействие, что снижает уровень доверия к школе и ограничивает возможности для дополнительного финансирования и поддержки. Формирование благоприятной образовательной среды требует активного участия всех заинтересованных сторон, включая родителей, работодателей и представителей местной власти.

Проблемы с инклюзивным образованием также являются значительным вызовом для реализации национального проекта на муниципальном уровне. Несмотря на усилия, направленные на создание безбарьерной среды и внедрение инклюзивных образовательных программ, многие школы не имеют достаточных ресурсов и квалифицированных специалистов для работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Это создает неравные условия для таких детей, ограничивая их доступ к качественному образованию и возможности для полноценного развития. Важно, чтобы школы получали необходимую поддержку и ресурсы для обеспечения инклюзивного образования на высоком уровне.

Серьезной проблемой является также недостаточное внимание к профориентации и подготовке учащихся к выбору будущей профессии. В условиях быстро меняющегося рынка труда и появления новых профессий, важно, чтобы учащиеся имели возможность получать актуальную информацию о различных карьерных путях и требованиях к ним. Однако, в большинстве муниципалитетов профориентационная работа организована недостаточно эффективно, что затрудняет осознанный выбор профессии и успешную адаптацию выпускников на рынке труда. Важно развивать

взаимодействие школ с предприятиями, вузами и профессиональными колледжами для создания системы профориентации, которая поможет учащимся сделать правильный выбор и подготовиться к профессиональной деятельности. Кроме того, необходимо отметить проблемы с обеспечением равного доступа к дополнительному образованию. В условиях ограниченных ресурсов многие муниципалитеты не могут предоставить детям возможность заниматься в различных кружках, секциях и творческих объединениях. Это особенно актуально для сельских и удаленных районов, где часто отсутствуют даже базовые условия для организации дополнительного образования. Недостаток возможностей для всестороннего развития негативно сказывается на формировании личности детей и их социальной активности.

Важным аспектом является также необходимость повышения уровня родительского участия в образовательном процессе. Многие родители, особенно в сельских районах, недостаточно вовлечены в школьную жизнь своих детей, что ограничивает возможности для их поддержки и мотивации. Проведение регулярных родительских собраний, консультаций и информационных мероприятий поможет повысить уровень взаимодействия между школой и родителями, что, в свою очередь, будет способствовать улучшению качества образования. Отдельно стоит рассмотреть проблему неравенства в доступе к качественному образованию между городскими и сельскими школами. В крупных городах школы часто лучше оснащены, имеют доступ к большему количеству ресурсов и квалифицированных педагогов, что создает более благоприятные условия для обучения. В то же время, сельские школы сталкиваются с многочисленными трудностями, что приводит к значительным различиям в качестве образования и результатах учеников. Важно разрабатывать и внедрять специальные программы поддержки сельских школ, направленные на выравнивание условий и обеспечение равных возможностей для всех детей.

Необходимость модернизации образовательных программ и методов преподавания также является важным аспектом реализации национального проекта «Образование». Современные образовательные программы должны учитывать изменения в обществе, требования рынка труда и новые достижения в области педагогики. Однако, многие школы продолжают использовать устаревшие методы и программы, что снижает актуальность и эффективность обучения. Важно проводить регулярный анализ образовательных программ, внедрять новые методы преподавания и технологии, а также обеспечивать постоянное профессиональное развитие педагогов.

В заключение, можно сказать, что реализация национального проекта «Образование» на муниципальном уровне сталкивается с множеством проблем, требующих комплексного подхода и активного участия всех заинтересованных сторон. Решение этих проблем требует не только финансовых вложений, но и организационных изменений, улучшения взаимодействия между школами, местными сообществами и органами власти, а также постоянного повышения квалификации педагогов. Важно создавать условия для равного доступа к качественному образованию для всех детей, независимо от их места жительства и социального статуса. Только таким образом можно достичь поставленных целей и задач национального проекта, обеспечив всестороннее развитие и успешную социализацию детей в современных условиях.

Литература

1. Богоудинова, Р. З. Трансформация системы дополнительного профессионального образования педагогов в контексте национального проекта "Образование" / Р. З. Богоудинова, Р. М. Логинова // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – № 2(63). – С. 363-367. – DOI 10.25683/VOLBI.2023.63.598. – EDN RGAXDS.
2. Кондратович, С. Д. Методологические аспекты развития системы

- образования и национального проекта "Образование" / С. Д. Кондратович // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. – 2022. – № 1(45). – С. 85-89. – EDN HBNHOQ.
3. Пархоменко, Н. А. Национальный проект "образование" как инструмент реализации государственной политики в системе образования в Курской области / Н. А. Пархоменко // Педагогический поиск. – 2020. – № 9. – С. 1-7. – EDN TBBVGQ.
 4. Пашкевич, А. В. АИС "Системный анализ урока" как эффективный инструмент управления качеством образования в условиях реализации национального проекта "Образование" / А. В. Пашкевич // Качество. Инновации. Образование. – 2019. – № 2(160). – С. 15-20. – DOI 10.31145/1999-513x-2019-2-15-20. – EDN IJPVWA.
 5. Соболева, О. В. Актуальные направления модернизации системы среднего профессионального образования в контексте стратегических целей национального проекта "Образование" / О. В. Соболева // Педагогический поиск. – 2019. – № 7-8. – С. 4-7. – EDN BSBHWW.

References

1. Bogoudinova, R. Z. Transformaciya sistemy dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya pedagogov v kontekste nacional'nogo proekta "Obrazovanie" / R. Z. Bogoudinova, R. M. Loginova // Biznes. Obrazovanie. Pravo. – 2023. – № 2(63). – S. 363-367. – DOI 10.25683/VOLBI.2023.63.598. – EDN RGAXDS.
2. Kondratovich, S. D. Metodologicheskie aspekty razvitiya sistemy obrazovaniya i nacional'nogo proekta "Obrazovanie" / S. D. Kondratovich // Vestnik molodyh uchenyh Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2022. – № 1(45). – S. 85-89. – EDN HBNHOQ.
3. Parhomenko, N. A. Nacional'nyj proekt "obrazovanie" kak instrument realizacii gosudarstvennoj politiki v sisteme obrazovaniya v Kurskoj oblasti /

- N. A. Parhomenko // Pedagogicheskij poisk. – 2020. – № 9. – S. 1-7. – EDN TBBVGQ.
4. Pashkevich, A. V. AIS "Sistemnyj analiz uroka" kak effektivnyj instrument upravleniya kachestvom obrazovaniya v usloviyah realizacii nacional'nogo proekta "Obrazovanie" / A. V. Pashkevich // Kachestvo. Innovacii. Obrazovanie. – 2019. – № 2(160). – S. 15-20. – DOI 10.31145/1999-513x-2019-2-15-20. – EDN IJPVWA.
5. Soboleva, O. V. Aktual'nye napravleniya modernizacii sistemy srednego professional'nogo obrazovaniya v kontekste strategicheskikh celej nacional'nogo proekta "Obrazovanie" / O. V. Soboleva // Pedagogicheskij poisk. – 2019. – № 7-8. – S. 4-7. – EDN BSBHWW.

© Попович Ю.А., Молокова Е.Л. 2024 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №7/2024.

Для цитирования: Попович Ю.А., Молокова Е.Л. Проблемы реализации национального проекта «Образование» на муниципальном уровне: анализ текущего состояния // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» № 7/2024.

Столыпинский

вестник

Научная статья

Original article

УДК 316.4

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА
«ДЕМОГРАФИЯ» НА УРОВНЕ СУБЪЕКТА РФ: ТЕКУЩАЯ
СИТУАЦИЯ И РЕШЕНИЯ**

**PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT
“DEMOGRAPHY” AT THE LEVEL OF A SUBJECT OF THE RF: CURRENT
SITUATION AND SOLUTIONS**

Овсянников Александр Георгиевич, магистрант кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Куликова Елена Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Ovsyannikov Alexander Georgievich, master's student of the Department of State and Municipal Administration, Ural State Economic University, Yekaterinburg

Kulikova Elena Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Ural State Economic University, Yekaterinburg

Аннотация. Данная статья посвящена анализу перспектив развития национального проекта «Демография» в регионах России. Национальный проект «Демография», запущенный в 2018 году, направлен на улучшение демографической ситуации в стране посредством повышения рождаемости, снижения смертности, поддержки семей с детьми и продления активного долголетия граждан. В статье рассматриваются основные цели и задачи проекта, включая поддержку семей с детьми, улучшение системы здравоохранения, активное долголетие и совершенствование миграционной политики. Анализируются текущие достижения проекта, а также проблемы и вызовы, такие как неравномерность регионального развития, недостаточное финансирование и бюрократические преграды. Обсуждаются пути улучшения эффективности демографической политики, включая увеличение финансирования, развитие инфраструктуры, снижение бюрократических преград и совершенствование миграционной политики. Выводы статьи подчеркивают необходимость комплексного подхода и координации усилий на всех уровнях власти для успешной реализации национального проекта и улучшения демографической ситуации в России.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the prospects for the development of the national project "Demography" in the regions of Russia. The national project "Demography", launched in 2018, is aimed at improving the demographic situation in the country by increasing the birth rate, reducing mortality, supporting families with children and extending the active longevity of citizens. The article discusses the main goals and objectives of the project, including supporting families with children, improving the healthcare system, active longevity and improving migration policy. The current achievements of the project are analyzed, as well as problems and challenges, such as uneven regional development, insufficient funding and bureaucratic obstacles. Ways to improve the effectiveness of demographic policy are discussed, including increasing funding, developing infrastructure, reducing bureaucratic barriers and improving migration policy. The

conclusions of the article emphasize the need for an integrated approach and coordination of efforts at all levels of government for the successful implementation of the national project and improving the demographic situation in Russia.

Ключевые слова: демография, национальный проект, рождаемость, смертность, поддержка семей, активное долголетие, миграционная политика.

Keywords: demography, national project, fertility, mortality, family support, active aging, migration policy.

Национальный проект «Демография» является одной из ключевых инициатив, направленных на улучшение демографической ситуации в России. Основные цели проекта включают повышение рождаемости, снижение смертности, увеличение продолжительности жизни, а также поддержку семей с детьми. Несмотря на значительные усилия, направленные на реализацию этих целей, на уровне субъектов Российской Федерации (РФ) возникают серьезные проблемы, препятствующие достижению ожидаемых результатов. В данной статье рассматриваются текущие проблемы реализации национального проекта «Демография» на уровне субъектов РФ и предлагаются возможные решения для их преодоления.

Одной из основных проблем, с которыми сталкиваются субъекты РФ при реализации проекта, является недостаточное финансирование. Часто выделяемые средства не соответствуют потребностям регионов, что затрудняет проведение необходимых мероприятий и программ. Финансовые ограничения влияют на качество предоставляемых медицинских услуг, доступность образовательных учреждений и инфраструктуры, что в свою очередь сказывается на демографических показателях. Недостаток средств также ограничивает возможности для предоставления социальной поддержки семьям с детьми, что снижает мотивацию к увеличению рождаемости.

Еще одной значимой проблемой является недостаток квалифицированных кадров в медицинской и образовательной сферах. В ряде

регионов наблюдается острый дефицит врачей, медсестер, педагогов и воспитателей, что существенно снижает качество и доступность услуг. Недостаток специалистов особенно остро ощущается в сельских районах, где условия труда и уровень заработной платы часто оставляют желать лучшего. Это приводит к тому, что многие молодые специалисты предпочитают работать в городах или даже уезжают за границу, что усугубляет проблему кадрового дефицита.

Инфраструктурные проблемы также оказывают значительное влияние на реализацию национального проекта «Демография». В ряде регионов недостаточно развита транспортная и социальная инфраструктура, что затрудняет доступ населения к медицинским учреждениям, школам и детским садам. Плохое состояние дорог, отсутствие качественного жилищного фонда и недостаток мест в образовательных учреждениях – все это негативно сказывается на качестве жизни и демографических показателях.

В Башкортостане акцент сделан на развитие инфраструктуры и поддержку семей с детьми. В республике реализуется программа «Материнский капитал», которая предоставляет финансовую помощь семьям при рождении второго и последующих детей. Эти средства можно использовать на улучшение жилищных условий, образование детей или накопительную пенсию матери. Дополнительно строятся новые детские сады и школы, чтобы сократить очередь и сделать образовательные учреждения более доступными. В 2023 году открыто 15 новых детских садов и 8 школ.

В Свердловской области внимание уделяется развитию здравоохранения и кадровому обеспечению. Запущена программа по привлечению врачей в сельские районы, которая предусматривает выплату подъемных в размере 1 миллиона рублей для врачей и 500 тысяч рублей для среднего медицинского персонала. Кроме того, проводится модернизация фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП) и открываются новые медицинские центры. В 2023 году

обновлено оборудование в 25 ФАПах и открыто 5 новых медицинских центров.

В Краснодарском крае акцент сделан на улучшение жилищных условий и поддержку молодежи. Реализуется программа «Молодая семья», которая предоставляет субсидии на приобретение жилья молодым семьям. В рамках программы в 2023 году более 1000 семей получили субсидии на покупку квартир или строительство домов. Также проводится работа по созданию рабочих мест для молодежи через поддержку малого и среднего бизнеса. В 2023 году создано более 2000 новых рабочих мест в агропромышленном комплексе и сфере услуг.

В Томской области активно ведется работа по развитию социальной инфраструктуры. Строительство и ремонт дорог, создание новых парков и спортивных площадок способствуют улучшению качества жизни. В 2023 году построено и отремонтировано более 300 километров дорог, создано 10 новых парков и 20 спортивных площадок. Также реализуется программа «Земский учитель», которая предусматривает единовременную выплату в размере 1 миллиона рублей учителям, переезжающим работать в сельские школы.

В Татарстане уделяется внимание поддержке здоровья населения и повышению рождаемости. В республике действует программа «Здоровье нации», включающая профилактические медицинские осмотры и бесплатную диспансеризацию. В 2023 году было проведено более 500 тысяч медицинских осмотров и диспансеризаций. Также реализуется программа по строительству и обновлению родильных домов. В 2023 году открыто два новых родильных дома и обновлено оборудование в пяти существующих.

Новосибирская область делает акцент на поддержку семей с детьми и развитие образовательной инфраструктуры. В регионе действует программа «Семейный капитал», предоставляющая финансовую поддержку при рождении третьего и последующих детей. В 2023 году более 2000 семей получили такую поддержку. Также активно ведется строительство новых

школ и детских садов. В 2023 году открыто 12 новых школ и 20 детских садов, что позволило значительно сократить очереди.

В Приморском крае реализуются мероприятия по улучшению жилищных условий и развитию инфраструктуры. Программа «Доступное жилье» предоставляет льготные ипотечные кредиты для молодых семей и бюджетников. В 2023 году было выдано более 1500 льготных ипотечных кредитов. Также проводится работа по модернизации коммунальной инфраструктуры и улучшению транспортной доступности. В 2023 году модернизировано 100 километров водопроводных и канализационных сетей и построено 50 километров новых дорог.

Эти примеры показывают, что для успешной реализации национального проекта «Демография» на уровне субъектов РФ необходимы конкретные и целенаправленные меры, учитывающие особенности каждого региона. Финансовая поддержка семей, развитие здравоохранения, улучшение жилищных условий, создание рабочих мест и развитие инфраструктуры – все это способствует улучшению демографической ситуации и повышению качества жизни населения. Комплексный подход и активное участие всех уровней власти, а также адаптация успешных практик из других регионов, позволят достичь поставленных целей и обеспечить устойчивое развитие страны.

Социально-экономическая ситуация в регионах также играет важную роль. Высокий уровень безработицы, низкие доходы населения, отсутствие перспектив для молодежи – все это приводит к оттоку населения из регионов в крупные города и снижение рождаемости. Экономическая нестабильность и неопределенность будущего заставляют многие семьи откладывать рождение детей, что негативно сказывается на демографических показателях.

Для преодоления перечисленных проблем необходим комплексный подход и активное участие всех уровней власти. В первую очередь, требуется пересмотр механизмов финансирования национального проекта

«Демография» с учетом потребностей каждого конкретного региона. Увеличение объемов финансирования и целевое распределение средств позволит более эффективно решать возникающие проблемы и улучшить качество предоставляемых услуг.

Также необходимо разработать и внедрить программы по привлечению и удержанию квалифицированных кадров в медицинской и образовательной сферах. Это может включать повышение заработной платы, предоставление жилья, улучшение условий труда, а также программы профессионального развития и повышения квалификации. Особое внимание следует уделить сельским районам, где проблема дефицита кадров стоит наиболее остро.

Развитие инфраструктуры является еще одним важным направлением для успешной реализации национального проекта «Демография». Требуется строительство и ремонт дорог, создание новых медицинских и образовательных учреждений, развитие жилищного фонда и социальной инфраструктуры. Инвестиции в инфраструктурные проекты помогут создать благоприятные условия для жизни и работы, что в свою очередь будет способствовать улучшению демографических показателей.

Для повышения уровня жизни и доходов населения необходимо стимулировать экономическое развитие регионов. Создание новых рабочих мест, поддержка малого и среднего бизнеса, развитие агропромышленного комплекса и других отраслей экономики – все это поможет повысить доходы населения и снизить уровень безработицы. Экономическая стабильность и уверенность в завтрашнем дне будут способствовать увеличению рождаемости и снижению миграционного оттока.

Не менее важным аспектом является информационная и просветительская работа. Необходимо проводить кампании, направленные на популяризацию здорового образа жизни, планирования семьи, значимости рождения и воспитания детей. Информационная поддержка и консультации

для семей помогут повысить их информированность о существующих мерах поддержки и способах их получения.

Особое внимание следует уделить работе с молодежью. Необходимо создавать условия для образования, профессионального развития и занятости молодых людей, чтобы они видели перспективы для жизни и работы в родном регионе. Поддержка молодежных инициатив, создание возможностей для реализации творческого и профессионального потенциала – все это будет способствовать укреплению демографической ситуации.

Также важным элементом является межрегиональное сотрудничество и обмен опытом. Успешные практики и проекты, реализованные в одних регионах, могут быть адаптированы и внедрены в других. Обмен опытом и лучшими практиками поможет повысить эффективность реализации национального проекта «Демография» и достичь поставленных целей.

Важным фактором является мониторинг и оценка эффективности реализуемых мер. Регулярный анализ данных, сбор статистики и обратная связь от населения позволят выявлять проблемные зоны и оперативно принимать меры по их устранению. Системный подход к мониторингу и оценке поможет обеспечить устойчивое развитие и достижение положительных результатов.

Таким образом, реализация национального проекта «Демография» на уровне субъектов РФ сталкивается с рядом серьезных проблем, включая недостаточное финансирование, дефицит квалифицированных кадров, инфраструктурные проблемы и сложную социально-экономическую ситуацию. Для успешного преодоления этих проблем необходим комплексный подход, включающий пересмотр механизмов финансирования, разработку программ по привлечению и удержанию кадров, развитие инфраструктуры, стимулирование экономического развития, информационную и просветительскую работу, поддержку молодежи, межрегиональное сотрудничество и системный мониторинг. Только в

условиях комплексного подхода и активного участия всех уровней власти возможно достижение поставленных целей и успешная реализация национального проекта «Демография» на уровне субъектов РФ.

Литература

1. Даутова, Т. А. Анализ реализации национального проекта «Демография» в регионе: проблемы и перспективы(на материалах Республики Башкортостан) / Т. А. Даутова // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2023. – № 3(60). – С. 76-84. – DOI 10.47598/2078-9025-2023-3-60-76-84. – EDN JGGMFS.
2. Костенников, М. В. Актуальные проблемы реализации национальных проектов в сфере обеспечения национальной безопасности и пути их преодоления / М. В. Костенников, Ю. М. Кравченко, Р. Н. Самойлюк // Современное право. – 2023. – № 10. – С. 35-39. – DOI 10.25799/NI.2023.65.14.005. – EDN WDYYOQ.
3. Нагорская, О. М. Правовые проблемы реализации национального проекта "демография" и возможности их решения в условиях цифровизации экономики / О. М. Нагорская, М. А. Семерентьева // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. – 2021. – № 3. – С. 56-61. – EDN UOTWVN.
4. Пашихина, Е. В. Оценка исполнения плановых показателей по реализации национальных проектов РФ / Е. В. Пашихина // Международный журнал гражданского и торгового права. – 2020. – № 1. – С. 126-131. – EDN LGYYEZ.
5. Строева, Г. Н. Первые итоги реализации национального проекта "Демография" в Хабаровском крае / Г. Н. Строева, Е. Н. Телушкина // Власть и управление на Востоке России. – 2021. – № 4(97). – С. 82-98. – DOI 10.22394/1818-4049-2021-97-4-82-98. – EDN COVITT.

References

1. Dautova, T. A. Analiz realizacii nacional'nogo proekta «Demografiya» v regione: problemy i perspektivy (na materialah Respubliki Bashkortostan) / T. A. Dautova // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tekhnologij). – 2023. – № 3(60). – S. 76-84. – DOI 10.47598/2078-9025-2023-3-60-76-84. – EDN JGGMFS.
2. Kostennikov, M. V. Aktual'nye problemy realizacii nacional'nyh proektov v sfere obespecheniya nacional'noj bezopasnosti i puti ih preodoleniya / M. V. Kostennikov, YU. M. Kravchenko, R. N. Samojlyuk // Sovremennoe pravo. – 2023. – № 10. – S. 35-39. – DOI 10.25799/NI.2023.65.14.005. – EDN WDYYOQ.
3. Nagorskaya, O. M. Pravovye problemy realizacii nacional'nogo proekta "demografiya" i vozmozhnosti ih resheniya v usloviyah cifrovizacii ekonomiki / O. M. Nagorskaya, M. A. Semerent'eva // Intellektual'nye resursy - regional'nomu razvitiyu. – 2021. – № 3. – S. 56-61. – EDN UOTWVN.
4. Pashihina, E. V. Ocenka ispolneniya planovyh pokazatelej po realizacii nacional'nyh proektov RF / E. V. Pashihina // Mezhdunarodnyj zhurnal grazhdanskogo i torgovogo prava. – 2020. – № 1. – S. 126-131. – EDN LGYYEZ.
5. Stroeveva, G. N. Pervye itogi realizacii nacional'nogo proekta "Demografiya" v Habarovskom krae / G. N. Stroeveva, E. N. Telushkina // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. – 2021. – № 4(97). – S. 82-98. – DOI 10.22394/1818-4049-2021-97-4-82-98. – EDN COVITT.

© Овсянников А.Г., Куликова Е.С. 2024 Научный сетевой журнал «Столпыпинский вестник» № 7/2024.

Для цитирования: Овсянников А.Г., Куликова Е.С. Проблемы реализации национального проекта «Демография» на уровне субъекта РФ: текущая ситуация и решения // Научный сетевой журнал «Столпыпинский вестник» № 7/2024.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 34.096

ОСНОВЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ FUNDAMENTALS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Григорянц Сергей Анушаванович, кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия (344002 г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69), grigorynz@mail.ru

Днепровская Диана Николаевна, магистрант кафедры процессуального права Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия (344002 г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69), d.dneprowskaya2013@yandex.ru

Sergey A. Grigoryants, candidate of law, associate professor of the department of procedural law, Rostov State University of Economics (RINH), Russia (344002 Rostov-on-Don, B. Sadovaya str., 69), grigorynz@mail.ru

Diana N. Dneprovskaya, master's student of the department of procedural law, Rostov State University of Economics (RINH), Russia (344002 Rostov-on-Don, 69 B. Sadovaya Street), d.dneprowskaya2013@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы предпринимательской деятельности. Для полного раскрытия данной темы

были рассмотрены исторические аспекты появления предпринимательства в России, нормативно-правовая база предпринимательства в Российской Федерации, а также признаки, принципы и концепции. Результаты данного исследования показали влияние предпринимательства на современное состояние бизнеса. На основании этих результатов, делаются выводы о значимости исследования для различных научных сфер.

Abstract. The article discusses the theoretical foundations of entrepreneurial activity. To fully disclose this topic, the historical aspects of the emergence of entrepreneurship in Russia, the regulatory framework of entrepreneurship in the Russian Federation, as well as signs, principles and concepts were considered. The results of this study have shown the impact of entrepreneurship on the current state of business. Based on these results, conclusions are drawn about the significance of the study for various scientific fields.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, предпринимательство, основы предпринимательства, экономика, теоретические основы, нормативно-правовая база предпринимательства, бизнес.

Keywords: entrepreneurial activity, entrepreneurship, fundamentals of entrepreneurship, economics, theoretical foundations, regulatory framework of entrepreneurship, business.

Предпринимательская деятельность является базовым элементом экономического роста любого государства, который стимулирует инновации, производство различных видов материальных ценностей, предоставление широкого спектра услуг, создание рабочих мест, и как результат рост экономики в целом. Теоретические основы предпринимательской деятельности - это комплекс знаний, включающий в себя концепции, модели и факторы, влияющие на успешность бизнеса, выявляющий закономерности сложных процессов создания и устойчивого развития бизнеса. Теоретические основы предоставляет базу для понимания механизмов, связанных с

разработкой тактик и стратегий развития бизнеса, направленных на его устойчивое развитие в различных контекстах.

Крупное предпринимательство впервые наблюдалось в России после крушения феодального строя с личной зависимостью крестьян от помещиков в 1861 году и введения личных свобод. Личная свобода позволяла крестьянам создавать семейные предприятия и осваивать новые навыки (например, кожевенные мастерские, рыболовство, молочные заводы и т. д.), при этом зажиточные крестьяне продолжали торговать сельскохозяйственными продуктами. Хотя предприниматели не конкурировали напрямую с крупными промышленниками и землевладельцами, в отдельных регионах образовывались кластеры специализации в торговле, рыболовстве и ремеслах. Первые предпринимательские общества возникли вблизи оживленных перекрестков, в морских портах и региональных торговых центрах. Либерализация порабощения крестьянства подтолкнула к развитию предпринимательства как инструмента выживания. В российских городах постепенно сформировались крупные семейные предприятия и известные династии (например, Морозовы, Третьяковы), помогая каждому региону развивать свою индивидуальность, одновременно воспитывая культуру предпринимательства. Например, в Ивановской области возник текстильный кластер, в Вологодской области — молочно-сырный кластер, а в Уральской и Тульской областях — металлургический кластер.

Предпринимательская деятельность в российских регионах, сформировавшаяся в начале 1900-х годов, была прервана революцией 1917 года, последовавшей Гражданской войной 1918–1921 годов и формированием советской экономической системы в начале 1920-х годов. В Советском Союзе в 1926 году была введена новая экономическая политика, которая позволила сохраниться торговым предприятиям. В 1920-е годы эти новые фирмы часто базировались в тех же регионах, где бывшие купцы, рыбаки, фермеры, пчеловоды, ремесленники и другие уже располагались до революции 1917

года. Частная собственность угрожала существованию социалистической системы и была позже отменена Иосифом Сталиным в 1929 году. Хотя формально частной собственности не существовало, розничные торговцы и фермеры продолжали продавать свою продукцию на ярмарках и местных базарах. Поскольку военные и крупные инфраструктурные проекты продолжали обслуживать военные нужды страны в 1930–40-е годы, фермеры и кооперативы в сельском хозяйстве продолжали производство товаров для потребителей. Милитаризация советской экономики в 1950–60-е годы привела к тому, что малый бизнес и кооперативы стали работать в рамках пятилетних планов.

Советские институты разрушили культуру предпринимательства и исказили исторически сложившуюся память о предпринимательстве в России. Ограничения советского планирования и плановой экономики очень затрудняли модернизацию или закрытие предприятий, если это противоречило заранее запланированному распределению производительных сил и запланированным показателям регионального роста. Негативные последствия этой политики привели к увеличению числа неэффективных крупных заводов; несовместимость спроса и предложения привела к постоянному дефициту основных потребительских товаров.

В отличие от многих других стран советского блока, частный бизнес в Советском Союзе считался преступной деятельностью (спекуляцией) и правонарушением, особенно с конца 1950-х годов. Частный бизнес существовал в «непрозрачных» и обусловленных необходимостью формах, за исключением продажи излишков приусадебных хозяйств и художественных промыслов. В эпоху Михаила Горбачева в мае 1987 года был принят советский закон «Об индивидуальной трудовой деятельности», который снова легализовал предпринимательскую деятельность, что привело к возрождению предпринимательства в Советской России.

Наряду с законом «О кооперации в СССР» (1988 г.) предприимчивые личности вновь смогли создавать предприятия, что привело к увеличению занятости в частном секторе в 10–20 раз. Хотя предпринимательство в основном было обусловлено необходимостью, оно создавало новые источники дохода для работающих и безработных, повышая предпринимательскую культуру и стремления.

НЭП внес некоторое оживление в развитие экономической деятельности. С конца 1920-х годов бизнес замедлился и начал восстанавливаться только в 1990-х. С тех пор частная собственность и предпринимательская инициатива вновь обрели свои права, началось развитие акционерных обществ, товариществ и других форм предпринимательства. Дальнейшее развитие рыночных отношений в России требует создания благоприятных социально-экономических условий для предпринимательства.

В обществе сложилось устойчивое понимание сути предпринимательства как процесса создания чего-то нового и обладающего материальной ценностью; процесса, поглощающего время и силы, предполагающего взятие на себя финансовой, моральной и социальной ответственности; и при этом приносящего в качестве компенсации солидный денежный доход и личное удовлетворения от достигнутых результатов. Обобщив различные точки зрения, можно определить предпринимательство – как динамичный процесс наращивания богатства теми, кто больше всех рискует своим имуществом, карьерой, не жалеет времени на реализацию своих идей, на создание собственного дела и в результате предлагает уникальный товар или услугу.

В статье 2 Гражданского кодекса РФ дано следующее определение предпринимательской деятельности: «Самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение, прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг».

Рассмотрим признаки предпринимательской деятельности, вытекающие ее законодательного определения.

Первым признаком является систематичность предпринимательства, о котором принято говорить в двух значениях. В первом значении под систематичностью понимается постоянное получение прибыли. Во втором значении систематичность — это периодическое совершение определенных действий с целью получения прибыли. Систематичность в обоих случаях имеет некоторую взаимосвязь, с другой стороны, указанные варианты могут не совпадать ни по объему, ни по содержанию.

Самостоятельный характер предпринимательской деятельности как один из обязательных атрибутов предпринимательства проявляется во многих отношениях. Предполагается наличие у субъекта бизнеса, обособленного имущества на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления. При этом имущество функционирует как единая экономическая база. Именно этим имуществом предприниматель участвует в предпринимательской и иной хозяйственной деятельности. Организационная самостоятельность предполагает возможность принятия самостоятельных решений в процессе осуществления предпринимательской деятельности, а также возможность выбора в процессе создания субъекта, осуществляющего такую деятельность.

В целом предпринимательский риск определяется как возможные неблагоприятные последствия имущественного характера в результате деятельности предпринимателя, не обусловленные какими-либо ошибками с его стороны, в том числе связанные с неправильными действиями других субъектов бизнеса, которые в конечном итоге и приводят к неблагоприятным последствиям. Думается, что данный признак, как никакой из вышеперечисленных, отличает деятельность субъекта как предпринимательскую. Рисковый характер предпринимательства является

одним из основных признаков, которые отличают предпринимательскую деятельность от иных видов хозяйственной деятельности.

Кроме того, предпринимательская деятельность основана на ряде теоретических принципов и концепций, которые помогают понять ее сущность и особенности. Вот некоторые из основных теоретических основ предпринимательской деятельности:

1. Теория предпринимательства: предпринимательство рассматривается как процесс создания и управления новыми предприятиями или проектами, основанный на инновациях, риске и предпринимательских качествах.

2. Теория ресурсов и возможностей: предпринимательская деятельность основана на способности предпринимателя и его команды эффективно использовать имеющиеся ресурсы и возможности для достижения поставленных целей.

3. Теория инноваций: предпринимательская деятельность связана с созданием и внедрением новых идей, продуктов, технологий и методов, способствующих развитию бизнеса и общества.

4. Теория риска: предпринимательство связано с принятием рискованных решений и осуществлением действий при неопределенности и неизвестности, с целью достижения успеха и прибыли.

5. Теория конкуренции: предпринимательская деятельность осуществляется в условиях конкуренции, где предприниматели борются за рыночные позиции, клиентов и ресурсы, что стимулирует инновации и развитие.

6. Теория управления: предприниматель должен обладать навыками и знаниями по управлению бизнесом, финансами, персоналом, маркетингом и другими аспектами, чтобы обеспечить успешное функционирование предприятия.

Эти и другие теоретические основы предпринимательской деятельности помогают предпринимателям понимать основные принципы и

закономерности бизнеса, принимать обоснованные решения и достигать поставленных целей.

В рамках этой темы можно выделить несколько базовых аспектов:

- сущность предпринимательства – это процесс создания и управления бизнесом с целью получения прибыли, который характеризуется риском, инициативностью и самостоятельностью;

- предпринимательская идея лежит в основе бизнеса, она должна быть уникальна, иметь спрос на рынке и обеспечивать получение прибыли;

- знание конъюнктуры рынка, его законов и способов конкурентной борьбы важный элемент предпринимательства, а маркетинг помогает определить стратегию продвижения продукта или услуги;

- управление финансами предприятие включает в себя участие планирования, учет, анализ и контроль финансовых потоков, что позволяет обеспечить эффективное использование средств и получение прибыли;

- организационно-правовые аспекты включают в себя выбор организационно-правовой формы бизнеса, регистрацию, соблюдение законодательства и налоговых обязательств;

- эффективное управление персоналом, его мотивация и развитие являются ключевыми факторами успеха предпринимательства;

- современный бизнес требует постоянного развития и внедрения инноваций, а стратегическое планирование помогает определить долгосрочные цели и пути их достижения;

- любой бизнес подвержен различным рискам, которые необходимо учитывать и управлять ими для минимизации возможных потерь.

Таким образом, в современной экономической науке наблюдается тенденция к интеграции различных теоретических подходов к исследованию предпринимательства с позиций различных наук, включая психологию, социологию и менеджмент. Особое внимание уделяется таким аспектам, как креативность, устойчивое развитие и глобализация предпринимательства.

Теоретические основы предпринимательской деятельности постоянно развиваются. На сегодняшний день предпринимательство рассматривается не только как экономический феномен, но и как социальное явление, которое должно изучаться путем комплексного анализа с использованием различных научных инструментов.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. -№ 32. Ст. 3301.
2. Герасимов О. А. Эффективность правового регулирования предпринимательской деятельности в реальном секторе экономики России (на примере отдельных отраслей): монография. – М.: Проспект, 2022. - 344с.
3. Ершова И.В. Предпринимательское право: Правовое сопровождение бизнеса: учебник для магистров. – М.: Проспект, 2017. – 848с.
4. Лаптев В.А. Актуальная история: монография: в 4т. Т.4: Обзор трудов академика В. В. Лаптева в области хозяйственного (предпринимательского) права // – М.: Проспект, 2022. 400 с.
5. Лаптев В.А. Источники предпринимательского права в Российской Федерации: монография. — М.: Проспект, 2018. - 304 с.
6. Шашкова, А. В. Предпринимательское право: учебник для академического бакалавриата / М.: Юрайт, 2018. - 247 с.

References

1. The Civil Code of the Russian Federation. Part One: Federal Law No. 51-F3 of 11/30/1994 // Sobr. Legislation of the Russian Federation. -№ 32. St. 3301.
2. Gerasimov O. A. Efficiency of legal regulation of entrepreneurial activity in the real sector of the Russian economy (on the example of individual industries): monograph. – М.: Prospect, 2022. - 344 p.

3. Yershova I.V. Entrepreneurial law: Legal support of business: textbook for masters. – М.: Prospect, 2017. - 848 p.
4. Laptev V.A. Actual history: monograph: in 4 vols. 4: Review of the works of academician V. V. Laptev in the field of economic (entrepreneurial) law // – Moscow: Prospekt, 2022. 400 p.
5. Laptev V.A. Sources of business law in the Russian Federation: monograph. — М.: Prospect, 2018. - 304 p.
6. Shashkova, A.V. Entrepreneurial law: textbook for academic bachelor's degree / М.: Yurayt, 2018. - 247 p.

© Григорянц С.А., Днепровская Д.Н., 2024 Научный сетевой журнал
«Столыпинский вестник» № 7/2024.

Для цитирования: Григорянц С.А., Днепровская Д.Н. ОСНОВЫ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ// Научный сетевой журнал
«Столыпинский вестник» № 7/2024.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 339.54.012

**ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ
ТЕРРИТОРИЙ**

**PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE OF LEGAL REGULATION OF
SPECIALLY PROTECTED NATURAL TERRITORIES**

Зубарева Валерия Александровна, студент, ФГБОУВО Российский государственный университет правосудия г. Москва (117418 Россия, г. Москва, ул. Новочерёмушкинская, д.69), valeriya.zubareva.02@mail.ru

Лэфлер Виктория Александровна, студент, ФГБОУВО Российский государственный университет правосудия г. Москва (117418 Россия, г. Москва, ул. Новочерёмушкинская, д.69), тел. 8(987)527-79-75, vikslef@icloud.com.

Valeria A. Zubareva, student, Russian State University of Justice, Moscow (117418 Russia, Moscow, Novocheremushkinskaya str., 69), valeriya.zubareva.02@mail.ru

Victoria A. Lefler, student, Russian State University of Justice, Moscow (117418 Russia, Moscow, Novocheremushkinskaya str., 69), tel. 8(987)527-79-75, vikslef@icloud.com.

Аннотация. Ввиду специфики особо охраняемых природных территорий, их правовое регулирование требует наиболее детального изучения. В данной статье мы акцентируем внимание на некоторых правовых проблемах в законодательстве, существенных расхождениях законодательства, а также рассматриваем важные аспекты его практического применения. В частности, отмечаем, что законодательное закрепление главной цели создания национальных природных парков должно быть направлено по большей части и главным образом на сохранение репрезентативных экосистем планеты, поддержание биоразнообразия, сохранение генетических ресурсов флоры и фауны, а не на рекреационное использование указанных территорий.

Abstract. Due to the specifics of specially protected natural areas, their legal regulation requires the most detailed study. In this article, we focus on some legal problems in legislation, significant discrepancies in legislation, and consider important aspects of its practical application. In particular, we note that the legislative consolidation of the main goal of creating national natural parks should be aimed for the most part and mainly at preserving representative ecosystems of the planet, maintaining biodiversity, preserving genetic resources of flora and fauna, and not at the recreational use of these territories.

Ключевые слова: *правовое регулирование, особо охраняемые природные территории, правовой статус, правовой режим.*

Keywords: *legal regulation, specially protected natural areas, legal status, legal regime.*

Современное состояние особо охраняемых природных территорий России характеризуется негативными тенденциями: распространяется практика изъятия земель для нецелевых потребностей, нарушается их правовой режим. Эти и другие проблемы правового, организационного и экономического характера тормозят надлежащее развитие природно-заповедного фонда.

Более того, в течение последних лет ощущается рост халатного отношения к особо охраняемым природным территориям со стороны некоторых министерств и ведомств нашего государства. Так, всё чаще стали всплывать случаи нецелевого использования земель особо охраняемых природных территорий, несоблюдение режимов их территорий и объектов [26].

Вопросы правового регулирования особо охраняемых природных территорий были предметом исследования как в отечественной, так и иностранной юридической науке, например, труды Л.П. Дехтярёвой [6, с. 209], В.В. Зозули [7, с.200], Н.Д. Красилич [8, с.180], А.С. Кротика [9, с.218], Н.Б. Лагуткиной [10, с.234], В.Е. Лизгаро [11, с.16], А.Г. Поздышевой [12, с.24], С.В. Скрябина [13, с.166], Д.В. Черных [14, с.227] и др. В то же время, остаётся очевидной недостаточная разработанность некоторых практических аспектов ввиду постоянного изменения законодательства, направленного на регулирование отношений, складывающихся по поводу правового режима особо охраняемых природных территорий России.

Всё это предопределяет необходимость выявления проблем теории и практики правового регулирования особо охраняемых природных территорий.

К землям особо охраняемых природных территорий российский законодатель относит земли государственных природных заповедников, в том числе биосферных (например, например, Алтайский природный биосферный заповедник), государственных природных заказников (например, «Ярославский»), памятников природы (например, Долгая коса в Краснодарском крае), национальных парков (например, Валдайский национальный парк), природных парков (например, «Ленские столбы»), дендрологических парков, ботанических садов (например, Хабаровский дендрологический парк). Земли особо охраняемых природных территорий относятся к объектам общенационального достояния [1, п.2 ст.95].

Для охраны, сохранения и восстановления особо охраняемых природных территорий российского государства предусмотрена система организационно-правовых, управленческих, институциональных, технических, информационных мероприятий, научно-исследовательских, проектировочных, землеустроительных и других работ.

Земли особо охраняемых природных территорий России являются комплексом территорий и объектов с разветвлённой структурой. Каждый из структурных элементов этой системы выполняет присущие именно ему функции, что приводит к дифференциации их правового режима. Вместе с тем, приходится констатировать, что законодательство всё же недостаточно определяет содержание правового режима особо охраняемых природных территорий, ведь в нём наличествуют преимущественно организационно-правовые предписания по их формированию, упорядочению структуры, системному учёту территорий. Значительно меньше внимания уделяется правовым аспектам сохранения биологического и ландшафтного разнообразия на последующих этапах функционирования особо охраняемых природных территорий и неистощающего использования природных ресурсов в их пределах. Фактическое определение правового режима структурных элементов системы особо охраняемых природных территорий осуществляется в правоприменительной деятельности разработчиками локальных нормативно-правовых актов – региональных программ развития, а также схем формирования особо охраняемых природных территорий.

В научных трудах сделаны удачные попытки анализа правового режима системы земель особо охраняемых природных территорий, однако её отдельные структурные элементы являются самостоятельными объектами правового режима, а размытость и дуализм предписаний относительно правового режима отдельных земель особо охраняемых природных территорий не позволяет его применять для достижения природоохранных целей. Кроме того, такой подход не способствует унификации правовых

режимов структурных элементов системы земель особо охраняемых природных территорий и создаёт проблемы в правоприменительной практике [15,17,19,20,21,22,23,24].

В законодательстве необходимо чётко определять характер, содержание и объем ограничений и запретов, формирующих правовой режим земель особо охраняемых природных территорий дифференцированно. Для этого необходимо выделить доминирующие правовые предписания, предопределяющие такую функциональную дифференциацию правового режима отдельных земель особо охраняемых природных территорий.

Правовой режим конкретной особо охраняемой природной территории формируют требования и правовые средства, касающиеся функциональных характеристик природной территории, целевого назначения и вида разрешенного использования земельного участка. Следовательно, правовой режим особо охраняемых природных территорий носит комбинированный характер и определяется эколого-правовыми требованиями особой охраны территорий в пределах отдельного структурного элемента системы земель особо охраняемых природных территорий, а также земельно-правовыми требованиями, устанавливающими ограничения и предусматривающими разрешённые виды хозяйственной деятельности в пределах соответствующей категории земель особо охраняемых природных территорий.

Считаем, что в структуре правового режима ключевыми являются правовые средства, обеспечивающие устойчивое нормативное упорядочение определённой сферы общественных отношений, при этом эффективное использование таких средств при решении специальных задач существенно зависит от выбора оптимального правового режима. Поэтому эффективность в достижении задач сохранения ландшафтного и биологического разнообразия зависит от особых требований, запретов и ограничений, которые определяют правовой режим земель особо охраняемых природных территорий и отдельных земель.

Применение на практике принципа приоритетности правового режима земель ООПТ позволит обеспечить сохранение целевого назначения земельных участков, а также будет способствовать переводу их в более охраняемые целевые категории. Отраслевое законодательство необходимо дополнять нормами, определяющими общий правовой режим земель особо охраняемых природных территорий.

Государство, посредством принятия нормативных актов гарантирует сохранность земель особо охраняемых природных территорий. Вместе с тем, охрана особо охраняемых природных территорий зачастую осуществляется формально. Например, нормы Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 N 33-ФЗ защищают национальные парки от застройки [3, ст.15]. Тем не менее, пока отсутствует прямой запрет на изменение границ особо охраняемых зон. Например, в Сочинском национальном парке в 2015 году изменили зонирование для реализации коммерческих проектов горнолыжного курорта «Роза Хутор». Считаем, что изменение границ памятников природы противоречит целям природоохранного законодательства по сохранению и воспроизведению природных ресурсов, нарушает их право на благоприятную окружающую среду, закреплённое статьёй 42 Конституции Российской Федерации.

Безусловно, наиболее актуальным сейчас является вопрос незаконных рубок на землях ООПТ. Формально заготовка древесины в таких зонах запрещена, вместе с тем, лесозаготовители нередко обходят законодательство. В частности, под видом санитарных рубок и рубок ухода (вырубка деревьев, пострадавших от ветровалов, пожаров и др.) заготавливается высококачественная древесина. Проблема проведения рубок имеет много разных аспектов и должна решаться с учётом всех факторов. При рубках и другой хозяйственной деятельности в особо охраняемых природных территориях наибольший ущерб наносится экосистемам, биоразнообразию, природным ландшафтам.

Лесным кодексом Российской Федерации [2, ст.112] (далее – ЛК РФ) предусмотрен запрет на проведение рубок лесных насаждений на территориях государственных природных заповедников, национальных парков, природных парков. В Постановлении Правительства РФ от 07.10.2020 №1614 «Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах» [5, п.17] установлен запрет на осуществление сплошной рубки в лесах, расположенных на территориях государственных природных заповедников, национальных парков, природных парков и государственных природных заказников. В остальных защитных лесах проведение сплошных вырубок разрешается (пункт 3 статьи 111 ЛК РФ).

Достаточно частыми являются случаи безосновательной выдачи разрешений на хозяйственную деятельность в особо охраняемых природных территориях, либо отсутствия фиксации грубых нарушений.

Обычными, к сожалению, становятся ситуации, когда очень трудно найти политический консенсус между экологическими органами и природопользователями, интересы которых часто лоббируются соответствующими ведомствами и местными властными и неправительственными структурами.

На наш взгляд, проблема состоит в том, что служба государственной охраны особо охраняемых природных территорий находится в составе специальных администраций, осуществляющих управление этими природоохранными учреждениями, и фактически одни и те же должностные лица реализуют разные по функциональному назначению полномочия: как управление, так и охранные полномочия. В России функции по охране природы и использованию природных ресурсов выполняет одно и то же ведомство (Минприроды России), что является причиной возникновения конфликта интересов, разрешение которого в рамках одного ведомства является весьма затруднительным.

Примечательно, что с 1991 по 2000 год в России действовало специальное ведомство-Государственный комитет Российской Федерации по охране окружающей среды, функции которого сводились к сохранению биоразнообразия, проведению экологической экспертизы, охране особо охраняемых территорий. После упразднения данного ведомства функции по охране природы были возложены на министерство по использованию природных ресурсов. Это стало причиной ослабления государственного экологического контроля и экологической экспертизы, вследствие чего участились случаи нарушений на особо охраняемых природных территориях.

Учитывая вышеизложенное, усматриваем необходимость в выделении специализированного уполномоченного органа исполнительной власти, который будет обеспечивать реализацию государственной политики в сфере охраны природы, то есть, выполнять ограниченный набор природоохранных функций.

Международный опыт показывает, что только такой подход поможет настроить качественное управление всеми направлениями деятельности природно-заповедного фонда. Для примера, в Канаде объекты естественного заповедания общегосударственного статуса находятся в системе управления Канадской службы Национальных парков. В США вопросами охраны национальных парков занимается отдельная специализированная служба – National Park Service (NPS) [25, с.61-65,69], [27].

На сегодняшний день продолжает углубляться противостояние двух направлений возможного использования территорий биосферных заповедников и национальных природных парков – сохранение и развитие первичных природных ландшафтов и рекреационное использование его природных ресурсов. Противоречие и несогласованность целого ряда вопросов правового режима биосферных заповедников нуждаются в исследовании и анализе, с целью его усовершенствования и приведения в

соответствие с действующими в этой области международными экологическими стандартами.

Существование и восстановление биологических ресурсов, а именно объектов флоры и фауны, нуждается во введении особого правового режима использования территорий. Представляется, что цель создания национальных природных парков, проходящая красной нитью через экологическое законодательство, должна быть направлена, главным образом, на сохранение репрезентативных экосистем, поддержание биоразнообразия, сохранение генетических ресурсов флоры и фауны, а также проведение научных исследований. Таким образом, рекреационное использование указанных территорий должно, на наш взгляд, носить второстепенный характер и быть допустимым в том случае, когда оно полностью согласовано с требованиями надлежащей охраны и восстановления природных ресурсов парка.

В заключение отметим следующее. Усиление экологического контроля, а также избежание многочисленных нарушений в сфере использования особо охраняемых природных территорий, невозможно без создания специализированного органа государственной исполнительной власти, в компетенции которого находились бы исключительно природоохранные функции.

Также отмечается противостояние двух направлений возможного использования территорий биосферных заповедников и национальных природных парков – сохранение и развитие первичных природных ландшафтов и рекреационное использование его природных ресурсов. В связи с этим считаем, что важнейшим принципом рекреационного природопользования ресурсами национального природного парка должно быть чёткое закрепление на законодательном уровне норм относительно количества отдыхающих, которые могут одновременно находиться на его территории в пределах соответствующей зоны стационарной или

краткосрочной рекреации, с учётом допустимой плотности на единицу его площади.

Литература

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – 29 октября (№ 44). – Ст. ст. 4147, 4148.
2. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Российская газета. – 2006. – 8 декабря (№ 277).
3. Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» № 33-ФЗ от 14 марта 1995 года // Российская газета. – 1995. – 22 марта (№ 57).
4. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 505-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 3 декабря 2020 года // Российская газета. – 2021. – 12 января (№ 2 (8353)).
5. Постановление Правительства РФ от 07.10.2020 № 1614 «Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах» // Официальный интернет-портал правовой информации. – 09.10.2020. – Номер опубликования: 0001202010090014.
6. Дехтерева, Л.П. Правовой режим особо охраняемых городских природных территорий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 // Дехтерева Лиана Павловна. – М., 2003. – 209 с.
7. Зозуля, В.В. Правовой режим государственных природных заповедников и национальных парков: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 // Зозуля Вадим Владимирович. – М.: РГБ, 2007. – 200 с.

8. Красилич, Н.Д. Организационно-правовые вопросы охраны природнозаповедного фонда: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 // Красилич Наталья Дмитриевна. – Киев, 1987. – 180 с.
9. Кротик, А.С. Правовые проблемы организации и функционирования особо охраняемых природных территорий федерального значения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 // Кротик Александр Семенович. – М.: РГБ, 2003. – 218 с.
10. Лагуткина, Н.Б. Административно-правовой режим особо охраняемых природных территорий: по материалам ДВФО: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 // Лагуткина Нина Борисовна. – Хабаровск, 2006. – 234 с.
11. Лизгаро, В.Е. Правовой режим особо охраняемых природных территорий и объектов Республики Беларусь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Минск, 1999. – 16 с.
12. Поздышева, А.Г. Совершенствование административно-правового режима земель особо охраняемых природных территорий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 // Поздышева Анастасия Геннадиевна. – М., 2008. – 24 с.
13. Скрябин, С.В. Правовой режим государственных заказников в СССР: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 // Скрябин Сергей Васильевич. – М., 1989. – 166 с.
14. Черных, Д.В. Особо охраняемые природные территории и основы территориальной охраны природы: учебное пособие / Д.В. Черных. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. – 227 с.
15. Анисимов, А.П., Доржи-Горяева Э.В., Чикильдина А.Ю. Современный взгляд на проблемы и перспективы землепользования в границах особо охраняемых природных территорий. // Юрист. – 2012. – № 15. – С. 24-29.
16. Петров В. В. Экологическое право России. Учебник для вузов. – М.: Изд-во БЕК, 1995.

17. Демина, М.А. Категория «правовой режим»: теоретические подходы к пониманию / М.А. Демина // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – С. 77-81.
18. Дискуссионные проблемы теории экологического права: монография / под общ. ред. А. П. Анисимова. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 544 с.
19. Иванов, А.В. Основные проблемы правоприменения в сфере особо охраняемых природных территорий на примере государственных природных заказников и памятников природы / А.В. Иванов, М.Л. Крейндлиг // Законодательство. – 2017. – № 11. – С. 31-37.
20. Лунева, Е.В. Правовой режим земельных участков в особо охраняемых природных территориях / Е. В. Лунева. – М.: Статут, 2018. – 159 с.
21. Ерофеев, Б.В. Экологическое право : учебник / Б.В. Ерофеев. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2021. – 399 с.
22. Крассов, О. И. Экологическое право : учебник / О. И. Крассов. – 4-е изд., пересмотр. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2021. – 528 с.
23. Экологическое право : учебник / Е.Н. Абанина, Ю.А. Плотникова, Ю.В. Сорокина [и др.]. – М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2020. – 359 с.
24. Барбашова, Н. В. Экологическое право : учебник / Н.В. Барбашова. – М. : ИНФРА-М, 2022. – 538 с.
25. Максаковская, Н.С., Максаковский, Н.В. Опыт национальных парков США по сохранению наследия и организации туризма. Наследие и современность. – 2019. – № 2 (4). – С. 61-95. – С. 69.
26. Официальный сайт независимой международной природоохранной некоммерческой организации Greenpeace в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://greenpeace.ru/>.
27. Официальный сайт Службы национальных парков США: <https://www.nps.gov/aboutus/national-park-system.htm>.

References

1. Land Code of the Russian Federation of October 25, 2001 (as amended on July 14, 2022) (with amendments and additions, entered into force on October 13, 2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2001. – October 29 (No. 44). – Art. Art. 4147, 4148.
2. Forest Code of the Russian Federation dated December 4, 2006 No. 200-FZ (as amended on December 30, 2021) (with amendments and additions, entered into force on March 1, 2022) // Russian newspaper. – 2006. – December 8 (No. 277).
3. Federal Law “On Specially Protected Natural Territories” No. 33-FZ of March 14, 1995 // Russian newspaper. – 1995. – March 22 (No. 57).
4. Federal Law of December 30, 2020 No. 505-FZ “On Amendments to the Federal Law “On Specially Protected Natural Areas” and Certain Legislative Acts of the Russian Federation” dated December 3, 2020 // Rossiyskaya Gazeta. – 2021. – January 12 (No. 2 (8353)).
5. Decree of the Government of the Russian Federation of October 7, 2020 No. 1614 “On approval of Fire Safety Rules in Forests” // Official Internet portal of legal information. – 09.10.2020. – Publication number: 0001202010090014.
6. Dekhtereva, L.P. Legal regime of specially protected urban natural areas: dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.06 // Dekhtereva Liana Pavlovna. – M., 2003. – 209 p.
7. Zozulya, V.V. Legal regime of state natural reserves and national parks: dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.06 // Zozulya Vadim Vladimirovich. – M.: RSL, 2007. – 200 p.
8. Krasilich, N.D. Organizational and legal issues of protection of natural reserve fund: dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.06 // Krasilich Natalya Dmitrievna. – Kyiv, 1987. – 180 p.

9. Krotik, A.S. Legal problems of organization and functioning of specially protected natural areas of federal significance: dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.06 // Krotik Alexander Semenovich. – M.: RSL, 2003. – 218 p.
10. Lagutkina, N.B. Administrative and legal regime of specially protected natural areas: based on materials from the Far Eastern Federal District: dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.14 // Lagutkina Nina Borisovna. – Khabarovsk, 2006. – 234 p.
11. Lizgaro, V.E. Legal regime of specially protected natural territories and objects of the Republic of Belarus: abstract. dis. ...cand. legal Sci. – Minsk, 1999. – 16 p.
12. Pozdysheva, A.G. Improving the administrative and legal regime of lands in specially protected natural areas: abstract of thesis. dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.14 // Pozdysheva Anastasia Gennadievna. – M., 2008. – 24 p.
13. Scriabin, S.V. Legal regime of state reserves in the USSR: dis. ...cand. legal Sciences: 12.00.06 // Skryabin Sergey Vasilievich. – M., 1989. – 166 p.
14. Chernykh, D.V. Specially protected natural areas and the basics of territorial nature conservation: textbook / D.V. Black. – Barnaul: Alt Publishing House. Univ., 2014. – 227 p.
15. Anisimov, A.P., Dorzhi-Goryaeva E.V., Chikildina A.Yu. A modern view of the problems and prospects of land use within the boundaries of specially protected natural areas. // Lawyer. – 2012. – No. 15. – P. 24-29.
16. Petrov V.V. Environmental law of Russia. Textbook for universities. – M.: Publishing house BEK, 1995.
17. Demina, M.A. Category “legal regime”: theoretical approaches to understanding / M.A. Demina // Problems of economics and legal practice. – 2017. – P. 77-81.
18. Discussion problems of the theory of environmental law: monograph / edited by. ed. A. P. Anisimova. – M.: Yurlitiform, 2020. – 544 p.

19. Ivanov, A.V. The main problems of law enforcement in the field of specially protected natural areas using the example of state natural reserves and natural monuments / A.V. Ivanov, M.L. Kreindlin // *Legislation*. – 2017. – No. 11. – P. 31-37.
20. Luneva, E.V. Legal regime of land plots in specially protected natural areas / E. V. Luneva. – М.: Statute, 2018. – 159 p.
21. Erofeev, B.V. Environmental law: textbook / B.V. Erofeev. – 5th ed., revised. and additional – М.: FORUM: INFRA-M, 2021. – 399 p.
22. Krassov, O. I. Environmental law: textbook / O. I. Krassov. – 4th ed., revision. – М.: Norma: INFRA-M, 2021. – 528 p.
23. Environmental law: textbook / E.N. Abanina, Yu.A. Plotnikova, Yu.V. Sorokina [and others]. – М.; Berlin: Direct-Media, 2020. – 359 p.
24. Barbashova, N.V. Environmental law: textbook / N.V. Barbashova. – М.: INFRA-M, 2022. – 538 p.
25. Maksakovskaya, N.S., Maksakovsky, N.V. Experience of US national parks in heritage conservation and tourism organization. *Heritage and modernity*. – 2019. – No. 2 (4). – P. 61-95. – P. 69.
26. Official website of the independent international environmental non-profit organization Greenpeace in Russia [Electronic resource]. – URL: <https://greenpeace.ru/>.
27. Official website of the US National Park Service: <https://www.nps.gov/aboutus/national-park-system.htm>.

© Зубарева В.А., Лефлер В.А., 2024 *Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №7/2024.*

Для цитирования: Зубарева В.А., Лефлер В.А. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №7/2024.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 332.1

DOI 10.55186/27131424_2024_6_7_2

**РАЗВИТИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА В
УСЛОВИЯХ СЕВЕРА ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РФ**

**DEVELOPMENT OF LAND RELATIONS AND LAND USE PLANNING IN
THE NORTH OF THE EUROPEAN PART OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Семочкин Виталий Николаевич, к.э.н., профессор кафедры землеустройства, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, E-mail: VNS1947@yandex.ru

Радионова Людмила Павловна, к.э.н., доцент кафедры землеустройства, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, E-mail: radionova.lyudmila2015@yandex.ru

Халецкий Иван Сергеевич, магистрант факультета землеустройства и управления природопользованием, ФГБОУ ВО Государственный университет по землеустройству, E-mail: himki14@gmail.com

Semochkin Vitaly Nikolaevich, Ph.D. in Economics, Professor of the Department of Land Use Planning, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «State University of Land Use Planning», E-mail: VNS1947@yandex.ru

Radionova Lyudmila Pavlovna, Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Land Use Planning, Federal State Budgetary Educational Institution

of Higher Education «State University of Land Use Planning», E-mail: radionova.lyudmila2015@yandex.ru

Khaletsky Ivan Sergeevich, student of the Master's degree of the Faculty of Land Management and Environmental Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «State University of Land Use Planning», E-mail: himki14@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития земельных отношений в районах Севера Европейской части России. Рассмотрено содержание землеустройства на разных этапах формирования землепользования северных территорий. Определены условия и факторы, влияющие на социальное и экономическое развитие и промышленное освоение территорий региона. Обоснована необходимость проведения комплексной ресурсной оценки и ограничений использования биологических ресурсов.

Abstract. The article examines the peculiarities of the development of land relations in the regions of the North of the European part of Russia. The content of land management at different stages of the formation of land use in the northern territories is considered. The conditions and factors influencing the social and economic development and industrial development of the territories of the region are determined. The necessity of carrying out a comprehensive resource assessment and restrictions on the use of biological resources is substantiated.

Ключевые слова: Северные территории, пространственное развитие, оленеводство, этапы развития, землеустройство, земельные отношения, ресурсная оценка.

Keywords: Northern territories, spatial development, reindeer husbandry, stages of development, land management, land relations, resource assessment.

К районам, имеющим особые условия развития сельского хозяйства, относятся районы Севера РФ. Их территория рассматривается как зона хозяйственного освоения природных ресурсов, отличающихся своеобразными природными и экономическими условиями от других районов страны, а именно:

- географическое расположение к северу от старообжитых экономически развитых территорий и отдаленностью от крупных промышленных центров;
- суровыми природными условиями, неблагоприятными для развития сельского хозяйства создающими ряд затруднений для функционирования многих отраслей промышленности и транспорта, а также для заселения;
- низкая плотность населения, распространение на большей части территории вечномёрзлых грунтов, низким плодородием почв, относительной бедностью растительного и животного мира;
- повышенными, при прочих равных условиях, затратами общественного труда на производимые здесь работы по сравнению с южнее расположенными районами.

С учетом вышеперечисленных условий установлен перечень районов, относящихся к районам Севера (районы Крайнего Севера и местностей, приравненных к ним), площадь которых составляет 1 млрд., 90 млн. га или 64% площади РФ.

Граница указанных районов проходит по южным границам: Мурманской области, Вологодской области и Республики Карелия, северо-восточных районов Архангельской области, северных районов Коми Республики, Ханты-Мансийского автономного округа, Томской области, Красноярского края, Иркутской области, Республики Бурятия, Читинской и Амурской областей, Приморского и Хабаровского краев, южной границы Сахалинской области [7].

Условно районы Севера страны по географическим признакам подразделяются на Европейский Север, Западносибирский Север,

Восточносибирский Север и Дальневосточный Север, каждый из которых имеет особенные присущие ему природные и экономические условия.

Рассмотрим территорию Европейского Севера, т.к. именно в этой части нашей страны по стратегии пространственного развития РФ будут происходить значительные социальные демографические изменения и рост экономики [1].

Европейский Север занимает территорию в пределах административных границ Мурманской области; Вологодской области; Республика Карелия; Архангельской области, включающих Ненецкий автономный округ, город Северодвинск с территорией, находящейся в его подчинении, Лешуконский, Мезенский Пинежский районы; Коми Республики, включающих города Воркуту, Инту и Ухту с территориями, находящимися в их административном подчинении, Удорской, Усть-Цилемский, Ижемский, Усинский, Печорский, Вуктыльский, Троицко-Печорский районы [8].

Общая площадь Европейского Севера составляет 147,0 млн.га или около 9% территории страны, в том числе: оленьи пастбища 34,2 млн.га или 47,5% общей площади Европейского Севера. Это наиболее обжитый и экономический развитый район Северных территорий страны, здесь расположено наибольшее число крупных и средних городов, относительно развита сеть железных дорог и других видов транспорта, наряду с добывающей промышленностью в этом регионе приобрела большой удельный вес перерабатывающая, развивается сельскохозяйственное производство.

В северных районах Архангельской области и Коми Республики размещается Печорский угольный бассейн, геологические запасы коксующегося угля в котором в 1,5 раза превышают запасы Донецкого бассейна. Всю территорию от Тимана и до Уральских гор охватывает Тимано-Печорская нефтегазоносная провинция, в недрах которой, выявлен ряд крупных месторождений других полезных ископаемых: боксита, известняка, титана, соли. Рассматриваемый район богат лесом, что вызывает

необходимость развития химической промышленности на базе Троицко-Печорского лесопромышленного комплекса.

Учитывая экстремальные условия жизнедеятельности, проживающих в этой зоне людей, их обеспечение свежими продуктами питания местного производства приобретает характер важнейшей социально-экономической задачи, решение которой обуславливает темпы хозяйственного освоения северных территорий.

Территория районов Севера Европейской части РФ вытянута с запада на восток на 1700 км, а с севера на юг до 900 км, что обуславливает большое разнообразие природных условий.

Для восточной части региона (Ненецкий автономный округ, Лешуконский, Мезенский и Пинежский районы Архангельской области и северные районы Коми Республики) климат определяется близостью Северного Ледовитого океана. По этой причине климат здесь суровый арктический, морской на побережье, с увеличением континентальности вглубь материка.

В западной части региона смягчающее влияние на климат оказывают воздушные массы, приходящие из Атлантики, поэтому среднегодовая температура воздуха здесь составляет $-1,8^{\circ}$, а в восточной части -7° . Самым холодным месяцем является январь со среднемесячной температурой $-11,9^{\circ}$ на западе, $-20,8^{\circ}$ на востоке. Самый теплый месяц - июль со среднемесячной температурой $+10,4^{\circ}$ на западе и $+9,1^{\circ}$ на востоке. Минимальная температура на западе доходит до -49° , на востоке до -52° . Средняя продолжительность безморозного периода колеблется от 92 дней на западе до 60 дней на востоке. В любом месяце весны, лета и осени возможны заморозки. Преобладающим периодом года является зима: 180 дней на западе, 230 дней на востоке [6].

Продолжительность вегетационного периода со средними суточными температурами выше 5° составляют на юге 95-110 дней с суммой температур до 1100 на севере 72-94 дня с суммой температур до 400° .

Годовое количество осадков на территории региона убывает с юга на север от 400 до 280 мм. Учитывая низкий термический уровень зоны, увлажнение считается избыточным, способствующим образованию болот из-за пониженной испаряемости. Годовое число дней с осадками колеблется от 175 до 215 [6].

Вся территория зоны находится в области многолетней мерзлоты: мощность многолетнемерзлых пород в тундре достигает 200 м. У южной границы тундры мерзлая толща носит островной характер и мощность ее постепенно уменьшается. Под моховым и торфяным покровом она оттаивает летом всего на несколько дециметров. На участках с песчаным грунтом, в ложбинах стока, верхняя граница мерзлой толщи лежит на глубине 5-6 м. В долинах крупных рек мерзлые породы могут вовсе отсутствовать.

Положительным фактором для развития растений на территории региона является большая продолжительность летнего освещения, что до некоторой степени восполняет короткий вегетационный период.

Рельеф региона довольно разнообразен.

Восточная часть региона по характеру рельефа неоднородна и может быть подразделена на следующие типы, занимающие самостоятельное и вполне определенное географическое положение, а именно: Канинский кряж, Канино-Тиманская тундра, Мезенская низменность, Тиманский кряж. Печорская низменность и Уральский хребет.

Канинский кряж или Канинский камень занимает северную расширенную часть полуострова Канин и представляет собой сильно сглаженную холмистую гряду, вытянутую в направлении с северо-запада на юго-восток. Максимальная высота не превышает 250 м над уровнем моря. Канино-Тиманская тундра представляет собой слабо всхолмленную часть Мезенской низменности. Она занимает полуостров Канин, южнее Канинского кряжа, и все побережье Чешской губы до южной границы Ненецкого

автономного округа. Почти вся территория тундры заболочена и изрезана густой сетью мелких рек и ручьев, стекающих в Белое море и Чешскую губу.

Мезенская низменность расположена южнее Канино-Тиманской тундры в междуречье рек: Мезени, Пезы и Кулоя. Северной ее границей является побережье Мезенского залива Белого моря. Вся территория представляет сильно заболоченную низину.

Тиманский кряж, начинаясь у северо-восточного побережья Чешской губы, тянется в направлении с северо-запада на юго-восток, пересекая территорию Ненецкого автономного округа и Коми Республики. На западе Тиманский кряж граничит с Канино-Тиманской тундрой, а на востоке с Печорской низменностью, являясь водоразделом между речными системами рек Мезени и Печоры.

Печорская низменность простирается к востоку от Тиманского кряжа и до западных отрогов Уральского хребта, которая долиной реки Печоры разделяется на две неравные части: западная ее часть носит название Малоземельской тундры, восточная Большеземельской тундры. На севере Печорская низменность ограничивается побережьем Баренцева и Карского морей.

Территория Малоземельской тундры представляет собой слабоволнистую равнину, местами сильно заболоченную и изрезанную густой сетью рек и ручьев, стекающих в реку Печору и Баренцево море.

Территория Большеземельской тундры - холмистая равнина, изрезанная густой сетью рек и ручьев, с многочисленными моренными холмами, высота которых над окружающей местностью достигает 80-100 м. На юге Большеземельская тундра представляет собой сильно заболоченное пространство.

Уральский хребет представлен западными склонами Полярного, Приполярного и Северного Урала. Это предгорное грядово-увалистая полоса,

высотой до 500-700 м., чередуется с широкими, часто заболоченными, долинами.

Специфические особенности этих почв - низкие температуры и наличие на большей их части вечной мерзлоты, следствием чего является их слабая биологическая активность, замедленность агрохимических процессов и бесструктурность. На характер почвообразовательного процесса наложили определенный отпечаток преобладающее поступление атмосферных осадков над испарением и закономерное возрастание избытка влаги в почве, а также наличие на всей территории вечной мерзлоты.

Приведенная характеристика природных условий показывает, что в районах Севера Европейской части страны функционирование растениеводства связано с преодолением многих трудностей: суровые климатические условия, вечная мерзлота на всей территории, бедность почв питательными веществами, короткий вегетационный период и другие. Поэтому здесь наибольшее развитие получают рыбный и охотничий промыслы, а также оленеводство.

Современный домашний северный олень не только продукт природы, но и продукт воздействия сотен поколений людей, каждое из которых внесло свою долю труда, ума и изобретательности в формировании домашнего оленя. Одомашнивание северного оленя, превращение его из объекта охоты в объект организованного животноводства, способствовало рациональному использованию естественных тундровых, лесотундровых и таежных территорий.

В XVII веке начинает развиваться продуктивное оленеводство (до XVII века олени разводились преимущественно для транспортных нужд, а потребность в мясе и шкурах удовлетворялась путем охоты на диких оленей). Но до XIX века домашнее оленеводство в общем доходе местного населения большой роли не играло.

Продвижение на Север не только для русских, но и северных народностей, населявших ранее более южные районы, значительно изменило их хозяйственную деятельность. Так, в Большеземельской тундре в конце XVIII столетия Коми имели едва ли 10000 оленей, тогда как Ненцы 150000 оленей. Во второй половине XIX века у ненцев насчитывается не более 30000 оленей, а у коми - 124000 оленей.

Однако поголовье крупного рогатого скота во второй половине XIX и начале XX веков количественно увеличивалось. Так, к 1909 году поголовье крупного рогатого скота составляло в Печорском уезде 19197 голов (1897 г. - 11867 голов), в Мезенском уезде - 13864 голов, в Пинежском уезде - 10803 головы, в Печорском уезде: лошадей -- 10,9 тыс. голов, овец - 19,1 тыс. голов, оленей - 303,0 тыс. голов.

Население Печорского округа на 1 июня 1936 г. составляло по данным Печорского УНХУ, 50767 человек. Территория округа занимает территорию площадью 17920 тыс. га, из которой на долю оленьих пастбищ приходит - 75% площади. Общая посевная площадь по Печорскому округу выросла с 3746 га в 1931 г. до 6245 га в 1936 г. По данным земельно-водного устройства на 1935 г. пахотно-пригодные земли округа освоены на 44%, пастбищные на 48%, сенокосы на 50%. Общее поголовье скота в 1936 г. составляло: крупный рогатый скот - 36343 головы, свиней - 831 головы, овец - 21431, лошадей - 8774, оленей - 92,4 тыс. голов.

На территории Ненецкого и Печорского автономного округов в 1930 г. был организован Ненецкий оленеводческий совхоз-гигант, насчитывавший к 1931 г. 48 тыс. голов оленей. В 1931 г. совхоз разукрупнился на два хозяйства: Ненецкий и Усть-Усинский совхозы. В конце 1932 г. из Ненецкого совхоза выделился «Индигский», а в конце 1933 г. «Шапкинский» совхозы. Также в 1933 г. из совхоза «Усть-Усинский» выделился совхоз «Петруньский» а в 1935 г. - совхоз «Лайский».

Совхозы «Ненецкий», «Индигский», «Шапкинский» находятся на территории Ненецкого национального округа, а совхозы «Усть-Усинский», «Петруньский», «Лайский» - на территории Печорского округа. Поголовье оленей в этих совхозах в 1936 г. составляло: «Ненецкий» - 4686 голов, «Индигский» - 8413 голов, «Шапкинский» - 4515 голов, «Усть-Усинский» - 8815 голов, «Петруньский» - 10302 головы, «Лайский» - 8259 головы.

Кроме указанных совхозов имелись небольшие отраслевые хозяйства Севморпути на островах: Колгуев, Вайгач и Новая Земля, в которых имелось 9000 голов оленей.

Основной формой коллективных объединений в 1929-1932 годах были простейшие производственные объединения или товарищества (ППО, ППТ). Экономической основой их было совместное использование угодий с объединением средств производства лишь на определенный период.

За коллективными хозяйствами земельные угодья закреплялись по фактическому пользованию. При этом у большинства землепользования сохранились такие недостатки как чересполосица, перекрещивание маршрутов кочевания, дальнотемелье и другие. Сложившиеся недостатки землепользования создавали острую необходимость скорейшего проведения землеустройства с целью создания условий для устранения недостатков землепользования, мешающих правильному использованию природных ресурсов Севера.

В связи с создавшимся положением требовалось издание единых инструктивно-методических указаний по проведению землеустроительных работ на всей территории Севера страны. Все последующие землеустроительные работы в рассматриваемом регионе можно подразделить на следующие этапы.

Первый этап (1931-1940 годы). В начале этого этапа на основании решения ВЦИК и СНК РСФСР (1930 г.) было проведено земельно-водное устройство северных территорий по определению местоположения и

площадей всех продуктивных угодий и определены их направления использования.

Многие участки, находившиеся ранее в пользовании крупных оленеводов, были изъяты и предоставлены колхозам, совхозам и малоолненным группам населения. Во всех случаях коллективным хозяйствам отводились лучшие и наиболее удобно расположенные угодья.

Специфические природные и социально-экономические условия определили содержание земле-водоустройства, которым, наряду с организацией сельскохозяйственных угодий, дополнительно предусматривалось проведение таких мероприятий, как организация территории оленьих пастбищ, охотничьих, рыболовных и других угодий. Кроме того, эти работы включили уточнение границ национальных округов, сельских и кочевых советов в соответствии с экономическим и хозяйственным районированием, выявление и организацию территории свободных земельных фондов специального назначения, а также для сельскохозяйственного освоения и заселения.

Проведение землеустройства в отдаленных полярных и приполярных, слабо изученных, с недостаточно развитой инфраструктурой и суровыми природными условиями, требовало особой организации работ. С этой целью Народный Комиссариат Земледелия РСФСР разработал в 1931 году инструкцию, охватывающую все вопросы организации землеустроительных работ, а также порядок проведения полевых обследований, составления земле-водоустроительных проектов, их оформления и предъявления населению.

Первый и непосредственный эффект перехода колхозов к новому землепользованию выразился в устранении обезличенности и запутанности путей кочевий и их сокращения, что явилось предпосылкой для постепенного хозяйственного укрепления землепользователей и создания на этой основе предпосылок к коренной реорганизации, а дальнейшем кочевом хозяйстве путем перехода его на оседлость.

На этом этапе земельно-водное устройство районов Крайнего Севера проводилось впервые в истории Севера. Одной из основных трудностей проводимых работ на Севере являлось то, что территория, подлежащая землеустройству, и ее потенциальные возможности (продуктивность угодий) совершенно не были изучены. Комплексное изучение территории и явилось основной частью землеустроительного процесса.

Первичное земельно-водное устройство имело большое значение в создании предпосылок устойчивого землепользования и ликвидации его недостатков, способствовало повышению продуктивности угодий и проведению коллективизации в районах Севера.

Второй этап (1940-1950 годы). Необходимость землеустроительных работ в эти годы была вызвана завершением коллективизации. Быстрый рост поголовья оленей в хозяйствах вызвал острую необходимость в установлении перспектив развития оленеводства в каждом сельскохозяйственном предприятии и создании территориальных условий для дальнейшего развития этой отрасли.

В результате проведенного землеустройства каждому оленеводческому колхозу и совхозу был определен план развития отраслей, исходя из продуктивности угодий и возможностей хозяйств, в соответствии с которыми каждому землепользователю выделены необходимые земельные угодья.

На качестве работ этого этапа землеустройства, как и на первоначальное земельно-водное устройство, сказались отсутствие планово-картографического материала необходимой точности.

Третий этап (1950-1990 годы). Одна из основных причин проведения землеустроительных работ на территории Севера на данном этапе - необходимость более углубленного землеустройства и на более доброкачественной планово-картографической основе. Кроме того, за последние годы повсеместно было проведено укрупнение оленеводческих хозяйств, что в большинстве случаев повлекло за собой образование новых

землепользований на базе мелких хозяйств и в отдельных случаях способствовало образованию таких недостатков землепользования, как чересполосица, переkreщивание маршрутов кочевания и другие [2].

Современный этап (1990 г. и по настоящее время).

Новые подходы к формированию производственных сил Севера, экономическая реформа хозяйствования, ставят на первый план интересы человека, которые выдвигаются в качестве важнейших приоритетов при разработке концепции развития этих регионов на долгосрочную перспективу, предусматривающую следующее:

- учет факторов, определяющих социальную и экономическую эффективность вовлечения в хозяйственный оборот неиспользуемых продуктивных пастбищ на северных территориях;
- оценка культурных и других национальных интересов малых народов Севера, как основа освоения и устройства их территорий.
- промышленная эксплуатация сырьевых ресурсов должна вестись без ущерба для природной среды.

В настоящее время интенсивное развитие нефтегазодобывающей промышленности, цветной металлургии и других отраслей индустриального строительства происходит без соответствующих мер по поддержанию природного баланса территорий, на которых производится добыча нефти и газа без составления проектов землеустройства, в которых разрабатывается комплекс мероприятий по устройству конкретных территорий и природоохранных мероприятий с учетом особенностей проживания малых народов Севера и защиты их национальных интересов. Во многих случаях такой подход промышленного освоения территорий нарушает производственные связи использования сезонных пастбищ, а также качество водных источников, находящихся в сфере деятельности промышленных и добывающих мероприятий.

Сложившаяся в настоящее время система землепользования оленеводческо-промысловых хозяйств в районах Крайнего Севера и местностей, приравненных к ним, явились результатом проводимых в регионе землеустроительных работ по перераспределению земель.

Оленьи пастбища и промысловые угодья предоставлялись землепользователям в долгосрочное пользование сроком до 25 лет, сельскохозяйственные угодья - в постоянное пользование из земель запаса и лесного фонда.

Промышленное освоение территории региона также наносит непоправимый ущерб экологии, так как размещение промышленных предприятий не всегда учитывает последствия загрязнения территории, воды, воздуха, сельскохозяйственных и промысловых предприятий.

Сложившееся использование оленьих пастбищ и охотничьих угодий в конкретных условиях Европейского Севера определило размещение землепользований оленеводческих хозяйств, как правило, вытянутой конфигурации до 100 км при незначительной их ширине до 40 км, на территории нескольких административных единиц.

Так, например, землепользования оленеводческих хозяйств Мурманской области размещается в границах области и конкретных муниципальных районов, а землепользования оленеводческих хозяйств Архангельской области (Ненецкого автономного округа) и Республики Коми размещаются на территории нескольких муниципальных районов и областей.

Поэтому из общего ущерба, наносимого здесь оленьим пастбищам, на долю пасторального фактора, связанного с выпасом оленей, приходится – 70 %, пирогенного - 10%, техногенного - 15%, других факторов - 5%. Таким образом, здесь основное внимание должно быть уделено упорядочению выпаса оленей.

В тундровой и лесотундровой зонах ежегодное уменьшение запаса лишайниковых кормов составляет в последние годы 2,5 - 3%. Одновременно

интенсивно и бессменно используемых летних пастбищах зеленые корма становятся более однообразными и менее питательными. Одной из причин сложившейся ситуации является то, что запасы кормов оленьих пастбищ, как правило, на зимних пастбищах лесной зоны, на 20 - 30% недоиспользуются. В результате перетравливаются пастбища других сезонов. Сложившееся положение не только лишает оленеводческие хозяйства пастбищных резервов, необходимых для стабильного развития отрасли, но и не создает возможности обеспечения проектного поголовья оленей полноценным кормлением. Это вызывает в отдельных хозяйствах снижение качественных показателей производственной деятельности в оленеводстве и создает реальную угрозу сокращения поголовья оленей.

Улучшение сложившейся ситуации в оленеводстве возможно с переходом к рыночной экономике, предусматривавшей регулирование земельных отношений применительно к особенностям отдельных регионов, обоснованное (технически, экономически, юридически) предоставление земель всем, кто желает и способен эффективно их использовать. При этом имеется в виду установление эффективных форм хозяйствования, предусматривающее предоставление земель в собственность, пользование (аренду) общине, роду, семье, отдельному гражданину, что имеет место в последнее годы.

Учитывая специфику районов Севера, основные задачи сельскохозяйственного производства в решении продовольственной безопасности страны и стратегического развития северных территорий заключается в следующем:

- производство оленьего мяса в объемах, обусловленных возможностями содержания поголовья оленей;
- производство молока в объемах, обеспечивающих потребности сельского населения, больниц, школ, дошкольных учреждений цельным молоком, а также улучшения снабжения им городского населения;

- производство мяса КРС как сопутствующего продукта, при ведении молочного животноводства;
- производство продукции промыслового хозяйства (пушной и рыбный промыслы) с учетом хозяйственного их запаса;
- ведение клеточного звероводства на базе местных кормов и с учетом имеющихся трудовых ресурсов в хозяйствах.

В этой связи необходима разработка и выполнение региональных программ, предусматривающих освоение пойм крупных рек, увеличение посевных площадей под картофелем и овощами открытого и закрытого грунта, развитие птицеводства и свиноводства на промышленной основе, увеличение производства молока и мяса, дальнейшее развитие клеточного звероводства, охотничьего, рыболовного и морского зверобойного промыслов.

Особую значимость на современном этапе реализации государственной политики на северных территориях нашей страны, кроме упомянутой выше Стратегии пространственного развития РФ имеет принятая и реализуемая правительством РФ Государственная программа РФ “Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации”, а так же Указ Президента РФ “О стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года” [3.4].

Данные программы предусматривают ускоренное экономическое развитие территорий Арктической зоны.

В данном контексте следует обратить внимание на раздел II утвержденной 26 октября 2020 года президентом РФ рассматриваемой Стратегии – “Оценка состояния Арктической зоны и состояния национальной безопасности”, т.к. любая реализация в Арктической зоне экономических проектов не возможна без оценки земельных ресурсов. Оценка общих земельных ресурсов и методика определения ущерба коренному населению должны базироваться на комплексном подходе к определению необходимых

изъятий биологических ресурсов в настоящее время используемых для осуществления четырех основных видов традиционной хозяйственной деятельности: оленеводства, охоты, рыболовства и сбора дикорастущих растений.

Экономическая оценка земельных угодий в районе северного оленеводства является важной по двум ключевым причинам. Во-первых, согласно методическим рекомендациям Минэкономразвития России, олени пастбища классифицируются как земли сельскохозяйственного назначения и подлежат кадастровой оценке. Во-вторых, в настоящее время в регионах, где оленеводство является важной отраслью, активно ведется промышленное освоение, в основном связанное с добычей минеральных ресурсов и углеводородов. Большинство месторождений нефти, газа, цветных и драгоценных металлов расположены на территориях, используемых для традиционной хозяйственной деятельности коренными народами, численность которых невелика [5].

Прямые последствия промышленного освоения включают изъятие земель, создание зон отчуждения и несанкционированных транспортных коридоров. Косвенные последствия, зачастую более значительные, включают негативное воздействие промышленных объектов на окружающие природные ландшафты и необходимость изменения традиционных миграционных маршрутов между сезонными оленьими пастбищами. Исключительное использование земель для промышленных нужд увеличивает нагрузку на оставшиеся пастбища [5].

При разработке и выполнении целевых программ важно учитывать, что традиционная хозяйственная деятельность в этих регионах базируется на использовании возобновляемых биологических ресурсов. При оценке ущерба принимается во внимание только та часть биомассы, изъятие которой не ведет к значительному уменьшению общей продуктивности экосистемы или к её полному разрушению. Эти разрешённые для эксплуатации биологические

ресурсы рассматриваются как хозяйственные запасы кормов, объектов охоты, рыболовства и сбора дикоросов. Такой подход комплексной оценки ресурсов и ограниченного использования биологических ресурсов при оценке земель в зоне северного оленеводства должен строго соблюдаться.

Список источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 №207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года»: [утвержден Правительством Российской Федерации 13 февраля 2019 г.] – Текст: электронный// Консультант Плюс: справочно-правовая система: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: 05.07.2024).
2. Емельянова Т.А. Организация рационального использования и охраны земельных ресурсов северных территорий Российской Федерации (теория, методика, практика) [Текст] : монография / Т. А. Емельянова. – М.: ГУЗ, 2004. – 324 с.
3. Постановление Правительства РФ от 30 марта 2021 г. №484 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) – Текст: электронный// Гарант: справочно-правовая система: [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/400534977/?ysclid=lyerd3w60165407704>(дата обращения: 05.07.2024).
4. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 г. №646 (в ред. Указов Президента РФ от 12.11.2021 г. №651, от 27.02.2023 №126) – Текст: электронный// Гарант: справочно-правовая система: [сайт]. — URL:

<https://base.garant.ru/74810556/?ysclid=lyerqm294s798651921>(дата обращения: 05.07.2024).

5. Гладков, А.А. Особенности оценки земель в зоне северного оленеводства / А.А. Гладков, Б.Е. Бондарев, В.В. Елсаков, С.И. Носов, П.М. Сапожников // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2020. - №3.- с. 50-54. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42873507> (дата обращения: 05.07.2024). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
6. Гудков А.Б. Эколого-физиологическая характеристика климатических факторов Севера обзор литературы / А.Б. Гудков, О.Н. Попова, Н.Б. Лукманова // Экология человека – 2012. - № 1. – с. 12-17. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17474848> (дата обращения: 05.07.2024). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
7. Устинова, Ю. И. Разработка системы показателей оценки экономики оленеводства (на примере Республики Саха (Якутия)) : специальность 08.00.12 "Бухгалтерский учет, статистика" : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Устинова Юлия Игнатьевна. – Санкт-Петербург-Пушкин, 2002. – 187 с.
8. Кэмпбелл Е.И. Европейский Север / Кэмпбелл Е.И. [Электронный ресурс] // Регионы России в исторической перспективе : [сайт]. — URL: <https://regionalhistory.hse.ru/region/evropeyskiy-sever/> (дата обращения: 10.07.2024).

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation dated 02/13/2019 No.207-r "On approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025": [approved by the Government of the Russian Federation on February 13, 2019] – Text: electronic// Consultant Plus: legal reference system: [website]. — URL:

- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (date of access: 07/05/2024).
2. Yemelyanova T.A. Organization of rational use and protection of land resources of the northern territories of the Russian Federation (theory, methodology, practice) [Text] : monograph / T. A. Yemelyanova. – M.: GUZ, 2004. – 324 p.
 3. Decree of the Government of the Russian Federation dated March 30, 2021 No. 484 "On approval of the State program of the Russian Federation "Socio-economic Development of the Arctic Zone of the Russian Federation" (with amendments and additions) – Text: electronic// Guarantor: legal reference system: [website]. — URL: <https://base.garant.ru/400534977/?ysclid=lyerd3w60165407704>(accessed 05.07.2024).
 4. The strategy for the development of the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security for the period up to 2035. Approved by Decree of the President of the Russian Federation No. 646 dated October 26, 2020 (as amended Decrees of the President of the Russian Federation dated 11/12/2021 No. 651, dated 02/27/2023 No.126) – Text: electronic// Guarantor: legal reference system: [website]. — URL: <https://base.garant.ru/74810556/?ysclid=lyerqm294s798651921>(accessed 05.07.2024).
 5. Gladkov, A.A. Features of land assessment in the reindeer herding zone / A.A. Gladkov, B.E. Bondarev, V.V. Elsakov, S.I. Nosov, P.M. Sapozhnikov // Land management, cadastre and land monitoring. - 2020. - No. 3.- pp. 50-54. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42873507> (date of application: 07/05/2024). – Access mode: for registration. users.
 6. Gudkov A.B. Ecological and physiological characteristics of climatic factors of the North literature review / A.B. Gudkov, O.N. Popova, N.B. Lukmanova // Human Ecology – 2012. - No. 1. – pp. 12-17. - URL:

<https://elibrary.ru/item.asp?id=17474848> (date of application: 07/05/2024). – Access mode: for registration. users.

7. Ustinova, Yu. I. Development of a system of indicators for assessing the economy of reindeer husbandry (on the example of the Republic of Sakha (Yakutia)) specialty 08.00.12 "Accounting, statistics" : dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences / Ustinova Julia Ignatievna. – St. Petersburg-Pushkin, 2002. – 187 p.
8. Campbell E.I. The European North / Campbell E.I. [Electronic resource] // Regions of Russia in historical perspective : [website]. — URL: <https://regionalhistory.hse.ru/region/evropeyskiy-sever> / (date of access: 07/10/2024).

© Семочкин В.Н., Радионов В.П., Халецкий И.С., 2024 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №7/2024.

Для цитирования: Семочкин В.Н., Радионов В.П., Халецкий И.С. Развитие земельных отношений и землеустройства в условиях севера европейской части РФ// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №7/2024.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 621.865.8

УПРАВЛЕНИЕ ЖЕСТКОСТЬЮ ПРОМЫШЛЕННЫХ РОБОТОВ ДЛЯ МЕХАНИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ

RIGIDITY CONTROL OF INDUSTRIAL ROBOTS FOR MECHANICAL PROCESSING

Воробьев П.С., аспирант 2 курс, кафедра «Мехатронных систем и процессов формообразования им. С.С. Силина» Рыбинский государственный авиационный технический университет имени П. А. Соловьева Россия, г. Рыбинск

P.S. Vorobyov, 2nd year postgraduate student, Department of "Mechatronic Systems and Shaping Processes named after S.S. Silin" Rybinsk State Aviation Technical University named after P. A. Solovyov, Russia, Rybinsk

Аннотация: В статье описывается основной недостаток промышленных роботов для механической обработки – их низкая жесткость. Определяются основные факторы, влияющие на жесткость промышленных роботов. Рассматриваются способы повышения жесткости промышленных роботов. Делается вывод о наиболее перспективных направлениях дальнейших исследований.

Abstract: The article describes the main disadvantage of industrial machining robots, it's their low stiffness. The main factors influencing the stiffness of industrial robots are determined. The methods to increase stiffness of industrial robots are described. The most promising directions for further research are concluded.

Ключевые слова: Промышленных робот, механическая обработка, управление роботом, динамическая жесткость, моделирование жесткости роботов

Keywords: Industrial robot, machining, robot control, dynamic stiffness, robotic stiffness model

Основным недостатком промышленных роботов для механической обработки является их низкая динамическая жесткость [1]. Особенно ярко этот недостаток проявляется при выполнении роботом операций с высокой скоростью съема материала, например, при фрезеровании или сверлении [2].

На динамическую жесткость промышленных роботов оказывают влияние следующие факторы [3-5]:

- конструкция и механика робота – включает в себя кинематическую схему и материалы, из которых изготовлены элементы конструкции робота;

- параметры управляющих приводов – в зависимости от мощности приводов и наличия в приводах встроенных датчиков, например энкодеров или акселерометров, может меняться точность управления звеньями робота;

- алгоритм управления – корректность используемого алгоритма напрямую влияет на точность позиционирования звеньев робота и его рабочего органа;

- точность датчиков и калибровки – при использовании датчиков с низкой точностью измерения, или при некорректной калибровке датчиков, система управления может получать некорректные представления о поведении робота и, как следствие, выдавать некорректные управляющие воздействия;

- окружающая среда – элементы окружающей среды могут оказывать непосредственное влияние на работу робота.

Таким образом, можно выделить два основных способа для повышения жесткости промышленного робота: повышение жесткости при помощи оптимизации конструкции промышленного робота и повышение жесткости при помощи оптимизации алгоритмов управления роботом [2]. Рассмотрим возможные варианты реализации обоих способов, предлагаемые в современных научных исследованиях.

Варианты повышения жесткости путем модернизации конструкции в исследованиях встречаются не так часто. Один из вариантов модернизации конструкции предложен в [6], где авторы предложили повысить жесткость робота за счет совместного использования разомкнутых и замкнутых кинематических цепей, в то время как большинство современных роботов для механической обработки строятся с использованием разомкнутой кинематической цепи. А в [7, 8] авторы предложили модернизировать конструкцию рабочего органа: для повышения жесткости предлагается использовать специализированный рабочий орган с антенной и нажимной лапой.

Проблеме низкой жесткости уделяют внимание и сами производители промышленных роботов [9]. Например, компания ABB разработала робота IRB 6660 для прессования и механической обработки. Данный робот обладает повышенной жесткостью за счет использования дополнительной параллельной руки [10].

Еще один вариант модернизации конструкции промышленных роботов предлагается в [11]. Авторы данной работы предложили использовать углеродно-волоконные композиты для изготовления легковесных деталей промышленного робота и показали, что такой подход позволяет повысить общую жесткость робота. Похожее исследование выполнено в [12], где авторы

показали эффективность использования гибких материалов для повышения жесткости роботизированной руки.

Повышение жесткости промышленных роботов за счет оптимизации алгоритмов управления роботом является более популярным решением. Типовой алгоритм управления роботом с управляемой жесткостью изображен на рисунке 1 [9].

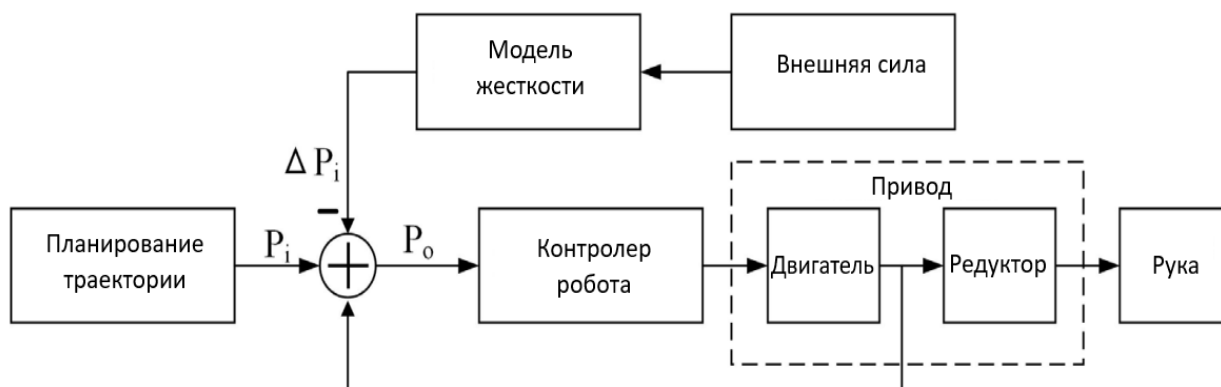

Рисунок 1 – Типовой алгоритм работы промышленного робота с управляемой динамической жесткостью

В процессе выполнения типового алгоритма осуществляются следующие этапы:

1. Определяется желаемая траектория движения инструмента;
2. С помощью датчиков, установленных на рабочем органе робота, определяется величина внешней силы, действующей со стороны детали на робота в процессе выполнения операции обработки;
3. С помощью энкодеров определяются положения шарниров робота в пространстве;
4. С помощью модели жесткости определяется необходимое управляющее воздействие для приводов робота, которое формируется контроллером.

Наиболее сложная задача в типовом алгоритме – составить модель жесткости. Как правило для этого используется методы экспериментального

построения модели жесткости [13-15]. Суть таких методов заключается в экспериментальном определении характеристик жесткости промышленного робота в процессе его эксплуатации.

Описанный выше типовой алгоритм для управления промышленным роботом содержит узел обратной связи. Обратная связь в промышленных роботах может использоваться для измерения фактического положения рабочего органа робота, определения положения элементов конструкции робота в пространстве и определения угла поворота каждого звена робота.

Для отслеживания положения рабочего органа как правило используется лазерный трекер или система 3Д-зрения, а угол поворота каждого звена определяется с помощью энкодеров. Преимуществом построения систем управления с обратной связью является высокая точность управления промышленным роботом. К недостаткам такого подхода можно отнести [16, 17]:

- высокая стоимость датчиков;
- относительно долгое время обработки данных с датчиков управляющим контроллером;
- измерительная система может быть подвержена внешним воздействиям, что может сильно снизить точность измерения.

Помимо систем управления с обратной связью, для управления промышленными роботами могут использоваться методы на основе прогнозирующих моделей – они требуют менее дорогого оборудования, что позволяет снизить общую стоимость роботизированного комплекса. В настоящее время существует три подхода к моделированию жесткости промышленного робота: метод конечных элементов, матричное моделирование и моделирование виртуальных пружин.

Метод конечных элементов обладает высокой точностью, но требует больших вычислительных затрат, поэтому он, как правило, используется на этапе проектирования конструкции робота. Матричные модели позволяют

упростить эту модель, однако при этом снижается точность построенной модели [18].

Методы конечных элементов и матричных моделей ориентированы в первую очередь на проектирование конструкции и анализ жесткостных характеристик промышленных роботов. Метод виртуальных пружин, в свою очередь, является промежуточным вариантом между двумя этими методами с точки зрения точности и вычислительной сложности. Он позволяет добавить виртуальные оси к традиционным моделям для учета деформаций и гибкости в ключевых элементах системы. Метод конечных элементов активно применяется в промышленности для построения моделей управления роботами.

Для повышения точности моделей жесткости промышленных роботов перспективными направлениями дальнейшей работы могут быть [2]:

- стандартизация моделей жесткости;
- разработка систем автоматизированного измерения параметров РПК и построения модели;
- применение в системах моделирование методов на основе машинного обучения.

Использованные источники:

1. Воробьев П.С., Волков Д.И. Промышленные роботы для механической обработки: текущее состояние и дальнейшие перспективы // *Journal of Advanced Research in Technical Science*. – 2023. – № 36. – С. 5-10. doi.org/10.26160/2474-5901-2023-36-5-10.
2. Ji W., Wang L. Industrial Robotic Machining: A Review // *International Journal of Advanced Manufacturing Technology*, 2019, no. 103, pp. 1239-1255. doi.org/10.1007/s00170-019-03403-z.
3. Xu P., Yao X., Liu S., Wang H., Liu K., Kumar A. S., Bi G. Stiffness modeling of an industrial robot with a gravity compensator considering link weights //

- Mechanism and Machine Theory, no. 161, pp. 1-21. doi.org/10.1016/j.mechmachtheory.2021.
4. Yin Bu, Wenhe Liao, Wei Tian, Jin Zhang, Lin Zhang. Stiffness analysis and optimization in robotic drilling application // Precision Engineering, 2017, no. 49, pp. 388-400. doi.org/10.1016/j.precisioneng.2017.04.001.
 5. Stefan A., Grigore L.S., Oncioiu I., Constantin D., Mustat̃a S., Toma V.F., Molder C., Gorgoteanu D. Influence of the Stiffness of the Robotic Arm on the Position of the Effector of an EOD Robot // Electronics 2022, 2022, pp. 1-11. doi.org/10.3390/electronics11152355.
 6. Sun L., Liang F., Fang L. Comparative Study of Stiffness Modeling Methods for A Novel Industrial Robotic Arm with Hybrid Open-and Closed-Loop Kinematic Chains // Proceedings of 2018 IEEE International Conference on Mechatronics and Automation. – Changchun, 2018. – P. 1765-1770. doi.org/10.1109/ICMA.2018.8484691
 7. Olsson T., Haage M., Kihlman H., Johansson R., Nilsson K., Robertsson A., Björkman M., Isaksson R., Ossbahr G., Brogårdh T. Cost-efficient drilling using industrial robots with high-bandwidth force feedback // Robot. Comput. Manuf., 2009, no. 26, pp. 24–38. doi.org/10.1016/j.rcim.2009.01.002.,83.
 8. Guo, Y.; Dong, H.; Wang, G.; Ke, Y. Vibration analysis and suppression in robotic boring process. Int. J. Mach. Tools Manuf. 2016, 101, 102–110. <https://doi.org/10.1016/j.ijmachtools.2015.11.011>.
 9. Wu, Kai & Li, Jiaquan & Zhao, Huan & Zhong, Yong. (2022). Review of Industrial Robot Stiffness Identification and Modelling. Applied Sciences. 10.3390/app12178719.
 10. <https://new.abb.com/products/robotics/robots/articulated-robots/irb-6660>
 11. Honarpardaz, Ali & Trangard, Arne & Derkx, Jeroen & Feng, Xiaolong & Shoykhet, Boris. (2015). Benchmark of advanced structural materials for lightweight design of industrial robots. Proceedings of the IEEE International

- Conference on Industrial Technology. 2015. 3178-3183. 10.1109/ICIT.2015.7125567.
12. Yao, Ligang & Li, Jingyi & Liu, Xiaodong & Dong, Hui. (2019). The Multi-section Design of a Novel Soft Pneumatic Robot Arm with Variable Stiffness. 10.1007/978-3-030-27526-6_52.
 13. Klimchik, Alexandr & Ambiehl, Alexandre & Garnier, Sebastien & Furet, Benoît & Pashkevich, Anatol. (2017). Efficiency evaluation of robots in machining applications using industrial performance measure. *Robotics and Computer-Integrated Manufacturing*. 48. 12-29. 10.1016/j.rcim.2016.12.005.
 14. Wu, Kai & Kuhlenkötter, Bernd. (2020). Experimental Analysis of the Dynamic Stiffness in Industrial Robots. *Applied Sciences*. 10. 10.3390/app10238332.
 15. Jiao, Jiachen & Tian, Wei & Zhang, Lin & Li, Bo & Hu, Junshan & Li, Yufei & Li, Dawei & Zhang, Jianlong. (2020). Variable stiffness identification and configuration optimization of industrial robots for machining tasks. 10.21203/rs.3.rs-43642/v1. Bu, Yin & Liao, Wenhe & Tian, Wei & Zhang, Jin & Zhang, Lin. (2017). Stiffness analysis and optimization in robotic drilling application. *Precision Engineering*. 49. 10.1016/j.precisioneng.2017.04.001.
 16. Klimchik, Alexandr & Bondarenko, Dmitry & Pashkevich, Anatol & Briot, Sébastien & Furet, Benoît. (2014). Compliance Error Compensation in Robotic-Based Milling. *Informatics in Control, Automation and Robotics*. 283. 10.1007/978-3-319-03500-0_13.
 17. Cordes, Marcel & Hintze, Wolfgang. (2017). Offline simulation of path deviation due to joint compliance and hysteresis for robot machining. *The International Journal of Advanced Manufacturing Technology*. 90. 10.1007/s00170-016-9461-z.
 18. Zaeh, Michael & Roesch, Oliver. (2014). Improvement of the machining accuracy of milling robots. *Production Engineering*. 8. 10.1007/s11740-014-0558-7.

Использованные источники:

1. Воробьев П.С., Волков Д.И. Промышленные роботы для механической обработки: текущее состояние и дальнейшие перспективы // *Journal of Advanced Research in Technical Science*. – 2023. – № 36. – С. 5-10. doi.org/10.26160/2474-5901-2023-36-5-10.
2. Ji W., Wang L. Industrial Robotic Machining: A Review // *International Journal of Advanced Manufacturing Technology*, 2019, no. 103, pp. 1239-1255. doi.org/10.1007/s00170-019-03403-z.
3. Xu P., Yao X., Liu S., Wang H., Liu K., Kumar A. S., Bi G. Stiffness modeling of an industrial robot with a gravity compensator considering link weights // *Mechanism and Machine Theory*, no. 161, pp. 1-21. doi.org/10.1016/j.mechmachtheory.2021.
4. Yin Bu, Wenhe Liao, Wei Tian, Jin Zhang, Lin Zhang. Stiffness analysis and optimization in robotic drilling application // *Precision Engineering*, 2017, no. 49, pp. 388-400. doi.org/10.1016/j.precisioneng.2017.04.001.
5. Stefan A., Grigore L.S., Oncioiu I., Constantin D., Mustat̃a S., Toma V.F., Molder C., Gorgoteanu D. Influence of the Stiffness of the Robotic Arm on the Position of the Effector of an EOD Robot // *Electronics* 2022, 2022, pp. 1-11. doi.org/10.3390/electronics11152355.
6. Sun L., Liang F., Fang L. Comparative Study of Stiffness Modeling Methods for A Novel Industrial Robotic Arm with Hybrid Open-and Closed-Loop Kinematic Chains // *Proceedings of 2018 IEEE International Conference on Mechatronics and Automation*. – Changchun, 2018. – P. 1765-1770. doi.org/10.1109/ICMA.2018.8484691
7. Olsson T., Haage M., Kihlman H., Johansson R., Nilsson K., Robertsson A., Björkman M., Isaksson R., Ossbahr G., Brogårdh T. Cost-efficient drilling using industrial robots with high-bandwidth force feedback // *Robot. Comput. Manuf.*, 2009, no. 26, pp. 24–38. doi.org/10.1016/j.rcim.2009.01.002.,83.

8. Guo, Y.; Dong, H.; Wang, G.; Ke, Y. Vibration analysis and suppression in robotic boring process. *Int. J. Mach. Tools Manuf.* 2016, 101, 102–110. <https://doi.org/10.1016/j.ijmachtools.2015.11.011>.
9. Wu, Kai & Li, Jiaquan & Zhao, Huan & Zhong, Yong. (2022). Review of Industrial Robot Stiffness Identification and Modelling. *Applied Sciences*. 10.3390/app12178719.
10. <https://new.abb.com/products/robotics/robots/articulated-robots/irb-6660>
11. Honarpardaz, Ali & Trangard, Arne & Derkx, Jeroen & Feng, Xiaolong & Shoykhet, Boris. (2015). Benchmark of advanced structural materials for lightweight design of industrial robots. *Proceedings of the IEEE International Conference on Industrial Technology*. 2015. 3178-3183. 10.1109/ICIT.2015.7125567.
12. Yao, Ligang & Li, Jingyi & Liu, Xiaodong & Dong, Hui. (2019). The Multi-section Design of a Novel Soft Pneumatic Robot Arm with Variable Stiffness. 10.1007/978-3-030-27526-6_52.
13. Klimchik, Alexandr & Ambiehl, Alexandre & Garnier, Sebastien & Furet, Benoît & Pashkevich, Anatol. (2017). Efficiency evaluation of robots in machining applications using industrial performance measure. *Robotics and Computer-Integrated Manufacturing*. 48. 12-29. 10.1016/j.rcim.2016.12.005.
14. Wu, Kai & Kuhlenkötter, Bernd. (2020). Experimental Analysis of the Dynamic Stiffness in Industrial Robots. *Applied Sciences*. 10. 10.3390/app10238332.
15. Jiao, Jiachen & Tian, Wei & Zhang, Lin & Li, Bo & Hu, Junshan & Li, Yufei & Li, Dawei & Zhang, Jianlong. (2020). Variable stiffness identification and configuration optimization of industrial robots for machining tasks. 10.21203/rs.3.rs-43642/v1. Bu, Yin & Liao, Wenhe & Tian, Wei & Zhang, Jin & Zhang, Lin. (2017). Stiffness analysis and optimization in robotic drilling application. *Precision Engineering*. 49. 10.1016/j.precisioneng.2017.04.001.

16. Klimchik, Alexandr & Bondarenko, Dmitry & Pashkevich, Anatol & Briot, Sébastien & Furet, Benoît. (2014). Compliance Error Compensation in Robotic-Based Milling. *Informatics in Control, Automation and Robotics*. 283. 10.1007/978-3-319-03500-0_13.
17. Cordes, Marcel & Hintze, Wolfgang. (2017). Offline simulation of path deviation due to joint compliance and hysteresis for robot machining. *The International Journal of Advanced Manufacturing Technology*. 90. 10.1007/s00170-016-9461-z.
18. Zaeh, Michael & Roesch, Oliver. (2014). Improvement of the machining accuracy of milling robots. *Production Engineering*. 8. 10.1007/s11740-014-0558-7.

© Воробьев П.С., 2024 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №7/2024.

Для цитирования: Воробьев П.С. УПРАВЛЕНИЕ ЖЕСТКОСТЬЮ ПРОМЫШЛЕННЫХ РОБОТОВ ДЛЯ МЕХАНИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ Столыпинский вестник. №7/2024.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 517.91

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ В
ИССЛЕДОВАНИЯХ ГОДОВОЙ ПОГРУЗКИ ГРУЗОВ**
APPLICATION OF MATHEMATICAL STATISTICS METHODS IN
RESEARCH OF ANNUAL CARGO LOADING

Миндеева Светлана Вильсуровна, старший преподаватель кафедры «Математика», ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения» (664074, Россия, г. Иркутск, ул. Чернышевского, д.15), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1166-4414>, pasha15032007@yandex.ru

Шабалина Алёна Александровна, студентка 2-го курса факультета «Управление на транспорте и информационные технологии», ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения» (664074, Россия, г. Иркутск, ул. Чернышевского, д.15), alyona_shabalina_04@list.ru

Svetlana V. Mindeeva, senior lecturer Subdepartment of Mathematics, Irkutsk State Transport University (15 Chernishevskogo, Irkutsk, 664074, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1166-4414>, pasha15032007@yandex.ru

Alena A. Shabalina, student, Irkutsk State Transport University (15 Chernishevskogo, Irkutsk, 664074, Russia), alyona_shabalina_04@list.ru

Аннотация. В современном мире российская и мировая экономика ставит перед Российскими железными дорогами новые задачи, при решении которых стоит прибегать к анализу данных. Благодаря которым в дальнейшем можно решить проблему простоя подвижного состава. В статье приведены измерения ежедневной динамики погрузки грузов по сети ОАО «РЖД», проведена статистическая обработка данных методом математической статистики.

Abstract. In the modern world, the Russian and global economy poses new challenges to Russian railways, which should be solved by resorting to data analysis. Thanks to which, in the future, it is possible to solve the problem of rolling stock downtime. The article presents measurements of the daily dynamics of cargo loading on the network of JSC "Russian Railways", statistical processing of data by the method of mathematical statistics is carried out.

Ключевые слова: погрузка грузов, подвижной состав, математическая статистика, числовые характеристики, нормальное распределение.

Keywords: cargo loading, rolling stock, mathematical statistics, numerical characteristics, normal distribution.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» от 10.01.2003 г. №17 - ФЗ, перевозка пассажиров, груза, багажа, грузобагажа железнодорожным транспортом осуществляется в вагонах и контейнерах перевозчиков и иных юридических и физических лиц [2]. Сегодня железнодорожный транспорт является одним из ключевых звеньев в транспортном комплексе России. В связи с этим на рынке транспортных услуг насчитывается более 30 компаний-операторов, такие как: АО «НефтеТрансСервис», ООО «Трансойл», ПАО «Первая грузовая компания», ПАО «Трансконтейнер» и др. Выбор компании-оператора подвижного состава производится по данным на основе рода и объема перевозимого груза, типа подвижного состава и стоимости перевозки [7], [8]. Приведем для примера выбор подвижного состава при

перевозке тяжеловесного груза, к ним относятся машины, оборудование, металлы, метизы, железобетонные изделия и др. Такие грузы перевозятся на открытом подвижном составе (платформах или полувагонах). Тем более, что никто в железнодорожный вагон массой 22 тонны не будет грузить груза более чем разрешено нормативно-технической документацией. В железнодорожной отрасли вопрос погрузки грузов является комплексной задачей [1].

В зависимости от перевозимого груза, вагоны делятся на универсальные (крытые, платформы, полувагоны) и специальные (хоппер, изотермические, рефрижераторные, цистерны, транспортеры). Тип подвижного состава для перевозки заданного груза выбирается на основании перечней, установленных Правилами перевозок грузов железнодорожным транспортом [Приказ МПС России от 16.06.2003 №19]. При выборе подвижного состава необходимо учитывать требование погрузки, размещение и крепление грузов в вагонах, контейнерах с учётом обеспечения безопасности движения поездов.

По данным за 2023 год, общая погрузка грузов по сети ОАО «РЖД» составила 1 232 239,5 млн тонн. В общей погрузке грузов железными дорогами важнейшими номенклатурами по-прежнему является каменный уголь, нефть и нефтепродукты. Существует несколько причин, почему данные грузы остаются важнейшими номенклатурами:

1. Энергетическая ценность: каменный уголь и нефть являются основными источниками энергии во всем мире. Они используются для производства электроэнергии, топлива для автотранспорта, отопления и многих других целей.

2. Промышленность: нефтепродукты используются в широком спектре промышленности, включая производство пластмасс, удобрений, фармацевтики, косметики и других товаров.

3. Транспорт: нефть и нефтепродукты являются основными

источниками топлива для авиации, морского и сухопутного транспорта.

4. Экономическое значение: добыча, переработка и транспортировка каменного угля, нефти и нефтепродуктов приносят значительные доходы для государств и компаний, участвующих в этой отрасли.

5. Инфраструктура: существующая инфраструктура, связанная с добычей, транспортировкой и переработкой каменного угля и нефти, делает эти продукты более доступными и конкурентоспособными на рынке.

В целом, каменный уголь, нефть и нефтепродукты играют ключевую роль в мировой экономике и энергетической безопасности, что делает их незаменимыми ресурсами в современном мире [3], [4].

Измерения ежедневной динамики погрузки грузов по сети ОАО «РЖД», тонн представлены в таблице 1.

Таблица 1. Ежедневной динамики погрузки грузов по сети ОАО «РЖД»,

ТОНН

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
1	98,0	120,2	115,9	119,4	110,7	118,5	104,3	105,9	112,2	108,7	112,8	104,3
2	99,0	123,8	114,1	117,8	113,8	117,7	108,2	105,5	108,6	106,9	108,7	105,9
3	101,9	124,5	111,8	119,4	109,3	118,7	109,7	106,9	109,8	109,4	114,3	103,4
4	103,2	121,3	112,1	116,9	108,9	116,8	108,1	107,3	110,9	103,2	111,3	105,3
5	102,2	125,9	113,5	118,0	110,3	118,9	109,4	108,2	109,7	109,5	113,1	101,1
6	98,2	122,1	113,5	116,6	107,6	114,9	107,5	106,5	112,3	110,9	110,9	102,3
7	99,4	120,4	113,5	115,7	109,7	115,4	106,8	110,5	111,9	105,3	111,6	102,9
8	100,2	123,2	109,8	119,8	110,5	118,2	107,7	109,8	107,4	108,5	112,1	103,3
9	104,0	125,3	115,4	116,3	111,7	117,4	111,5	107,8	113,6	109,3	110,3	105,4
10	101,9	122,7	110,5	118,4	112,8	114,2	106,9	109,4	108,5	105,6	111,9	107,1
11	103,1	120,1	112,8	117,3	109,8	115,1	109,2	106,7	105,4	106,7	110,4	103,2
12	102,3	125,8	115,9	117,8	112,4	117,4	105,6	110,8	115,8	104,5	109,8	106,9
13	101,1	121,7	111,7	119,6	111,6	118,9	108,0	109,6	107,7	107,4	111,5	105,7
14	102,3	125,7	115,5	115,3	110,4	118,1	105,4	105,8	112,6	109,8	114,6	104,3
15	103,8	123,7	114,2	117,9	109,4	113,2	106,7	110,3	113,2	104,5	115,8	106,9
16	102,8	125,9	113,5	115,5	110,7	115,8	106,5	107,4	114,1	111,0	117,2	103,5
17	105,9	124,1	112,5	116,2	111,8	114,3	105,9	106,3	113,9	106,6	111,1	105,5
18	104,7	125,8	111,8	117,4	112,7	116,1	106,6	105,7	116,7	105,8	111,7	106,2
19	104,7	124,1	112,9	118,7	113,9	115,8	108,6	107,5	115,1	108,8	115,4	105,3
20	105,4	125,1	114,3	117,3	109,4	116,7	109,2	108,7	114,6	106,9	114,5	106,7
21	104,5	124,6	114,7	116,2	110,4	119,5	109,3	109,3	115,8	105,1	110,8	107,8
22	105,9	126,0	115,8	116,9	111,8	117,6	107,6	108,7	111,7	107,2	111,9	104,5
23	103,5	120,1	112,2	118,2	113,2	114,4	104,7	107,8	117,1	108,9	108,3	105,3
24	104,8	122,8	112,9	115,9	109,5	115,8	106,0	107,6	115,7	109,3	116,7	108,6
25	105,6	126,0	113,8	119,3	111,7	119,9	108,5	108,4	116,8	109,2	115,5	106,5
26	104,7	124,7	114,6	115,6	109,6	112,9	103,6	109,3	114,4	107,4	114,3	102,5
27	105,5	125,9	115,5	114,4	113,3	117,7	107,4	107,4	111,6	105,3	111,8	107,3
28	104,1	125,9	113,9	118,5	108,7	115,9	107,6	108,0	108,2	107,5	113,4	106,2
29	105,5	-	115,3	116,7	113,9	118,7	107,5	106,3	109,0	106,4	112,8	101,6
30	105,0	-	112,4	114,0	110,5	114,7	107,4	108,4	109,3	109,4	119,0	102,6
31	104,9	-	111,6	-	111,4	-	106,9	107,6	-	106,5	-	100,2
ср значение в месяц	3197,9	3467,3	3518,0	3517,0	3441,4	3380,2	3326,3	3345,4	3363,6	3331,5	3383,5	3248,3
итого	99134,7	97240,6	109057,9	105510,1	106684,1	101405,4	103114	103708,4	100908	103275,9	101504,7	100695,8

Требуется по несгруппированным данным:

1. Записать статистический ряд частот и относительных частот;
2. Построить гистограмму;
3. Выдвинуть гипотезу о законе распределения случайной величины;
4. Найти несмещенные точечные оценки параметров распределения;
5. Проверить выдвинутую гипотезу о законе распределения по критерию Пирсона χ^2 при уровне значимости $\alpha = 0,05$, $\alpha = 0,01$. Сделать выводы.

Выполнение задания №1 подразумевает составление ряда распределения (таблица 2), который включают в себя упорядоченную последовательность интервалов с соответствующими частотами и относительными частотами.

Для определения длины интервала необходимо воспользоваться формулой:

$$h = \frac{X_{max} - X_{min}}{m} = 4; \text{ где } X_{max} = 126, X_{min} = 98, m = 7$$

Построение интервального ряда начнём со значения $X_{min} - \frac{h}{2}$, прибавляя к каждому последующему значению шаг h . Далее определяем середину интервала x_i , частоты (количество попаданий признака в данный интервал) и относительные частоты по формуле: $w_i = \frac{n_i}{n}$. Относительная частота — это «аналог» вероятности, но классическая вероятность не требует проведения опытов, а относительная частота рассчитывается после проведения опытов, на основе фактически полученных данных.

Легко видеть, что $\sum_{i=1}^n n_i = 365$; $\sum_{i=1}^n w_i = 1$.

Таблица 2. Ряд распределения частот и относительных частот

$(X_i; X_{(i+1)}]$	n_i	x_i	w_i
(96; 100]	4	98	0,011
(100; 104]	26	102	0,071
(104; 108]	92	106	0,252
(108; 112]	91	110	0,249
(112; 116]	78	114	0,214
(116; 120]	46	118	0,126
(120; 124]	12	122	0,033
(124; 128]	16	126	0,044
Всего	365	-	1

Далее построим гистограмму частот. Гистограмма – это фигура, состоящая из прямоугольников, опирающихся на интервалы группировки (рисунок 1). Она служит основанием для выдвижения гипотезы о законе распределения случайной величины.

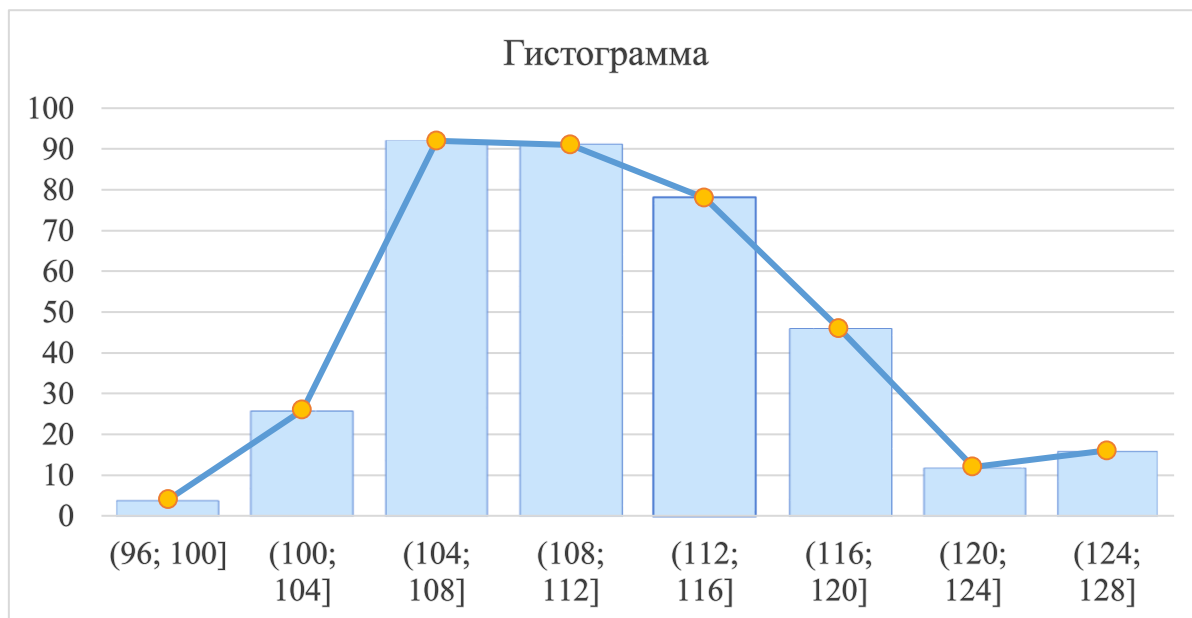

Рисунок 1. Гистограмма частот

Кривая отдаленно по виду напоминает график плотности вероятностей нормального распределения. На этом основании выдвигаем две гипотезы: основную (H_0) и конкурирующую (H_1):

H_0 : распределение на погрузку грузов подчиняется нормальному закону;

H_1 : распределение на погрузку грузов подчиняется какому-либо другому закону.

Для выполнения задания 4 необходимо дополнить таблицу 2.

Таблица 2. Ряд распределения случайной величины (продолжение)

$(X_i; X_{(i+1)}]$	x_i	n_i	$x_i * n_i$	$x_i^2 * n_i$
(96; 100]	98	4	392	38416
(100; 104]	102	26	2652	270504
(104; 108]	106	92	9752	1033712
(108; 112]	110	91	10010	1101100

(112; 116]	114	78	8892	1013688
(116; 120]	118	46	5428	640504
(120; 124]	122	12	1464	178608
(124; 128]	126	16	2016	254016
Сумма	-	365	40606	4530548

Мы проверяем гипотезу о нормальном распределении [5], [6]. Следовательно, нам необходимо определить два параметра – это математическое ожидание и среднее квадратическое отклонение и их оценки (далее r). К несмещенным точечным оценкам параметров распределения относятся: выборочная средняя, выборочная дисперсия и выборочное среднее квадратическое отклонение (СКО).

Формулы для расчёта:

$$\bar{X}_B = \frac{\sum x_i * n_i}{n} = \frac{40606}{365} = 111,25$$

$$\bar{D}_B = \frac{\sum x_i^2 * n_i}{n} - \bar{X}_B^2 = \frac{4530548}{365} - 111,25^2 = 36,1$$

$$\sigma_B = \sqrt{\bar{D}_B} = \sqrt{35,8} = 6,004$$

$$S = \sqrt{\frac{n}{n-1}} * \sigma_B \approx 6,06$$

Прежде чем выполнять задание 5, поясним в нескольких словах, суть критерия Пирсона χ^2 : вычисляются теоретические частоты в предположении справедливости выдвинутой гипотезы $n_i^T = n * P_i$, $P_i = \frac{h}{\sigma} * \varphi(v_i)$, $\varphi(v_i)$ – функция Гаусса (табличная) и наблюдаемое значение критерия по формуле

$$\chi^2_{набл} = \sum_{i=1}^m \frac{(n_i - n_i^T)^2}{n_i^T}$$

Значение $\chi^2_{кр}(\alpha, k)$, $k = m - r - 1$, где m – число интервалов, r – число оцениваемых параметров. В нашем случае: $\chi^2_{кр}(\alpha, k)$, $k = 8 - 2 - 1 = 5$.

По таблице критических точек распределения найдём: $\chi^2_{кр}(0,05, 5) = 11,07$; $\chi^2_{кр}(0,01, 5) = 15,09$.

Для получения $\chi^2_{набл}$ дополнить таблицу 2:

v_i	$\varphi(v_i)$	n_i	P_i	n_i^T	$\chi^2_{набл}$
-2,21	0,0347	4	0,02291	8,36	2,28

-1,54	0,1219	26	0,08049	29,38	0,39
-0,87	0,2732	92	0,1804	65,84	10,39
-0,21	0,3902	91	0,25766	94,05	0,10
0,46	0,3589	78	0,23699	86,50	0,84
1,12	0,2131	46	0,14072	51,36	0,56
1,79	0,0804	12	0,05309	19,37	2,81
2,46	0,0194	16	0,01281	4,68	27,42
		100	0,99	359,6	44,8

Имеем: $X^2_{набл} = 44,8$

Сравниваем полученные результаты:

при уровне значимости $\alpha = 0,05$, $11,07 < 44,8$

при уровне значимости $\alpha = 0,01$, $15,09 < 44,8$

Следовательно, нет оснований принять гипотезу о распределении погрузки грузов по нормальному закону, то есть данные наблюдений не согласуются с предполагаемой гипотезой.

Заметим, что во всяком статистическом распределении неизбежно присутствуют элементы случайности. Нами была произведена выборка данных случайным образом. В заключении скажем, что полученные нами расчеты и выводы могут быть использованы при решении проблемы простоя подвижного состава.

Литература

1. Левин, Д.Ю. Потребности в перевозках и возможности железных дорог: монография / Д.Ю. Левин. – М.: ИНФА-М, 2023. – 243 с.
2. Материалы Четвертого Международного симпозиума по инновациям и устойчивому развитию современных железных дорог (ISMR 2014) / Иркутский государственный университет путей сообщения. - Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета путей сообщения, 2014. – 716 с.
3. Оленцевич, В.А Организация грузовой и коммерческой работы железнодорожной станции: учеб. пособие / В.А. Оленцевич, Н.В. Власова, Н.П. Асташков, Ю.И. Белоголов. – Иркутск: ИрГУПС, 2022. –

128 с.

4. Оленцевич, В. А. Вопросы повышения конкурентоспособности железнодорожных грузовых перевозок в регионах Сибири и Дальнего Востока / В. А. Оленцевич, В. С. Брытков // Постсоветский материк. – 2024. – № 1(41). – С. 85-97.
5. Толстых, О.Д. Миндеева, С.В. Специальные разделы высшей математики: практикум / О.Д. Толстых, С.В. Миндеева. – Иркутск: ИрГУПС, 2016.–72 с.
6. Толстых, О.Д. Миндеева, С.В. Специальные разделы высшей математики: учеб. пособие / О.Д. Толстых, С.В. Миндеева. – Иркутск: ИрГУПС, 2016.– 156 с.
7. Черняева, Т. Н. Экономическое развитие транспортной отрасли / Т. Н. Черняева, Е. Е. Черткова, А. Е. Чумакина // Комплексные технологии в механике и транспортном строительстве: сборник статей всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Г.Н. Гаврилова, Петергоф, 14 декабря 2022 года. – Санкт-Петербург: Военный институт, 2023. – С. 171-175.
8. Чумакина, А. Е. Влияние времени доставки груза на выбор маршрута перевозки / А. Е. Чумакина, Е. Е. Черткова, Т. Н. Черняева // Актуальные проблемы и перспективы развития гражданской авиации: Сборник трудов XII Международной научно-практической конференции, посвященной празднованию 100-летия отечественной гражданской авиации, Иркутск, 12–13 октября 2023 года. – Иркутск: Московский государственный технический университет гражданской авиации, 2023. – С. 229-232.

References

1. Levin, D.Y. Transportation needs and opportunities of railways : monograph / D.Y. Levin. – М.: INFA-M, 2018.-247 p.
2. Proceedings of the Fourth Internatioal Symposium on Innovation&Sustainability of Modern Railway (ISMR 2014) / Irkutsk State

- Transport University.- Irkutsk: Publishing by Irkutsk State Transport University, 2014.-716 p.
3. Olentsevich, V.A. Organization of freight and commercial work of a railway station: textbook. handbook / V.A. Olentsevich, N.V. Vlasova, N.P. Astashkov, Yu.I. Belogolov. – Irkutsk: IrGUPS, 2022. – P. 128
 4. Olentsevich, V. A. Issues of increasing the competitiveness of railway freight transportation in the regions of Siberia and the Far East / V. A. Olentsevich, V. S. Brytkov // Post-Soviet continent. – 2024. – № 1(41). – Pp. 85-97
 5. Tolstykh, O.D. Mindeeva, S.V. Special sections of higher mathematics: practicum / O.D. Tolstykh, S.V. Mindeeva. Irkutsk: IrGUPS, 2016. – P. 72;
 6. Tolstykh, O.D. Mindeeva, S.V. Special sections of higher mathematics: textbook. the manual / O.D. Tolstykh, S.V. Mindeeva. Irkutsk: IrGUPS, 2016. – P. 156;
 7. Chernyaeva, T. N. Economic development of the transport industry / T. N. Chernyaeva, E. E. Chertkova, A. E. Chumakina // Complex technologies in mechanics and transport construction: collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the memory of Professor G.N. Gavrilov, Peterhof, December 14, 2022. – St. Petersburg: Military Institute, 2023. – P. 171-175.
 8. Chumakina, A. E. The influence of cargo delivery time on the choice of transportation route / A. E. Chumakina, E. E. Chertkova, T. N. Chernyaeva // Current problems and prospects for the development of civil aviation: Proceedings of the XII International Scientific and Practical Conference dedicated to the celebration of the 100th anniversary of Russian Civil Aviation, Irkutsk, October 12-13, 2023. – Irkutsk: Moscow State Technical University of Civil Aviation, 2023. – P. 229-232.

© Миндеева С.В., Шабалина А.А., 2024 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №7/2024

Для цитирования: Миндеева С.В., Шабалина А.А. ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ГОДОВОЙ ПОГРУЗКИ ГРУЗОВ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №7/2024

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 159.9.07

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙ ЧУВСТВА ВИНЫ SYSTEMATIZATION OF THE CONCEPTS OF GUILT

Донцова Маргарита Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой консультативной психологии факультета психотерапии и психологического консультирования, НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа», г. Москва kuklina861@gmail.com

Волкова Анастасия Дмитриевна, магистр, НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа», г. Москва kuklina861@gmail.com

Margarita V. Dontsova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Counseling Psychology, Faculty of Psychotherapy and Psychological Counseling, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow kuklina861@gmail.com

Anastasia Dmitrievna Volkova, Master's Degree, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow kuklina861@gmail.com

Аннотация. В статье представлен обзор на теоретические подходы к пониманию чувства вины в отечественной и зарубежной науке. Описаны детерминанты, функции, отличительные признаки вины. Чувство вины, которое ранее понималось, как несамостоятельный феномен, на данный

момент рассматривается как отдельный конструкт. Ответственность, страх наказания, тревогу разграничили с пониманием чувства вины. Последнее отличается своей ролью в психике человека, содержанием и функциональностью. Выдвинута попытка систематизировать виды онтологической, реальной и иррациональной вины.

Annotation. The article provides an overview of theoretical approaches to understanding the feeling of wine in domestic and foreign science. The determinants, functions, and distinctive features of wine are described. The feeling of guilt, which was previously considered as a dependent phenomenon, is currently being sought as a separate construct. Responsibility, fear of punishment, anxiety were differentiated from an understanding of guilt. Their role in the human psyche, change and functionality are extremely different. An attempt has been made to systematize the types of ontological, represented and irrational wine.

Ключевые слова: чувство вины, онтологическая вина, рациональная вина, подлинная вина, иррациональная вина, вина выжившего, вина гиперответственности, вина ненависти к себе, вина отделения, невротическая вина, система.

Keywords: guilt, ontological guilt, rational guilt, genuine guilt, irrational guilt, survivor's guilt, guilt of hyper-responsibility, guilt of self-hatred, guilt of separation, neurotic guilt, system.

Вина – психологический феномен, имеющий собственные функции и структуру. Структура вины состоит из трех компонентов: когнитивный, эмоциональный, мотивационный.

Когнитивный компонент направлен на осознание виновного поведения, осознание последствий, умение выстраивать причинно-следственные связи и делать выводы о своем поведении. Когнитивный компонент состоит из четырех частей, связанных с пониманием человека его роли в ситуации, породившей чувство вины: принятие ответственности за негативные

последствия, осуждение себя, осознание нарушения моральных принципов, присущих субъекту ощущения вины, мысли о том, как можно исправить негативные последствия.

Эмоциональный компонент представляет из себя неприятное напряжение.

Чувство вины побуждает человека исправить ситуацию, компенсировать издержки, так выражается мотивационный компонент. Вина выполняет функцию регулятора поведения относительно социальных норм. Эта функция делит вину на две формы: превентивную и реактивную. Превентивная вина представляет из себя чувство напряжения, подавления за возможное нарушение социальных или моральных норм. Осуществляет своего рода прогностическую роль, защищает носителя вины от реальных негативных последствий для него и для общества. В научной литературе понимается, как вина-состояние. Реактивная вина является эмоциональной реакцией человека на собственные действия, которые вышли за рамки ранее усвоенных социальных норм [13, С. 79–84].

Дж.П. Тагней определяет вину «как чувство самоотношения, которое возникает в результате негативной оценки человеком своего конкретного поведения и сопровождается напряжением, раскаянием и сожалением, а также мотивирует человека искупить или исправить содеянное» [19, с.272].

«Проводником» совести, а точнее ее обостренной формой считает вину Е.П. Ильин. Если человек поступает вопреки советам совести, то чувство вины ему об этом напоминает и взывает следовать внутреннему голосу. Автор ссылается на работы психологов XX века: З. Фрейда, О. Маурера. Последние отождествляли вину с «тревогой совести», со страхом перед наказанием. Е.П. Ильин считает это представление ошибочным, так как страх внешнего наказания может быть оторван от вины и, что подавленное состояние, переживание вины самостоятельно представляет наказание для человека. Примером разрыва наказания и вины служит преступник, который совершил злостное деяние, был приговорен к тюремному заключению, но так и не

признал свою вину. Ильин приходит к заключению: вина – независимый феномен, который продуктивно влияет на снижение тревоги и защиту от психических расстройств [4].

Автор теории дифференциации эмоций К.Э. Изард рассматривает вину, как базовую единицу эмоций несмотря на то, что она не имеет яркого выражения в пантомимике и мимике. Данный акцент выделяет самостоятельность феномена [3, с. 464].

Как «темную тень ответственности» определяет вину И. Ялом. Ответственность не ограничивается сохранением общественного благополучия, она распространяется на жизнь самого человека. Такая вина запускается в случае, если человек совершает «преступление против самого себя». Если человек не проживает жизнь, используя по максимуму свои способности, то он виновен [18, с.576].

Дж. Бьюдженталь также выводит вину на уровень ответственности за свою жизнь. Если человек действует вопреки своих ценностей, истинных намерений, не реализует свой потенциал, он виновен перед собой. Такая вина подобна маяку, возвращает человека на истинный путь самости [1, с. 336].

Представители экзистенциального направления пошли глубже в изучении вины и рассмотрели ее как самостоятельный феномен. Они выработали и ввели понятие онтологической вины, которое трактуется отдельно от страха, тревоги или другого психологического конструкта. По-другому онтологическую вину именуют экзистенциальной виной [10, с. 464]. Как составляющая человеческой жизни она качественно отличается от вины как базовой эмоции, которая генетически определена у животных и человека [17, с. 136].

Р. Мей определяет онтологическую вину как «осознание разницы между тем какова вещь, и тем, какой она должна быть». Ежедневно мы испытываем чувство вины: когда думаем о военных действиях, когда проходим мимо пьяницы, лежащего на улице, когда говорим что-то неприятное другому

человеку, когда видим объявление о сборе денег на лечение ребенка. Вина рождается из столкновения желаемой действительности с реальной, происходит сравнение как должно быть и как есть на самом деле. В примере про сбор денег на лечение ребенка чувство вины не зависит от того будете вы меценатом или нет, оно возникает от осознания, что при всех возможностях мира жизни детей под угрозой. Чувство вины из-за несоответствия бытия всеобщим ценностям. Автор разделяет совесть и вину, приписывает более широкий спектр проявления последней [9, с. 256].

И.А. Белик описывает типологию онтологической вины Р. Мэя. Первый тип – *Umweit* или вина разделения. Современный человек отделился от природы утратил свою связь с ней, по этой причине испытывает вину. Вторым тип – *Mitweit*, вина из-за отсутствия способности в полной мере понимания других людей. Каждый из нас уникальная личность и информацию от другого человека, мы пропускаем через призму своего опыта. Мы не способны в полной мере взглянуть глазами другого человека, так как только он знает каково быть им. Третий тип – *Eigehweit*, вина вследствие отрицания и отсутствия реализации своих возможностей. Этот тип основан на самоотношении.

Ссылаясь на Д.В. Морано, И.А. Белик определяет онтологическую вину, как неразрешимый конфликт в сознании человека между тем каким он себя видит идеальным в будущем, и какой он есть на самом деле, и каким он может стать. Такого рода вина является движущей силой самосовершенствования. Для природы человека естественно неудовлетворенность окружающей действительностью и собой. Каждый человек способен творить идеалы, стремится к совершенству, поскольку идеалы недостижимы это провоцирует неразрешимый экзистенциальный конфликт, сравнимый с теологическим понятием «Первородного греха». Схожесть онтологической вины с Первородным грехом в невозможности соответствовать Абсолюту-Божеству [2, с. 44]. М.Г. Чеснокова в своей работе использует понятие «Абсолютного

долга» С. Кьеркегора, которое определяется как «долг перед самим собой: быть тем, кем ты можешь быть» [15, С. 69–72].

М.И. Жук с опорой на Э. Фромма определял экзистенциальную вину, как чувство возникающие за отказ от личной свободы и жизнь по шаблону. Человек, осознающий степень своего нереализованного потенциала, и, чувствуя вину по этому поводу, старается изменить себя и реальность вокруг в лучшую сторону. Познание себя, распознавание своих истинных желаний влечет разрушение шаблонов и социальных стандартов. Именно поэтому И. Ялом считал, что экзистенциальная вина – это «зов изнутри, который мог бы стать нашим проводником к личностной самореализации» [20].

Интенсивность переживания человеком экзистенциальной вины по мнению М.Г. Чесноковой, зависит от уровня развития его духа. На первой стадии развития духа – «бессознательной непосредственности», вина не распознается человеком; на второй стадии – «тихое отчаяние» возникают приступы меланхолии или тоски; на третьей стадии – «отчаяние» бессознательное томление достигает своего максимума, приближаясь к черте сознания. Финальный уровень развития достигается через волю и решимость человека в принятии цели своего существования.

М.Г. Чеснокова описывает тревожный полюс онтологической вины. В моменте, когда онтологическая вина достигает своего напряжения, образуется тревога настолько сильная, что заставляет человека отказаться от своих возможностей и самореализации [15, С. 69–72]. При правильном подходе онтологическая вина может быть полезна для человека. Она способствует раскрытию потенциала личности, улучшению качества жизни, сопереживанию другим людям [10, с. 464].

Проживая каждый новый день, точно так же как предыдущий, человек делает «выбор прошлого». Используя старые стратегии, набившие оскомину шаблоны поведения, человек накапливает «онтологическую вину» за

упущенные возможности. В попытке сделать «выбор будущего», изменить свою реальность, начать что-то новое, человек сталкивается со страхом неизвестности, которую К.М. Леонова называет «онтологической тревогой». Автор находит «балансир» между онтологической виной и онтологической тревогой – жизнестойкость. Под жизнестойкостью понимая способность человека разными способами трансформировать стресс при помощи контроля, вовлеченности и вызова [21].

Вину подразделяют на невротическую и здоровую вину. При описании невротической вины современные ученые ссылаются на определение К. Хорни. В ее понимании невротическая вина основывается на обмане личности, которая желаемое выдает за действительное. Под страхом разоблачения фальшивой картины жизни, под страхом осуждения человек испытывает невротическую вину. Вина является первичной в данном конструкте [8, С. 210–217].

В своей работе М.В. Солодушкина разделяет невротическую вину и подлинную по критерию ответственности. Подлинная вина сопровождается внутренней онтологической ответственностью за свое поведение. Такая ответственность никем не навязана, она служит сохранению подлинных ценностей личности. Автор приводит в пример врачей, несущих ответственность за пациентов, художников – за свои произведения. Невротическая вина не предполагает внутренней ответственности, а лишь является защитным барьером от какой-либо формы тревоги [14, С. 334–339]. Невротическая же вина – следствие вытеснения вины Онтологической. Если индивид не может принять свою вину, то это чувство его невротизирует [22]. Другие авторы считают, что невротическая вина не связана с реальными поступками и поведением человека. Невротическая вина возникает в момент, когда человек берет на себя ответственность за другого. Такая вина не направлена на исправление последствий своих действий, она направлена на личность – носителя вины.

Существует разновидность невротической вины – иррациональная вина. Она возникает при нарушении ценностей социальной группы, которые носитель вины не разделяет. Такая вина связана со страхом отвержения, страхом наказания, беспомощности и бессилия [16, С. 154–159]. Зерно иррациональности в том, что человек поступает в соответствии со своими внутренними убеждениями, как ему действительно комфортно и как он считает правильным, но осознание того, что его личные убеждения противоречат социальной группе, которой он принадлежит, перерастает в самообвинение. Но на самом деле нет ничего плохого в том, что человек поступает так как он считает нужным, наоборот он не предаёт себя, он живёт свою жизнь, а не чужую, но порой случается, что внутренний ориентир сбивается из-за помех, которые создают окружающие. Для людей, испытывающих иррациональную вину, свойственно самообвинение. Самообвинение – это злость, направленная на себя. Человек направляет агрессию и критику на себя, чтобы избежать возможную потерю отношений.

Альтернативная точка зрения происхождения иррациональной вины выдвинута Р.В. Кадыровым. Автор считает её адаптивной. Иррациональная вина помогает компенсировать чувство беспомощности ребенка, у которого негативные отношения с родителями или замещающими их лицами [6, . 10–23]. Когниция примерно будет следующей: «Родители не плохие, это я плохой, это я что-то делаю не так».

Иррациональная вина подразделяется на несколько видов в зависимости от ситуации: Вина ненависти к себе, вина выжившего, вина отделения, вина гиперответственного. В основе каждого вида вины лежит определенный интроект [17,].

Вина ненависти к себе – это крайняя и малоадаптивная форма вины, которая может возникать как следствие жесткого и невнимательного отношения родителей, близких и любимых людей. Это крайне негативная оценка себя, общее чувство негодности. Она связана с межличностной виной в том, что

люди принимают этот крайне негативный взгляд на себя, чтобы сохранить связь со своими родителями и другими близкими людьми [4].

Определению чувства вины, выжившего даёт Р.С. Немов, и подразумевает «глубокое тяжелое переживание человеком чувство вины, нередко возникающее у людей, которым удалось выжить в катастрофе». Впервые феномен зарегистрировали во время второй мировой войны у людей, которые выжили в массовом уничтожении евреев. В дальнейшем вина, выжившего наблюдалась у людей, переживших природные катастрофы, теракты. Люди, которым удалось выжить, испытывают чувство вины за то, что они не предприняли все, что могли для спасения людей, оказавшихся вместе с ними в катастрофе [11, с. 560].

Недавно в психологической науке было переосмыслено понимания чувства вины, «как эмоцию, обусловленную межличностными отношениями, основанную на чувстве заботы о важных других и необходимости сохранения собственных связей с ними». В рамках данной точки зрения чувство вины произрастает из эмпатической заботы о человеке, оказавшемся в беде. Одновременно человек чувствует ответственность за эту беду, даже в том случае, когда он не может предотвратить последствия и не властен над ситуацией. Чувство вины сигнализирует о вредном влиянии на другого из-за реального или воображаемого, действия или бездействия. Новый подход к пониманию вины проясняет происхождение вины выжившего. Вина выжившего – межличностное явление, происходящее в результате взаимодействия между людьми, которые заботятся друг о друге и о совместном благополучии. Независимо от намерения причинить боль, чувство вины возникает из осознания страданий близкого человека, особенно это чувство обостряется, когда носителю вины удалось преодолеть негативные последствия сложившейся ситуации, а его близкому нет [6, С. 10–23].

Вина, выжившего вносит дисбаланс в конкуренцию между людьми и пробуждает альтруизм, направленный на восстановление справедливости.

Отрицательным полюсом альтруистического поведения может быть иррациональное самоотверженное поведение. Предположительно, если личность не удовлетворена реализацией альтруистического вектора, может развиться вина гиперответственности [6, С. 10–23].

Вина гиперответственности связана с чувством ответственности за благополучие окружающих людей и общества в целом. Степень такой ответственности преувеличена, так как отдельный человек физически и психологически не способен масштабно влиять на жизнь других, а тем более на их счастье. В попытке сделать всех счастливыми человек сталкивается с множеством препятствий и неразрешимых вопросов, затрачивает много энергии и времени, в результате испытывает вину за невозможность всем помочь. Иррациональность в том, что невозможно отвечать за счастье и благополучия всех людей [5, С. 155–161].

Вина отделения связана с убеждением об автономности, которая вредоносно воздействует на близких людей [7, С. 84– 88]. Если индивид будет преследовать свои цели, то он таким образом навредит значимым людям. Вина отделения тесно связана с верой в невозможность существования отдельно от близких людей. Отделение в данном случае рассматривается, как предательство [4]. Например, если молодой человек решит, что ему нужно переехать в другую страну для развития карьеры, то он будет испытывать вину перед пожилыми родителями, которых он оставляет на родине.

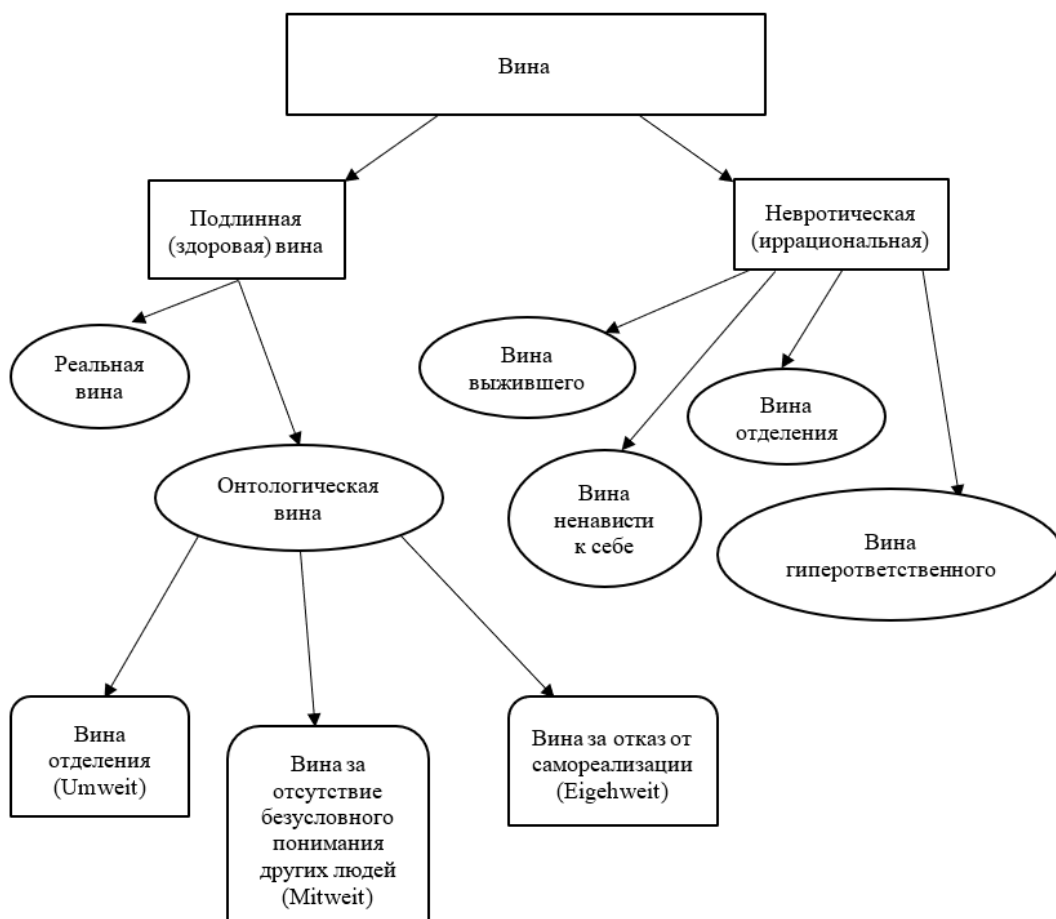

Рис. 1. Виды вины

Вину выжившего, вину отделения, вину ответственности выделяют, как предикторы деструктивной сверхзависимости [7, С. 84–88].

Виды вины представлены в схематичном виде на рис. 1.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод, вина представлена в научной литературе, как самостоятельный конструкт. Авторы описывают вину на разных уровнях организации личности. Была предпринята попытка систематизировать виды вины, описанные по отдельности.

Литература

1. Бьюдженталь, Дж. Наука быть живым: Диалоги между терапевтом и пациентом в гуманистической терапии [Текст] / [Перевод]. – М.: Класс, 2007. – 336с.

2. Водопьянова, Н.Е. Выгорание и профессионализация: сб. науч. тр. [Текст] / Н.Е. Водопьянова, В.В. Лукьянова, А.Б. Леоновой, А.А. Обознова, А.С. Чернышева // Курск. гос. ун-т. – Курск, 2013. – 440 с.
3. Изард, К.Э. ИЗ2. Психология эмоций [Текст] / К.Э. Изард. – СПб.: Питер, 2012. – 464 с.
4. Ильин, Е.П. Психология совести. Вина, стыд, раскаяние. [Текст] / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2017.
5. Ионова, М.С. Гендерные особенности переживания чувства вины в юношеском возрасте [Текст] / М.С. Ионова // XLVIII Огарёвские чтения: Материалы научной конференции. Том Часть 3. – Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2020. – С. 155–161.
6. Кадыров, Р.В. Вина выжившего в психотерапии ПТСР [Текст] / Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности: Сборник научных статей XI Международной научно-практической конференции. // Р.В. Кадыров, Е.А. Родникова. – Ульяновск, 2022. – С. 10–23.
7. Каменский, П.И. Чувство вины, как предиктор межличностной зависимости и благополучия в межличностных отношениях [Текст] / Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика // П.И. Каменский. – 2019. – Т. 25. – №. 4. – С. 84– 88.
8. Манахов, С.В. Чувство вины как феномен: определения, классификации и функции [Текст] / С.В. Манахов, Е.С. Цыгванцева // Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических и лингводидактических исследований: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Москва, 17–18 апреля 2019 года / Ответственный редактор О.И.

- Кабалина. Том 1. – Москва: Московский государственный областной университет, 2019. – С. 210–217.
9. Мэй, Р. Искусство психологического консультирования. Как давать и обретать душевное здоровье [Текст] / [Перевод] // Р. Мэй. – М: Апрель, 2002. – 256 с.
 10. Нельсон-Джоунс, Р. Теория и практика консультирования [Текст] / [Перевод] // Р. Нельсон-Джонус. – СПб.: Питер, 2000. – 464 с.
 11. Немов, Р.С. Психологический словарь [Текст] / Р.С. Немов. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 560 с.
 12. Остапчук, С.В. Суицидальный риск у студентов и его взаимосвязь с иррациональными формами вины [Текст] / С.В. Остапчук, К.П. Гапоненко // Социально-психологические проблемы современного общества: пути решения (памяти профессора А.П. Орловой): сб. науч. ст. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С. 124–128.
 13. Першина, К.В. Вина как психологический феномен / Избранные вопросы науки XXI век. [Текст] // К.В. Першина. – Москва: Издательство «Перо», 2019. – С. 79–84.
 14. Солодушкина, М.В. Здоровая и невротическая вина: проблема дифференциации [Текст] / М.В. Солодушкина // Язык христианской традиции и современная культура: Материалы по итогам VI Международной научной конференции, Москва, 22–23 мая 2017 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Летний сад", 2017. – С. 334–339.
 15. Чеснокова, М.Г. Понятие экзистенциальной вины в психологической и художественной литературе [Текст] / М.Г. Чеснокова // Фундаментальная наука и технологии - перспективные разработки: Proceedings of the Conference, North Charleston, USA, 12–13 декабря 2016 года. Том 1. – North Charleston, USA: CreateSpace, 2016. – С. 69–72.

16. Филиппова, Г.Г. Эмоциональное выгорание матери: новая проблема в перинатальной психотерапии [Текст] / Материалы итогового международного конгресса «Возможности психотерапии, психологии и консультирования в сохранении и развитии здоровья и благополучия человека, семьи и общества» // Г.Г. Филиппова. – М: Москва, 2017. – С. 154–159.
17. Филиппова, Г.Г. Психология материнства и практикум по возрастной психологии: Учебное пособие [Текст] / Г.Г. Филиппова, Ред. Е.Н. Костаревой. – Урал: Гос. Пед. Ун-т, Екатеринбург, 2007. – 136 с.
18. Ялом, И. Экзистенциальная психотерапия [Текст] / [Перевод]. – М.: Класс, 2019 - 576с.
19. Tangney J.P., Dearing R.L. Shame and Guilt. Guilford Press / J.P. Tangney, R.L. Dearing. – 2003 – p.272.
20. Жук, М.И. Новелла Франца Кафки «Превращение»: трансформация личного опыта в художественный образ [Электронный ресурс] // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований/ М.И. Жук. – 2019. – №3. (<https://cyberleninka.ru/article/n/novella-frantsa-kafki-prevrashchenie-transformatsiya-lichnogo-opyta-v-hudozhestvennyy-obraz>). Проверено 24.07.2023.
21. Леонова, К.М. Копинг-стратегии лиц, страдающих зависимостью от психоактивных веществ, с различным уровнем жизнестойкости [Электронный ресурс] / Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика // К.М. Леонова. – 2017. – №2. (<https://cyberleninka.ru/article/n/koping-strategii-lits-stradayuschih-zavisimostyu-ot-psihoaktivnyh-veschestv-s-razlichnym-urovнем-zhiznestoykosti>). Проверено 24.07.2023.
22. Шевель, И.С. Определение чувства вины в классических зарубежных психологических школах [Электронный ресурс] / Молодой ученый //

И.С. Шевель. – 2021. –№ 45 (387). – С. 293-294.
 (<https://moluch.ru/archive/387/85150/>). Проверено 11.07.2023.

Literature

1. Bujenthal, J. The science of being alive: Dialogues between therapist and patient in humanistic therapy [Text] / [Translation]. – М.: Klass, 2007. – 336с.
2. Vodopyanova, N.E. Burnout and professionalization: collection of scientific tr. [Text] / N.E. Vodopyanova, V.V. Lukyanova, A.B. Leonova, A.A. Oboznova, A.S. Chernysheva // Kursk. state. un-T. – Kursk, 2013. – 440 p.
3. Izard, K.E. And 32. Psychology of emotions [Text] / K.E. Izard. – St. Petersburg: Peter, 2012. – 464 p.
4. Ilyin, E.P. Psychology of conscience. Guilt, shame, remorse. [Text] / E.P. Ilyin. – St. Petersburg: St. Petersburg, 2017.
5. Ionova, M.S. Gender characteristics of experiencing guilt in adolescence [Text] / M.S. Ionova // XLVIII Ogarev readings: Materials of the scientific conference. Volume Part 3. – Saransk: National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, 2020. – pp. 155-161.
6. Kadyrov, R.V. Survivor's guilt in PTSD psychotherapy [Text] / Personality in extreme conditions and crisis situations of vital activity: Collection of scientific articles of the XI International Scientific and practical Conference. // R.V. Kadyrov, E.A. Rodnikova. – Ulyanovsk, 2022. – pp. 10-23.
7. Kamensky, P.I. Guilt as a predictor of interpersonal dependence and well-being in interpersonal relationships [Text] / Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics // P.I. Kamensky. – 2019. – vol. 25. – No. 4. – pp. 84-88.
8. Manakhov, S.V. Guilt as a phenomenon: definitions, classifications and functions [Text] / S.V. Manakhov, E.S. Tsygvantseva // Actual problems of theory and practice of psychological, psychological, pedagogical and linguistic didactic research: A collection of materials of the International scientific and practical Conference. In 2 volumes, Moscow, April 17-18, 2019 / The

- responsible editor is O.I. Kabalina. Volume 1. – Moscow: Moscow State Regional University, 2019. – pp. 210-217.
9. May, R. The art of psychological counseling. How to give and gain mental health [Text] / [Translation] // R. May. – M: April, 2002. – 256 p.
 10. Nelson-Jones, R. Theory and practice of counseling [Text] / [Translation] // R. Nelson-Jonus. – St. Petersburg: Peter, 2000. – 464 p.
 11. Nemov, R.S. Psychological dictionary [Text] / R.S. Nemov. – M.: Humanitarian publishing house VLADOS Center, 2007. – 560 p.
 12. Ostapchuk, S.V. Suicidal risk among students and its relationship with irrational forms of guilt [Text] / S.V. Ostapchuk, K.P. Gaponenko // Socio-psychological problems of modern society: solutions (in memory of Professor A.P. Orlova): collection of scientific articles – Vitebsk: P.M. Masherov VSU, 2022. – pp. 124-128.
 13. Pershina, K.V. Guilt as a psychological phenomenon / Selected issues of science of the XXI century. [Text] // K.V. Pershina. – Moscow: Pero Publishing House, 2019. – pp. 79-84.
 14. Solodushkina, M.V. Healthy and neurotic guilt: the problem of differentiation [Text] / M.V. Solodushkina // The language of the Christian tradition and modern culture: Materials on the results of the VI International Scientific Conference, Moscow, May 22-23, 2017. – Moscow: Limited Liability Company "Publishing House "Summer Garden", 2017. – pp. 334-339.
 15. Chesnokova, M.G. The concept of existential guilt in psychological and fiction [Text] / M.G. Chesnokova // Fundamental science and technology - promising developments: Proceedings of the Conference, North Charleston, USA, December 12-13, 2016. Volume 1. – North Charleston, USA: CreateSpace, 2016. – pp. 69-72.
 16. Filippova, G.G. Emotional burnout of the mother: a new problem in perinatal psychotherapy [Text] / Materials of the final international congress "Possibilities of psychotherapy, psychology and counseling in the preservation

- and development of human health and well-being, family and society" // G.G. Filippova. – Moscow, 2017. – pp. 154-159.
17. Filippova, G.G. Psychology of motherhood and a workshop on age psychology: A textbook [Text] / G.G. Filippova, Ed. by E.N. Kostareva. – Ural: State Pedagogical University. Univ., Yekaterinburg, 2007. – 136 p.
 18. Yalom, I. Existential psychotherapy [Text] / [Translation]. – М.: Class, 2019 - 576с.
 19. Tangney J.P., Dearing R.L. Shame and Guilt. Guilford Press / J.P. Tangney, R.L. Dearing. - 2003 – p.272.
 20. Zhuk, M.I. Franz Kafka's novella "Transformation": transformation of personal experience into an artistic image [Electronic resource] // Practices and interpretations: journal of Philological, Educational and Cultural Research/ M.I. Zhuk. – 2019. – No.3. (<https://cyberleninka.ru/article/n/novella-frantsa-kafki-prevrashchenie-transformatsiya-lichnogo-opyta-v-hudozhestvennyy-obraz>). Checked on 07/24/2023.
 21. Leonova, K.M. Coping strategies of persons suffering from dependence on psychoactive substances, with different levels of resilience [Electronic resource] / Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy // K.M. Leonova. – 2017. – №2. (<https://cyberleninka.ru/article/n/koping-strategii-lits-stradayuschih-zavisimostyu-ot-psihoaktivnyh-veschestv-s-razlichnym-urovнем-zhiznestoykosti>). Checked on 07/24/2023.
 22. Shevel, I.S. Definition of guilt in classical foreign psychological schools [Electronic resource] / Young scientist // I.S. Shevel. – 2021. –№ 45 (387). – Pp. 293-294. (<https://moluch.ru/archive/387/85150/>). Checked on 07/11/2023.

© Донцова М. В., Волкова А.Д., 2024 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №7/2022.

Для цитирования: Донцова М. В., Волкова А.Д. СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙ ЧУВСТВА ВИНЫ//Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №7/2022.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 656.072

**ОПТИМИЗАЦИЯ РАЙД-ХЕЙЛИНГА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ РЫНКА ТАКСИ В США**

**OPTIMIZING RIDE-HAILING TO ENHANCE TAXI MARKET EFFICIENCY
IN THE USA**

Дудайти Георгий Георгиевич, магистр, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (101000 Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20), ORCID: <http://orcid.org/0009-0002-6021-5436>, giodudayti@rambler.ru

Georgii G. Dudaiti, master's degree, National research university Higher school of Economics (20 Myasnitskaya st., Moscow, 101000 Russia), ORCID: <http://orcid.org/0009-0002-6021-5436>, giodudayti@rambler.ru

Аннотация. В статье исследуются подходы к оптимизации для повышения эффективности рынка такси в США через внедрение сервисов райд-хейлинга. Анализируются технологические и регуляторные проблемы. Рассматриваются инновационные решения, такие как большие данные, искусственный интеллект и блокчейн. Изучается влияние государственно-частного партнерства на рынок. Подчеркивается, что успешная интеграция этих

ПОДХОДОВ СПОСОБСТВУЕТ ПОВЫШЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ.

Abstract. The article investigates the optimization approaches for enhancing the efficiency of the taxi market in the USA through the implementation of ride-hailing services. Technological and regulatory challenges are analyzed. Innovative solutions such as big data, artificial intelligence, and blockchain are considered. The impact of public-private partnerships on the market is examined. It is emphasized that the successful integration of these approaches contributes to increased competitiveness and consumer satisfaction.

Ключевые слова: *оптимизация, рынок такси в США, райд-хейлинг, большие данные, искусственный интеллект, блокчейн, регулирование.*

Keywords: *optimization, taxi market in the USA, ride-hailing, big data, artificial intelligence, blockchain, regulation.*

Introduction

The advent of ride-hailing services has revolutionized urban transportation landscapes, particularly in the United States. These services, spearheaded by companies like Uber and Lyft, have introduced significant shifts in how people commute, presenting both opportunities and challenges for the traditional taxi market. The transformation from conventional taxi services to a hybrid market integrating ride-hailing has necessitated a reevaluation of operational frameworks, regulatory measures, and competitive strategies.

The primary objective of this research is to study innovative solutions that can optimize approaches to enhancing the efficiency of the taxi market in the USA through the implementation of ride-hailing services. This will ensure an efficient, competitive, and consumer-friendly urban transportation ecosystem. The integration of technologies to achieve this goal is examined, as well as the potential benefits and obstacles that may arise during their implementation.

Main part

Over recent years, the ride-hailing sector in the USA has experienced significant growth. According to a survey conducted by Statista in 2023, 18% of respondents use taxis, while 28% use ride-hailing services. The survey included over 60,000 participants aged 18 to 64 [1]. Americans reported using ride-hailing more than taxis, with around a fifth of respondents being occasional users of ride-sharing services. The data underscores the need to address the regulatory, operational, and competitive challenges associated with integrating ride-hailing services into the traditional taxi market, as these services continue to dominate the urban transportation landscape.

Regulatory challenges

One of the primary issues is the **disparity in regulatory frameworks** between traditional taxis and ride-hailing services. Traditional taxis are typically subject to stringent regulations, including fare controls, licensing requirements, and operational boundaries, designed to ensure safety, reliability, and consumer protection. Conversely, ride-hailing services have often operated under more lenient regulatory regimes, allowing them greater flexibility in pricing and service provision [2]. This regulatory asymmetry has led to tensions and conflicts, as traditional taxi operators argue that the uneven playing field creates unfair competitive disadvantages.

A significant regulatory challenge is the **fragmentation of policies across different states and municipalities**. Each jurisdiction has developed its own set of rules and regulations for ride-hailing services, resulting in a patchwork of standards that complicates compliance for service providers operating in multiple areas. For instance, while some cities have embraced ride-hailing with minimal regulatory barriers, others have imposed strict requirements, such as mandatory background checks, vehicle inspections, and caps on the number of ride-hailing vehicles. Examples include New York City's Taxi and Limousine Commission (TLC) regulations, which mandate licensing and background checks, and San Francisco's

Transportation Code, which sets operational guidelines for transportation network companies (TNCs). This lack of uniformity not only burdens service providers with varied compliance costs but also creates inconsistency in service quality and consumer protection across regions.

The regulatory landscape is further complicated by the **need to address public safety and consumer protection**. While ride-hailing companies have implemented measures such as driver background checks and real-time ride tracking, concerns remain about the adequacy of these measures compared to the rigorous standards imposed on traditional taxis. Legislators are faced with the challenge of balancing innovation and consumer convenience with the imperative to safeguard public safety and maintain trust in the transportation system [3]. California's Assembly Bill 5 (AB5) and New York's For-Hire Vehicle Transportation Sustainability Act are notable examples of legislation aimed at enhancing regulatory oversight and ensuring safety standards.

Regulatory bodies must contend with **labor and employment issues** associated with ride-hailing services. The classification of drivers as independent contractors rather than employees has been a contentious issue, with significant implications for labor rights and protections. Several states, including California, have enacted legislation such as AB5, which aims to reclassify gig workers as employees, thereby granting them benefits like minimum wage, health insurance, and workers' compensation. Similarly, Massachusetts has proposed the «Act to Protect Gig Economy Workers» to address similar concerns. Ride-hailing companies have strongly opposed such measures, arguing that the flexibility of the gig economy is fundamental to their business model and the appeal to drivers. This ongoing legal and regulatory battle highlights the broader challenge of adapting labor laws to the realities of modern gig-based economies.

Environmental concerns also play a role in the regulatory discourse surrounding ride-hailing services [4]. The increasing number of ride-hailing vehicles has raised questions about their environmental impact, particularly in terms of

congestion and emissions. Some cities have responded by implementing regulations aimed at reducing the environmental footprint of ride-hailing services, such as New York City's congestion pricing plan and California's Clean Miles Standard, which requires a percentage of ride-hailing fleets to be electric by 2030 (fig. 1).

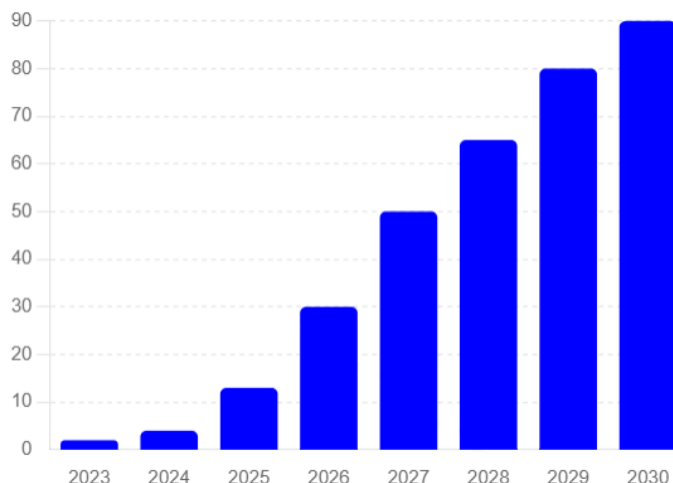

Fig. 1. Target indicators for the transition to electric energy by vehicle fleets, % [5]

By replacing traditional combustion engines with electric motors, the transportation sector can drastically cut down greenhouse gas emissions, thus mitigating climate change. This shift not only decreases air pollution, which has substantial health benefits for urban populations, but also aligns with global efforts to promote clean and renewable energy sources. Moreover, adopting electric vehicles supports the development of green infrastructure and stimulates technological innovation, driving economic growth in a sustainable manner.

The regulatory challenges facing the taxi and ride-hailing sectors in the United States are driven by a complex interplay of safety, labor, environmental, and competitive considerations. Policymakers must navigate these issues to create a balanced regulatory framework that fosters innovation while ensuring public safety, fair competition, and sustainable urban transportation. Achieving this balance requires continuous dialogue and collaboration between regulators, industry stakeholders, and the public to adapt to the evolving landscape of urban mobility.

Operational challenges

Ride-hailing services, despite their innovation and popularity, face several operational challenges that impact their efficiency and effectiveness. **Managing dynamic pricing** is critical issue; while it helps balance supply and demand, significant price surges during peak times can lead to customer dissatisfaction and erode trust. **Safety and security** are paramount concerns for ride-hailing services. Implementing effective background checks, real-time monitoring, and emergency response mechanisms are crucial but challenging to manage at scale. Any safety incidents can severely damage the brand's reputation and lead to increased regulatory oversight.

The operational challenges faced by the ride-hailing and traditional taxi sectors in the United States are critical to understanding the dynamics of urban transportation. Both sectors strive to offer reliable and cost-effective transportation solutions, yet they encounter unique operational hurdles (table 1).

Table 1. Comparison of operational metrics between ride-hailing services and traditional taxis [6,7]

Metric	Ride-hailing services	Traditional taxis
Average wait time (minutes)	5	10
Technological integration	High (GPS, Apps, AI)	Medium (Radio Dispatch)
Dynamic pricing availability	Yes	No
Operational flexibility	High (24/7 Availability)	Medium (Limited Hours)

From the author's perspective, the technological advancements leveraged by ride-hailing services play a crucial role in their success. The integration of GPS, mobile apps, and artificial intelligence not only streamlines operations but also significantly enhances the overall customer experience. In contrast, traditional taxis, which heavily rely on radio dispatch and fixed pricing models, may struggle to remain competitive without adopting similar technological innovations.

Competitive challenges

The competitive landscape between ride-hailing services and traditional taxis in the United States presents several challenges, driven by differences in business models, market strategies, and consumer perceptions. Ride-hailing platforms like Uber and Lyft have disrupted the traditional taxi industry by offering more flexible, convenient, and often cheaper transportation options. This disruption has intensified competition, leading to significant economic and operational impacts on both sectors.

Consumer preferences play a significant role in shaping the competitive dynamics between these two sectors. Ride-hailing services have gained a reputation for providing superior customer experiences through user-friendly apps, real-time tracking, and cashless payments. These technological conveniences have become standard expectations among urban travelers, who increasingly prefer the seamless and transparent service provided by ride-hailing platforms [8]. Traditional taxis, often perceived as outdated and less reliable, struggle to meet these evolving consumer demands. Efforts to modernize taxi services with similar technological enhancements have been slow and inconsistent, further widening the competitive gap.

Market penetration and brand loyalty are additional competitive factors. Ride-hailing companies have invested heavily in marketing and customer acquisition, resulting in strong brand recognition and loyalty. Promotions, discounts, and loyalty programs have effectively attracted and retained customers, making it difficult for traditional taxi services to regain lost market share. Furthermore, the extensive data analytics capabilities of ride-hailing platforms enable them to tailor services and promotions to individual customer preferences, enhancing customer retention and satisfaction. Traditional taxis, lacking such sophisticated data-driven strategies, find it challenging to compete in this highly personalized market environment.

Driver recruitment and retention present another competitive challenge. Ride-hailing platforms offer flexible work arrangements that appeal to a broad range

of drivers, including those seeking part-time or supplemental income. This flexibility has contributed to a larger and more dynamic driver workforce, capable of meeting fluctuating demand more effectively than traditional taxi services, which often rely on full-time drivers bound by fixed schedules. The competitive advantage in driver recruitment is further enhanced by the various incentive programs and performance-based bonuses offered by ride-hailing companies, which help to maintain a motivated and responsive driver pool.

Innovative solutions

Optimizing ride-hailing to enhance taxi market efficiency in the United States requires the integration of innovative solutions that address regulatory, operational, and competitive challenges (table 2).

Table 2. Innovative solutions for addressing challenges in urban transportation [9]

Solution	Regulatory challenges	Operational challenges	Competitive challenges
Big data analytics	Informs evidence-based regulations	Optimizes route planning and resource allocation	Reduces operational costs and improves service reliability
Artificial Intelligence	Enhances compliance with safety standards	Improves dynamic pricing and driver matching	Increases efficiency and customer satisfaction
Blockchain technology	Ensures transparency and accountability	Streamlines regulatory compliance	Builds trust and facilitates integration with other modes of transport
Harmonizing regulations	Standardizes licensing and safety protocols	Reduces compliance costs for operators	Ensures fair competition
Incentivizing technological adoption	Encourages modernization of traditional taxis	Accelerates adoption of advanced technologies	Enhances competitiveness of traditional taxis
Public-private partnerships	Supports integrated transportation networks	Facilitates data sharing and informed decision-making	Combines strengths of public and private sectors

From a technological standpoint, the integration of big data analytics, AI, and blockchain technology offers significant potential for enhancing the efficiency and effectiveness of ride-hailing services. The rising popularity of app-based travel, driven by the increasing availability of smartphones and internet services, is expected to significantly boost the online segment of ride-hailing services. The changing demographic composition, with a growing share of millennials and Generation Z, is likely to further influence the market by increasing the demand for online booking options. These factors together are projected to drive substantial growth in the online segment (fig. 2).

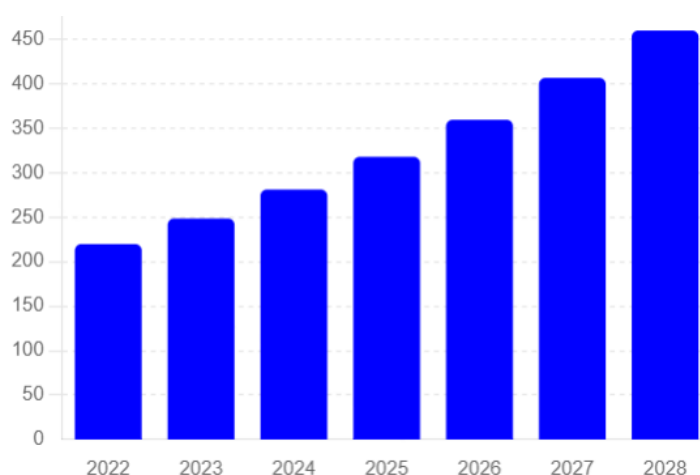

Fig. 2. Projected growth of the online segment in ride-hailing services, % [10]

Innovations in the field of ride-hailing services can simplify operations, enhance the quality of customer service, and provide valuable information to regulatory authorities. For examples, by analyzing vast amounts of data on traffic patterns, rider demand, and driver availability, Uber can dynamically allocate resources to areas with high demand, reducing idle times and improving service efficiency. This approach not only enhances operational performance but also provides valuable data for urban planners and policymakers to improve traffic management and public transportation systems.

Lyft's implementation of AI-powered dynamic pricing algorithms allows the company to adjust fares in real-time based on supply and demand. During peak hours, AI ensures that prices increase to attract more drivers to areas with high

demand, balancing the availability of rides and minimizing wait times for passengers [11]. AI algorithms can predict rider demand patterns, enabling Lyft to proactively position drivers in areas where they are most needed, thus enhancing overall service efficiency and customer satisfaction.

A pilot program in Los Angeles uses blockchain technology to enhance transparency and regulatory compliance in the ride-hailing sector. Blockchain's immutable ledger records all ride transactions, ensuring that rides adhere to regulatory standards and providing real-time data to regulatory bodies. This transparency builds trust among consumers and regulators, facilitating smoother integration of ride-hailing services with traditional transportation modes and promoting a more cohesive urban transportation network.

By adopting these technological innovations, ride-hailing services can significantly improve their operational efficiency and service quality. Policymakers, recognizing the benefits of these technologies, should support their integration to create a more adaptive and responsive urban transportation ecosystem.

Conclusion

The optimization of ride-hailing services in the United States represents a transformative approach to enhancing the efficiency of the taxi market. By addressing regulatory discrepancies, leveraging advanced technologies, and promoting public-private partnerships, significant strides can be made towards a more balanced and competitive urban transportation ecosystem. Implementing big data analytics and artificial intelligence can optimize resource allocation and pricing strategies, ensuring better service reliability and customer satisfaction. Harmonizing regulations across jurisdictions can mitigate compliance challenges, fostering fair competition and operational efficiency. Integrating blockchain technology can enhance transparency and accountability, further building trust among consumers and regulators. These innovative solutions collectively hold the potential to improve market efficiency, reduce environmental impacts, and ensure that both traditional taxis and ride-hailing services coexist and thrive in a dynamic urban landscape.

Литература

1. Frequency of ride-sharing and taxi use in the United States between October 2022 and September 2023 / Statista // URL: <https://www.statista.com/statistics/1422005/ride-hailing-and-taxi-use-intensity-united-states/> (дата обращения: 29.06.2024)
2. Wen Y. Informational lobbying, information asymmetry, and the adoption of the ride-hailing model policy in the US States // Business and Politics. 2024. С. 1-32.
3. Kostoreva A. TORTS OFFENSES: HOW TO EFFECTIVELY DEFEND CLIENTS' INTERESTS IN COURT // Sciences of Europe #137, p. 48-51 (2024)
4. Abdullina L., Suvorova A., Zagidullin R., Romanishina T., Tsygankova E. National transport and logistics system: navigating challenges for development until 2030 // E3S Web of Conferences. 2024. vol. 525. p. 05016. EDP Sciences, 2024.
5. Clean Miles Standard / The California Air Resources Board is one of six boards, departments, and offices under the umbrella of the California Environmental Protection Agency // URL: <https://ww2.arb.ca.gov/our-work/programs/clean-miles-standard/about> (дата обращения: 03.07.2024)
6. Wang Z. et al. Comparative Analysis of Usage Patterns and Underlying Determinants for Ride-hailing and Traditional Taxi Services: A Chicago Case Study // Transportation Research Part A: Policy and Practice. 2024. Т. 179. С. 103912.
7. Naumov S., Keith D. Optimizing the economic and environmental benefits of ride-hailing and pooling // Production and Operations Management. 2023. Т. 32. №. 3. С. 904-929.
8. Solovyev K. Developing sustainable business strategies in conditions of global economic uncertainties // Cold Science. 2024. No. 4. P. 41-49.

9. Anthony Jr B. The role of community engagement in urban innovation towards the co-creation of smart sustainable cities // Journal of the Knowledge Economy. 2024. Т. 15. №. 1. С. 1592-1624.
10. Ride-hailing And Taxi Market Size, Share & Trends Analysis Report By Type (Ride-hailing, Taxi), By Distribution Channel, By Region, and Segment Forecasts, 2022 – 2028 / Grand View Research // URL: <https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/ride-hailing-taxi-market-report> (дата обращения: 05.07.2024)
11. Bukhtueva I. Enhancing Customer Experience with AI-Powered Personalization Techniques // Innovacionnaya nauka. № 4-1. pp. 114-119. 2024.

References

1. Frequency of ride-sharing and taxi use in the United States between October 2022 and September 2023 / Statista // URL: <https://www.statista.com/statistics/1422005/ride-hailing-and-taxi-use-intensity-united-states/> (date of application: 29.06.2024)
2. Wen Y. Informational lobbying, information asymmetry, and the adoption of the ride-hailing model policy in the US States // Business and Politics. 2024. С. 1-32.
3. Kostoreva A. TORTS OFFENSES: HOW TO EFFECTIVELY DEFEND CLIENTS' INTERESTS IN COURT // Sciences of Europe #137, p. 48-51 (2024)
4. Abdullina L., Suvorova A., Zagidullin R., Romanishina T., Tsygankova E. National transport and logistics system: navigating challenges for development until 2030 // E3S Web of Conferences. 2024. vol. 525. p. 05016. EDP Sciences, 2024.
5. Clean Miles Standard / The California Air Resources Board is one of six boards, departments, and offices under the umbrella of the California

- Environmental Protection Agency // URL: <https://ww2.arb.ca.gov/our-work/programs/clean-miles-standard/about> (date of application: 03.07.2024)
6. Wang Z. et al. Comparative Analysis of Usage Patterns and Underlying Determinants for Ride-hailing and Traditional Taxi Services: A Chicago Case Study // *Transportation Research Part A: Policy and Practice*. 2024. Т. 179. С. 103912.
 7. Naumov S., Keith D. Optimizing the economic and environmental benefits of ride-hailing and pooling // *Production and Operations Management*. 2023. Т. 32. №. 3. С. 904-929.
 8. Solovyev K. Developing sustainable business strategies in conditions of global economic uncertainties // *Cold Science*. 2024. No. 4. P. 41-49.
 9. Anthony Jr B. The role of community engagement in urban innovation towards the co-creation of smart sustainable cities // *Journal of the Knowledge Economy*. 2024. Т. 15. №. 1. С. 1592-1624.
 10. Ride-hailing And Taxi Market Size, Share & Trends Analysis Report By Type (Ride-hailing, Taxi), By Distribution Channel, By Region, and Segment Forecasts, 2022 – 2028 / Grand View Research // URL: <https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/ride-hailing-taxi-market-report> (date of application: 05.07.2024)
 11. Bukhtueva I. Enhancing Customer Experience with AI-Powered Personalization Techniques // *Innovacionnaya nauka*. № 4-1. pp. 114-119. 2024.

© Dudaiti G.G., 2024 *The scientific online journal «Stolypinsky Bulletin» №7/2024.*

For citation: Dudaiti G.G. OPTIMIZING RIDE-HAILING TO ENHANCE TAXI MARKET EFFICIENCY IN THE USA // *The scientific online journal «Stolypinsky Bulletin» №7/2024.*

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 339.7.01

ЭЛЛИНИЗМ: КОНКУРЕНЦИЯ ВОСТОКА И ЗАПАДА ИЛИ СИМБИОЗ

HELLENISM: EAST AND WEST COMPETITION OR SYMBIOSIS

Бойтуш Оксана Александровна, кандидат экономических наук, доцент, кафедры финансов, денежного обращения и кредита, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», (620144, г. Екатеринбург, Россия, ул. 8 марта 62), тел. 8(343) 283-11-07, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3171-3420>, boytush-ok@mail.ru

Boytush Oksana Aleksandrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Finance, Money Circulation and Credit, Ural State University of Economics, (620144, Yekaterinburg, Russia, ul. 8 Marta 62), tel. 8(343) 283-11-07, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3171-3420>, boytush-ok@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены особенности эллинистической цивилизации, проанализировано влияние эллинистической эпохи на социально-экономические отношения Востока и Запада, как главного компонента возникновения эллинистической цивилизации, обоснован симбиоз или конкуренция сторон. Эллинистическая эпоха — один из самых

важных этапов развития истории древнего мира. Ее актуальность заключается в том, что события, охватывающие около трех столетий, с конца IV до конца I века до н. э., оказали существенное влияние на экономику и культуру современного мирового сообщества. Сложность изучения Эллинистического мира состоит в двойственности его корней, который представляет собой единство восточного и греческого начал. Целью работы является определение роли взаимоотношений Востока и Запада в становлении общего понятия Эллинизма. Делаются выводы о взаимопроникновении эллинистических и местных устройств в общий механизм экономики и культуры.

Annotation. The article examines the features of the Hellenistic civilization, analyzes the influence of the Hellenistic era on the socio-economic relations of East and West as the main component of the emergence of the Hellenistic civilization, substantiates the symbiosis or competition of the parties. The Hellenistic era is one of the most important stages in the development of the history of the ancient world. Its relevance lies in the fact that events spanning about three centuries, from the end of the IV to the end of the I century BC, had a significant impact on the economy and culture of the modern world community. The difficulty of studying the Hellenistic world lies in the duality of its roots, which represents the unity of Oriental and Greek principles. The aim of the work is to determine the role of the relationship between East and West in the formation of the general concept of Hellenism. Conclusions are drawn about the interpenetration of Hellenistic and local devices into the general mechanism of economy and culture.

Ключевые слова: *эллинизм, конкуренция, симбиоз, Восток, Запад, современное мировое сообщество, экономика, культура.*

Keywords: *hellenism, competition, symbiosis, East, West, modern world community, economy, culture.*

От Греческих государств до Парфии, от Египта до Царства Селевкидов эллинизм обладал единственной силой, способной объединить

разнообразный мир. Далеко не все поддавалось освоению: многое опиралось на этнический характер, степень удаления и уровень цивилизации. Многие народности, как кельты и нубийцы, обязаны эллинизму своим развитием. Эллинизм необъяснимо очаровывал и проникал повсюду, где предоставлялась такая возможность. Хотя и в какой-то степени эллинизацию можно назвать завоеванием, подчинение данному влиянию не равнялось отказу от самого себя. Наоборот, это считалось обретением верного пути к самовыражению и сплочению с другими людьми разных этнических принадлежностей. Отсюда вытекает значение искусства для этого периода. Оно было языком, распространявшим гармоничные формы мироощущения. Греческие празднества и драма внесли свою лепту жизнерадостности в мрачность восточных регионов. Суровые черты местного искусства дополнялись образами эллинской архитектуры и пластики.

Большое значение имела музыка для эллинизма. Она сохранилась в совсем небольших музыкальных фрагментах, если бы она все же дошла до нашего поколения, немногие бы смогли ее понять. Ее главным преимуществом было то, что она создавалась не только для образованного закрытого общества, а для каждого жителя того времени.

Духовная жизнь Востока, подпитанная достижениями греческой культуры, дала хороший старт и арабской культуре средневековья. Знаменитый на весь мир сборник “Тысяча и одна ночь” был продуктом симбиоза. Сюжеты греческих, индийских и персидских сказаний лежали в основе создания народных арабских сказок.

Восток же со своей стороны открыл Западу иные подходы к сельскому хозяйству, новые средства транспорта и высокоразвитые науки — математику, астрономию и медицину. Только за счет того, что греческий язык стал знаковой системой образованных людей восточных царств, литература Востока стала доступна и эллинам. Иудеи на греческом языке писали новые книги и на него же переводили Библию. Также последовал

процесс признания человеческой личности. Ее интересы и потребности добиваются права на существование.

Примеры цариц эллинизма, как Клеопатра, которым возводились статуи и причитались божественные почести, психологически подействовали на женщин. К женщинам-философам начали прислушиваться несмотря на то, что такие поступки не вызывали одобрения во всеобщем сознании, которое привыкло к святости семейного очага.

Плодом синтеза была и астрология. Она уже с древности была неотделима от астрономии. Боги рассматривались как планеты: Марс — бог войны, Венера — любви.

Усиление иудейского монотеизма под влиянием эллинской философии оказывало влияние и на другие религии Запада. Возникшие в новых условиях религиозные настроения у греков нашли в религиях жителей Восточных областей готовые образы богов или культов в ритуальных текстах и астрологии. Одной из самых распространённых религий был буддизм. Не секрет, что в большинстве своем греческие цари покровительствовали именно данной конфессии. Учение о всеобщем сочувствии располагало к себе каждого, не зависимо от уровня цивилизованности. Эллинизм считали освобождением. Границы расширялись не только на карте, но и в сознании народа.

Восточная область издавна состояла из мировых держав, но необходимого слияния народов не происходило, так как политические взгляды Царств Селевкидов и Птолемеев, Греко-Бактрии и Парфии не были настолько узкими, как в городах-полисах Эллады. Поэтому эллинская идея космополитизма получила на Востоке одобрение.

Также кроме притягательности древней цивилизации, количественное неравенство между эллинскими колонистами и местным населением объясняло почему греки гораздо сильнее поддались влиянию. Смешанные браки были многочисленными на каждом уголке обширной территории.

Следует прежде всего помнить, что эллинизм не старался уничтожить обособленность народов и племён, он не поддерживал разрозненность, из-за чего нельзя говорить о том, что эллинизация приводила к полному слиянию. Поэтому не существовало единой религии. Старая идеология уходила на задний план, но и новая не разрушала глубокие древние взгляды верующих. Период отношений в эллинистическом мире — это искание, нащупывание новых форм искусства и сознания.

А теперь подойдем к отдельным выводам по каждому региону. Благодаря Александру Великому греческое влияние получило доступ в мир, простиравшийся от Средиземного моря до Аравийского, от Бактрии до Спарты. Незадолго до смерти правитель начал обследование морского пути из Египта в Индию. При большей продолжительности жизни Александр Македонский распространил бы эллинизацию и на районы за Каспийским морем. Внушительным желанием расширять границы своей империи царь способствовал появлению такого этнического разнообразия, которое впоследствии и породило ранее неизвестную культуру — культ эпохи эллинистического мира.

Династия правителей Македонии, они же Антигониды, являлись щитом эллинистического мира от северного варварства. Их считали национальными правителями свободного населения, которые сделали подъем культуры III века до н. э. возможным. Птолемеи же на своей территории стремились к построению сильного государства, склоняясь на накопление денег. Их вина заключалась в том, что полученные денежные средства не использовались в интересах рабочих, за счет которых Империя Египта экономически процветала. Они улучшали пашни, земли, создавали новые орудия труда, но бездействовали по отношению положения народа. Не было желания помогать состоянию трудящихся, но и притеснения как такого не наблюдалось.

Поддержка осуществлялась только при личной выгоде: человек пригоден к работе, следовательно, его необходимо содержать. Таким образом, Царство Птолемеев укреплялось рабовладельческими отношениями, а когда есть спрос на рабочую силу, есть и приезжие чужеземцы с Запада и Востока. Селевкиды же свою очередь стремились к улучшению уровня цивилизации своего народа. Антиох I понимал, что для того, чтобы объединить население огромной державы, нужна общая культура и конфессия, а в качестве религиозных убеждений очевидно могли выступать только греческие.

Рассматривая каждый регион отдельно, можно сделать вывод о том, что каждое восточное государство видоизменяло свои культурные обычаи, а не заменяло их западными, но только комплекс всех этих явлений позволяет говорить о появлении такого термина как “Эллинизм”.

Подводя итоги, можно выделить следующее: изначально для древнего Востока формой государственного устройства являлась деспотическая монархия, а в греческих государствах преобладал город-полис. Постепенно начался процесс впитывания взаимных интересов, так называемая коллаборация, которая разрушила какое-либо представление о местечковом мышлении. Обширная территория хозяйственно улучшалась — с увеличением количества доступной для обработки земли, огромное количество греческих колонистов возделывали землю на окраинах Средиземноморья. Политикой признавалась только практика сотрудничества. Александр Великий не стремился к насильственному подчинению и уничтожению завоеванных поселений, а, наоборот, к их интеграции с греками. Для переселения людей перестраивались каналы, порты, дороги. Строились корабли для товарообмена между островными городами Греции и новыми регионами. Виднелся прогресс в любой сфере производства и перемещения.

Благодаря Александру Македонскому отсутствовала сегрегация, а когда этническое разнообразие приветствуется, и происходит огромное количество походов в целях расширения территории, это осуществляет поддержку и подталкивает людей на работу и улучшение общей повсеместной обстановки.

Мысли чувства и переживания отдельной личности оказались в центре искусства, литературы и религии. Рождалось новое мировоззрение — осознание себя гражданином мира, он же космополитизм. Все социальные и экономические процессы происходили исключительно за счет взаимодействия двух сторон, каждый гражданин осознавал духовное единство перед образом новой общей идеологии. Очень интересен тот факт, что многие не догадываются о том, что у Греции, Турции, Сирии, Египта и других бывших эллинистических стран общая кровная история.

В эпоху эллинизма между Востоком и Западом не было конкуренции, она даже не приветствовалась. Трудно представить, что было бы если государства конкурировали между собой, ведь соперничество порождает разрозненность, а данный эффект никогда бы не послужил созданию такого величественного этапа в истории, как Эллинизм.

Литература

1. Голубцова Е.С. Эллинизм: Экономика, политика, культура / Голубцова Е.С. // Наука. - 1990. – 373 с.
2. Жигунин В. Д. Международные отношения эллинистических государств в 280-220 гг. до н. э. / Жигунин В.Д. // Казань: Издательство Казанского университета. - 1980. – 192 с.
3. Каган В. Ф. Архимед, краткий очерк о жизни и творчестве. / Каган В. Ф. // Государственное издательство технико-теоретической литературы. - 1949. – 52 с.
4. 4.Кашеев В.И. Из истории межгосударственных отношений в эпоху эллинизма. / Кашеев В.И. // Греко-латинский кабинет. - 1997. – 127 с.

5. Кашеев В.И., Шофман А.С. Фрэнк Уолбанк и его концепция эллинизма / Кашеев В.И., Шофман А.С. // Вестник древней истории. 1984. № 2. 168 с.
6. Левек П. Эллинистический мир / Левек П. ; пер. с французского Е. П. Чиковой // Наука. - 1989. – 256 с.
7. Тарн В. Эллинистическая цивилизация / Тарн В.: пер. с англ. под ред. С. А. Ляскового // Издательство иностранной литературы. - 1949. – 376 с.
8. Эллинизм: Восток и Запад. / под ред. Е. Голубцовой // Наука. - 1992. –384 с.
9. Green P. Alexander to Actium: The Hellenistic Age. / Green P. London, 1990 XV p.
10. Боги в музеях мира [Электронный ресурс]: Серапис – гибридный бог греко-римского периода. URL: <https://pyramidavorever.ru/religija-i-piramidy/243-serapis-sarapis.html> (дата обращения: 20.04.2022).

Literature

1. Golubtsova E.S. Hellenism: Economics, politics, culture / Golubtsova E.S. // Nauka. - 1990. – 373 p.
2. Zhigunin V. D. International relations of the Hellenistic states in 280-220 BC / Zhigunin V.D. // Kazan: Kazan University Press. - 1980. – 192 p.
3. Kagan V. F. Archimedes, a brief essay on life and work. / Kagan V. F. // State Publishing House of Technical and Theoretical Literature. - 1949. – 52 p
4. . 4.Kashcheev V.I. From the history of interstate relations in the era of Hellenism. / Kashcheev V.I. // The Greek-Latin cabinet. - 1997. – 127 p.
5. Kashcheev V.I., Shofman A.S. Frank Walbank and his concept of Hellenism / Kashcheev V.I., Shofman A.S. // Bulletin of ancient History. - 1984. – No. 2.- 168 p.
6. Leveque P. The Hellenistic world / Leveque P.; translated from the French by E. P. Chikova // Nauka. - 1989. – 256 p.

7. Tarn V. Hellenistic civilization / Tarn V.: translated from English. edited by S. A. Lyaskovsky // Publishing House of Foreign Literature. - 1949. – 376 p.
8. Hellenism: East and West. / edited by E. Golubtsova // Science. - 1992. – 384 p.
9. Green P. Alexander to Actium: The Hellenistic Age / Green P. London, 1990 XV p.
10. Gods in the museums of the world [Electronic resource]: Serapis is a hybrid god of the Greco-Roman period. URL: <https://pyramidavorever.ru/religija-i-piramidy/243-serapis-sarapis.html> (date of application: 04/20/2022).

© Бойтуш О.А., 2024 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №7/2024

Для цитирования: Бойтуш О.А. Эллинизм: конкуренция Востока и Запада или симбиоз//Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №7/2024

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 621.56

БУДУЩЕЕ ХОЛОДИЛЬНЫХ СИСТЕМ: ИНТЕГРАЦИЯ УМНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИНТЕРНЕТА ВЕЩЕЙ

THE FUTURE OF REFRIGERATION SYSTEMS: INTEGRATION OF SMART
TECHNOLOGIES AND THE INTERNET OF THINGS

Константинов Дмитрий, аспирант, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В. И. Ульянова (197022 Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, д. 5, лит. Ф), ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-0717-9028>, konstantinov_dmitrii@rambler.ru

Konstantinov Dmitrii, graduate student, Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI" (ul. Professora Popova 5, 197022 St. Petersburg, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-0717-9028>, konstantinov_dmitrii@rambler.ru

Аннотация. В данной исследовательской работе рассматривается трансформационный потенциал интеграции передовых умных технологий и Интернета вещей (IoT) в традиционные холодильные системы. посредством использования IoT-связи, современных и прогрессивных датчиков, анализа данных и алгоритмов машинного обучения, умные холодильные системы могут в реальном времени контролировать и регулировать эксплуатационные

параметры, оптимизировать потребление энергии и обеспечивать предиктивное обслуживание. Исследуется текущее состояние технологий умных холодильных систем, выявляются ключевые возможности и оценивается их влияние на различные сектора, включая сохранение продуктов питания, фармацевтику и климат-контроль. Результаты подчеркивают потенциал умных технологий и IoT для повышения устойчивости и производительности холодильных систем, предлагая путь к более интеллектуальным, отзывчивым и эффективным решениям охлаждения.

Abstract. This research paper explores the transformative potential of incorporating advanced smart technologies and the Internet of Things (IoT) into traditional refrigeration systems. By leveraging IoT connectivity, modern and progressive sensors, data analytics, and machine learning algorithms, smart refrigeration systems can monitor and adjust operational parameters in real-time, optimize energy consumption, and enable predictive maintenance. Examines the current state of smart refrigeration technologies, identifies key opportunities, and assesses their impact on various sectors, including food preservation, pharmaceuticals, and climate control. The findings highlight the potential for smart technologies and IoT to enhance the sustainability and performance of refrigeration systems, providing a pathway to more intelligent, responsive, and efficient cooling solutions.

Ключевые слова: *холодильные системы, датчики, Интернет вещей (IoT), умные технологии, машинное обучение, анализ данных.*

Keywords: *refrigeration systems, sensors, the Internet of Things (IoT), smart technologies, machine learning, data analytics.*

Introduction

The rapid advancement of smart technologies (ST) and the Internet of Things (IoT) is transforming various industries. These include healthcare, intelligent transportation, public safety, home automation, smart cities, asset monitoring, industrial automation, and numerous other fields [1]. The technological and digital

landscape of the refrigeration and cooling systems sector is also evolving rapidly. The integration of cutting-edge technologies into refrigeration systems promises to revolutionize the way we manage and optimize cooling processes, enhancing efficiency, reliability, and user experience. As global demand for refrigeration continues to grow, driven by sectors such as food preservation, pharmaceuticals, and climate control, the need for innovative solutions that leverage ST and IoT becomes increasingly important.

ST enable refrigeration systems to operate with greater precision and adaptability by utilizing different enhanced technologies. These systems can monitor a wide range of parameters in real-time, including energy consumption and system performance. IoT connectivity further enhances these capabilities by enabling seamless communication between devices, centralized control, and remote monitoring. It provides a comprehensive and integrated approach to refrigeration management. The development of refrigeration systems lies in the synergy between traditional refrigeration principles and the transformative potential of ST and IoT. This integration not only improves the operational efficiency and sustainability of refrigeration systems but also opens up new possibilities for personalized and responsive cooling solutions.

This research paper aims to explore the future prospects of refrigeration systems through the lens of smart technology and IoT integration.

Main part. Prospects for smart technologies and IoT in refrigeration systems

The reality of ubiquitous data access has been achieved as a consequence of the evolution of IoT. This has enabled people to access real-time data on the go, from anywhere and at any time. Forefront technologies represent a significant and pervasive trend that is profoundly influencing the market. The expansion of innovation and technological advancement has led to a transformation in consumer preferences. According to the latest forecasts [2], the smart refrigeration system market size is forecast to increase by USD 6.72 billion between 2023 and 2028.

North America is estimated to contribute 32% to the growth of the global market during the forecast period.

Over the course of several centuries, refrigeration systems have undergone significant advancements, enabling them to function not only as electrically powered appliances but also as technologies based on artificial intelligence, the Internet of Things, and machine learning. The evolution of the refrigeration systems is elucidated in table 1.

Table 1. Evolution of refrigeration systems [3]

Period	Matter	Features
Late 20th Century	Energy efficiency and design	Improvements in compressor technology led to more energy-efficient refrigerators; Design focus shifted to aesthetics, integrating refrigerators with kitchen decor.
Early 21st Century (2000s)	Digital controls and energy standards	Digital temperature controls and displays became common; Energy efficiency standards led to the development of more environmentally friendly refrigerants.
Mid-2010s	Emergence of smart features	Integration of basic connectivity, such as Wi-Fi, enabling remote monitoring and control; Introduction of touchscreens and digital interfaces for easier user interaction.
Late 2010s	IoT integration and smart home connectivity	Refrigerators began to be integrated into the broader concept of the smart home; IoT sensors allowed for monitoring of inventory, expiration dates, and internal conditions
2020s	Full-fledged smart refrigerators	Smart refrigerators are equipped with advanced IoT capabilities; Voice assistants and mobile apps provide seamless control and interaction; AI-driven features predict food spoilage and suggest recipes based on available ingredients.

The seamless integration of refrigeration systems with smart grid infrastructure and renewable energy sources is a crucial aspect of their **future development**. The implementation of diverse refrigeration technologies within hybrid refrigeration architectures confers unparalleled flexibility and efficiency gains upon the systems

in which these technologies reside. Utilization energy harvesting techniques, which capture mechanical energy and waste heat, further optimizes the performance. The incorporation of human-centric design principles within these systems prioritizes user experience and behavior-driven energy conservation [4].

The integration of ST and the IoT into refrigeration systems is bringing about significant advancements in the way they operate, maintain efficiency, and interact with users. The advent and implementation of several key innovations have been pivotal in this transformation, driving enhanced performance, energy savings and user convenience.

The utilization of advanced technologies

One of the underlying innovations in smart refrigeration systems is the incorporation of **enhanced sensors** that provide **real-time monitoring** of various operational parameters. They track temperature, humidity, energy consumption, and system performance continuously, enabling precise control and adjustments. By leveraging IoT connectivity, these sensors can transmit data to central monitoring platforms, allowing for real-time analytics and decision-making. This level of monitoring not only ensures optimal performance but also helps in early detection of potential issues, reducing downtime and maintenance costs.

Sensors are employed to identify and ascertain different types of items in the compartments, determine the extent of their occupancy and regulate their cooling schedule in order to prevent deterioration. Sensors represent the one of the most crucial components of a smart refrigerator. Table 2 illustrates the sensors utilized in smart-based refrigeration systems.

Table 2. Different sensors applied in refrigeration and cooling systems [5,6]

Sensor	Range	Application
Temperature sensor	Throughout the compartment	It is designed to measure the temperature of the interior and exterior of a refrigerator. This device can be employed to ascertain the discrepancy between the temperature of the room and that of the refrigerator, which is equipped with an auto-off function.

Gas sensor	Throughout the compartment	It is an instrument employed for the purpose of detecting the presence of gases in a given area. It functions primarily as a component of safety systems. The application of this type of detector is responsible for the detection of gases produced by various products or system leakage. Mostly used: Non-Dispersive InfraRed (NDIR) and Metal-Oxide Semiconductor (MOS)
Humidity sensor	Throughout the compartment	Detects and measure the moisture content (humidity) in the air. Such components are commonly found in air conditioning units.
IR sensor	5-15 cm	The transmitter emits infrared rays. If an obstacle is encountered within a distance of 10 cm, the rays are reflected to the receiver. The apparatus is capable of identifying the specific item within the compartment. Also used as a gas sensor.
Ultrasonic sensor	The range of the Sensor varies from 2cm to 400cm with a precision of 3mm	This method is frequently employed to ascertain the distance Between two points without the necessity for physical contact. The operational principle of the sensor is as follows: Sound waves in the ultrasonic range are continuously emitted. Upon encountering an obstacle, the sound waves are reflected. The distance is calculated based on the time elapsed for the wave to return.
Load cell	Various weight ranges from 0.5 kg to 10 kg	It is an apparatus that transforms force or pressure into electrical signals and weighs products.

Infrared sensors are less prevalent than other types of sensors, such as load cells and temperature sensors. However, they represent a promising avenue for further research and development due to their potential applications. A crucial consideration is the selection of sensor technologies for the intended use of refrigeration systems, which may include domestic, industrial, or medical applications.

Predictive maintenance is a significant advancement made possible by the integration of **machine learning algorithms** into refrigeration systems. These techniques analyze historical and real-time data to predict when components are likely to fail or require servicing. By identifying patterns and anomalies, predictive maintenance allows for proactive interventions, preventing unexpected breakdowns and extending the lifespan of the equipment. The most prominent machine learning methods in this area are artificial and deep neural networks (ANNs and DNNs) This approach not only improves reliability but also reduces operational disruptions and

costs by implementing instructions that are both appropriate and effective. [7]. Recent research [8] shows that the Faster R-CNN model is capable of achieving object detection at a rate of only one frame per second (fig. 1).

Figure 1. Object detection using Faster R-CNN model

Such technologies permit users to utilize **quantity analyses**, which inform them of the low quantity of the daily diet consumed. **Online purchasing** options are also available, with the Android application enabling users to purchase food items online. The system is capable of providing users with instructions regarding subsequent actions based on the contents of the compartment.

Energy efficiency is also a critical concern for modern refrigeration systems, and ST offer innovative solutions to address this challenge. IoT-enabled refrigeration units can optimize energy consumption through **intelligent energy management systems**. These systems adjust cooling cycles based on real-time demand and external conditions, such as ambient temperature and load variations. Integration with smart grids allows refrigeration systems to take advantage of dynamic energy pricing, reducing costs during peak hours and leveraging renewable energy sources when available.

The user interface of refrigeration systems has evolved significantly with the integration of ST. Modern systems feature intuitive touchscreens and mobile applications that provide users with easy access to system settings, performance data, and diagnostics. **Remote control** capabilities enable users to monitor and manage their refrigeration units from anywhere, enhancing convenience and

flexibility. This is particularly beneficial for commercial and industrial applications, where centralized management of multiple units is required [9]. In order to remotely control the refrigerator or perform any other remote tasks, a network must be established between the smart refrigerator and the remote-control device. A connection can be established via Wi-Fi or Bluetooth-based networks. The use of a Wi-Fi network provides a significantly faster speed and greater permitted distance between requests and responses. A Bluetooth-based connection allows for a smaller geographical area to be covered and speeds to be slower. In order to gain general remote access to technology, it is necessary to employ a process that has been designed to facilitate such approach:

- The integration of **touch screens** into the exterior of smart cooling systems enables users to adjust settings, access recipes, and monitor inventory without the need for door opening. This implementation of digital interaction and refrigeration functionality represents a significant advancement in the user experience.

- The incorporation of Wi-Fi connectivity and digital platforms facilitates remote access to essential refrigerator data via **mobile applications**. Users can anticipate the expiration of items, modify settings, and make informed decisions on the go, thereby enhancing operational efficiency.

- Voice control** via assistants facilitate auditory engagement in the context of refrigerator interaction. From queries about contents to the compilation of shopping lists through vocal commands, this amalgamation of Artificial Intelligence (AI) and voice technology exemplifies seamless human-machine collaboration. Voice control enables hands-free operation while the user is out of reach of the refrigeration system.

IoT integration extends beyond individual refrigeration units to encompass entire **supply chain and logistics operations**. Smart refrigeration systems can communicate with transportation and inventory management systems to ensure optimal conditions are maintained during transit and storage. Real-time tracking of temperature and humidity conditions helps in ensuring compliance with regulatory

standards and improving the quality and safety of perishable goods. This integration enhances transparency and traceability, benefiting both suppliers and consumers.

Adaptive cooling technologies represent a breakthrough in maintaining precise temperature control under varying conditions. These technologies use machine learning to learn and predict cooling needs based on historical usage patterns and external factors [10]. By dynamically adjusting cooling power and distribution, adaptive systems maintain consistent temperatures with minimal energy consumption. This innovation is particularly valuable in applications requiring strict temperature control, such as pharmaceuticals and perishable goods storage.

Conclusion

The development of refrigeration systems is set to be dramatically transformed by the integration of ST and the IoT. This implementation promises to enhance the efficiency, reliability, and adaptability of refrigeration solutions across various industries. Through the use of advanced sensors, real-time data analytics, and machine learning algorithms, smart refrigeration systems can continuously monitor and optimize their performance. It leads to significant energy savings and improved maintenance practices. IoT connectivity further amplifies these benefits by enabling seamless communication and centralized control, thus providing a more cohesive and responsive approach to refrigeration management. The integration of ST and IoT into refrigeration systems heralds a new era of intelligent cooling solutions.

Литература

1. Elgazzar K., Khalil H., Alghamdi T., Badr A., Abdelkader G., Elewah A., Buyya R. Revisiting the internet of things: New trends, opportunities and grand challenges // *Front. Internet. Things*. 2022. V. 1. №. 1073780.
2. Smart Refrigerator Market Analysis North America, Europe, APAC, South America, Middle East and Africa – US, China, Germany, UK, Japan - Size and Forecast 2024-2028. TechNavio. 2024. p. 181.

3. A Review on IOT Based Smart Refrigerators / Raheja R., Rathaur P., Faiz M. // International Journal of Multidisciplinary Research. 2024. V. 2 (2). 178-194 P.
4. Stepanov M. STRATEGIES FOR ENHANCING RELIABILITY AND REDUCING ENERGY CONSUMPTION OF ELECTRICAL EQUIPMENT IN INDUSTRY// Proceedings of the XLIII International Multidisciplinary Conference «Prospects and Key Tendencies of Science in Contemporary World». Bubok Publishing S.L., Madrid, Spain. 2024.
5. Mallikarjun B. C., Harshitha S., Harshita B. K., Bhavani S., Tarwey S. Smart Refrigerator: An IOT and Machine learning based Approach // International Conference for Emerging Technology. 2020. 1-4 P.
6. Andhale V., Bhand S., Shahane S., Sankpal P., Phule V. Implementation and Development of Smart Refrigeration System // International Journal of Research Publication and Reviews. 2023. V. 4. (5). 2770-2777 P.
7. Di Mattia E., Gambarotta A., Marzi E., Morini M., Saletti C. Predictive Controller for Refrigeration Systems Aimed to Electrical Load Shifting and Energy Storage // Energies. 2022. V. 15. №. 7125.
8. Che Soh Z. H., Izzul Hamzi Ag J., Sulaiman S. N., Che Abdullah S. A., Ibrahim M. N., Abu B. A. Fridge load management system with AI and IOT alert // IOP Conf. Ser.: Mater. Sci. Eng. 2021. V. 1088. №. 012062
9. Ogarkov A. ANALYSIS OF THE PHARMACEUTICAL MARKET IN THE USA FOR THE IMPLEMENTATION OF NEW PRODUCTS // Vestnik nauki №3 (72) vol 2. C. 19 - 25. 2024. ISSN 2712-8849
10. Park S., Bang K. M., Kim B., Ziolkowski P., Jeong J. R., Jin H. Adaptive Thermoelectric Cooling System for Energy-Efficient Local and Transient Heat Management // Applied Thermal Engineering. 2022. V. 216. №. 119060.

References

1. Elgazzar K., Khalil H., Alghamdi T., Badr A., Abdelkader G., Elewah A., Buyya R. Revisiting the internet of things: New trends, opportunities and grand challenges // *Front. Internet. Things*. 2022. V. 1. №. 1073780.
2. Smart Refrigerator Market Analysis North America, Europe, APAC, South America, Middle East and Africa – US, China, Germany, UK, Japan - Size and Forecast 2024-2028. *TechNavio*. 2024. p. 181.
3. A Review on IOT Based Smart Refrigerators / Raheja R., Rathaur P., Faiz M. // *International Journal of Multidisciplinary Research*. 2024. V. 2 (2). 178-194 P.
4. 4.Stepanov M. STRATEGIES FOR ENHANCING RELIABILITY AND REDUCING ENERGY CONSUMPTION OF ELECTRICAL EQUIPMENT IN INDUSTRY// *Proceedings of the XLIII International Multidisciplinary Conference «Prospects and Key Tendencies of Science in Contemporary World»*. Bubok Publishing S.L., Madrid, Spain. 2024.
5. Mallikarjun B. C., Harshitha S., Harshita B. K., Bhavani S., Tarwey S. Smart Refrigerator: An IOT and Machine learning based Approach // *International Conference for Emerging Technology*. 2020. 1-4 P.
6. Andhale V., Bhand S., Shahane S., Sankpal P., Phule V. Implementation and Development of Smart Refrigeration System // *International Journal of Research Publication and Reviews*. 2023. V. 4. (5). 2770-2777 P.
7. Di Mattia E., Gambarotta A., Marzi E., Morini M., Saletti C. Predictive Controller for Refrigeration Systems Aimed to Electrical Load Shifting and Energy Storage // *Energies*. 2022. V. 15. №. 7125.
8. Che Soh Z. H., Izzul Hamzi Ag J., Sulaiman S. N., Che Abdullah S. A., Ibrahim M. N., Abu B. A. Fridge load management system with AI and IOT alert // *IOP Conf. Ser.: Mater. Sci. Eng*. 2021. V. 1088. №. 012062

9. Ogarkov A. ANALYSIS OF THE PHARMACEUTICAL MARKET IN THE USA FOR THE IMPLEMENTATION OF NEW PRODUCTS // Vestnik nauki №3 (72) vol 2. С. 19 - 25. 2024. ISSN 2712-8849
10. Park S., Bang K. M., Kim B., Ziolkowski P., Jeong J. R., Jin H. Adaptive Thermoelectric Cooling System for Energy-Efficient Local and Transient Heat Management // Applied Thermal Engineering. 2022. V. 216. №. 119060.

© *Konstantinov D., 2024 The scientific online journal «Stolypinsky Bulletin» №7/2024.*

For citation: Konstantinov D. THE FUTURE OF REFRIGERATION SYSTEMS: INTEGRATION OF SMART TECHNOLOGIES AND THE INTERNET OF THINGS// The scientific online journal «Stolypinsky Bulletin» №7/2024.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 368.19

СТРАХОВАНИЕ РИСКОВ: ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ И ПРАВОМЕРНОСТИ

RISK INSURANCE: PROBLEMS OF DIFFERENTIATION AND LEGALITY

Зубарева Валерия Александровна, студент, ФГБОУВО Российский государственный университет правосудия г. Москва (117418 Россия, г. Москва, ул. Новочерёмушкинская, д.69), valeriya.zubareva.02@mail.ru

Лефлер Виктория Александровна, студент, ФГБОУВО Российский государственный университет правосудия г. Москва (117418 Россия, г. Москва, ул. Новочерёмушкинская, д.69), vikslef@icloud.com.

Valeria A. Zubareva, student, Russian State University of Justice, Moscow (117418 Russia, Moscow, Novocheremushkinskaya str., 69), valeriya.zubareva.02@mail.ru

Victoria A. Lefler, student, Russian State University of Justice, Moscow (117418 Russia, Moscow, Novocheremushkinskaya str., 69), vikslef@icloud.com.

Аннотация. Данная научная статья посвящена изучению группы вопросов, которые выявляются при установлении правовой регламентации имеющегося в настоящий период конституционного и частноправового института страхования. Современную рыночную экономику в нашей стране уже

невозможно предположить без участия такого института. Логично, что данная сфера стремительно развивается и вместе с этим и у практиков, и у ученых в процессе своей деятельности возникает множество вопросов и споров. Поэтому исследование проблемы страхования рисков приобретает особую актуальность.

Abstract. This scientific article is devoted to the study of a group of issues that are identified when establishing the legal regulation of the constitutional and private law insurance institute currently available. It is already impossible to imagine a modern market economy in our country without the participation of such an institution. It is logical that this area is developing rapidly and at the same time, both practitioners and scientists have a lot of questions and disputes in the course of their activities. Therefore, the study of the problem of risk insurance becomes particularly relevant.

Ключевые слова. Страхование, страхование рисков, предпринимательская деятельность, виды рисков.

Keywords. Insurance, risk insurance, entrepreneurial activity, types of risks.

Страховые отношения отличаются вероятностью рисков, т.к. невозможно предугадать, наступит ли страховой случай, когда он наступит, какая сумма будет выплачена страховщиком в результате.

Обратимся к правовой базе. В первую очередь необходимо упомянуть статью 39 Конституции РФ. По ее смыслу обязанностью государства считается формирование наиболее удобных, с точки зрения права, обстоятельств с целью развития как государственного, так и негосударственного социального обеспечения. В соответствии с частью 3 данной статьи, поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность [1, ст.39].

Глава 48 второй части Гражданского кодекса Российской Федерации посвящена страхованию. Но если говорить в общем значении, то под страхованием каких-либо объектов прав подразумевается договор, в котором

одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) определенной договором суммы (страховые суммы) [2]. В целом Гражданский кодекс РФ представляет существование различных форм страхования, что допускает страховым компаниям предлагать клиентам большой диапазон услуг. Одной из таких услуг, как раз таки, является изучаемое в данной статье – страхование рисков.

Что же такое страхование рисков? Согласно статье 9 Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 01.04.2022) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование. Событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, должно обладать признаками вероятности и случайности его наступления [3,ст.9].

В Гражданском кодексе РФ выделяются следующие «поименованные» направления страхования: личное страхование (страхование жизни, страхование от несчастных случаев и болезней, медицинское страхование), имущественное страхование (страхование имущества, связанное с владением, пользованием и распоряжением этим имуществом, страхование гражданской ответственности, по которому страхуется риск обязанности возместить причиненный другим лицам вред и риск неисполнения обязанности по договору, страхование предпринимательских рисков). Их разграничение обуславливается особым объектом страховой защиты. Для личное страхования объектом будет являться жизнь, здоровье. Таким образом, не все объекты неимущественных правоотношений могут быть защищены страхованием. Кроме того, личное страхование распространяется исключительно на физических лиц. Объектом имущественного страхования будет являться имущество или имущественный интерес.

Однако на практике отнесение некоторых договоров к личному или имущественному страхованию вызывает сложности. Например, осуществляемое банками страхование заемщиков-держателей банковских карт на случай их смерти или утраты трудоспособности и невозможности выплаты ими задолженности по кредитным картам может быть квалифицировано и как личное (объектом является жизнь и здоровье заемщиков), и как страхование предпринимательского риска самого банка (страхование осуществляется банком для уменьшения риска невозврата кредитов) [4].

Действующее законодательство и существующая практика позволяют выделять и иные виды страхования, которые не указываются в ГК РФ. Так, в Законе «Об организации страхового дела в РФ» указывается страхование финансовых рисков [3,ст.4]. Финансовые риски входят в предмет по договорам страхования предпринимательских рисков. Поэтому можно заключить, что под финансовыми рисками понимаются риски любого имущественного характера, для которых не предусмотрен специальный правовой режим деятельности по их страхованию. Например, финансовым риском будет риск, связанный с неким объективным событием, которое не может быть отнесено ни к нарушению договора контрагентом, ни к изменению условий предпринимательской деятельности [5,с.6]. Также выделяют договор титульного страхования, договор страхования от простоя и др.

Одним из подвидов имущественного страхования является страхование предпринимательской деятельности. Предпринимательство всякий раз связано с неопределенностью финансовой среды. Естественно, нельзя предугадать все неожиданности, сопровождающие бизнес энергичность, а вследствие того всякий раз есть риск утрат или же неполучения намеченной выгоды. Одной из форм защиты от этих рисков считается заключение соглашений о страховании.

Необходимо отметить, что данный метод минимизации рисков включает некоторые ограничения: во-первых, это немаленькая стоимость данной услуги, а во-вторых, это ограниченная доступность страхования, некоторые опасности не принимаются к страхованию.

Есть опасности, которые застрахованы, и есть опасности, которые не имеют возможности быть застрахованы в принципе. Таким образом, невозможно застраховать предприятие от такого, например, что оно не получит сверхприбыль, однако допустимо застраховать возможные убытки от неожиданных перебоев в производстве [6, с.29]. Подчеркнем, что при помощи страхования вполне вероятно снизить практически все имущественные, а также кредитные, платные и производственные опасности. Тем не менее понятно, что страхование не покрывает опасности, связанные с недобросовестностью партнеров, такие как просроченные платежи, неоплата продукции и т.д.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 29.01.1996. - № 5. - ст. 410.
3. Закон РФ "Об организации страхового дела в Российской Федерации" от 27.11.1992 N 4015-1 (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 N 202/оп-1/2020) // СПС «КонсультантПлюс»

5. Диденко А.А. К вопросу о страховании финансовых и предпринимательских рисков // Научный журнал КубГАУ. 2014. №96(02). С.1-13.
6. Улыбина Л.К., Брык В.Ю. Страхование предпринимательской деятельности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №12(51). С.29-32

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // SZ RF. 01.07.2020. No. 31. St. 4398.
2. The Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of 01/26/1996 No. 14-FZ (as amended on 07/01/2021, with amendments. from 07/08/2021) (with amendments and additions, introduction. effective from 01.01.2022) // Collection of legislation of the Russian Federation. - 01/29/1996. - No. 5. -
3. Art. 410.3. The Law of the Russian Federation "On the organization of insurance business in the Russian Federation" dated 11/27/1992 N 4015-1 (latest edition) // SPS "ConsultantPlus".
4. The concept of the development of the provisions of part two of the Civil Code of the Russian Federation on the insurance contract (approved by the decision of the Council under the President of the Russian Federation on the codification and improvement of civil legislation dated 09/25/2020 N 202/оп-1/2020) // SPS "ConsultantPlus"
5. Didenko A.A. On the issue of insurance of financial and entrepreneurial risks // Scientific Journal KubGAU. 2014. No.96(02). pp.1-13.
6. Ulybina L.K., Bryk V.Yu. Business insurance // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. No.12(51). pp.29-32

© Зубарева В.А., Лефлер В.А., 2024 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №7/2024.
Для цитирования: Зубарева В.А., Лефлер В.А. СТРАХОВАНИЕ РИСКОВ: ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ И ПРАВОМЕРОСТИ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №7/2024.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК: 339.543

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БЮДЖЕТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В
ПРОЦЕССЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА**

**IMPROVING BUDGET MANAGEMENT IN THE PROCESS OF ENSURING
FINANCIAL AND ECONOMIC SECURITY OF THE STATE**

Палаткина Елизавета Петровна, студентка 2 курса магистратуры направления подготовки 38.04.02 «Менеджмент» ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Люберцы, Россия, Email: mp.palatkina22@customs-academy.ru

Elizaveta Petrovna Palatkina, 2 st year student of the Master's degree in the direction of training 38.04.02 «Management» of the State Educational Institution of the Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia, Email: mp.palatkina22@customs-academy.ru

Аннотация. В статье рассматривается эффективность совершенствования бюджетного менеджмента страны в процессе обеспечения финансово-экономической безопасности государства. В данной статье представлены сравнения данных аналитики по государственным закупкам за 2022 и 2023 года. Исследованы отрасли и выделен список конкретных лидирующих

отраслей по суммам опубликованных закупок за последние два года. В заключении определены факторы за счет которых произошло увеличение затрат бюджета государства в исследуемый период времени.

Annotation. The article examines the effectiveness of improving the country's budget management in the process of ensuring the financial and economic security of the state. This article presents comparisons of public procurement analytics data for 2022 and 2023. The industries were studied and a list of specific leading industries was divided by the amounts of published purchases over the past two years. In conclusion, the factors due to which there was an increase in state budget expenditures during the time period under study are identified.

Ключевые слова: бюджетный менеджмент, финансово-экономическая безопасность государства, бюджетные средства

Keywords: budget management, financial and economic security of the state, budget funds

Введение. Бюджетный менеджмент является крайне важным инструментом в обеспечении финансово-экономической безопасности государства. Любое государство непрестанно заботится о своих гражданах. Средства государственного бюджета ежемесячно выделяются на различные неотъемлемые нужды внутри страны. По статистике на каждого гражданина Российской Федерации выделяется порядка 18,5 тыс. руб. в месяц [5].

В соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации, бюджет является формой образования и расходования денежных средств, которые предназначены для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления [1].

В настоящее время состояние экономики России подвержено обострениям финансовых рисков, перестраиванием отношений с другими странами мира, колебаниями геополитической обстановки. Стоит также

учитывать последствия пандемии COVID-19, которые до сих пор оказывают сильное влияние на финансово-экономическое состояние в стране.

Бюджет как неотъемлемая часть государства, имеет важнейшее значение в его финансовой системе. Следовательно, понимать, насколько эффективно совершенствование бюджетного менеджмента крайне важно для обеспечения всей финансово-экономической безопасности страны.

Материалы и методы исследования. Нормативно-правовая база бюджетного менеджмента страны выстраивается с учетом федеративного устройства государства. Таким образом, перечень документов определен в Бюджетном кодексе России. Министерство финансов Российской Федерации регулярно формирует и размещает отчеты по использованию бюджетных средств. На основании данных отчетностей, изменений, происходящих на законодательном уровне и общей мировой обстановки строятся бюджетные прогнозы и оценивается эффективность бюджетного менеджмента страны. При оценке экономической эффективности учитывается динамика основных экономических показателей и сложившаяся историческая структура налоговых баз.

Сравнение данных по госзакупкам за 2022 и 2023 года демонстрирует, что по некоторым отраслям затраты страны заметно выросли. Например, расходы государства в сфере науки увеличились за год в 47 раз. Государственные расходы страны на транспортные услуги выросли в 6 раз. Данные изменения вызваны сегодняшней геополитической обстановкой, отказами сотрудничества со стороны европейских стран, введением ряда санкций против России [8].

Количество госзакупок в январе 2023 года по сравнению с прошедшим 2022 годом по 44-ФЗ с авансом увеличилось вдвое – с 446 до 893. Однако сумма этих закупок наоборот снизилась. Так в 2022 году она составляла 72,1 млрд руб., а в 2023 году составила 26,3 млрд руб.. Следовательно, действующие меры по авансированию не повлияли на увеличение расходов

федерального бюджета по госзакупкам. В том числе меры поддержки для поставщиков по постановлению Правительства РФ от 24 декабря 2022 года № 2411, которые приняли в целях поддержки отечественных производителей в период санкций, коснулись небольшого количества процедур в январе (приблизительно 100 закупок на 100 млн руб.). Вышеуказанным постановлением закреплён специальный перечень промтоваров, при госзакупках которых устанавливают аванс не менее 80 %. Постановление № 2411 действует с 4 января 2023 года [9].

Увеличение затрат на госзакупки предположительно связано с ростом финансирования гособоронзаказов. Об этом заявлял министр обороны страны на заседании коллегии военного ведомства. «В следующем году с учетом дополнительно выделяемых бюджетных средств объем финансирования гособоронзаказа увеличивается практически в 1,5 раза», — анонсировал министр в ноябре 2022 года.

По данным аналитики ЕИС и открытых источников в сети можно заметить, что список лидирующих отраслей по сумме публикуемых закупок изменился (таблица).

Таблица - Лидирующие отрасли по сумме опубликованных закупок [10]

Место в рейтинге	2022 год	2023 год
1	Строительные работы	Строительные работы
2	Энергетика	Энергетика
3	Фармацевтика	Фармацевтика
4	Коммунальные услуги	Транспортные услуги
5	Аппаратура медицинская	Коммунальные услуги
6	Услуги электросвязи	Аппаратура медицинская
7	Прочие виды транспорта (спецтехника)	Недвижимость
8	Недвижимость	Услуги
9	Проектирование	Проектирование
10	Гостиницы и рестораны	Наука и исследования

Важно подчеркнуть, что самый большой прирост пришелся на следующие отрасли: фармацевтика, транспортные услуги, наука и исследования. Таким образом, прирост по суммам опубликованных закупок на вышеперечисленные отрасли составил (рисунок):

- фармацевтика с 30,0 млрд руб. до 67,4 млрд руб. (на 104, 2 %);
- транспортные услуги с 7,6 млрд руб. до 44,2 млрд руб. (на 481, 5 %);
- наука и исследования с 166 млн руб. до 7,9 млрд руб. (на 4 659 %).

Данные, представленные на гистограмме, иллюстрируют резкий скачок увеличения затрат на выделенные отрасли.

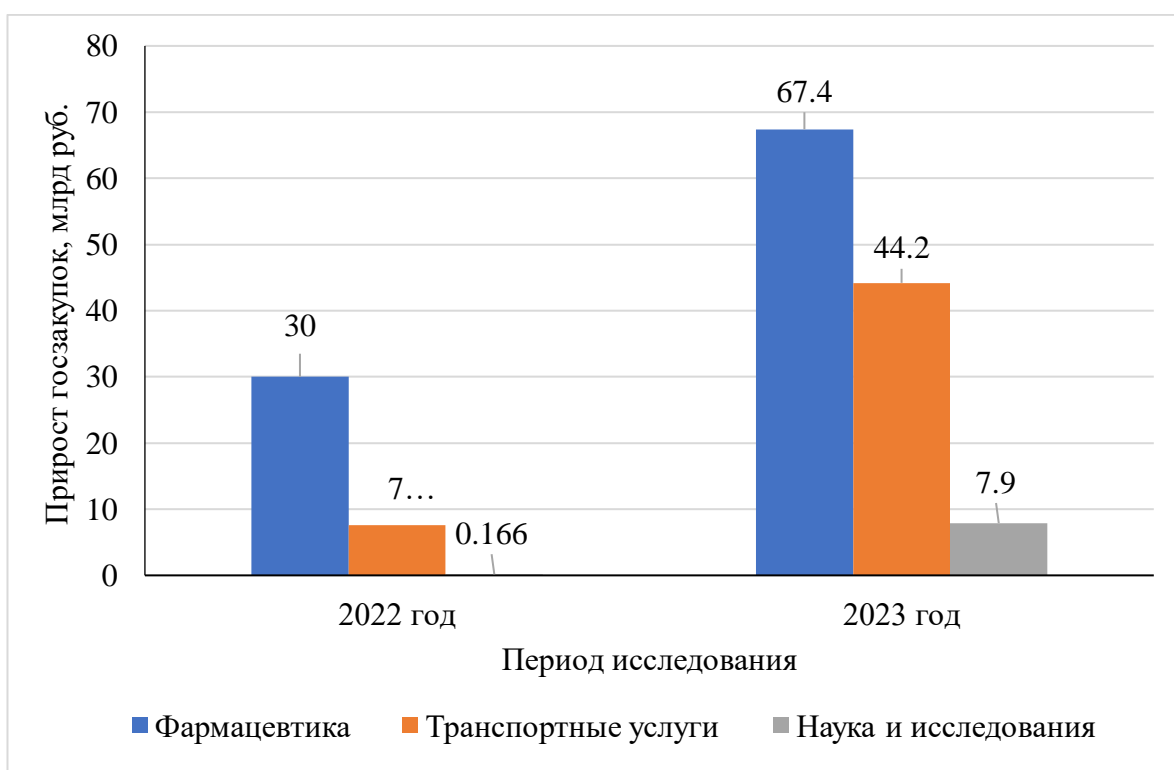

Рисунок - Прирост госзакупок по лидирующим отраслям [8]

Результаты исследования и их обсуждение. Столь сильному увеличению затрат на отрасль науки и исследований послужило заключение контракта по разработке, изготовлению, испытанию и подготовке к поставке специального оборудования по проекту Международного экспериментального термоядерного реактора (сокращено ИТЭР) в 2023 году. Изменениям по затратам, связанным с транспортными услугами, послужили введенные

против государства санкции, а также издержки определения и формирование новых логистических маршрутов для перевозок. Увеличение затрат на фармацевтику связано с началом специальной военной операции (СВО), а также последствиями прошедшей пандемии 2020 года, которые до сих пор являются весьма значительным фактором.

Необходимо заметить, что общая сумма всех закупок по данным статистики Министерства финансов Российской Федерации увеличилась на 141 млрд руб. В 2022 году она составила 459,1 млрд руб., а в 2023 году 600,1 млрд руб. [10]. В соответствии с решением Правительства Российской Федерации ч. 16 ст. 4 Федерального закона "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" от 18.07.2011 N 223-ФЗ сведения об осуществлении закупок товаров, работ, услуг, о заключении договоров, составляющие государственную тайну, а также сведения о закупке, по которым принято данное решение не подлежат размещению в ЕИС. Таким образом, по итогам анализируемой статистики можно предположить, что затраты бюджета увеличились за счет закрытых закупок, запрещенных для публичного доступа.

Говоря о способах совершенствования бюджетного менеджмента в процессе обеспечения финансово-экономической безопасности государства в современных условиях, стоит рекомендовать следующее.

1. Профессиональная ориентация подрастающего поколения на медицинскую, логистическую, научно-исследовательскую и техническую деятельности. Кадровый резерв государства необходимо пополнять грамотными отечественными специалистами, трудящимися в лидирующих на сегодняшний день отраслях. Новая профессиональная ориентированность учащихся, бесспорно, повлияет на совершенствования бюджетного менеджмента и гарантирует увеличение экономической безопасности страны за счет отказа от привлечения значительного числа иностранных

специалистов, которые в настоящее время сохраняют свою актуальность ввиду нехватки профессионалов данного рода среди наших граждан.

2. Повышение численности населения остро необходимо. Процент трудоспособного населения внутри страны должен расти, чтобы параллельно происходило увеличение производственной силы, которая напрямую влияет на развитие страны, ее бюджетные показатели и экономическую безопасность. Численность населения характеризует способность общества развивать свое производство, которое при должном уровне позволит иначе планировать и распределять бюджетные средства внутри государства.

3. В рамках рекомендаций стоит предложить активно развивать государственные программы, направленные на регулирование государственных доходов и расходов, придерживающиеся четкого принципа прозрачности. Такой подход послужит стимулом для активной поддержки населением своего государства, поможет осветить людям проблемы, с которыми необходимо бороться во благо страны и ее развития.

4. Поставить приоритетной задачей рост качества жизни граждан. В современных условиях уровень качества жизни является «драйвером» всего экономического развития, который оказывает влияние на появление лучших кадров на рынке труда, без которых невозможно совершать научно-исследовательские и производственные прорывы, влияющие на совершенствование бюджетного менеджмента в процессе обеспечения финансово-экономической безопасности страны.

Выводы. Аналитическое исследование управления государственными финансами, в том числе, в части закупочной деятельности, выявило ряд недоработок в данном направлении. Основная масса их связана с отсутствием стабильного механизма и инструментов его реализации в части регулирования закупочной деятельности. На данный факт указывают резкие вариации в динамике закупок по основным лидирующим положениям. Предложен ряд рекомендаций в части совершенствования бюджетного менеджмента,

позволяющий стабилизировать ситуацию в управлении государственными финансами для обеспечения финансово-экономической безопасности государства.

Список использованных источников

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // КонсультантПлюс.– 2023. – URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_19702/.
2. Качанова Л.С. Оценка реализации бюджетного менеджмента при обеспечении финансовой безопасности страны / Л.С. Качанова, Палаткина Е.П. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. - №9-2 (84). – С. 160-163.
3. Качанова Л.С. Этапы формирования, развития и контроля в реализации бюджетного менеджмента / Л.С. Качанова, Палаткина Е.П. // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. - №6-1 (100). – С. 177-180.
4. Качанова Л.С. Мониторинг качества финансового менеджмента в Федеральной таможенной службе России / Л.С. Качанова, Е.Ю. Гончарова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. - 2022. - №11. - С. 243-245.
5. Качанова Л.С. Механизм обеспечения финансово-экономической безопасности регионов/ Л.С. Качанова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. - 2023. - №3. - С. 38-41.
6. Качанова Л.С. Экологическая и информационная безопасность как стратегические составляющие обеспечения национальной безопасности государства /Л.С. Качанова// Московский экономический журнал. – 2024. – Т.9 – №1. – 36. doi: 10.55186/2413046X_2023_9_1_48 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=61043964>.
7. Kachanova L. Customs and logistics activities in ensuring financial and economic security / Kachanova, L., Kuzminova, O., Saadulayeva, T., Kuzminov, V., Buttaeva, S./ Innovative Technologies in Science and Education

(ITSE-2023), E3S Web of Conferences, 381, 2023, 01055.
<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57188716778>.

8. Федеральная служба государственной статистики – официальный сайт. – URL: <https://www.gks.ru/>.
9. Центральный банк Российской Федерации – официальный сайт – URL: https://cbr.ru/about_br/bankstatus/.
10. Министерство Финансов Российской Федерации – официальный сайт – URL: <https://minfin.gov.ru/>.

List of sources used

1. Budget Code of the Russian Federation of July 31, 1998 N 145-FZ (as amended on December 22, 2020) // ConsultantPlus. - 2023. - URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_19702/.
2. Kachanova L.S. Assessment of the implementation of budget management in ensuring the financial security of the country / L.S. Kachanova, Palatkina E.P. // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2023. - №9-2 (84). – Pp. 160-163.
3. Kachanova L.S. Stages of formation, development and control in the implementation of budget management / L.S. Kachanova, Palatkina E.P. // Economics and business: theory and practice. – 2023. - №6-1 (100). – Pp. 177-180.
4. Kachanova L.S. Monitoring the quality of financial management in the Federal Customs Service of Russia / L.S. Kachanova, E.Y. Goncharova // Competitiveness in the global world: economics, science, technology. - 2022. - No.11. - pp. 243-245.
5. Kachanova L.S. Mechanism for ensuring financial and economic security of regions/ L.S. Kachanova // Competitiveness in the global world: economics, science, technology. - 2023. - No. 3. - pp. 38-41.
6. Kachanova L.S. Environmental and information security as strategic components of ensuring national security of the state / L.S. Kachanova//

Moscow Economic Journal. – 2024. – Vol.9 – No.1. – 36. Doi: 10.55186/URL-address 2413046X_2023_9_1_48:

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=61043964> .

7. Kachanova L. Customs and logistics activities in ensuring financial and economic security / Kachanova L., O Kuzminova., Saadulaeva T., Kuzminov V., Buttaeva S./ Innovative technologies in science and education (Itse-2023), e3s Web conferences successfully, 381, 2023, 01055. <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57188716778> .
8. Federal State Statistics Service – official website. – URL: <https://www.gks.ru/>.
9. Central Bank of the Russian Federation – official website – URL: https://cbr.ru/about_br/bankstatus/.
10. Ministry of Finance of the Russian Federation – official website – URL: <https://minfin.gov.ru/>.

© Палаткина Е.П. 2024. Научный сетевой журнал «СтолЫпинский вестник» №7/2024.

Для цитирования: Палаткина Е.П. Совершенствование бюджетного менеджмента в процессе обеспечения финансово-экономической безопасности государства// Научный сетевой журнал «СтолЫпинский вестник» №7/2024.

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 349.41

ВЫДЕЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬ ПОД СОЦИАЛЬНЫЕ СПОРТИВНЫЕ ОБЪЕКТЫ

ALLOCATION OF LAND FOR SOCIAL SPORTS FACILITIES

Романов Николай Алексеевич, студент 4 курса очного юридического факультета ФГБОУВО "РГУП" (г. Москва ул. Новочеремушкинская,69)
romanovnikolaj732@gmail.com

Nikolay A. Romanov 4th year student, Faculty of Law
Russian State University of Justice (69 Novocheremushkinskaya Street, Moscow)
romanovnikolaj732@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию института земельного права, а именно муниципальному праву собственности на землю, что в свою очередь обеспечивает возможность местных органов самостоятельно вести земельные отношения в пределах своей территории. Автор приходит к выводу, что данный вид владения земель необходимо отнести к долгосрочному.

Annotation. The article is devoted to the study of the institute of land law, namely the municipal right of ownership of land, which in turn provides the opportunity for local authorities to independently conduct land relations within their territory. The

author comes to the conclusion that this type of land ownership should be attributed to the long-term.

Ключевые слова: социальное развитие, выделение земель, договор аренды, спортивный объект, муниципальная собственность.

Keywords: social development, land allocation, lease agreement, sports facility, municipal property.

«К 2030 году футбол в России – общенациональное увлечение, спорт номер один» – указано в программе Российского футбольного союза. [5] На практике реализация данного тезиса заключается в повышении популярности футбола среди населения и последующей высокой численности занимающихся детей и взрослых, а также в повышении конкурентоспособности российских команд на международной арене и увеличении успехов сборной России по футболу.

Данная тема является актуальной, поскольку существует большое количество нюансов и вопросов, связанных с практической реализацией положений о развитии футбола, как самого популярного спорта в стране. Одной из самых насущных проблем является вопрос об аренде земельных участков под спортивные объекты.

Виды собственности на земельные участки

Часть 2 статьи 9 Конституции Российской Федерации гласит, что земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности.[1] В статье 215 Гражданского кодекса сказано, что имущество, принадлежащее на праве собственности городским и сельским поселениям, а также другим муниципальным образованиям, является муниципальной собственностью.[2] В пункте 3 той же статьи указывается, что имущество, находящееся в муниципальной собственности, закрепляется за муниципальными предприятиями и учреждениями во владение, пользование и распоряжение.

В п.1 ст.19 Земельного Кодекса Российской Федерации говорится о муниципальной собственности на землю, а именно в муниципальной собственности находятся земельные участки: которые признаны таковыми федеральными законами и принятыми в соответствии с ними законами субъектов Российской Федерации. [3]

Права на земельные участки

Теория земельного права изучает правовые отношения в области использования и распоряжения земельными участками. В контексте передачи земель между субъектами правоотношений, рассматриваются такие аспекты как:

1. Типы прав на земельные участки: собственность, аренда, пожизненное наследуемое владение, право пользования;
2. Принципы передачи прав на земельные участки: преемственность прав, свобода договора, равенство правообладателей, государственный контроль;
3. Основания перехода прав на земельные участки: продажа, дарение, наследование, выкуп, смена целевого назначения;
4. Правовые гарантии владельцев земельных участков: право на защиту своих интересов в судебном порядке, право на причитающиеся выплаты и компенсации, право на регистрацию прав в соответствующих органах.

В целом, теория земельного права предполагает баланс интересов различных сторон – государства, частных лиц и общества в целом, а также создание правового механизма для урегулирования земельных отношений в рамках закона.

Получение участка для обустройства спортивного объекта

На сегодняшний день большинство земель под спортивными объектами находятся в муниципальной собственности. К сожалению, данный факт является причиной, затрудняющей получение земельных участков для постройки спортивных объектов.

Нынешнее регулирование порядка предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, было внесено в ЗК РФ с введением в него главы 5.1, действующая с 01.03.2015. До включения данной главы в ЗК РФ, регулирование порядка предоставления земельных участков из числа государственной и муниципальной собственности находилось в зависимости от цели предоставления земельного участка – для целей строительства или для целей, не связанных со строительством. На сегодняшний день не имеет значения предоставляется ли земельный участок в целях строительства или нет, право собственности или право аренды на земельный участок по общему правилу предоставляется на торгах, если иное прямо не предусмотрено законом.

Так, основания предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, устанавливаются пунктом 1 статьи 39.1 Земельного Кодекса РФ и носят исчерпывающий характер.

Основаниями предоставления является: решение органа государственной власти или органа местного самоуправления в случае предоставления земельного участка в собственность бесплатно или в постоянное (бессрочное) пользование; договор купли-продажи в случае предоставления земельного участка в собственность за плату; договор аренды в случае предоставления земельного участка в аренду; договор безвозмездного пользования в случае предоставления земельного участка в безвозмездное пользование.

Органы местного самоуправления не могут действовать произвольно, для получения земельного участка необходимо предоставление подтверждения необходимости получения конкретного участка документами территориального планирования, заявления о предоставлении такого земельного участка, а также программами развития той или иной области. [6,7] В пункте 2 статьи 39.6 Земельного Кодекса перечислены случаи предоставления земельных участков, находящихся в государственной или

муниципальной собственности, в аренду на торгах и без проведения торгов в случае предоставления:

- 1) земельного участка юридическим лицам в соответствии с указом или распоряжением Президента Российской Федерации;
- 2) земельного участка юридическим лицам в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации для размещения объектов социально-культурного назначения, реализации масштабных инвестиционных проектов при условии соответствия указанных объектов, инвестиционных проектов критериям, установленным Правительством Российской Федерации;
- 3) земельного участка юридическим лицам в соответствии с распоряжением высшего должностного лица субъекта Российской Федерации для размещения объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения, реализации масштабных инвестиционных проектов при условии соответствия указанных объектов, инвестиционных проектов критериям, установленным законами субъектов Российской Федерации. [3]

Спортивный объект = объект культурного наследия

Размышляя над решением данной проблемы, возникает предложение внести некоторые изменения в российское законодательство, регулирующее земельные правоотношения, связанные с передачей земельных участков между субъектами правоотношений и упростить порядок передачи муниципальных земель в собственность и (или) аренду физическим лицам.

Изучая вопрос о реализации социальных (спортивных) проектов, можно заметить, что большинство социальных (спортивных) проектов инициированы и реализованы органами муниципалитета и лишь несколько из них реализовали частные физические лица и ИП.

Такая тенденция обусловлена тем, что земельное законодательство не содержит в себе четкого порядка получения физическими и юридическими

лицами земель для реализации на ней социальных (спортивных) проектов, что подтверждается и судебной практикой.

Выделение земельных участков под спортивные объекты должно осуществляться с учетом требований закона "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" и в соответствии с местными правовыми актами.

Суды также руководствуются принципом соответствия выделения земельных участков под спортивные объекты общественным интересам, в том числе обеспечению физкультурно-спортивному развитию населения и повышению его качества жизни.

Правовое регулирование спортивного вопроса

В случае спорных вопросов связанных с выделением земельных участков под спортивные объекты, суды могут применять административные или гражданские процедуры в зависимости от характера спора.

Одним из примеров судебной практики, связанной с выделением земель под спортивные объекты, может служить решение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2020 по делу № 85-587/2020. [4]

В данном случае, спортивный клуб обратился в суд с иском о признании права собственности на земельный участок, на котором располагался спортивный комплекс. Согласно исковым требованиям, земельный участок находился в собственности муниципалитета, однако в связи с изменением планировки города и возникновением спортивного комплекса, земля фактически использовалась для спортивных мероприятий более 20 лет.

Суд первой инстанции удовлетворил иск и признал право собственности спортивного клуба на земельный участок. Однако, апелляционная инстанция отменила решение суда первой инстанции, указав на то, что земля находится в муниципальной собственности и использовалась спортивным клубом только на основании договора аренды.

Верховный суд Российской Федерации поддержал аргументы спортивного клуба и вновь признал право собственности на земельный участок. Суд указал на то, что, несмотря на отсутствие оформления в соответствии с законодательством права собственности на земельный участок, спортивный клуб является фактическим владельцем и пользователем земли уже более 20 лет. Кроме того, в судебном решении было отмечено, что спортивный клуб является социальным объектом и его деятельность является значимой для развития физической культуры и спорта в регионе.

Исходя из вышесказанного, предлагается внести небольшие изменения в пункте 2 статей 39.2 и 39.6 ЗК РФ и дополнить их пунктами, связанными с упрощенной передачей земель в собственность и (или) аренду физическим и юридическим лицам. [3]

Также предлагается создать независимый орган по аналогии и с риэлтерской деятельностью, связанный с нахождением, распределением земель под спортивные объекты и тем самым упростить порядок обращения инициативных граждан с вопросом о приобретении участка под социальный (спортивный) объект.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. ч. 1: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: [с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023]
3. Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023)
4. Решение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2020 по делу № 85 587/2020.

5. Приказ Минспорта России от 11.09.2017 N 797 "Об утверждении общенациональной стратегии развития футбола в Российской Федерации на период до 2030 года
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации N 306-ЭС19-19642
7. Постановление от 26 мая 2023 года № 73 «Об утверждении административного регламента предоставления муниципальной услуги «Предоставление земельного участка, находящегося в муниципальной собственности в собственность, аренду, постоянное (бессрочное) пользование, безвозмездное пользование без проведения торгов»

References

1. The Constitution of the Russian Federation: [adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 01, 2020]
2. The Civil Code of the Russian Federation. Part 1: feder. Law No. 51 of 11/30/1994: [with amendments and additions, introduction. effective from 01.10.2023]
3. The Land Code of the Russian Federation" dated 10/25/2001 No. 136-FZ (as amended on 08/04/2023) (with amendments and additions, intro. effective from 01.10.2023)
4. The decision of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 23, 2020 in case No. 85 587/2020.
5. Order of the Ministry of Sports of the Russian Federation dated 11.09.2017 No. 797 "On approval of the national strategy for the development of football in the Russian Federation for the period up to 2030
6. Definition of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 306-ES19-19642
7. Resolution No. 73 dated May 26, 2023 "On Approval of the Administrative Regulations for the provision of municipal Services "Provision of a land plot in

municipal Ownership for ownership, lease, permanent (indefinite) use, gratuitous use without bidding"

© Романов Н.А., 2024 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №7/2024.

Для цитирования: Романов Н.А. ВЫДЕЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬ ПОД СОЦИАЛЬНЫЕ СПОРТИВНЫЕ ОБЪЕКТЫ// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №7/2024

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК: 349.6

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ САДОВОДЧЕСКИХ
НЕКОММЕРЧЕСКИХ ТОВАРИЩЕСТВ В МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ
ОБЛАСТИ**

**LEGAL REGULATION OF GARDENING NON-COMMERCIAL
ASSOCIATIONS IN MOSCOW AND MOSCOW REGION**

Тарханов Владимир Георгиевич Студент 4 курса очного юридического факультета ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», (117418, г. Москва, улица Новочеремушкинская, дом 69), тел. +79645823494, vovatarkhanov@gmail.com

Vladimir G. Tarkhanov 4th year full-time student of the Faculty of Law of the Russian State University of Justice, (69 Novocheremushkinskaya Street, Moscow, 117418), +79645823494, vovatarkhanov@gmail.com

Аннотация: настоящая статья посвящена правовому регулированию садоводческих некоммерческих товариществ в Москве и Московской области. Эта тема актуальна и по сей день, так как в законодательстве присутствуют коллизии с регулированием вопросов, относящихся к правовому статусу не членов СНТ, являющихся правообладателями на территории товарищества, возможных мер государственной поддержки деятельности СНТ и других

правовых категорий. Данный вид земель общего пользования необходимо рассматривать как одно из направлений развития правового социального государства и разрешить указанные ниже правовые вопросы.

Abstract: The present article is devoted to the legal regulation of gardening non-commercial associations in Moscow and the Moscow region. This topic is relevant to this day, as there are conflicts in the legislation with the regulation of issues related to the legal status of non-members of SNT, who are right holders on the territory of the partnership, possible measures of state support for the activities of SNT and other legal categories. This type of common use land should be considered as one of the directions of development of the legal social state and resolve the legal issues mentioned below.

Ключевые слова: правовое социальное государство, садоводческое некоммерческое товарищество, товарищество, правовое регулирование.

Keywords: legal social state, horticultural non-profit partnership, partnership, legal regulation.

Одним из направлений развития правового социального государства является поддержка объединений граждан, содействие реализации их прав и законных интересов[1, с. 249-251]. В Российской Федерации садоводческое некоммерческое товарищество является одним из распространенных видов земель общего пользования. Актуальность данной темы заключается в том, что, несмотря на обширное правовое регулирование этих территорий, на практике можно столкнуться с отсутствием правового регулирования в ряде вопросов, касающихся не членов СНТ, являющихся правообладателями на территории товарищества, мер государственной поддержки деятельности товарищества, проблема установления сельскохозяйственных зон единого использования.

В соответствии с Федеральным законом от 29.07.2017 №217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о

внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» правообладатели садовых земельных участков, которые находятся на территории возникшего СНТ, не обязаны становиться членами товарищества, кроме того, на них возлагается частично схожий объем прав и обязанностей, что у членов СНТ. К примеру, ст. 14 ФЗ № 217 устанавливает особенности уплаты взносов членов СНТ, где указывается, что члены СНТ должны уплачивать взносы – членские или целевые[2, ст. 14]. Однако, возникает вопрос, связанный с тем, каким образом не члены СНТ будут пользоваться общим имуществом¹? Ученые считают, что в данном случае не члены СНТ должны платить взносы только для приобретения, создания или содержания общего имущества, для любых видов ремонта общих объектов недвижимости на территории ведения гражданами садоводства, а также за оказанные услуги и выполненные работы (например, обеспечение уличным освещением или водопроводом) со стороны СНТ/ОНТ при управлении им общим имуществом[3, с. 28-32].

Соответственно, возможность не входить в членство товарищества, если фактически обязанности собственника члена СНТ и правообладателя не члена СНТ являются практически такими же, становится пробелом в правовом регулировании СНТ. Более того, в вышеупомянутом законе приведена следующая логика законодателя: учреждать товарищество могут только собственники, а являться членами товарищества могут и не собственники, например, правообладатели по смыслу части 11 статьи 12 ФЗ №217[2, ст. 12]. В данных противоречиях, установленных названным Федеральным законом отсутствует логика, так как и учредители, и собственники, и иные правообладатели земельных участков, принятые в члены товарищества на общем собрании, являются его равноправными участниками[4, с. 24].

Для того чтобы разрешить этот правовой пробел, необходимо обязать не членов товарищества, правообладателей и пользователей земельных участков,

находящихся на территории СНТ, вступить в товарищество. ФЗ № 217 в части 2 статьи 16 указывает, что количество членов товарищества не может быть менее семи[2, ст. 16]. Но в то же время не предоставляет иных альтернатив для собственников садовых земельных участков, где, например, число собственников (пользователей), меньше семи, к примеру, если земельные участки на территории СНТ являются бесхозными. Необходимо устранить количественный ценз, предложенный в части 2 статьи 16 ФЗ № 217.

Вместе с тем, несмотря на то, что имущество общего пользования расположено в границах СНТ, правом на его использование обладают не только члены товарищества, но и граждане, ведущие садоводство или огородничество на указанной территории без членства в СНТ (садоводы-индивидуалы). Они также наделены правом общей долевой собственности на указанное имущество.

Как верно отмечает Чеговадзе Л.А., право общей долевой собственности на указанное имущество в границах территории садоводства и/или огородничества принадлежит всем сособственникам в силу закона, и не зависит ни от государственной регистрации прав на указанное имущество, ни от членства в товариществе[5]. Тем не менее следует отметить, что согласно части 2 статьи 25 Федерального закона № 217-ФЗ право собственности на недвижимое имущество, входящее в состав имущества общего пользования, возникает с момента государственной регистрации такого права[2. ст. 25], соответственно, права долевых собственников на недвижимое имущество необходимо оформить надлежащим образом.

Каждому сособственнику принадлежит доля, соразмерная площади его садового или огородного земельного участка. Указанная доля в праве общей собственности на имущество общего пользования следует судьбе права собственности на садовый или огородный земельный участок. Она не может быть выделена в натуре и не может быть отчуждена отдельно от права собственности на такой земельный участок. При продаже, дарении, ином

распоряжении участком к новому собственнику переходит доля в праве общей собственности на имущество общего пользования, равная доле в праве общей собственности предыдущего собственника.

Все сособственники, как члены СНТ, так и садоводы-индивидуалы обязаны нести бремя содержания общего имущества, расположенного в границах территории садоводства или огородничества, соразмерно своей доле в праве общей собственности. Расходы на поддержание имущества в исправном состоянии, текущий и капитальный ремонт и профилактику, уплату налогов и охрану от посягательства третьих лиц, по управлению таким имуществом покрываются СНТ за счет членских и целевых взносов членов товарищества и соответствующей платы садоводов-индивидуалов, которую последние обязаны вносить в соответствии с частями 3 и 4 статьи 5 Федерального закона № 217-ФЗ. Суммарный размер платы, вносимой садоводами-индивидуалами, равен суммарному размеру членских и целевых взносов членов товарищества

Федеральный закон № 217-ФЗ наделяет садоводов-индивидуалов правом участвовать в общем собрании СНТ с правом голоса по вопросам, связанным с владением, использованием и распоряжением имуществом общего пользования, созданием или приобретением такого имущества, а также по вопросу установления сроков внесения и размера взносов (платы, взимаемой с садоводов-индивидуалов), финансово-экономического обоснования их размера.

Следует отметить, что внесение платы не зависит от того, пользуется ли фактически собственник садового или огородного земельного участка имуществом общего пользования. Заключение отдельного договора между СНТ и садоводом-индивидуалом также не требуется.

В случае невнесения платы, установленной Законом, задолженность может быть взыскана товариществом в судебном порядке.

В Федеральном законе № 217 установлены следующие положения по осуществлению государственной поддержки ведения садоводства: поддержка ведения садоводства и огородничества органами государственной власти и органами местного самоуправления осуществляется исходя из особой социальной значимости садоводства и огородничества[2, ст. 26]. Если рассматривать правовое регулирование в Москве и Московской области, то согласно Постановлению Правительства Москвы от 03.09.2019 № 1128-ПП «Об утверждении Порядка предоставления грантов социально ориентированным некоммерческим организациям на реализацию проектов, направленных на расширение оказания услуг в социальной сфере в городе Москве» к участию в конкурсе не допускаются потребительские кооперативы, товарищества собственников жилья, садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан[6]. Считаю, что не допускать СНТ к участию в конкурсе на предоставление грантов является ограничением права СНТ как некоммерческой организации по смыслу части 1 статьи 9 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»[7, ст. 9].

В поддержку коллективного садоводства жителей города Москвы и обеспечению садоводческих некоммерческих товариществ Постановлением Правительства Москвы от 12.07.2012 № 327-ПП «Об утверждении Положения о Департаменте развития новых территорий города Москвы» был учрежден Департамент развития новых территорий города Москвы. В целях осуществления своих полномочий Департамент имеет право формировать в установленном порядке предложения по развитию коллективного садоводства для жителей города Москвы, обеспечению садоводческих некоммерческих товариществ инженерной и транспортной инфраструктурой, совершенствованию взаимодействия органов исполнительной власти города Москвы, Московской области и органов государственной власти иных

субъектов Российской Федерации в создании инфраструктуры в местах размещения садоводческих некоммерческих объединений[8].

Что касается законодательства Московской области, то в соответствии с частью 4 статьи 4.1 ФЗ № 217 включение в границы населенного пункта территорий садоводства или огородничества, находящихся за пределами границ населенного пункта, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации. Требования, при соблюдении которых территории садоводства или огородничества могут быть включены в границы населенного пункта либо в границах территории садоводства может быть образован новый населенный пункт, устанавливаются субъектами Российской Федерации[2, ст. 4.1] Законом Московской области от 21.02.2023 №17/2023-ОЗ "Об установлении в Московской области требований, при соблюдении которых территории ведения гражданами садоводства или огородничества для собственных нужд могут быть включены в границы населенного пункта либо в границах территории ведения гражданами садоводства для собственных нужд может быть образован новый населенный пункт" настоящий закон в соответствии с частью 4 статьей 4.1 ФЗ № 217 устанавливает в Московской области требования, при соблюдении которых территории ведения гражданами садоводства или огородничества для собственных нужд могут быть включены в границы населенного пункта либо в границах территории садоводства может быть образован новый населенный пункт[9, ст. 1].

Следует рассмотреть и вопрос, связанный с защитой прав СНТ. Важно отметить, что в настоящее время механизма защиты их прав законодательно не выработано в связи с относительно новым механизмом правового регулирования отношений по садоводству и формированию юридических лиц в данной области. К способам защиты прав СНТ следует относить, как и универсальные способы защиты, предусмотренные ГК РФ, так и специальные способы, такие как защита права титульного владельца. Защита прав СНТ

может осуществляться как с помощью судебной системы РФ, так и с помощью неюрисдикционных способов защиты права, в т.ч. самозащиты. Однако исследователи отмечают, что в настоящее время развита в недостаточной степени[10].

Таким образом, в законодательстве Москвы и Московской области в рамках правового регулирования садоводческих некоммерческих товариществ выявлены следующие проблемы. Садоводческие некоммерческие товарищества стали неотъемлемой частью российского общества, поэтому необходимо на законодательном уровне урегулировать способы защиты прав СНТ, разрешить коллизию в вопросе правового положения правообладателей - не членов СНТ, и в рамках мер государственной поддержки на примеры Москвы и Московской области предоставлять гранты на реализацию проектов СНТ.

Литература:

1. Селезнева А.Х. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ВЕДЕНИЕМ САДОВОДСТВА И ОГОРОДНИЧЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ // ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ . - Новосибирск: Золотой колос, 2022. - С. 249-251. (дата обращения 27.03.2024)
2. Федеральный закон Российской Федерации "О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 29.07.2017 N 217-ФЗ (последняя редакция)" // Российская газета (дата обращения 27.03.2024)
3. Мезенцева А.И., Ковригина А.Р. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНСТИТУТА САДОВОДСТВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ // АЛЬМАНАХ ЛЕКТОРИЯ. АПРЕЛЬСКИЕ ПРАВОВЫЕ ЧТЕНИЯ НА

ЕНИСЕЕ. - Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т. , 2023. - С. 28-32. (дата обращения 27.03.2024)

4. Землякова, Г.Л., Самончик, О.А., Устюкова, В.В. Правовое регулирование земельных отношений в садоводческих и огороднических 32 товариществах: вопросы без ответов /Г.Л. Землякова, О.А. Самончик, В.В. Устюкова // Экологическое право. 2020. № 4. (дата обращения 27.03.2024)
5. Чеговадзе Л.А. О кворуме общих собраний в садоводческом некоммерческом товариществе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 3. (дата обращения 27.03.2024)
6. Постановление Правительства Москвы от 03.09.2019 № 1128-ПП (ред. От 19.08.2022) "Об утверждении порядка предоставления грантов социально ориентированным некоммерческим организациям на реализацию проектов, направленных на расширение оказания услуг в социальной сфере в городе Москве // Российская газета (дата обращения 27.03.2024)
7. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 26.02.2024) "О некоммерческих организациях" // Российская газета (дата обращения 27.03.2024)
8. Постановление Правительства Москвы от 12.07.2012 № 327-ПП (ред. От 10.10.2023) "Об утверждении Положения о Департаменте развития новых территорий города Москвы" // Российская газета (дата обращения 27.03.2024)
9. Закон Московской области от 21.02.2023 № 17/2023-ОЗ "Об установлении в Московской области требований, при соблюдении которых территории ведения гражданами садоводства или огородничества для собственных нужд могут быть включены в границы населенного пункта либо в границах территории ведения гражданами садоводства для собственных нужд может быть образован новый населенный пункт" (принят

постановлением Московской областной Думы от 9 февраля 2023 г. № 20/45-П) // Российская газета (дата обращения 27.03.2024)

10. Пушкина, А.В., Серегина, Т.С. Защита гражданских прав садоводческих и огороднических некоммерческих товариществ/АВ. Пушкина, Т.С. Серегина // Вестник арбитражной практики. 2019. № 2. (дата обращения 27.03.2024)

References

1. Selezneva A.H. LEGAL REGULATION OF RELATIONSHIPS RELATED TO GARDENING AND HARDENING: PROBLEMS OF LEGAL APPLICATION // PROBLEMS OF FORMING A LEGAL SOCIAL STATE IN MODERN RUSSIA. - Novosibirsk: Zolotoy Kolos, 2022. - С. 249-251. (In Russ.)
2. Federal Law of the Russian Federation "On the conduct by citizens of gardening and horticulture for their own needs and on amending certain legislative acts of the Russian Federation" from 29.07.2017 N 217-FZ (latest edition)" // Rossiyskaya Gazeta (In Russ.)
3. Mezentseva A.I., Kovrigina A.R. LEGAL POSITION OF THE GARDENING INSTITUTE: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE // ALMANACH LECTORIA. APRIL LEGAL READINGS ON THE YENISEI. - Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University. , 2023. - С. 28-32. (In Russ.)
4. Zemlyakova, G.L., Samonchik, O.A., Ustyukova, V.V.. Legal regulation of land relations in gardening and horticultural partnerships: questions without answers / G.L. Zemlyakova, O.A. Samonchik, V.V. Ustyukova // Ecological Law. 2020. № 4. (In Russ.)
5. Chegovadze L.A. About quorum of general meetings in a gardening non-commercial partnership // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2022. № 3. (In Russ.)
6. Resolution of the Moscow City Government of 03.09.2019 № 1128-PP (ed. From 19.08.2022) "On Approval of the procedure for granting grants to socially

oriented non-profit organizations for the implementation of projects aimed at expanding the provision of services in the social sphere in the city of Moscow // Rossiyskaya Gazeta (In Russ.)

7. Federal Law of 12.01.1996 No. 7-FZ (ed. of 26.02.2024) "On Non-Profit Organizations" // Rossiyskaya Gazeta (accessed 27.03.2024) (In Russ.)
8. Moscow City Government Resolution No. 327-PP dated 12.07.2012 (rev. dated 10.10.2023) "On Approval of the Regulations on the Department for Development of New Territories of Moscow" // Rossiyskaya Gazeta (accessed 27.03.2024) (In Russ.)
9. Law of the Moscow Region of 21.02.2023 № 17/2023-OZ "On Establishing in the Moscow Region the requirements, in compliance with which the territory of gardening or horticulture by citizens for their own needs may be included in the boundaries of a settlement or a new settlement may be formed within the territory of gardening by citizens for their own needs" (adopted by Resolution of the Moscow Regional Duma of February 9, 2023 № 20/45-P) // Rossiyskaya Gazeta (accessed 27.03.2024) (In Russ.)
10. Pushkina, A.V., Seregina, T.S. Protection of civil rights of gardening and horticultural non-commercial partnerships/AV. Pushkina, T.S. Seregina // Vestnik of arbitration practice. 2019. № 2. (In Russ.)

© Тарханов В.Г., 2024 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник»
№7/2024

Для цитирования: Тарханов В.Г. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ САДОВОДЧЕСКИХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ТОВАРИЩЕСТВ В МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №7/2024